

ТЕРЕЗА ТУР

РОННСКАЯ
АКАДЕМИЯ МАГИИ
КАФЕДРА ДЕМОНОЛОГИИ

Annotation

Война с демонами закончилась. Для Роннской Академии Магии мир означает обмен студентами, переименование кафедры демоноборцев в кафедру демонологии и совершенно новую жизнь для привыкших воевать магов. А Джен Ярборро, единственная дочь главы гильдии боевиков, принцесса и очень своенравная особа, становится студенткой первого курса! У нее в соратниках – ядовитый опоссум и волшебные кинжалы, с первых недель учебы – множество приключений, папа в ярости, преподаватели грозятся карцером... А тут еще странные колдовские цветы, подаренные принцем демонов.

- [Тереза Тур](#)
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 22](#)
- [ГЛАВА 23](#)
- [ГЛАВА 24](#)
- [ГЛАВА 25](#)

Тереза Тур

**Роннская академия магии. Кафедра
демонологии**

ГЛАВА 1

- Вы с ума сошли? Опомнитесь. Вы не можете так поступить.
- Смею вам напомнить, сын мой, что я – повелитель этой страны. Король. И именно я принимаю такие решения.
- Но это предательство.
- И кого же я предаю? Военнопленных, которые вернуться домой к семьям? Или воинов, которые не будут гибнуть на войне?
- Мир с демонами? С этими тварями, которые должны быть уничтожены поголовно?
- Почетный мир, смею напомнить. Мы не признаны пораженными. На нас не наложены контрибуции, мы не потеряли территории.
- Но и не победили.
- Алан... Я понимаю, что маги, и ты, в том числе... Вы все увлеклись. Диверсионная война, которую мы ведем против демонов и демоны против нас, почти два десятка лет – это весьма увлекательное занятие. И прибыльное. Для магов. А вы задумывались хоть раз, чем оно аукнется жителям королевств, что вас поддерживают? Насколько мы, например, увеличили подати? Какой процент рабочего населения мы вынуждены отправлять на смерть? Сколько денег идет на содержание войска?
- Деньги, – презрительно выдохнул младший сын короля.
- Деньги. И наши «друзья» из другого полушария. Они ведь активизировались. И уже готовы отправлять флот и экспедиционный корпус. Думаешь, они отказались от идеи колонизировать нас? У них, смею тебе напомнить, по-прежнему система майората. А младших, безземельных сыновей – много. Их надо чем-то занять. И если они узнают, насколько мы ослаблены, или договорятся с кем-то из наших соседей, что захотят выйти из анти-демонской коалиции... Мы, в Ярборро, вполне можем получить войну по нескольким направлениям. Это не говоря уже о том, насколько увеличились бандформирования последнее время. Особенно вдоль дорог в горной местности. Еще год-два – и нас просто уничтожат.
- Никто из людей не будет договариваться с демонами. Это понимают и у нас, и во всем мире. Они – угроза всему живому.
- Вздор. Люди будут договариваться с кем угодно, чтобы получить выгоду. А правители – в первую очередь. Кстати, владычица демонов Руфаль отвергла уже два подобных предложения.

На секунду в зале повисла тишина. Свечи и огонь камина полыхнули,

выбросив в пространство клочья черной как ночь копоты. И они поплыли к Алану, чтобы присоединиться к тому, что уже несколько месяцев клубилось вокруг мага.

Тьма.

Король испытывал смешанные чувства. Он был доволен тем, что сына озадачила выданная им информация. Это был его козырь, и он сработал. Ничего-ничего – пусть мальчик задумается, а то заигрался.

Но тьма... Бывают мгновения, когда он ее видит. Как сейчас. Он не маг, но он отец. Что это? И почему, о демоны, это прилипло к его мальчику? Откуда? Результат слишком частого общения с демонами? Но ведь есть и другие демоноборцы. Насколько опасно это для сына? И... насколько опасно это для других?

Серые глаза короля всматривались в застывшую маску своего отражения. Алан – его копия, только моложе. Резкие черты лица, длинный тонкий нос, сжатые в тонкую нить губы, упрямая ямка на подбородке. Рыжие волосы прямыми прядями спадают на лоб и плечи.

К такой внешности больше подошла бы черная масть, но все Ярборро были огненно-рыжими. Красотой при этом особо не отличались. Исключение – дочь Алана и его внука – Джен. Смягченные матерью черты лица, слегка курносый носик. Цвет волос достался от отца, но если у Ярборро волосы прямые, то Джен достались кудри Эммы. В результате хорошенькое личико обрамляла копна вьющегося красного золота. Джен, безусловно – первая красавица королевства. Король улыбнулся, вспомнив внуку. Алан, видимо, расценил улыбку отца по-своему:

- О. Владычица демонов проявила благородство к любимому врагу?

- Нет. Руфаль не хочет ввязываться в еще один конфликт. Ей достаточно того, что навязали маги.

- Прекрати.

- Почему же? Ты не готов слышать правду? А ведь она тебе прекрасно известна... Маги города-государства Ронн своими экспериментами пробились в мир демонов. Разрабатывали способы вызова демонов – и обращали их в рабов. Уничтожали демонят, когда эксперименты проваливались. Потому что в пентаграммы притягивались именно дети.

- Это демоны.

- Кому-то они сыновья и дочери. И было бы странно ожидать, что за ними не явятся. Освободить и мстить.

- Мстить кому? Студентам? Смею тебе напомнить, что они ворвались на территорию Академии, когда у нас шли занятия. Мы знать не знали, чем занимаются пятеро магов, которые входили на тот момент в Совет

Тринадцать. Всего пятеро. Не все маги, а тем более не студенты. Вот к нам всем их месть какое отношение имела? Молчишь. И знаешь что, отец... Может быть я бы и посочувствовал демонам и их детям, если бы не остался вдовцом с пятимесячной дочерью на руках. Если бы не хоронил своих друзей. Если бы...

Тьма сгустилась вокруг демоноборца. Снова полыхнули свечи в массивных, прочных, но лишенных изыска канделябрах, заплесало пламя встроенных в каменные ниши факелов. Снова клочья копоти потянулись к матери-тьме. Снова сердце короля сжалось и похолодело...

- Алан, – взял он себя в руки, – это все в любом случае пора прекращать. И это не обсуждается.

- Ты на их стороне...

- Я на стороне жителей своего королевства. И жалею порой, что все эти сведения не были мне известны, когда я вас поддержал. Когда не только организовал анти-демонскую коалицию, но возглавил ее. Думаю, что правители королевств Рохо и Синэй, Аога и Земель Ринарии считают так же. Хотя... Последние всегда любили воевать. Мне, порой, кажется, что им все равно с кем. Лишь бы подраться...

- Отец, – тихо спросил Алан Ярборро. – А если бы ты знал? О том, что маги тоже причастны?

- Во-первых, я бы добился, чтобы ваши убийственные эксперименты были прекращены. И кстати, задал бы вопрос вашим магам – зачем им демоны-рабы, выполняющие любое желание хозяина? Зачем им такая сила? А – во-вторых, никогда бы не объявлял войну демонам.

- Они разрушили академию. Они убили несколько сотен магов. И Эмма... Эмма погибла.

- Мне жаль твою жену. Хотя я по-прежнему считаю, что ваша скоропалительная женитьба была ошибкой. Вам было по восемнадцать лет. Вы сами еще были детьми.

- Эмма родила мне ребенка. Мы любили друг друга.

- Да. Дочь у тебя получилась – просто загляденье. А ты... Как был восемнадцатилетним сильным и глупым мальчишкой – так им и остался. Когда ты наконец повзрослеешь и начнешь жить своим умом? А не войной и тем бредом, что вложил в твою дубовую голову Совет магов?

- Вы забываете, ваше величество, с кем говорите.

- Я? Со своим сыном. И подданным.

Звуки шагов гулко отражались от полукруглых каменных сводов средневекового замка.

В королевстве бережно сохраняли историю, поэтому замок практически не претерпел никаких изменений, несмотря на то, что мир вокруг был вполне современен. Туалетные комнаты и кухня, правда, были сделаны с максимальным комфортом, но все остальное старались сохранять в первозданном виде. Блага цивилизации старательно прятали за массивным полукругом тяжелых дверей. В пределах замка носили одежду средневекового покроя: серые плащи, остроносые туфли. Все это было не очень удобно, но являться во дворец иначе считалось недопустимым. За пределами же замка одежда была вполне современной, лишь особам женского пола не позволялось носить брюк.

Женщины торопились. Они не могли себе позволить бежать. Королеве и ее внучке – принцессе – идти по дворцу было положено чинно и изящно...

- Я говорила, что их беседа один на один – идея глупая, – озабоченно проговорила королева.

Ее лицо нельзя было назвать красивым – слишком крупные, волевые черты, высокий рост и полное отсутствие кокетства в мимике и жестах. Но в ее несгибаемой воле, в простоте отточенных движений было что-то, от чего невозможно было отвести взгляд. Ее образ не был прекрасным и женственным, но, тем не менее, он никого не оставлял равнодушным. Женщина продолжала бормотать как бы про себя, ускоряя шаг:

- А Уильям мне – договорятся они... Как же.

- Бабушка, может дядя и прав. Может, им надо дать возможность все друг другу высказать.

- В очередной раз. И разгромить дворец попутно. Твой отец, Джен, в течение этой проклятой войны стал страшнее демона в боевой ипостаси. Такой же бешеный и необузданный.

- Магам надо было что-то противопоставить силе демонов.

Чем ближе они подходили к малой гостиной, где беседовали мужчины, тем слышней становились гневные и обвиняющие возгласы, время от времени перемежающиеся бранью. В картинной галерее, примыкающей к гостиной, нервно ходил высокий узколицый мужчина лет сорока. Он с явным облегчением на лице поспешил навстречу дамам:

- Вот наконец и вы, – воскликнул он. – Признаю – моя идея о том, что отцу и брату надо дать побеседовать наедине – была неудачной.

- И это еще мягко сказано – проворчала королева. И поспешила к двери, которую услужливо отворил ей старший сын.

- А от чего же вы, дядюшка Уил, не зашли? Не поучаствовали в беседе? – ядовито спросила младшая родственница.

- А от того, моя любимая и избалованная племянница, что первое, что воскликнул бы его величество, увидев меня, было б...

- Посмотри на старшего брата, – улыбнулась девушка. – Вот это настоящий принц. Наследник. Гордость королевства.

- И сама знаешь – после этого...

- Согласна... А дедушка бы добавил...

Из гостиной, в которой все замолкли с появлением королевы, донесся возмущенный голос его величества:

- Если бы я знал, к чему приведет твоё обучение в этой проклятой академии, ни за что не отпустил бы в Ронн.

И немедленно раздался грохот.

- Вот. Все. Коронная фраза дедушки, – вздохнула Джен. – Внимание, мой выход.

И с воплем:

- Папа. Прекрати немедленно, – юная принцесса кинулась в гостиную.

Забежав, она увидела разгром. Вполне ожидаемо. Но пламя в камине было спокойно. Оно не пыталось обратиться во всепожирающее чудовище, выбраться из камина – и спалить все. Как было в прошлый раз.

Папа и дедушка мгновенно поникли. Что было тоже, в принципе, знакомо. Потому что бабушка соизволяла гневаться. Поэтому и король, и младший принц стояли смирно, одинаково потупившись. Рыжие прямые волосы виновато упали на узкие, бледные, некрасивые лица с ястребиными носами.

Джен одним воплем утомонила отца. Услышав дочь, магистр Алан тут же подчинил силу. Он помнил, как в детстве Джен дико перепугалась черного пламени, которое в припадке бешенства объяло ее папочку.

С тех пор ее голоса было достаточно, чтобы отец взял себя в руки.

- До каких пор вы будете «разговаривать» так, что мы вынуждены разгонять всех из той части дворца, где происходит ваша беседа. Почему бедная Кристиана должна сбегать из дома?

- Почему? – ошарашено спросил Алан.

- Потому что, мой дорогой сын, она просто-напросто боится. И криков. И твоих вспышек гнева.

- Дорогая, но мы просто разговаривали... – попытался возразить разгневанной супруге король.

- Ты уже два десятка лет не можешь договориться с сыном.

- Я – король.

- Ты – отец. И я не собираюсь терять сына, как потеряла до этого девочку, которая могла бы стать мне дочерью.

- Может, мне и мир заключать не надо?

- Может, ты попробуешь поговорить с близкими не так, как со своими подданными?

- Смею напомнить, моя дорогая супруга, что вы все и есть мои подданные. И то, что я даю вам слишком много воли, не отменяет того факта, что я – король. И вы не смеее врываться ко мне – и говорить в подобном тоне...

Теперь все: и внучка, и сын-маг – посмотрели на его величество с ужасом. А королева... Королева заледенела. Словно свершилось колдовство. Был человек. А потом – раз... И ледяная статуя. Которая готова была взорваться осколками льда, сносящими все по округе.

- Мама... – аккуратно стал приближаться к ней маг. – Мамочка... Ты... дыши глубже... Спокойнее... Джен...

- Бабулечка... – отмерла внучка, сразу сообразив, что от нее требуется. Она взяла королеву за руку, стала гладить ее пальцы, потихоньку передавая королеве силу любви. – Ба...

Королева была очень сильным магом. Окончила академию. Но отказалась от всего, полюбив. Она стала королевой для своего короля. Однако время от времени ее сила пыталась прорваться. Когда ее величество гневалась.

- Хорошо еще, что Кристиана уехала, – вздохнул наследник престола, заходя в комнату. – А то беременной женщине подобное наблюдать... Не стоит.

- Уильям, – очень-очень тихо выразил свое недовольство король. – Прекрати.

Наследник только улыбнулся. Ядовито. У всей мужской половины их семейства улыбки получались такими, словно они издевались. Даже когда мужчины рода королей были счастливы. А Уильям был просто неприлично счастлив.

Спустя пять лет замужества его жена была беременна. Наконец-то...

В отличие от младшего брата-мага, который умудрился жениться на первом курсе академии магии, заделав при этом очаровательную красавицу-дочь, наследник престола женился поздно. Он пренебрег советами матери и требованиями отца. Интригами аристократов и сплетнями придворных. В тридцать пять он женился по любви. Огромной и всепоглощающей. Другое дело, что наследный принц умудрился влюбиться в потрясающе подходящую девушку. Даже если бы король и королева устроили смотрины и перебрали всех девиц – вряд ли бы получилось лучше.

Древний род, дальние родственники предыдущей ветви правления. Сильная кровь по магии, хотя сама девушка магом не была. Воспитывалась не в столице, но и не в глухой провинции. Они с родителями жили во втором по величине городе страны. Семья небедная. И небогатая. Отец и мать – преподаватели университета. По образованию супруга наследника была искусствоведом. Проработала несколько лет в музее. А потом... Потом Уильям увидел ее.

Наследник тяжело вздохнул, и решил, что обязательно отправится ночевать в летнюю резиденцию, куда уехала Кристина, как только узнала, что визит во дворец нанесет не только любимая внучка их величеств, но и их не менее любимый младший сын. Она – единственная в их семье – очень пугалась подобного выяснения отношений.

- Дорогая. Прости, – король обнял жену и стал осторожно гладить ее напряженные плечи. – Мы с Аланом больше не будем шуметь...

- Мы очень постараемся, – сказал младший сын, который, живя не при королевском дворе, имел возможность быть более честным, чем отец и брат.

- Пора ужинать, – тихо сказала королева. И все поняли, что беседа с мужем продолжится. Потом. Без свидетелей.

Алан ругал себя за то, что не удержался и затеял скандал. Но отец заявил, что мирный договор с демонами будет подписан в ближайшее время. И младший сын короля будет присутствовать при подписании. Таким образом они покажут всем, что в королевской семье нет разногласий. И... самое главное, что младший сын короля как маг всецело поддерживает подобное решение.

Он сорвался... Мда... Видели бы его сейчас его ученики и коллеги. Он знал, что его считают чудовищной, бесчувственной глыбой, которая никогда не повышает голоса. Чей контроль над магией – совершенен. Что и соратники – друзей у него нет, и враги – а вот этих – сколько угодно, считают его просто исчадьем Бездны.

Он и сам себя таким ощущал. У него осталась только эта война. И огромной милостью судьбы – дочь. Дженни. Иначе он, наверное, сошел бы с ума. Окончательно.

Дженни, чувствуя его состояние, крепко держала отца за руку, пока они шли в столовую.

Перед самым порогом, он поймал за руку матушку.

- Не сердись на отца, – прошептал Алан ей на ухо. – Это я виноват.

Королева потрепала младшенького по голове. Улыбнулась. И ответила:

- Хорошо, малыш.

А что? Конечно, малыш. Всего-то тридцать восемь, дочери восемнадцать. Настолько силен, что с ним считаются враги-демоны. Входит в Совет Тринадцати, управляющий Ронном – суверенным городом-государством магов. Способен при желании снести дворец и прилегающие окрестности. Лично ставил защиту на дворец, чтобы никто не мог причинить вред его обитателям. В том числе и он сам.

Августейшее семейство расселось по местам в огромной столовой, согласно этикету времен средневековья. Король с наслаждением выпил терпкого горького эля. Оба сына тут же присоединились. Королева-мать смотрела на них с насмешкой, но по-доброму. Джен – возмущенно. Несмотря на то, что ей в начале лета исполнилось восемнадцать лет, алкоголя в семье ей не наливали. Она же бааарышня. Принцесса...

Вот пройдет торжественное зачисление на первый курс – экзамены она сдала блестяще. Всего ничего осталось до этого знаменательного события. А там, со студентами да на дне первокурсника... Она и оторвется. Ооо. Вопрос с папенькиным приглядом, конечно, никто не отменял, но... И у нее найдется, чем удивить магистра демоноборцев, главу гильдии боевиков.

Она так замечталась, что не услышала быстрых и тревожных шагов. Остальные же члены семьи напряглись и синхронно повернули головы.

- Что? – только и спросила королева у первого советника, доверенного лица и ответственного за безопасность семьи.

- Принцессу Кристиану похитили.

ГЛАВА 2

- Странно, – нахмурился Алан, прислушиваясь. – Я не чувствую паники, истерики нет... С плодом все нормально. Пожалуй, сердцебиение чуть замедленно. Словно она спит, или ее опоили.

- Ты хочешь сказать... – с надеждой посмотрел на него старший брат. – Что знаешь, где она?

- Конечно, я на всех родных установил следилки.

- Папа, – раздался возмущенный вопль дочери. – Да как ты мог.

- Я не успел к Эмме, – глухо отозвался маг. – Больше подобного не произойдет. Ни за что.

Он резко поднялся:

- Матушка, помогите мне.

Королева быстро подошла к сыну.

«И не скажешь, что-только что она чуть не потеряла контроль над магией.» – подумал король. Его сердце опять зашлось – как в самый первый день, когда он ее увидел... Молчаливая и задумчивая, она была немногословна. Редко смеялась, всегда смотрела собеседнику прямо в глаза. Никогда никого не перебивала. Не тратила слов сочувствия – просто помогала, если могла. Солнечный луч, пробившись сквозь крошечные выбоины по периметру полукруглой столовой, часть которой уходила под землю, скользнул по лицу королевы. На нем читалась решимость. Несокрушимая – если речь идет о ее семье.

- Дженни, остаешься во дворце. Уил, присмотри за ней.

- Папа, я могу помочь.

- Поможешь, когда я верну Кристиану. Ты сильный маг, пусть даже и не обученный. Созидание – твоя сильная сторона. Вот и поработает с тетей, чтобы обошлось без последствий.

Алан перевел взгляд на старшего брата:

- Уильям, если похитители свяжутся с тобой. Или с отцом. Тяните время. Мне нужно часа три.

Мужчины кивнули.

Младший сын взял мать за руку – и они быстрыми шагами направились прочь из дворца.

- Мне придется много колдовать, – сказал он, с извинительными нотками, в какой-то момент увидев, что королева запыхалась.

- Почему это нельзя сделать во дворце?

- После моего прошлого срыва, когда огонь вырвался наружу, я внес изменения в структуру охраны дворца. Ограничил магию. Теперь максимум, что можно сделать, это расколотить пару ваз. Любая магия встретится с сопротивлением пространства и поглотится, не причинив присутствующим никакого вреда.

Длинная череда ступеней. Дворцовый парк.

- Пятьдесят... Шестьдесят...

Алан считал свои широкие шаги. Мантия развевалась за ним, как черные демонические крылья. Сердце королевы Ярборро защемило от жалости. Как же жизнь покалечила ее мальчика. Ведь перед поступлением в эту проклятую Академию магии он был... нежным. И ранимым. Уильям же всегда был более толстокожим и непроницаемым.

А теперь? Теперь вокруг Алана клубилась Тьма. Сначала это были еле заметные ниточки угольно-черного тумана. Она даже решила, что это результат каких-нибудь боевых заклинаний демоноборцев, или последствия ношения и использования особых артефактов. Теперь же тьма набухла бесформенной тучей, не желая отходить от ауры Алана ни на шаг. Магиня часами просиживала в библиотеках замка, пытаясь найти хоть что-то. Хотя бы одно упоминание о Тьме, что ходит за магом. Ничего. Ни в научных трактатах, ни в руководствах по стихийной, боевой, бытовой и кулинарной магии, учебниках по зельеварению, исторических летописях. Даже легендах и сказках – ничего.

- Сто. Пожалуй, хватит. Здесь уже можно безболезненно колдовать.

- Ты сделал вокруг дворца полосу отчуждения, – с восторгом выдохнула королева, гордясь силой младшего.

- Да. Мам, подойди. Мне нужно, чтобы ты поделилась со мной силой. Воздух и вода. Мне их не хватает.

Королева взяла сына за руку – глубоко вздохнула... Почувствовала, как он скидывает щиты... Сколько же их у него... Коснулась магического резерва, и сдавленно охнула. Женщина не почувствовала стихий в сыне. Только черная тьма, живущая в нем, и забивающая все остальные силы. Становилось просто больно.

- Алан, – простонала она. – Что же это?

- Пожалуй, что отец прав, – невесело усмехнулся маг. – Пора заканчивать с войной. Иначе я стану БОльшим демоном, чем даже самые страшные из них.

- Все хорошо, – взяла себя в руки королева. – Сейчас...

И ее магия, наполненная светом и любовью, искрящаяся, переливающаяся, нежно коснулась младшего принца. На секунду

запнулась... И погладила его тьму. Та потянулась за лаской как огромный черный зверь, заурчала от удовольствия, и не стала противиться светлой энергии, щедро пропитанной вкусными пузырьками воздушной стихии...

Мать делилась силой щедро, безрассудно. Пытаясь этим исцелить своего погрузившегося в войну мальчика.

- Хватит, – отстранился от нее сын. – Мам, остановись. Ты можешь зачерпнуть энергию в своих жизненных силах. А этого не надо...

Королева открыла глаза. Во дворцовом парке они были не одни. Сквозь пелену в глазах ее величество разглядела с десяток молодых магов. Ветер тревожно трепал их плащи и волосы, не то пытаясь подбодрить, не то призывая быть осторожнее.

- Женщину похитили. К утру собираются выдвинуть требования его величеству. В похищении замешаны маги.

Парни чуть вздрогнули – но не выразили никаких эмоций.

- Надеюсь, ни у кого нет сомнения в том, что статус мага не освобождает от ответственности за уголовное преступление. А тем более – за преступление против моей семьи? – в голосе Алана прорезалась насмешка.

- Никак нет, магистр, – дружно откликнулись маги.

- Отлично. Тогда... Слушай мою команду, – негромко, но четко заговорил Алан. Парни подтянулись. – Тройка Картера остается прикрывать мою семью. Дженни не должна покинуть дворец. Ни при каких обстоятельствах.

- Разрешите выполнять, – почти простонали боевые маги. Непокорную, несносную и очень непоседливую дочь магистра в университете знали все. Как и то, что для дочери магистр демоноборцев и глава гильдии боевиков сделает все, что угодно.

- Проводите ее величество – у нее кружится голова, – последовал новый приказ.

Один из боевиков любезно подставил локоть, на который королева нехотя оперлась.

- Алан, – обернулась она.

- Идите, матушка. Все будет хорошо.

А вот нежным своего магистра боевики видеть были не приучены – поэтому напряглись.

- Метка того места, где держат заложницу есть. Держите.

- Это же Скалистые горы – граница Ярборро и Земель Ринарии, – удивился кто-то.

- Именно. Поэтому я допускаю, что акция спланирована кем-то из

соседей, – кивнул магистр. – Кстати, кто-то из людей уже предлагал демонам договор о взаимопомощи.

- Ха-ши-рри, – выругались почти хором боевики.

С течением этой войны все как-то незаметно для самих себя перешли на демонские ругательства – короткие и экспрессивные.

- Быстро и тихо прыгаем. Вас не слышат даже демоны. Не разочаруйте и этих хре-шии-ских похитителей.

Дружные кивки. Азартный блеск в глазах.

- Метров за двести от места их ночевки. К реке. Она скроет и магические следы, и шум. Корри. Вы – первые.

Три мага кивнули и исчезли. Их командир – сильный водник. Уж с маленькой лесной речушкой как-нибудь договорится.

- Тройками. Вперед. Я замыкающий.

На поляне, где обосновались похитители и спала жертва, опоенная зельем покорности, было тихо. Двое наемников в секретах – там, откуда могли подойти преследователи. Двое – в охране.

Десять наемников, включая двух магов, которых подогнал наниматель, спали. Командиру не спалось. Все, что он мог – это повторять про себя, что наемники не отвечают за задания. Что они сделали все возможное, чтобы женщина, на которую заключили контракт, не пострадала.

- Вы похищаете даму, – сказали ему. – Ночью мы дадим возможность ее семье понервничать. Утром выдвинем требования. И как только их выполнят – а за здоровье этой женщины нам и звезду с неба снимут – вы тихо исчезаете. Мы же сообщаем место, откуда семья ее заберет. Вот и все.

Наемник тихонько хмыкнул... «Вот и все». Как же. Сердце-вещун просто заходило, бешеным перестуком сигнализируя, что надо отказаться. Но жажда наживы оказалась сильнее. Да и уверенность в том, что скоро подобных заказов попросту не станет. Как только король заключит мирный договор с демонами, а это произойдет не сегодня, так завтра -все. Вольница закончится. Первое за что примутся все военные, оставшиеся не у дел, это наведением порядка внутри страны. И очень бы хотелось, чтобы у него лично в кармане было достаточно золотых, чтобы стать очень-очень законопослушным гражданином. Всячески осуждающего разбойников и грабителей, искренне требующего от властей бдительно защищать его имущество. И жизнь.

Но когда он увидел, что похищать придется невестку короля Ярборро...

Его резко выдернули из мыслей. Он лишь успел дернуться, почуяв неладное.

- Не стоит, – практически беззвучно ответил ему некто, приставивший нож к горлу наемника. – Женщину не тронули?

- Нет, – так же тихо отвечал командир, бессильно наблюдая, как люди-тени захватывают лагерь. Никто и шевельнуться не успел. Включая хваленых магов, на которых уже надевали браслеты, блокирующие силу. – У нас договор. Все претензии к заказчику.

- Имя?

- Не знаю, – и не удержавшись, спросил. – Как вы нас нашли?

- Смеешься? Если нам надо, мы и демонов находим. Хоть у нас, хоть у них.

- Демоноборцы?

- А что тебя удивляет? Вы родственницу командира захватили.

- Но... Вы же не должны воевать с людьми.

- А мы и не воюем. Мы вас перевешаем по-тихому, и все. Разве ж это боевые действия?

Один из боевых магов подошел к женщине, поднял ее на руки – и исчез. Другой подошел к дереву, возле которого лежала пленница. Провел ладонями по лицу, словно бы умываясь. И вот уже супруга наследника была на месте.

- Так, – жизнерадостно и уже громко прокомментировал это маг, по-прежнему держа нож у самого горла командира. – А теперь давайте разбираться, что с вами, такими красивыми делать. Жить все хотят?

- Коллеги... – очнулся один из магов, участвовавших в похищении. – Давайте договариваться.

- Давайте, – откликнулся демоноборец. – Нам нужен заказчик. Поскольку господа-наемники знают его вряд ли, то нам все про него расскажите вы. А потом – когда с утра семью короля начнут шантажировать, мы возьмем эту тварь с поличным. Тогда всем – жизнь. И рудники. Ну, вас, господа маги, еще лишат сил. По-моему, отличный план.

- Маги не воюют с магами. Это закон.

И тут же страшно закричал – в ключицу вонзили изогнутый нож. Очень непростой нож. Похититель почувствовал, как из него стремительно уходят не только жизненные силы, но и магия.

- Что вы делаете? Уроды, – перекрикивая вой проговорил второй.

- Кто заказчик? – спросил демоноборец.

- Это же демонический нож. Таким эти уроды наших сил лишают. Как вы смеее им пользоваться?

- Хороший нож. Удобный. Трофей.

- Это же предательство.

- Предательство – это то, что пока мы демонов убиваем – и они вот такими ножами убивают нас, вы обделяете свои делишки, – презрительно выдохнул другой маг. Лицо его было в страшных белесых шрамах, словно кто-то ножом нарочно вырезал по его коже жуткие узоры.

- У нас был приказ, – попытался что-то объяснить молодой маг, чтобы прекратить пытку своего товарища.

Вой дошел до самой высокой ноты и оборвался.

Маг-похититель вздрогнул. А демоноборец с ножом направился к нему.

- Вы – сумасшедшие.

- Ты себе даже не можешь представить, насколько.

- Вы – хуже демонов.

- Мы их умеем убивать, – не согласился с ним маг с покоренным лицом, а его веселившийся напарник кивнул. – Следовательно, мы – лучше их.

- Корри, Томас – не увлекайтесь, – на поляне появился тот, кто уносил родственницу короля.

- Учитель, – один из них – который помоложе – принял некое подобие стойки смирно.

Другой насмешливо посмотрел на командира. Если учесть тот факт, что его лицо было в страшных, белесых шрамах – получилось просто жутко.

- Ты знаешь, кто я? – негромко спросил у пленного вновь прибывший.

- Командир этих ненормальных?

- Я – Алан Ярборро. И именно мою родственницу вы похитили.

- Это ложь, – молодой маг был бел, но, тем не менее, продолжал спорить. – Всем известно, что магистр-демоноборец Алан предан своему делу. И городу магов. И никогда бы не напал на своих. Хотите убить меня – убейте. Но не смейте порочить его имя.

- То есть похищать беззащитную женщину – это нормально...

- Для благой цели нужна была эта жертва.

- И возвращать вы ее не собирались... – задумался магистр. – Горы, приграничье. Кто должен был напасть и перебить всех? Демоны, как я понимаю... Чтобы война продолжалась...

Молодой маг замолчал.

- Чьи вы ученики? – спокойно и буднично спросил магистр.

Молодой человек даже зубы сцепил крепче.

- Вы ведь не демоноборцы. И не являетесь членами гильдий магических ресурсов. Тех я более-менее всех знаю... Кто отдал вам приказ, мальчик? Кто посчитал, что я настолько ненавижу демонов, что не вступлюсь за свою семью?

- Вашу же дочь не тронули, – выкрикнул мальчишка.

- А что? – удивленно спросил магистр. – Был вариант?

Теперь вздрогнули все, кто был на поляне.

- Хочешь жить – говори.

- Я не могу предать учителя.

- Ну что ж... Это ваш выбор, – достаточно равнодушно отозвался магистр. И приказал. – Снимите с него браслеты. Пусть имеет возможность защищаться.

Спорить с ним никто не стал. И магистр любезно дал пленному время на то, чтобы растереть запястья. И выставить защиту.

Все. Больше молодой человек не успел ничего – даже вскрикнуть.

Несколько долгих минут, потом глухое падение безжизненного тела.

- Понятно, – сквозь зубы процедил Алан Ярборро. – Советник правителя королевства Синэй по делам магии решил организовать свою игру. Да еще и отправил своих воспитанников.

Он стоял несколько секунд молча, раздумывая. Потом приказал, очевидно, приняв какое-то решение:

- Корри и Ормс – ваши тройки со мной. Томас – ты остаешься за старшего. Наемников ко мне в башню. Утром подумаю, что с ними делать. Остальные ждите гостей. Хотя бы половина мне нужна живыми. Командир обязательно.

ГЛАВА 3

- Зачем магистр Ярборро потребовал, чтобы мы все собрались с утра пораньше?

- Да ладно с утра пораньше. Он своих головорезов отправил за мной. На пляж.

- Зачем устраивать совет магов в конце августа?

- Все же в отпусках.

- Десять дней перед зачислением абитуры осталась. Уж не трогали бы святое.

- Что за манеры.

- Господа. Господа, – стал успокаивать их нынешний ректор Роннской магической Академии, верховный Города Магов Верлих дар Албертон. – Любой из Тринадцати имеет полное право созвать совет магов в любое время. Уверен, у нашего коллеги была очень и очень веская причина так поступить. И наверняка она связана с той кровопролитной войной, которую мы ведем.

Седой благообразный магистр недовольно оглядел коллег. Как и следовало ожидать, гвалт подняли три мага, главы гильдий управления земными, водными и воздушными ресурсами. Вот уж кого война не коснулась никаким образом, так это их. Если только прибавила благоденствия им лично и их адептам. Пользуясь тем, что БОльшая часть магов попала в армию, стихийники так взвинтили цены на оказание магических услуг для гражданского населения, что даже Верховный маг диву давался от подобной алчности.

Еще к этой сплоченной троице, как обычно, примкнула заведующая кафедрой Огня магистр дар Тонг. Амбициозная и самая молодая из всех присутствующих. Очень сильная. Но, к сожалению, не очень умная. Почему-то для нее было особенным удовольствием все время задирать боевиков. Особенно главу их гильдии, что никак нельзя было отнести к поступку умного, здравомыслящего человека.

- Ваш магистр Ярборро со своими головорезами совсем с ума сошел, – презрительно протянула она. – У него уже не осталось ни такта, ни здравого смысла. А, может быть, и мозгов. Только месть и убийства.

- Все-таки хорошо, что в Магической академии заведующая кафедрой Огня – дама, – ни к кому, собственно, не обращаясь, процедил невысокий, крепко сбитый мужчина с устрашающе искореженным лицом. – А то было

бы неловко перед учебным годом нового специалиста нанимать. В связи с убытием по причине естественной смерти. Хотя...

- Да как вы смеете? – дама покраснела от негодования.

- Я – головорез магистра Ярборро, – спокойно и даже как-то лениво отозвался ее оппонент.

- Вы, магистр дар Кавендиш, – счел необходимым вмешаться Верховный маг, – прежде всего мой заместитель по учебной части. И подобные угрозы коллегам просто недопустимы.

- Пусть уж и коллеги, – ядовито подчеркнул это слово мужчина со шрамами, – немножко думают, что они говорят. А также чуть меньше заботятся о собственном отпуске, и чуть больше – об общем деле.

Огненная магиня вскочила, на кончиках ее пальцев заискрилось пламя. Покалеченный боевик даже не пошевелился в своем кресле. Только на лице его появилась жутковатая улыбка. Зазмеившись среди белесых рваных шрамов, она сделала его и без того лишенное красоты и обаяния лицо поистине жутким.

- Если будет потеря контроля над магией, магистр дар Тонг, – холодно проговорил Верховный, – а я расценю глупую попытку напасть на магистра Кавендиша именно так... То нам, действительно, придется искать замену. И это несмотря на то, что начало учебного года близко. Любой заведующий кафедрой – это маг с безукоризненной выдержкой. Особенно, если он или она входят в Совет Тринадцати.

- Прошу прощения, – тут же склонила голову магиня, а трое глав гильдий посмотрели на нее с сочувствием.

Все, кроме пожилой сухонькой старушки в кресле рядом с Верховным магом.

- Пожалуй, Албертон, вы разболтали и преподавательский состав, и членов Совета, – недовольно проговорила она.

- Вы правы. Как всегда, любезная Дин, – кивнул Верховный. – Поэтому я решил, что наши уважаемые главы гильдий возьмут дополнительно к своей нагрузке чтение лекций на первых курсах. Магистр дар Кавендиш, не считите за труд, пересчитайте нагрузку. Пускай коллеги пообщаются с бывшими абитуриентами. Поставьте им введение в магию соответствующих стихий.

- Как скажете, профессор, – с деланным равнодушием откликнулся заместитель по учебной части. Шрамы на покалеченном лице, жившие своей жизнью, довольно усмехнулись.

В зале приемов ненадолго воцарилась тишина.

- Всегда у вас одно и то же, – насмешливо проговорил ГЛАВА Тайной

канцелярии королевства Рохо. Его коллега, советница по магии Земель Ринарии, согласно кивнув, протянула с завистью:

- Вы правы, Рийс. Мы такого на совещаниях позволить себе не можем.
- Поэтому к вам приезжаем наслаждаться...
- Хочу заметить, – проговорила еще одна участница совещания, причем таким голосом, что главы гильдий, выразившие недовольство тем фактом, что их побеспокоили в отпусках, вздрогнули, – что-только демоноборцы ограждают наш мир от порождений тьмы. И именно они заслуживают уважения и признания.

- Да, Великая, – глубоко поклонился пожилой женщине Верховный маг.

Его маневр старательно повторили все присутствующие. Титул Великой носила мать правителя Пустынных земель, государства Аог, большую часть которого занимали пески.

- Как вы думаете, – обратилась Великая ко всем присутствующим разом, – удастся ли избежать заключения мира с демонами?

- Король Ярборро по-прежнему упорствует, – нахмурился Верховный маг. – Просто лидер партии мира.

- Мой король также не хочет продолжения этой войны, – кивнул начальник Тайной канцелярии королевства Рохо. – Очень дорого. Уже пошли народные волнения. Все-таки восемнадцать лет войны – это слишком много. И дорого.

- А совет Земель Ринарии возмущен тем, насколько стихийные маги подняли цены на свои услуги. Мы надеемся, что освобождение магов от воинской повинности даст возможность как-то улучшить положение в сельском хозяйстве.

- Вы что же, хотите, чтобы маги работали за медяки? – возмутился лощеный и франтовато одетый глава гильдии водных ресурсов.

- Нет. Мы хотим, чтобы и у наших крестьян деньги водились. После того, как они расплатятся с вами.

И оба мага, работающие на королевства, согласно закивали. К ним присоединилась и Великая.

- Снизьте налоги, – хором ответили в три голоса главы гильдий.
- Умерьте аппетиты, – раздалось им в ответ.
- Коллеги, – прогремел голос Алана Ярборро. – Большое спасибо, что так быстро откликнулись на мой призыв.

Все посмотрели на него с интересом, пытаясь выяснить, издевается он или нет. Но демоноборец был хмур и серьезен. Его заместитель, маг Корри, скалился, даже не собираясь сдерживаться. Однако присутствующие

предпочли этого не заметить. Помимо всего, Корри был еще и сыном Верховного мага...

- Я собрал вас, дамы и господа, – стремительно врываясь в зал, продолжал магистр Ярборро, – чтобы сообщить вам последние новости. Во-первых, советник правителя королевства Синэй по магическим делам, скончался. Сегодня на рассвете. Однако, за неимением времени, Совет состоится в составе Двенадцати.

- Что? – выдохнул в мертвой тишине глава гильдии Водных ресурсов. – Как?

- Во-вторых, – безмятежно продолжил магистр. – Вы, Рийс, лишились первого зама.

Глава Тайной канцелярии королевства Рохо побледнел.

- И еще. Погиб военный министр Аога. Простите, тетушка.

И Алан Ярборро поклонился Великой. Та кивнула, отчего-то с одобрением посмотрев на мужчину. Словно его слова доставили ей радость.

- Это что же? – возмутилась заведующая кафедрой Огня. – Демоны нарушили перемирие?

И она обвела возмущенным взглядом трех демоноборцев.

- Нет. Демоны тут не при чем, – по-прежнему спокойно отвечал магистр Ярборро. – Всех вышеупомянутых господ убил я. Лично. Три поединка. С каждым из них. Военного министра и заместителя Рийса я убил, не используя магии. Мы дрались на мечах. Я подумал, что так будет справедливо.

Тишина взорвалась оглушительным шумом. Хотя, надо отдать должное собравшимся, шумели только четверо: главы гильдий и заведующая кафедрой Огня.

- И что послужило причиной? – спросил Верховный маг, когда стих шум.

- Я, наверное, не очень четко обозначил свою позицию относительно войны и мира, – задумчиво проронил магистр Ярборро. – Я ненавижу демонов. Они разрушили мою жизнь. Они убили... Впрочем, не важно. Я воевал с ними почти два десятка лет. Я и теперь возглавляю тех, кто дает этим тварям отпор. Вы все знаете, что я был категорически против заключения мира. И считал, да и сейчас считаю, что мир нужно заключать на развалинах столицы мира Демонов. Только так. Но...

И магистр обвел присутствующим тяжелым взглядом, в котором не было ничего человеческого. Лишь тьма. Тьма и смерть.

- Но вчера была похищена жена моего брата. Сделано это было с

целью надавить на моего отца, заставить его отказаться от планов заключения мира. Вследствие допросов было выяснено, что это действие спланировали советник Его величества королевства Синэй, военный министр Аога и заместитель начальника Тайной канцелярии королевства Рохо. Посчитав, что продолжать войну выгоднее, они заплатили наемникам.

На мгновение всем показалось, что магистр Ярборро сейчас просто вспыхнет. От бешенства. Но тот все же взял себя в руки и продолжил:

- На самом же деле, как выяснилось, и наемников, и ее должны были убить, представив это как нападение демонов. И знаете, что меня особенно бесит...

Тьма все же вспыхнула. Несколько секунд борьбы с собой – и сквозь гул в ушах слышится его обычный, чуть скучающий голос:

- Никому из заказчиков просто не пришло в голову, что я могу вмешаться. Встать на защиту своей семьи.

Алан Ярборро посмотрел прямо в глаза своему учителю – Верховному магу, главе совета Тринадцати и тихо проговорил:

- Я хочу заявить открыто. Мир с демонами, как того желает король Ярборро, будет заключен. Объявляю войну оконченной. Если кто-то против – обращайтесь. И еще. Я убью всякого, кто попытается причинить вред моим близким. Спасибо за внимание.

И магистр Ярборро покинул зал заседаний Совета.

Магистр дар Кавендиш, заместитель верховного мага по учебной части и боевик-демоноборец, теперь уже в отставке, не любил Ронна – города магов. Может, потому, что происхождение подкачало. Все-таки одни потомственные фермеры. Магов в деревне, откуда он родом, видели пару раз в году, когда община приглашала кого-нибудь. Подешевле, понятное дело. Поработать с землей, чтобы не случилось недорода, вызвать воду, ушедшую вглубь земли. Обязательно по ранней весне, перед отелом. Всем же известно, что скотина, зачарованная магом, не гибнет сама и не губит приплод.

Отсчитывая заскорузлыми пальцами монеты, а с каждым годом приезжие маги брали все больше и больше, – фермеры только вздыхали о магической жадности.

Однажды один из магов обратил внимание на худого и нескладного мальчишку.

Так Томас из Липок оказался в Роннской Академии Магии. Не сказать, что ему были рады. Не сказать, что его приняли радушно. Да что там

говорить – у него даже фамилии не было – он был пожалован ею, как и титулом, королем Ярборро за то, что вытащил с поля боя раненого Алана. Вытащил из другого мира.

Но до войны была еще целая мирная вечность. Несколько раз он оказывался на грани отчисления. За драки. А зимой первого курса он подружился с Аланом Ярборро и Эммой Гриффз.

Тем летом они втроем ездили в Липки. «Занимались сельским хозяйством», как смеялась Эмма. Они как раз поженились с Аланом. И она была очень-очень счастлива. Пожалуй, он не встречал более светлых и счастливых людей, чем Эмма и Алан.

А теперь... Эмма вот уже без малого два десятка лет как в могиле. От того беззаботного Алана, что кружил молодую жену на руках и кормил ее лесной земляникой из горсти – ничего не осталось.

Может быть теперь, когда война закончится, его друг найдет свое счастье? Его собственное счастье было в какой-то мере предательством по отношению к нему. Эти мысли грызли изнутри, прорываясь наружу щекочущим зудом. И вот он дождался Примирения. Примирения с Демонами. И... что теперь?

Он шел в пустоту. Остановился у края поляны, глядя на уходящую за горизонт полоску леса вдалеке так, как будто что-то видел перед собой кроме этого унылого пейзажа.

Нежная, грустная мелодия осторожно прикоснулась к измученной сомнениями и чувством вины душе, и спустя минуту Кавендиш исчез. Растворился, будто его и не было.

Томас чуть улыбнулся, и вошел в дом. За окнами клубился синий туман, принимая причудливые формы: цветы, животные, узоры. Волшебство делало их скромное жилище невидимым. Никто не подойдет к этому месту. Такая защита давалась не просто. Надо играть каждый день. И она играла. Колыбельную – единственную мелодию, которую помнила.

Красиво... Красивой была музыка, но еще прекраснее был инструмент. Столь тонкой работы Томас не видел никогда. Ажурный рог невиданного существа, бесконечные ряды клавиш, над которыми легкими бабочками быстро порхали тонкие пальцы.

Он подошел, прижался к узкой спине, уткнулся носом в черные густые локоны. Погладил маленькие рожки, спрятанные в волосах. Длинный хвост осторожно обвил одну из его ног – демоница соскучилась. Широкая ладонь боевого мага нежно скользнула вниз. И с длинным вздохом магистр погладил очаровательный круглый животик. Его приветственно боднули.

- Кто у нас сегодня опять буянит? Кто-то мамочку пихает?

- Мы тебя любим, – мурлыкнула демоница.

Но развернуться он ей все равно не дал. Не хотел, чтобы она видела его искореженное лицо.

- И вот кому из твоих коллег мне сердце вырвать? – проворчала жена.

Магистр только крепче прижался к ее спине.

- Томас, – строго проговорила она.

- Через несколько дней будет заключен мир.

Теперь замерла она.

- Аль, можно будет сообщить твоей семье, что ты жива.

Жена просто окаменела. Потом высвободилась из его объятий. Отошла на другой конец комнаты. И спросила, вглядываясь в синий туман за окном:

- Значит, Алана уговорили?

- Неужели ты не рада?

- Я? Рада. Просто...

- Аль. Ведь кто-то тебя ищет. Кто-то ждет. Горюет...

Женщина невесело усмехнулась.

- Томас. У демонов ценят только силу. А я... Я ее потеряла. Моя магия... Ее ведь практически не осталось.

- Аль... Это ведь не так. Твоя музыка. Она творит чудеса.

- Можешь мне поверить, Томас... Магии не осталось. Так. Крупицы. Это позор для тех, кто, возможно, меня еще ищет. И я не хочу возвращаться. Пусть лучше думают, что я умерла. Так будет лучше. Для всех. Поверь мне. Пожалуйста.

- Ты – моя любимая. И я не собираюсь тебя никому отдавать. Но...

- Томас, какой ты правильный. Так просто нельзя.

- Тебе же это нравится.

Он решительно пересек комнату. И обнял любимую.

ГЛАВА 4

- Привет, Корри.
- Привет, принцесска.
- Не называй меня принцесской. Терпеть не могу.

Мужчина поднялся, изящным движением скинул плащ, метнув его в противоположный угол залы, к массивному креслу. Ткань, повинаясь молчаливому приказу, легко и бесшумно опустилась на подлокотник, безукоризненно расправив каждую складочку.

Одновременно из замысловатой прически девушки он извлек два небольших кинжала. Сверкнув под потолком отраженным в лезвии пламенем свечи, оружие плавно опустилось магистру в левую руку. Джен же получила щелчок по носу от правой руки куратора физической подготовки и боевых искусств Роннской магической академии.

Не больно. Нет. Но лишь демоны ведают, как обидно. Как? Как он это делает?

- Тебе пора перестать называть меня Корри, – печально проговорил маг, опускаясь обратно в кресло.

Закинув ногу на ногу, мужчина задумчиво рассматривал добытый трофей. Каштановые волосы мягкими волнами обрамляли его тонкое, красивое лицо.

Магистр Албертон младший, первый красавец Академии, самый сладкий сон студенток младших, средних и старших курсов, включая женский преподавательский состав, не отводил взгляда от принцессы Ярборро. Причина, по которой его узкие зеленые глаза так внимательно следили за Джен, была, увы, отнюдь не романтическая.

Тонкие золотые нити тянулись по всей зале. От двух небольших кинжалов – к Джен. Ласково обвивая стройную фигурку, потоки бежали к кончикам ее пальцев, и, вспыхивая огненными искорками, снова неслись к оружию...

– Скоро твое зачисление на первый курс, принцесска. Ты же знаешь, я – ваш куратор, и...

- Мне прекрасно известно, кто вы такой. Известно и то, как надо вести себя на людях, магистр Корвин дар Албертон, – холодно и надменно ответила принцесса Ярборро. – Неужели вы могли подумать, что я...

- Дженни, – маг метнул в девушку кинжалы, и они приняли прежнее положение, накрутив на лезвия золотые кудри. – Просто будь осторожнее.

- Ты же меня спасешь, Корри? – гнев упрямой, избалованной любимицы всех боевиков магистра дар Ярборро, сменился восхищением. Тот, кто только что проделал все эти трюки у нее на глазах – будет ее учить.

Боевой маг судорожно вздрогнул. И, словно прочитав мысли девочки, его собственные мысли поселили сомнения и неуверенность в душе. Кинжалы – оружие Джен. Такой силы он еще не видел. Ни разу. Ни у одного из студентов. Даже у лучших из них не было и половины того, что ему только что выпала честь наблюдать. Сможет ли он справиться с такой задачей? Да, сейчас она не умеет ничего, и азы он ей, безусловно, передаст. А дальше? Опыт подсказывал куратору, что очень скоро ученик превзойдет учителя. Что-тогда? Надо посоветоваться с Аланом.

Корри Албертон тяжело вздохнул. Разговор с главой гильдии демоноборцев предстоял тяжелый. Всем известно, что кинжалы были оружием Эммы...

- Корри. Корри. Ты меня слышишь? – лицо Ярборро-младшей покраснело от злости.

- Прости, принцесска, – улыбнулся мужчина безукоризненно очерченными губами. – Задумался...

- О чем?

- Понимаешь... Любой из бойцов-демоноборцев отдаст за тебя жизнь. Не задумываясь. Но в Академии... У вас, на первом курсе, допустим, будут читать главы гильдий. Этим они обязаны твоему отцу. И я просто уверен – какой-нибудь пакости от них нужно будет ожидать.

- Ну, читают и читают. Что с того?

- Дженни-Дженни, – рассмеялся маг. – Хочу открыть тебе тайну. Все маги – без исключения – терпеть не могут работать с первым курсом. С этими дикими существами. Самовлюбленными, распущенными, и... Как бы это так выразиться, чтобы никого не обидеть. Не очень умными.

- Не такие уж мы и жуткие, – возмутилась Дженни.

- Посмотрим. Каждый год одно и тоже. Из вас должно сделать магов – ни больше, ни меньше.

- Но в академию попадают лучшие из лучших.

- Ты заблуждаешься.

- Что?

- В академию зачисляются всех, кто изъявил желание учиться, и чей магический потенциал можно раскрыть.

- Корри, ты обрушил мой мир.

- Прости, принцесска. Это реальность. И из волшебной башни выйти придется.

- Кстати, о волшебной башне. Как там отец?
- Магистр в бешенстве.
- Вот что-то новое открыл, – Джен передала магу кубок с густым, ароматным напитком.

Ярр отцвел месяц назад, и урожай этим летом в королевском саду был что надо. Голубые, будто тронутые инеем мясистые сладкие ягоды были Джен почти с ладонь. Кисель из ярра – ее любимое лакомство. И с Корри они в этом вопросе всегда были на редкость солидарны. Аккуратно, чтобы не обжечься, принцесса сделала маленький глоток, и, зажмурившись от удовольствия, продолжила:

– А то я не знаю, почему меня бабушка почти неделю из дворца не выпускала.

Магистр насмешливо поклонился дочери своего друга.

- Кого отец убил на этот раз? – явно со знанием дела спросила принцесса.

- Кроме тех, кто затеял похищение и убийство жены наследника? Никого, кажется.

Дженни вытаращилась. Совершенно не аристократично. Корри довольно кивнул – дескать, сам шокирован, и отсалютовал своей собеседнице.

- Магистр даже наемников помиловал. Они теперь у нас служат. Ловят разбойников на дорогах Ярборро. Кстати, их командир очень грамотные операции разрабатывает. Явно со знанием дела.

- Так отец разбойников ловит?

- Нет. Он приказал, чтобы их не было. И все.

- А, – обрадовалась принцесса. – Я поняла. Значит, ты, он и Томас Кавендиш отправились громить таверны и воспитывать городскую стражу? Так отец отдыхал в прошлый отпуск. Ну, оборачиваетесь простыми горожанами, глушилок магии на себя побольше, чтобы не запалили. И докапываетесь к аристократам?

- Опять не угадала.

- Странно.

- Еще варианты? – улыбнулся мужчина.

- Надо было с самого начала. Опять ловили торговцев рабами? Папа этим занимается всегда, когда у него плохое настроение.

- Нет.

- Нет... Тогда что?

- Две недели магистр сидит в гостиной – такое ощущение, что из кресла даже не поднимается. Смотрит на огонь. И даже ест, когда мы с

Томасом Кавендишем очень и очень настаиваем.

- Просто сидит?

Корри кивнул.

- А вот сразу меня вызвать было нельзя? Пошли.

- Джен – подожди. Джен. Демоны... .

- Папа, – Дженни распахнула двери, стремительно пересекла несколько комнат. И вступила в гостиную, где жила, казалось, только тьма.

Возле распахнутого окна – огромного, во всю стену – клубилась тьма. И в ее мрачных объятиях не было видно ни магистра Алана, ни яркого, брызжущего светом августовского дня.

- Пап, – теперь принцесса просто испугалась. – Перестань. Пожалуйста.

- Доченька... – глухо, словно отвыкнув за это время от звуков собственного голоса, произнес магистр.

- Ну, что же ты?

Дженни шагнула в самую тьму – и та, недовольно зашипев, исчезла. Девушка погладила отца по щеке.

- Представляешь... – прошептал магистр. – Никому в голову не пришло, что я вступлюсь за свою семью.

- Дураки они.

- Я – чудовище, уничтожающее демонов. И все.

- Все, мой чудовищный отец. Собирайся. Пойдем.

- Куда?

- Купаться. Уже август, а мы с тобой ни разу на море не были. И бабушка меня не пускала. По ее мнению, современные купальные костюмы – это просто вызов приличиям.

Солнце заливало белый песок пляжа. Никого...

Где-то далеко жил своей жизнью Ронн – город магов, который – пора уже было признаться себе в этом – Алан и любил, и ненавидел...

- Ты купаться идешь? – зазвенел голос Дженни, отвлекая от погружения в себя.

- Да. Конечно, – рассеянно ответил он. И направился к воде. Потом перевел взгляд на дочь. И злобно прошипел. – Это... что такое?

- Это? – неизвестно чему обрадовалась принцесса. – Это – мой купальник.

- Который бабушка запретила?

- Точно.

- Джен Ярборро.

- Ой, пап, прекрати. Ты же говоришь, что детей надо воспитывать лет

до двенадцати. Потом бесполезно – и надо наслаждаться тем, что получилось. А мне уже восемнадцать. К тому же, ты не раз объявлял, что тебе нравится то, что из меня выросло.

- Мало того, что ты обрядилась в эти завязочки и веревочки, так ты еще и подслушиваешь мои разговоры?

- Велико умение подслушать. Вы так орете обычно, магистр...

- Ну, знаете ли, ваше высочество.

- Да ладно тебе, пап. Не занудствуй. Зато загар ляжет ровней.

И дочь с визгом бросилась в воду, подняв тучу брызг.

Алан Ярборро недовольно покачал головой – и поймав себя на том, что, против воли, улыбается, медленно пошел к воде.

Морская гладь зашипела змеей, обжигая мага и протестуя против вторжения.

- Папа... – выдохнула Джен одними губами.

- Слишком много во мне тьмы, – спокойно отозвался магистр, не обращая внимания на боль.

- Тебе помочь?

- Погоди.

Он уселся в полосе прибоя и стал смотреть на море. Бескрайняя бездна. Манящая и коварная, ласковая и буйная, нежная и смертоносная... Всегда привлекающая к себе человека. Свободой. Вызовом.

«Ну, что же ты, море... Примешь меня? С болью и тьмой? Насквозь пропитанного ненавистью к самому себе? Не понимающего, как жить дальше?

Войну у меня забрали, а больше... Я не знаю, как и чем унять грызущую изнутри боль...

Что же ты отступаешься от меня, как от прокаженного? Молчишь... ?

Маг с болью вспомнил, как мальчику в пять лет откликнулась водная магия – самая первая. Самая любимая... Как брызги воды из королевского фонтана превращались то в скачущих лошадок, то в летящих птиц, стоило только захотеть.

Как всполошилась мама – испугалась, что сын потеряет контроль. А он не контролировал, не подчинял себе стихию. Он просто позвал ее поиграть вместе с ним.

Я никогда не властвовал над тобой, море. Просто играл... »

- Папа.

Он очнулся от восхищенного возгласа дочери.

Прямо перед ними били копытами по водной поверхности две прекрасные лошади. Брызги воды в их гривах переливались радужной

волной...

- Бегите, – шепнул магистр. – На волю. К солнцу. И пусть вы будете всегда свободны.

Лошади сорвались с места – и понеслись по бирюзовым волнам. Счастье как-то странно отозвалось в сердце магистра – болезненным покалыванием.

- Ну, как? – обратился Алан к дочери.

- Ты, пап, мастер, – счастье плескалось в янтарных глазах ребенка. Его маленького восемнадцатилетнего ребенка.

- А то... Вот разбойников изничтожим – да и подадимся в цирк.

- Ты с такими фокусами у туристов будешь пользоваться бешеным успехом.

- А что? У деда выпросим финансирование. Бюджетное.

- Ой, можно подумать, ты сам свои развлечения оплатить не можешь.

- Могу, – не стал спорить магистр. — Но не буду. Я, кроме всего прочего еще и жадный.

Дженни хотела сказать, что король Ярборро оплатит какую угодно задумку младшего сына, лишь бы тот занялся чем-то, кроме войны. Но посмотрела на отца, лицо которого стало напоминать человеческое впервые за последние полгода. И промолчала.

- Ну, что? – улыбнулся магистр своей умненькой дочери, а мысленно возблагодарил все Мироздание за то, что у него она есть. – Наперегонки?

- А фору?

- Я слабый, измученный жизнью старик.

- Пап, тебе тридцать восемь. И на тебя облизываются все мои одноклассницы.

- Фу, Дженни.

- И это, не говоря уже о дамах родительского комитета. И даже моей бывшей классной.

- Только не это. Ей же лет сто.

- Сто десять. Но это секрет.

- Так, все. Не желаю слушать весь этот ужас, – торжественно заявил магистр Ярборро. – У тебя фора в полминуты. Плыви.

- А магией пользоваться можно?

- Конечно.

Дочь он, конечно же, догнал. Хотя эта особа оказалась коварная... Просто замечательно.

А потом он сидел на берегу, с жадностью поедая все, что слуги упаковали в корзинку для пикников, с интересом наблюдая, как Дженни

пыталась сделать из воды лошадку. Хотя бы маленькую.

Вода шла у дочери хуже всего, и магистр задумался о поиске для нее толкового преподавателя. Понятно, что доверять Дженни кому-то из гильдии водных магов он не собирался. Эти напыщенные и жадные остолопы только и умели, что тянуть деньги с фермеров.

Вдруг магистр Ярборро почувствовал, что они с дочерью не одни. Кинул защиту на дочь, и мысленно позвал ее оберег. В ее медальоне был заключен портал, который открывался силой мысли.

И только потом мужчина поднялся и направился к скале, из-за которой чья-то рука протягивала оплетенную бутылку с вином.

- Чем обязан? – проворчал маг.

Из-за скалы показался... демон. Длинный хвост да небольшие рога в кудрявой шевелюре. А так – человек человеком, если не в боевой ипостаси.

Солнечные лучи радугой скользили по граням черного сосуда, будто выточенного из камня. Искусная резьба на отполированных гранях изображала демона, играющего на длинной дудочке. В Ярборро Алан такого музыкального инструмента никогда не видел. У того демона рога были больше, и внизу имелись копыта. Видимо, их первопредок...

- Вот уж не ожидал, – честно признался демоноборец, не предпринимая, однако, никаких враждебных действий.

- Я подумал, – отвечал ему демон – на человеческом он говорил абсолютно без акцента, – что это лучше, чем белый флаг.

И нежно приподнял драгоценный сосуд.

- Честно говоря, до завтрашнего заключения мира, я бы не хотел видеть кого бы то ни было из вашей братии. Особенно мужа владычицы демонов, достопочтимого Лиандра, из рода Кровавого Заката.

- А мне показалось, что это вполне логично – если два врага выпьют за мир перед заключением мирного договора.

- С вашего позволения, девочку я отправлю домой.

- Клянусь, что ей не причинят вреда. Но, если вам так будет спокойнее...

- Будет, – не стал лукавить Алан Ярборро.

- Прощу.

Магистр быстро подошел к дочери, которая напряженно и яростно смотрела на демона, быстро ей что-то сказал. Она отрицательно качала головой. Мужчина погладил ее по голове. И повторил свои слова. Она нехотя кивнула. И исчезла.

- За подмогой? - насмешливо поинтересовался демон.

- Я запретил. А там – не знаю.

- И за чтобы нам выпить? – спросил демон, разливая кроваво-красный напиток по кубкам невероятной красоты.

Демонов можно не любить. Демонов можно ненавидеть. Но не восхищаться их тончайшим ремесленным мастерством нельзя. И хотя Алан Ярборро, как и большинство обитателей королевства был далек от того, чтобы ценить искусство... Даже он против воли залюбовался резными ножками кубка, вокруг которых не то из камня, не то из кости были вырезаны невиданные растения.

- Не знаю, достопочтимый Лиандр.

- За мир?

- Может, за покой...

Они выпили, так и не проговорив слов тоста.

Если бы их видел сторонний наблюдатель, то он бы отметил, что они похожи. Неторопливые плавные движения опытных бойцов, широкие плечи. Сила, исходящая от обоих.

- Я, собственно, зачем пришел... – вдруг сказал демон. И, отвернувшись от врага, стал смотреть на спокойную морскую гладь да на алое заходящее солнце. – Хотел рассказать вам занятную историю.

- Интересно...

Они выпили еще. Потом еще...

- Однажды во дворце владычицы пропала девочка, – тихо заговорил демон. – До этого мы слышали, конечно, о пропавших детях. Их искали. Но не могли найти. Идея о том, что детей утаскивают в другой мир... Пожалуй, до такой абсурдной мысли не то, что следователи – ученые не доходили. А потом... когда родители уже отчаялись узнать, что случилось с их дочерью, одному ребенку удалось вырваться с той стороны. И мы узнали... много нового.

Магистр Ярборро покачал головой – и снова разлил вино, которое принес демон.

- Я сейчас не могу описать свое состояние. Состояние владычицы. И всех остальных демонов. Все было будто в кровавом тумане. Мы не спали, мы... просто горели. Спасти детей. Уничтожить ублюдков.

- Понимаю.

- И когда мы перешли на вашу сторону и оказались в академии, то поняли, что нашли детей. Но они в рабстве.

- Вы жаждали убивать. Мы вынуждены были обороняться.

- И ваше счастье, что вы быстро выстроили оборону башен академии.

- Да. Наш преподаватель по военному делу сообразил, – глухо отозвался магистр Ярборро. – У нас – студентов третьего курса – как раз

было занятие. И мы с Томасом еще спросили у преподавателя – какой же самоубийца сунется воевать с магами? А мгновение спустя все взрывалось. И если бы мы не отбились – погибли бы все.

- Мы обезумели. Наши дети были рядом. Но мы не могли их вернуть, потому что они были рабами. И мы...

- Вы решили разорвать круг привязки, убив хозяев. То есть тех, кто замкнул его на себе.

- Совершенно верно.

- Вы знаете, – магистр Ярборро с удивлением посмотрел на бутылку вина, которая внезапно опустела. – Я бы даже восхитился вашим налетом. Право слово, ничего более совершенного мне видеть не приходилось. Но... У меня погибла жена. И я чудом не лишился дочери.

- Поправьте меня, если я ошибаюсь... Но... Вашей супруги ведь не было в Академии. Она была дома, с ребенком. В городе.

Магистр Ярборро не мог говорить. Он лишь кивнул.

- Мы не атаковали зданий вне академии. Более того, как только мы перенеслись, мои маги закрыли куполом башни. Чтобы никто не мог ни войти, ни выйти.

- Дом практически примыкал стене. Думаю... Эмма услышала взрывы в академии, успела сделать портал и переправила Дженни к моей матери. А сама... Не успела. Дома просто не стало. Только обломки. В глубокой яме.

- Я проводил свое собственное расследование. Смотрел, где мы взрывали, когда уходили.

- И?

- Вы можете мне не верить, но никак не получается, чтобы ваш дом так накрыло. Никак. Особенно на первом этапе операции – когда мы занимались спасением детей.

- Чушь.

- Возможно, – не стал спорить демон.

- Вы нашли свою дочь? – через долгое молчание спросил маг.

- А? Нет. Моя дочь и еще несколько десятков демонов считаются без вести пропавшими. Вот уже восемнадцать лет.

- Вам же известно, что демонов похищали пятеро магов?

Демон кивнул.

- Никто ничего не знал об их экспериментах. Потом выяснили, что они желали захватить власть, свергнуть правительства королей не-магов. И подчинить себе весь континент. Они были нам такими же врагами, как и вам...

- Во время первой битвы мы уничтожили четверых, – с сожалением

проговорил демон. – Один, самый сильный, ушел.

- Верховный маг Ронна. Ифа дар Гарддин. Сбежал. И бросил нас всех на произвол судьбы.

- Но вы его нашли?

Алан Ярборро кивнул. Если кого он ненавидел так же, как демонов – так это бывшего верховного мага.

- Пять лет назад. Сдаваться он не собирался. И... К сожалению, когда мы захватили его – все демоны были мертвы.

- Жаль, что это была не совместная операция. Может быть, хоть кого-нибудь удалось спасти.

- Не уверен, – еле слышно проговорил Алан Ярборро.

- Слушайте, – вдруг спросил демон. – А почему вы не стали нападать на владычицу во время последнего парада? И для меня, и для охраны ваше появление было... внезапным. И очень неприятным. И вы как раз имели все шансы...

- Было много детей. Они могли пострадать при неизбежной панике. Мы просто не просчитали это. И поэтому я отступил.

ГЛАВА 5

По протоколу на официальные церемонии вся королевская семья обязана была явиться в плащах времен Первых Правителей. Джен это нравилось. Во-первых, плащ пах детством, когда она, играя с дворцовой прислугой в прятки, умудрялась добраться до сундуков с церемониальной одеждой. Однажды она заснула в одном из них. Папа нашел, взял на руки, отнес в кровать и поцеловал на ночь. Это уже потом она узнала, что в этот день в королевстве Ярборро и городе Магов Ронне было объявлено особое положение – искали единственную дочь главы гильдии боевиков. Во-вторых, по потайным карманам, петлям, крючкам и шнуровке можно было изучать историю оружия королевства. Когда-то все это пришивали для того, чтобы прятать мечи и кинжалы.

А теперь это просто дань традиции. Жаль... Так или иначе, в плащ принцессе надлежало облачиться как можно скорее. До церемонии оставалось не так много времени. Девушка завела руки назад, поймала за концы два шнура и потянула в разные стороны. Непослушная ткань сморщилась.

- Ха-шии-рри!!!

- Замечательно. Принцесса ругается на демонском перед церемонией примирения с Демонами, – королева подошла к внучке, мягко, но сильно развернув ее к огромному зеркалу. Затем протянула девушке расческу и стала зашнуровывать плащ согласно моде средневековья.

Джен расчесывала волосы. Будто солнышко взошло. Солнышко-Дженни...

Королеве понадобилось все ее самообладание, чтобы не показать, что происходило в этот момент в ее душе. Затянув последний узел, она холодно произнесла:

- Что с прической?

- Елла обещала, что...

- Не надо. Я сама, – и королева методично, локон за локоном принялась укладывать «золотые слитки» вокруг головы Джен Ярборро.

- Ну, вот и все – ты готова. Умоляю тебя – води себя согласно своему положению и статусу, Джен. И чтобы я не слышала, что...

- Ба... Я все поняла. Хватит уже, – два небольших кинжала заняли свое место по обеим сторонам замысловатой прически.

«Надо же, – пронеслось у королевы в голове, – они как там родились. Может быть, так и носили? Надо пересмотреть свитки в библиотеке».

Вслух же королева произнесла:

- Я не думаю, что это хорошая идея, Джен. Лучше воздержись.

- Ты о чем?

- Об этих твоих кинжалах. В протоколе о подобном украшении упоминаний нет. Не хватало еще, чтобы это было расценено как оружие.

- Расценено кем, Ба? Демоны все равно ничего не поймут, а остальных папа убьет, если что.

- О демоны, – королева устало опустила в кресло.

- Бабуль... Ну ты чего? – Джен опустилась на колени, ткань, которая от времени стала практически невесомой, улеглась вокруг и девочка стала похожа на огненный цветок. Она прижалась к теплой ладони королевы. Ощутила, как свободной рукой та гладит ее по голове. Как в детстве.

Скоро она уедет в Академию. Начнется новая, взрослая жизнь, о которой она так мечтала. Свобода. Ну... насколько это возможно, конечно. Папа ведь тоже будет в Академии. Но почему-то именно сейчас вспоминается детство, и что-то тоскливо щемит внутри.

Королева вытащила один из кинжалов. Упрямый локон тут же вырвался на свободу, но даже не был замечен, и обиженно повис. Джен застыла, чувствуя, что королеве сейчас не стоит мешать. Спустя несколько долгих мучительных минут ее терпение, наконец, было вознаграждено. Королева негромко заговорила:

-Это... принадлежало твоей матери.

-Я знаю. Наверное, папа ей подарил, а она не носила.

Джен забрала из рук королевы любимую вещь и, ловко заправив распутившуюся прядь, вернула на место.

- Почему ты так думаешь? Насколько я помню, Эмма с ними не расставалась.

- Мама и кинжалы? А не ты ли мне рассказывала, что моя мама была настоящая леди? Тихая, утонченная, милая, скромная, безропотная? Она безукоризненно вела себя в обществе, все восхищались ее выдержкой и манерой держаться? Расчесывала волосы сто раз утром и сто раз вечером, ее одежда и прическа всегда были в порядке. Прости, бабуль – но я вся в отца. Ну что – идем?

Королева виновато смотрела на внучку. Да... Переборщила она в свое время. А что было делать? Девочку надо было воспитывать. Хотя бы на вымышленном примере. Не рассказывать же, что ее погибшая мать была сорви-голова. Вопреки всем правилам приличия носила брюки. Волосы,

казалось, вообще не расчесывала, чуть что – метала эти свои кинжалы направо и налево...

- Это... Не совсем так, Джен. На самом деле твоя мама была очень похожа на тебя. Просто я хотела, чтобы ты старалась быть сдержаннее, вела себя достойно. Ты – принцесса, и...

- Стоп. А вот с этого места подробнее. В деталях. И на этот раз – правду. Как в сказке – принцессе исполнилось восемнадцать и ей уже можно рассказать, что...

Зеленые глаза сверкали, золотые искры плясали на кончиках пальцев. Королева покачала головой. Оставалось уповать на то, что в Академии ей будут уделять должное внимание. Надо будет поговорить с Аланом. Сильна... Сильна и несдержанна. Плохо...

- Что еще я не знаю, бабушка?

- Успокойся.

- Успокоиться?

- Я сказала – успокойся, – голос королевы отразился от каменных стен и обрушился на девушку ледяной волной, от которой та еле удержалась на ногах.

- Хорошо... Но такой уж у меня характер. Гены, бабулечка. И как мы только что выяснили – с обеих сторон.

- А вот это, внученька, не так. Твой отец таким не был. Твой отец таким стал. Алан всегда был тихим и послушным. Нежным. Светлым. Искренним... Если бы характером ты пошла в отца, мы бы горя не знали.

- Так возрадуйтесь. Я же уезжаю в Академию – наслаждайтесь покоем.

- Джен, – и они кинулись друг другу в объятия.

Поплакав немного, они направились в парадную залу Академии. Пора...

- Насколько можно верить словам демона? – шрамы магистра Кавендиша дергались в такт его словам.

- Не знаю, Томас, – Алан Ярборро задумчиво вертел перед собой кубок, как будто в мельчайших трещинках старинной посуды время спрятало ответы на все вопросы.

- Надо просто пережить заключение мира и начать расследование, – азартно предложил Корри. – Сделаем макет академии и прилегающих домов. Восстановим, кто где был. Теперь нам никто не запретит опросить тех же демонов. И тогда мы поймем, что произошло на самом деле.

- Восемнадцать лет прошло, – вздохнул Томас Кавендиш.

- Понятно, что надо будет читать память – так никто не вспомнит. А

мы не то, чтобы умеем это делать. Может, Рийса попросить?

- Ладно, – растер лицо ладонями магистр Ярборро. – Разберемся.

Его друзья были благодарны демону уже за то, что глаза боевого мага загорелись. Что-то, наконец, изменилось в демоноборце. Как будто Тьма еще не отступила, но уже задумалась.

- Пап, – в кабинет ворвалась недовольная Дженни. – Все в сборе, дулынды орут, дедушка убивать готов. По-моему, ваш верховный тоже.

- Ах, да, – рассеянно отозвался магистр Ярборро. – Заключение мира. Я и забыл.

Корри и Томас переглянулись. Выглядели они при этом довольно.

- Пошли. Живее, – поторопила их Дженни. – А еще говорят, что у подростков нет чувства ответственности. На себя бы посмотрели.

Магистры отправились вслед за ворчащей девчонкой, которая сначала почти бежала, а потом – как только оказалась поближе к парадной зале – пошла неспешно и величественно. Сердце магистра зашлось от гордости.

Перед входом в парадную залу Академии магистры встретились с делегацией государства Аог. По протоколу они появлялись последними из людей, прямо перед прибытием демонов.

Алан, чуть затормозив, раскланялся с закутанными в ослепительно-белое представителями жителей пустынных земель. Великая чуть прикрыла глаза, показывая свою привязанность. А вот Величайший, ее сын и правитель Аога, выглядел недовольным. И не собирался это скрывать.

- Магистр Ярборро, – негромко сказал он. – Великой пришлось меня уговаривать, чтобы я оставил ваше возмутительное вмешательство в дела суверенного государства без последствий. Для вас.

- Приношу свои глубочайшие и искренние извинения, Величайший. Это был приступ безумия.

- Допустим. Но. Вы могли прийти ко мне. И соблюсти хоть какое-то подобие договора.

- Мне нет оправдания.

- Забавно. Мы смогли договориться с демонами. Но не можем договориться друг с другом.

- Чем я могу загладить свою вину?

Он поймал в глазах тетушки одобрение, и низко склонил голову, показывая свою благодарность. Не то, чтобы маг всерьез опасался пустынных. Но в чем-то Величайший был прав: закончить войну с демонами, и сразу начать противостояние с бывшими союзниками... Просто глупо. К тому же, он прекрасно знал, что неприязнь правителя Аога может обрушиться на соседей. На королевство Ярборро. На отца и брата.

Он не мог этого допустить.

- Я буду ждать вас, магистр, – чуть прикрыл глаза правитель. Опущенные веки у пустынников означали практически поклон. А в исполнении Величайших, было знаком глубокого уважения и признания силы.

- Когда вам будет угодно меня принять?

- Я распоряжусь прислать приглашение.

Магистр Ярборро еще раз поклонился. Поймал злобный взгляд распорядителя, который стоял рядом, не решаясь перебивать беседу правителя одного из глав государств, входящих в анти-демонскую коалицию.

- Время, магистр, – проговорил Величайший, указывая магу на открытую дверь и пропуская вперед, чтобы соблюсти хоть какие-то остатки протокола.

Алан Ярборро зашел в парадный зал Академии. Взревели фанфары. Музыканты дули в дулынды, и их раскрасневшиеся лица сливались с красно-оранжевыми флагами королевства Ярборро.

Из-за мехов дулынды не могли прекратить играть сразу – звук длился до тех пор, пока оттуда не выйдет весь воздух. Из-за этого приходилось ждать, что каждый раз срывало запланированный ход церемоний. Сколько раз король говорил себе, что будь его воля – запретили бы этот пережиток прошлого к демонам.

Дженни уже была рядом с королем и королевой Ярборро. Девушка посмотрела на отца недовольно. Наследник Уильям и его беременная супруга отсутствовали.

Магистр поспешил к Верховному, взгляд которого не обещал бесстрашному боевику ничего хорошего.

- Я уже думал, что вы решили сорвать подписание мирного договора, – проворчал Албертон.

- Коллеги до того необязательные, – не могла отказать себе в удовольствии подколоть боевиков заведующая кафедрой огненных магов.

- Может быть, магистр дар Тонг, нам вообще нельзя доверить первый курс, – нежно улыбнулся ей Корри. – Магистр дар Кавендиш вполне может пересчитать нагрузку, и все часы распределить по гильдиям природных ресурсов.

- Это будет тяжело, – кивнул Томас, – но я никогда не боялся трудностей. Я справлюсь, если будет приказ начальства.

И он поклонился в сторону Верховного магистра, у которого странно подрагивали губы.

- Действительно, вдруг мы испортим будущих магов, – поддержал друга Алан Ярборро. – Этого никак нельзя допустить. Следовательно, бывших абитуриентов можно доверить только обязательным членам сообщества магов. Которые умеют приходить вовремя. Правда, больше за ними особых талантов не водится...

И тут он понял, что все смотрят на него в каком-то священном ужасе... Магистр демоноборцев, глава гильдии боевых магов, изволили шутить. Такого никто не наблюдал уже лет восемнадцать. С непривычки это было как-то жутковато. Причем всем: и друзьям, и недругам.

- Что? – возмутился магистр Ярборро.

- Алан, – чуть улыбнулся в длинную бороду верховный маг. – Сейчас появятся демоны. Соберитесь. Вам от лица магов мирный договор подписывать.

На них уже стали недовольно коситься представители разных стран. Король Ярборро поглядывал на сына как обычно – то есть недовольно.

Король СинЭя Карлос Второй не смотрел на магов. Вообще. Словно их и не существовало. Скорбел по уничтоженному советнику, что ли? Или оскорбился вмешательством Алана Ярборро? Так надо было лучше за своими служащими приглядывать.

В глубине залы, у встроенных в ниши факелов поблескивали фамильными драгоценностями представители совета Земель Ринарии в полном составе – все семеро правителей. Мужчины стояли, гордо подбоченясь, положив унизанную перстнями правую руку на тяжелые мечи – реликвии объединенных государств. Они бросали на всех пренебрежительные взгляды. Посмотрев на них, любой присутствующий, включая Алана Ярборро, сразу понимал, кто победил страшных демонов.

Представители Аога также присоединились к анти-демонской коалиции. Отсутствием украшений и простыми белыми одеяниями пустыnnики резко контрастировали с правителями Земель Ринарии и их свитой.

Вдруг дулынды стихли. Звук, споткнувшись, стал жалобно затихать. Если бы воротами замка придавило кошку, и то было бы мелодичнее. И в парадный зал магов вошли демоны.

Несколько мгновений стояла мертвая тишина. Бесшумно впорхнула стайка юных демониц, встав полукругом у парадного входа. Хрупкие, смуглые. Миндалевидные глаза с узким вертикальным зрачком. Длинные струящиеся одежды цвета грозового неба. В руках каждая из них держала что-то длинное и черное, с огромным количеством маленьких рычажков и дырочек. Из всех присутствующих только Томас Кавендиш знал, что это

такое...

Музыка. Это была музыка. То, чего материк Ринарии, пожалуй, и не знал никогда. Убийственные для слуха нормального человека церемониальные фанфары с дульндами не в счет. Королевство Рохо славилось своими там-тамами, а дудочки Аога больше напоминали свистульки. Только в королевстве Синэй музыканты исполняли по праздникам веселые песни, под которые хотелось пуститься в пляс.

Те звуки, что нежно касались души каждого присутствующего в зале, было совсем иное. Они словно гипнотизировали, заставляя прикрыть глаза и дышать глубже. От флейт демониц поплыли нити серебристого тумана. Змеями ползли он по земляному полу, прорастая невиданными растениями, что сплетали арку от парадного входа до того места, где правители Демонов должны были приветствовать вчерашних врагов.

Впереди – в облаке невесомой алой ткани, медленно и величественно выступала владычица демонов, прекрасная Руфаль. Вокруг шеи правительницы сидел зверек размером с кошку. Гладкая черная блестящая шерсть, острые клыки, раздвоенный змеиный язык и закрученные рожки. Существо с любопытством рассматривало окружающих.

Отставая на шаг, за Руфаль плыла непонятная фигура в маске, задрапированная в золотую ткань. Воины шли шагов на десять позади, отчего казалось, что две женщины идут одни. Хрупкие и беззащитные. Через строй врагов-людей. И лишь ажурные листья призрачных цветов прозрачного тумана пытались их оградить.

Распорядитель с поклоном проводил демонов на места, согласно протоколу.

Верховный маг тяжело вздохнул, шагнул вперед – первую речь, посвященную важности заключения мира, должен был произнести именно он. Как себе представлял Алан, Верховному было проще отрезать себе язык, чем говорить все эти лживые слова о том, что важнее всего мир и жизнь бесценна.

Если бы не глупейшее нападение на семью Алана Ярборро, будь прокляты Тьмой и Светом те трое идиотов, которые решились на это. Если бы не бунт магистра боевиков, что с самого начала был победоносным знаменем этой войны... Смогли бы они закончить ее на развалинах столицы демонов?

С другой стороны, последнюю операцию, целью которой было уничтожить владычицу демонов, Алан Ярборро и его боевики просто-напросто сорвали. Им, видите ли, стало жалко демонских детей, которые

могли бы пострадать.

А теперь... Заключение мира в его городе-государстве. Словно они, всемогущие маги, и есть проигравшая сторона.

Охо-хо...

Тяжко.

Маги смотрели на Верховного угрюмо. Словно от его слов что-то могло поменяться.

- Я говорю всем – о мире, – торжественно и гулко говорил Верховный маг – ведь его мысли и чувства, на самом деле, никого не касались... – О мире, к которому мы шли два десятка лет. Я надеюсь, что мы не забудем те события, которые привели к столь трагическим последствиям. И примем меры, чтобы подобное никогда не повторилось.

Алан Ярборро улыбнулся – вот и понимай эти слова как хочешь. Именно магистр Албертон, впоследствии ставший Верховным, смог сплотить все государства континента в борьбе с демонами. И упрямого отца, и самолюбивых правителей Земель Ринарии. Хитрого, всегда думающего лишь о собственной выгоде короля Рохо и болезненно гордого короля самой маленькой страны континента – Синей. Не говоря уже о Величайшем, главы загадочного государства пустынных.

Первым договор о мире подписал король Ярборро. Вслед за ним потянулись все остальные.

Когда вперед – под взгляды присутствующих – вышел магистр-демоноборец, у него мелькнула мысль о том, что учебный год вот-вот начнется, а факультет придется переименовывать. После заключения мира неловко же именоваться демоноборцами. Ни ему самому, ни Томасу дар Кавендишу, ни Верховному магистру эта идея до сего момента в голову не пришла. Магистр шагал, представляя себе, сколько документов придется переделывать, и от этих мыслей его лицо – и так-то не слишком привлекательное – приняло столь замысловатое выражение, что демоны напряглись. Будто приготовились отражать нападение.

- Война измотала всех, – громко сказал магистр Ярборро. – И мы должны признать, что оказались достойными противниками. Теперь же у нас появится возможность выяснить, можем ли мы стать... еще кем-то друг для друга.

Распорядитель подал знак – и к магистру подошел военный министр демонов.

- Мне хочется выразить сожаление, что из-за нескольких безумцев мы оказались втянуты в войну. Погибли демоны. Погибли люди. Дети. Жены.

Любимые. Так давайте в память о них сделаем наши миры лучше. Перевернем листы истории войны. И начнем историю мира.

Под энергичные рукоплескания присутствующих они с Луиаром подписали документы. Жаль, Алан с этого места не видел, поддались ли общему настроению маги и хлопают ли наравне со всеми.

Потом предполагался фуршет с закусками, напитками и разговорами. Слава Силе – Алан мог себе позволить в этом не участвовать. Круг по залу, дабы соблюсти приличия, и можно идти.

Они с военным министром демонов шли рядом, раскланиваясь с присутствующими. Мимо них сновали слуги. Закуски, пиво и вино в Ярборро принято было подавать на щитах – символ перемирия. Все перемешались: люди, демоны...

- Магистр Ярборро, – обратился к нему Луидар. – Я хотел попросить вас и тех магов, что участвовали в захвате бывшего Верховного мага поговорить со мной. Может быть, они что-нибудь знают о нашей дочери.

- Хорошо, – кивнул маг. – Только...

Он тяжело вздохнул, прекрасно понимая, насколько тяжело отцу будет слышать слова, подтверждающие то, что их дочь погибла.

- Мы все-таки хотим определенности, – ответил ему демон.

- Я руководил операцией, а командовал тройками Томас дар Кавендиш. Мы ответим на ваши вопросы.

- Благодарю вас.

Тут шум толпы перекрыл отчаянный, громкий крик:

- Мама...

- Джен? – отозвался магистр Ярборро и кинулся к дочери.

ГЛАВА 6

- Я не думаю, что это возможно, – голос у женщины, закутанной в золотое оказался тихим и безжизненным. – К сожалению.

Как только раздался крик Дженни, Алан сразу потащил дочь прочь из зала. Но Дженни отказывалась идти, пока женщина, сопровождавшая демонов, не согласилась отправиться вместе с ними. Но тут уже ее отказалась отпускать владычица демонов и ее супруг. Оказалось, что эта особа в золотом значится ни много ни мало – приемной дочерью правящей четы.

Они впятером переместились. В личный кабинет магистра. Четверо взрослых пытались унять девочку. Пока безуспешно.

- Но вы же – человек, не демон, – настаивала Дженни.

- Человек, – не стала спорить незнакомка.

Алан Ярборро чувствовал себя как в кошмарном сне. Что ж такое? Мало ему было ненавистного заключения мира, сообщения от демонов о том, что они не виновны в гибели Эммы. Так получите. Дочь пытается убедить всех – и себя в первую очередь, что женщина, сопровождающая демонов – это ее мать. И его погибшая жена...

Наверное, если бы демоны сейчас стали его убеждать в том, что так оно и есть, он бы обвинил их в коварстве, предательстве и манипуляциях. Но, судя по всему, владычица демонов этого делать не собиралась. Демоница сидела неподвижно. Из-за вертикального зрачка ее глаз невозможно было определить, какие чувства испытывает это существо. Зверек с закрученными рожками и змеиным языком лежал у ног своей хозяйки.

Дженни упорствовала:

- Я помню маму. Ее ауру, какой она была... Есть... И это – вы.

Ни у магистра, ни у остальных присутствующих не повернулся язык сказать девочке, что она просто не может помнить погибшую мать. Ей было-то всего пять месяцев, когда погибла Эмма.

- Вы ведь маг-универсал? Вам подчиняются все стихии? Лучше всего – огненная? А с водой – проблемы? И...

- Дженни, – тихонько проговорил магистр Ярборро, который теперь не мог себе и представить, как он будет успокаивать дочь. – Доченька, смирись... Это не мама. Этого просто не может быть – как бы нам этого не хотелось.

- Значит, ты не любил маму, раз ты не чувствуешь, что это она, – обернулась к нему дочь.

Магистр задохнулся воздухом, пытаясь его вдохнуть. Сейчас... Он только преодолеет боль... И попытается объяснить дочери, что в тот момент, когда он узнал о гибели Эммы, свет для него померк. И... Хотя нет, всего этого дочери говорить не стоит. Зачем обрушивать на нее еще и его боль. Он не станет.

- Не следует таким тоном говорить с отцом, – услышал он тихий, но твердый голос из-под маски. Звуки шелестели, будто листья на ветру. Наверное, у женщины повреждено не только лицо, но и голосовые связки. Что с ней случилось? Пожар? Она... человек? Сколько ей лет? Под маской возраст определить было невозможно.

К его удивлению, дочь кивнула и даже сказала:

- Простите. Но вы все не правы.

Владычица демонов покачала головой и обратилась к Дженни:

- Мы нашли Кару в подземелье одной из башен, когда освобождали демонят, попавших в плен.

- Она была на цепях, умирающая от истощения, – проговорил Лиандр. – Ее мучили так же, как наших детей, поэтому мы забрали ее с собой. И она стала нашей приемной дочерью.

- А чья это была башня? – магистр Ярборро помрачнел. — Надо бы узнать, что за дела творились тогда в городе. И кто виноват в этом.

- Я могу показать, где эта башня была расположена, – кивнул Лиандр. – Правда, очень приблизительно. Как вы понимаете, я не очень разбирался, что крушил.

- В любом случае, я бы хотел к вам обратиться за помощью, – вздохнул маг. – Вы внесли сомнение в мою душу – и теперь пока не узнаю правды, не успокоюсь.

- Я в вашем распоряжении.

- А что помните вы? – обратилась Дженни к женщине в золотом.

- Ничего. Я ничего не помню.

- Это, должно быть, страшно, – прошептала его добрая девочка.

- Я уже привыкла к тому, что моя жизнь началась восемнадцать лет назад. Я очнулась во дворце у владычицы, потом я помню...

- Нам не следует говорить об этом. Кара, дорогая, присядь. Гиззи, – зверек прыгнул женщине на колени, встал на задние лапки и быстро облизнул маску раздвоенным язычком.

Алан внимательнее посмотрел на маску. Он не знал такой магии. Маска выглядела... как вторая кожа. Только темнее. Такое ощущение, что

ее просто нарисовали на лице. Неизвестный в его мире материал: легкий, невесомый, принимающий любые формы. Это было невероятно, но маска передавала даже мимику. Женщина улыбнулась на ласку зверька, и это было видно. Маска улыбнулась тоже...

- Раз вы все равно ничего не помните, то нельзя исключать того, что вы – моя мама. И вы можете снять маску – и отец сразу поймет: ошибаюсь я или нет.

Женщина вздрогнула, а Алан пожалел о том, что не успел остановить дочь – ему вот было понятно, что подобные глухие маски просто так не носят...

Должно быть, что-то такое сообразила и Дженни, потому что она вдруг подскочила, залилась краской, поклонилась и прошептала:

- Простите.

И выбежала из кабинета.

Поднялись и владычица с супругом.

- Примите мои извинения, – вздохнул Алан.

- Ничего, – прошептала женщина. В ее глазах мелькнуло что-то... Магистр почувствовал, что сходит с ума – на долю мгновения и ему показалось, что это Эмма. У незнакомки действительно глаза такие же, как у дочери, как... как у Эммы. Зеленые... Или же он начинает сходить с ума и верить во всякий бред, что вполне оправдано. Слишком много событий в последнее время.

- Обращайтесь ко мне в любое время, – Лиандр смотрел на магистра с сочувствием. – Мы окажем любую помощь в вашем расследовании.

- Как и мы – в вашем, – ответил магистр. – Надо только договориться, когда всем будет удобно побеседовать.

Потом навалились дела. Переименовывать факультет все-таки пришлось, как он и предполагал. Вместе с Корвином они почти сутки разгребали кипу документов, проклиная все на свете.

Теперь они стали не гильдией демоноборцев, а гильдией демонологии. А его боевики, включая его самого, видимо, демонологами. Ха-ши-рри... Позор один...

К ночи следующего дня им доложили, что крупное бандформирование заманило их отряд в засаду – и принятым на службу наемникам нужна помощь. Магистры обрадовались этому как дети шоколадным конфетам – повод отвлечься от бумаг был более чем уважительным.

За сутки до зачисления первокурсников магистр принял важнейшее решение – он рухнул в кровать, приказал его не беспокоить. Спать. Спать до тех пор, пока не выспится. Но стоило закрыть глаза, как кто-то стал его

безжалостно тормозить.

- Что? – глаза никак не хотели открываться. Маг не мог сообразить – это происходит на самом деле, или заплаканная служанка ему только мерещится.

И тут магистр Ярборро услышал самое страшное, что иногда являлось ему в кошмарных снах:

- Дженни. Дженни исчезла.

И он осознал, что следилка Джен каким-то странным образом перекинута на Еллу.

Дженни выскочила из кабинета отца – и рванула прочь. Она бежала, размазывая слезы, не обращая ни на кого внимания.

Нет, ей не могло показаться. И чтобы ей не говорили, про какие бы цепи и башни не рассказывали – это была ее мама, Эмма Ярборро. Но если мама... говорит, что это не так... Значит, она просто отказалась от них... Может, у нее и семья есть. Муж. Дети.

- Джен, – остановил ее кто-то. Она не сразу и поняла, что это Корвин дар Албертон. – Пошли со мной.

Длинные коридоры, знакомые с детства, закончились. Они шли в самую дальнюю башню. Туда, где она никогда не была. Корри вел ее к профессору Линде дар Дин – старушке, в имени которой звенели колокольчики.

Почтенная дама была профессором зельеварения. Открыв дверь, она обменялась с Корвином торопливым взглядом, и, улыбнувшись Джен, сделала приглашающий жест. Джен удивилась тому, что такая хрупкая старушка так легко открывала огромную массивную дверь. Ни в одной из преподавательских башен она не видела таких дверей.

Старушка была маленькая, худенькая, с копной белоснежных, торчащих во все стороны волос, с ярко-синими глазами. Сморщенные руки были покрыты огромным количеством ожогов, шрамов, бородавок и пятен всех цветов и размеров. Длинная, до самого пола шаль, с очень своеобразной вязкой, в виде человеческих костей и черепов, мохнатой змеей скользила за шаркающей походкой своей владелицы. На хвосте вязаного шлейфа лежал опоссум, и ехал за профессором Дин, одновременно с любопытством поглядывая на Дженни.

Дженни не верила своим глазам. Болотный опоссум. Крыса, которая водится на болотах и обладает самой ядовитой слюной из всех известных живущих существ во всех известных мирах. Болотным опоссумом с детства

пугают детей материка Ринарии. И эта тварь... В Академии? Они с ума сошли?

- Не бойся, девочка. Чай смирный. Он не укусит.

В кабинете было два массивных шкафа, стоящих друг напротив друга. Один, набитый бутылочками с зельями, отварами и порошками, которые могли вылечить все на свете. В другом – пузырьки с содержимым, способным убить все живое.

После короткой церемонии приветствия и знакомства они втроем пили кисель из ярра и беседовали. Джен не чувствовала себя избалованной принцессой, но клейкая серая жидкость в которой плавало несколько ягод... Никак не вязалась с ее представлением о киселе из ярра. Девочка решила виду не показывать, но и не пить.

- Значит, ты уверена, что эта самая женщина и есть твоя мама?

- Да, профессор Дин.

Дженни уже могла говорить, а не только судорожно рыдать, задыхаясь от горя.

- Но она ничего не помнит, а лицо ее обезображено... Да... Интересно было бы поработать, – мечтательно протянула старушка.

- Не думаю, что демоны согласятся, – заметил Корвин.

- В любом случае, надо разбираться.

- А если я ей просто не нужна?

Голос девочки был еле слышен. Корвин посмотрел на профессора зельеварения, она – на него. Что тут скажешь? Убеждать девочку, что этого просто не может быть? Но это не правда – в жизни случается все, что угодно. Говорить про то, что они помнят Эмму Ярборро? Помнят ее жизнерадостную улыбку? Так люди меняются.

Получается, что утешить Дженни было нечем. А лгать, наверное, не стоило.

- А вот у меня есть зелье правды, – проворчала профессор Дин. — Напоить бы им даму – и расспросить как следует. Где-то оно у меня было... Чай. Принеси.

Опоссум метнулся к шкафам, удивительно изящно, не уронив ни одного пузырька, промчался мимо бесконечных рядов пузырьков и колбочек, и вернулся с нужным флакончиком.

- Она ведь с демонами отбудет, – вздохнула Дженни, начиная сожалеть, что не сдержалась. И устроила прилюдное представление. Нет бы потихоньку. Пойти к профессору, подлить в вино зелье. И тогда бы уже беседовать. Зелье...

- Во дворец к демонам мы так и не проникли, но у Алана был план. И

порталы он пробил.

Тут заместитель отца понял, что и, главное, кому он говорит.

- Дженни, нет, – взмолился он.

- Я узнаю правду. Так или иначе.

- Не надо.

- А если я одна пойду, то в беду попаду непременно. Одна. В чужом мире. Без помощи...

- Знаешь, девочка, – рассердился боевик. – Мала ты еще мной манипулировать. Сдам я тебя отцу, вместе со всеми твоими планами.

- Корри, ну пожалуйста.

- Нет.

И заместитель отца поскорее вышел, словно боясь передумать.

- И что мне делать?

- Еще киселя из ярра? – улыбнулась старушка, почесывая усатую мордочку несущего смерть, перебравшегося к ней на колени.

- Да, спасибо большое.

- Сейчас принесу, милая...

Профессор Дин удалилась с подносом, увозя за собой опоссума. Джен показалось, что крыса лапкой указала ей на зелье правды и подмигнула. Но этого... не может быть. Раздумывать было некогда. Девочка спрятала зелье в складках плаща и выскользнула из царства зельеварения.

Сутки Дженни потратила на сбор сведений. К счастью, Корвин дар Албертон не стал докладывать магистру Ярборро о планах дочери. Наверное, посчитал, что она успокоилась и оставила эту идею. Дженни, действительно, вела себя образцово-показательно. То есть была тиха и незаметна. На самом деле, если бы не навалившиеся дела, то отец бы ее раскусил. Но... На папеньку очень вовремя навалилось много чего.

Так что в кабинет магистра Дженни проникла без особого труда. Справедливости ради надо отметить, что вошла она туда совершенно спокойно. Через дверь. И просто стала рыться в бумагах, разбросанных по всему немаленькому помещению. Всем прекрасно было известно, что в башне демоноборца защита была идеальная. Но она была внешняя. Внутри башни ничего не запиралось. И главная проблема заключалась в том, чтобы найти среди документов, распоряжений, приказов и планов нужные сведения.

Джен была уверена, что если и существует четкий и выполнимый план, с помощью которого можно пробраться в дворец владычицы демонов, то он есть у папы. И она не ошиблась.

Возле книжного шкафа, в основании пригорка различных планов

нападения на демонов, она обнаружила нужный.

«Одно время считали, что лишь сила демонов может пробить путь из мира в мир, – прочитала Джен размашистый и местами непонятный почерк отца. Тот, как обычно, так налегал на перо так, что дырявил дорожную бумагу. – В первое время именно для этого притягивались в ловушки демоны. Маги хотели открыть себе дорогу в другой мир. Что их там манило? Каковы были их цели? Этого мы уже никогда не узнаем – разработчики ловушек погибли в первую волну нашествия демонов. Видимо, именно их смерть при определенном ритуале, позволяла дать свободу плененным исчадиям ада.

Во время разработки плана ответного нападения на демонов, мы столкнулись с проблемой проникновения в их мир. Помимо всего прочего, это необходимо было сделать тихо, максимально незаметно. Нам отчаянно не хватало информации. Кроме того, мы не знали, где нанести ответный удар, чтобы это было максимально болезненно для врага.

Но профессор Албертон смог разработать портал. Сначала мы привязывались к эманациям тоски и желанию покинуть мир демонов, их достаточно часто выпускают демоны-подростки. Видимо, первоначально наших магов и привлекли эти эманации.

Нужно было уловить такой направленный луч, который обладает способностью преодолевать барьеры между мирами. Любопытен тот факт, что чем сильнее маг, тем сильнее луч, по которому можно выстроить портал.

Однако нужно иметь в виду, что энергии на такой переход надо очень много. В первый раз я и Томас Кавендиш, вывалившись из портала в мире демонов, чуть не погибли от магического истощения. Спасло нас то, что магистр Дин предусмотрела подобную ситуацию и выдала нам зелье, стимулирующее забор энергии из окружающего мира. Благоприятным оказался тот факт, что мир демонов просто пропитан магической энергией.

Впоследствии мы разработали специальные амулеты, позволяющие переноситься в мир демонов, не используя собственный резерв. Но надо помнить, что зелье надо всегда иметь под рукой – порталы между мирами очень нестойкие. И во время переноса возможны всяческие чрезвычайные ситуации... »

Дженни услышала шаги отца, и поскорее сунула исписанный лист (с лекцией, что ли?) в рукав.

Осталось раздобыть энергетический амулет и зелье. А вот как настроится на мир демонов, она себе прекрасно представляла. Она чувствовала настроение женщины, что отказалась назваться ее матерью.

Чувствовала тоску, жажду поверить в чудо. Чувствовала, что приемная дочь демонов плачет...

И это было так отчетливо, словно женщина в золотом – как там ее называли демоны... Кара? – находилась рядом, в соседнем кресле.

- Привет, – вошедший в кабинет отец был измучен.

- Привет...

- Что-то ты бледная, Джен.

- Я... я что-то... – и девушка плавно скользнула на пол, чудом не ударившись головой об угол стола.

- Джен, – Ярборро кинулся к шкафу, одним взмахом смел с полок все, что было, на лету выхватил книгу, в корешке которой был спрятан пузырек.

- Пей, – отец влил в нее целый глоток и стал делиться с силой.

- Пап... Мне уже лучше. Нет, правда. Я просто переволновалась из-за последних событий. Лучше расскажи, где ты пропадал? – Джен устроилась на подлокотнике кресла магистра. Душу слегка покалывала совесть. Но ради того, чтобы узнать правду она была готова на все.

- Ты представляешь, разбойники. И к ним еще маги-недоучки примкнули. Совсем землю под ногами видеть перестали. Там к ним местный мэр еще и благоволил. Очень. Совсем распустились. Фермеров в черном теле держали, как будто у нас рабство не отменили полторы тысячи лет назад.

- Значит, дедушка оказался прав.

- Страшно и подумать, но похоже, это так, – хмыкнул отец.

- Пойдем ужинать?

- Пойдем, дочка.

Утром Дженни дождалась, чтобы отец покинул дом – и приступила к исполнению своего плана. Пузырек с зельем уже лежал в складках плаща.

До торжественной церемонии зачисления студентов оставались сутки.

ГЛАВА 7

Порталом Дженни прошла легко, словно перемещалась на знакомый безлюдный пляж, а не переносилась из мира в мир.

Обессилевшей она себя не чувствовала, но укрепляющее зелье все-таки выпила. Огляделась. Дворец как дворец. Роскошь как роскошь. Помпезно, но неуютно – как в любом из мест, что строят для того, чтобы произвести нужное впечатление.

Она закрыла глаза и прислушалась к окружающему миру. Чужому. Но почему-то добродушному к ней.

Дженни сразу поняла, куда ей идти. Этим переходом в алых тонах, со слишком большим количеством позолоты, потом направо. И вторая дверь. Оставалось придумать, как заставить Кару выпить зелье правды. Но тут уж придется действовать по обстоятельствам. И надеяться на удачу, потому что Дженни как-то сомневалась в своей ловкости рук.

Она так расслабилась от того, что все получилось легко, что просто опешила, когда натолкнулась на молодого человека... Тьфу, демона...

Но щит выставить все равно успела.

Второй огненный залп пробил ее защиту – она вскрикнула, метнулась как заяц, упала и загордилась руками, словно это могло помочь.

Услышала чье-то рычание, ругань на демонском, грохот. Упало что-то тяжелое. Дженни очень удивилась тому факту, что жива. И даже... не пострадала. Поняла, что ее окружает кокон чужого щита, мощного, чуть искрящего. Она такого никогда не видела.

- С вами все в порядке? – любезно спросил ее кто-то.

Девушка выглянула из-под рук. Обнаружила, что напавший на нее демон тоже сидит на полу. И с гримасой боли на лице трет ухо. Должно быть это он грохотал, обрушиваясь на пол. Потом она перевела взгляд на своего спасителя. И тоже обнаружила демона. Только постарше.

- Я хотела поговорить с Карой, – тихо проговорила она невпопад.

- Извините моего брата за нелюбезный прием, – продолжил демон, – он не очень любит магов. И слишком нервно на них реагирует. И когда бьет, никогда не смотрит, кто перед ним.

Демон, сидящий на полу, обиженно рыкнул.

- Не смей ругаться при госте, – ответил ему тот, что был постарше. – А то получишь в другое ухо. Чтобы звенело и справа, и слева.

- Простите за вторжение, – Дженни наконец сообразила, приняла

протянутую ей руку и поднялась. – Кара?

- Она вас ждала. Только не предполагала, что вы появитесь так экзотично. Пробив защиту дворца.

Джен почувствовала, что краска заливает лицо.

- Кстати, в нашем мире защита строится чуть по-другому, вы позволите, я вам покажу. Ваше плетение не отвечает специфике силовых путей нашего мира. И...

- Лорриан, что происходит? – вдруг раздался строгий женский голос.

Оба демона подобрались.

- Кара, – поклонились они вошедшей. – К тебе гости.

Джен во все глаза уставилась на женщину, с которой так хотела поговорить. Женщина была одета в брюки и верх в тон, перехваченный шелковым поясом в несколько оборотов на тонкой талии. Худенькая. Гибкая. В прошлый раз она была так задрапирована, что казалась в два раза больше. Джен отметила, что они с ней почти одинаковые – и по росту, и по размеру.

На лице – по-прежнему тонкая ткань маски. Теперь девочка обратила внимание на то, что и руки женщины были закрыты перчатками из такой же ткани. Интересно, были ли они на ней в день церемонии заключения мира? Она так и не смогла вспомнить.

Но поведение незнакомки явно изменилось. Если в городе магов она была... какой-то безжизненно-пришибленной, то здесь, во дворце демонов, это была строгая дама, уверенно и привычно распекающая двух молодых демонов. И они извинялись... Старательно. И так же привычно.

- Ларри, ты когда будешь думать? – гневалась Кара. – Ты понимаешь, что ты чуть не натворил?

Голос был громче, увереннее, но все такой же хрипловатый. Как будто ей обожгли горло.

- А чего она полезла?

- Когда реагируешь, ты должен оценить степень опасности. И сделать это в доли секунды. Иначе, какой из тебя воин?

- Живой, – проворчал молодой демон, напавший на Дженни.

- Покалечив дочь магистра Ярборро, – усмехнулся демон постарше. – Очень сомневаюсь.

- Да откуда я знал, что это – она?

Молодой демон бросил на Джен взгляд, преисполненный искреннего отвращения.

- Вот с завтрашнего дня ты и будешь тщательно изучать портреты всех значимых лиц королевств, с которыми мы заключили мир.

Голос Кары стал вдруг спокойным и ровным. А молодой демон окончательно сник.

- Лорриан, а тебя сколько раз просили соизмерять силу?
- Щит на девочку надо было кидать послабее?
- Ты будешь когда-нибудь с братом разговаривать?
- С ним оплеухами быстрее договориться. Он их лучше понимает.
- Ты – наследный принц.
- Кара. Я очень ценю твою абсолютную преданности матери, но это не место для подобных разговоров.
- Вы правы, ваше высочество, – склонила голову Кара.
- Не обижайся, – уже мягче попросил принц. – И представь нас нашей гостье.

- Ваше высочество, – обратилась Кара к Дженни, которая, услышав официальное обращение, сразу подтянулась. Лицо девочки приняло официально-благожелательное выражение. – Позвольте вам представить сыновей владычицы Руфаль. Лорриана...

Тот, что постарше, учтиво поклонился.

- И Ларриана.

Молодой демон хмуро кивнул. Но растирать пострадавшее ухо прекратил.

- Господа... Наша гостья, принцесса Ярборро.
- Очень приятно, – проговорил старший. – Только я ума не приложу, почему вы к нам прибыли так замысловато, пробив защиту дворца?
- Действительно, – Кара вдруг озадачилась и нахмурилась – Джен поняла это, даже несмотря на маску. – Почему магистр не отправил тебя сразу ко мне, я ведь дала доступ и амулет перехода.

Джен потупилась:

- Дело в том, что...
- Только не говори, что твой отец не в курсе этого визита, – рявкнул Лорриан.

Принцесса нехотя кивнула.

- Тааак... Просто замечательно, – таким же тоном старший сын владычицы демонов отчитывал младшего брата. – Если твой отец засечет тебя на территории нашего дворца – о чем он подумает? Правильно, что тебя похитили. А ты знаешь, что он сделает? По крайней мере, если война пойдет на следующий виток, мы будем знать, кому мы благодарны.

- Ты еще ей оплеуху дай, – радостно рекомендовал младший.
- Довольно, – во взгляде Кары было столько силы, что демоны покачнулись. — Не смейте нападать на мою гостью. И если вы так

беспокоитесь о судьбах мира – отправляйтесь и решите этот вопрос.

Лорриан и Ларриан поклонились. И быстрым шагом отправились прочь.

- Прощу, – и Кара кивнула в сторону коридора, из которого появилась.
– Я так полагаю, твой отец ничего тебе не сказал о моем приглашении.

- Он был занят, – быстро ответила Дженни.

- Понятно.

- Скажите, а почему они вас слушаются?

- Ты про то, что они – демоны, сыновья самой Руфаль, а я все лишь человек?

Девушка смущенно кивнула.

- Ну, во-первых, демоны больше всего ценят силу. А я сильнее. Во-вторых, я преподаватель в университете. Привыкла работать с молодежью. У меня получается.

- Что? Вы – преподаватель у демонов?

- Да.

- Но вы же... – Джен все-таки не осмелилась произнести слово «предатель». – Получается, все это время вы работали на демонов против людей?

- Против магов, – холодно отозвалась Кара.

Джен резко остановилась. Долго смотрела в прорези маски. Видела там гнев и боль. Яркое пламя ненависти... Как же она устала их видеть в глазах отца.

- Мы пришли, – вдруг спокойно сказала женщина. Джен поежилась.

Гостиная. Богатая, но не помпезная обстановка. Удобные кресла, светлые стены. Стол, на котором аккуратно разложены бумаги. Джен вспомнила стол отца. Убийственная разница. Что там бабушка говорила про мамин характер? Странно...

- Ты не голодна? – спросила хозяйка.

Джен отрицательно замотала головой.

- У вас завтра тоже зачисление первокурсников?

- Да, – откашлялась принцесса.

- Переживаешь?

- Как-то все немного отошло на второй план, – невесело усмехнулась Джен. – Все лето я... скорее предвкушала. Взрослая жизнь, избавление от папиной опеки... Ладно, хотя бы попытка. А сейчас... Не знаю.

- Ты же не просто так пробралась во дворец. У тебя наверняка есть план.

- Есть, – не стала спорить девочка.

- И в чем он заключается?
- У меня с собой – зелье правды.
- И ты хотела мне его подлить?
- Не уверена, что я бы на это решилась.
- Давай свое зелье, – решилась Кара. – Только я сначала его проверю.

Не сама же ты его варила.

Джен вытащила пузырек профессора Дин. Порадовалась, что бутылочка осталась цела. Кара тем временем быстро развернула на низеньком придиванном столике целую походную лабораторию. Осторожно вытащила пробочку из бутылки. Понюхала. Потом капнула на стеклышко. И погрузилась в изучение, вещества, чему-то довольно хмыкая.

- А что вы преподаете? – не удержалась Дженни.
- У меня курс по введению в магию четырех стихий.

Кара говорила четко, не отрываясь от разглядывания стеклышка.

- Занятно, – подвела она, наконец, итог. — Не могу вспомнить, откуда я эту магию знаю. Но безопасно как для людей, так и для демонов.

- Зелье делала профессор Дин. Может быть, вы у нее учились?
- Возможно.

Кара поднесла бутылочку к губам и решительно выпила.

- Как скоро должно подействовать? – спросила она.
- Не знаю, – растерялась Джен.

- А кем ты хочешь стать?

- Магом. Сильным.

- А профиль?

- Только не боевым.

- Ты права, на войне женщинам делать нечего.

- На войне делать нечего и мужчинам, – горько усмехнулась Дженни. – Я не знаю, что с папиной тьмой делать. Она прорывается. Чем дальше, тем больше. И я боюсь, что в какой-то момент...

- погоди, – удивилась Кара. – Тьма у мага? Не может быть...

- Вокруг отца кружится что-то... Когда он в тоске. Или не хочет жить дальше. Или не знает – как. Это страшно.

Дженни, не задумываясь, говорила правду. То, что не обсуждала ни с кем, кроме самых близких. Словно зелье правды выпила она сама.

- А почему ты решила, что я – твоя мама? – спросила Кара.

- Ощущение, что твое тепло уже было рядом, – Дженни посмотрела прямо в глаза женщины. И поняла, что в них сверкают слезы. – Когда-то очень давно. А ты... Что-то помнишь?

- Боль. О другом мире я помню только это.

- А что было до боли?

- Разговор.

- О чем?

- Если ее все равно убирать, так что ж пропадать такой силе?

Кара явно кого-то цитировала. И потом добавила с другими интонациями:

- Что делать, если девчонка полезла не в свое дело.

- Их было двое?

Кара кивнула.

- У тебя пытались забрать силу – и поэтому причиняли боль?

- Да. Должно быть, у магов не было еще черных демонских ножей, которые просто высасывают силу сразу вместе с жизнью. Поэтому они пытались.

- На твоём теле – ожоги?

- Ворвавшиеся в камеру демоны сражались с магами. Я попала под огонь.

- У тебя есть дочь, Кара?

- Я не помню.

- Когда тебя лечили у демонов, что говорил доктор?

- Кроме того, что я, скорее всего, не выкарабкаюсь? Ничего.

- После того, как тебя вылечили, чем ты занималась?

- Училась в Академии. Потом аспирантура. Потом преподавала.

- Почему ты не стала искать дочь?

- Я не помнила. Я так старалась стать настоящей демоницей. И забыть о мире, где боль.

- То есть дочь тебе не нужна?

- Дочь... Прости. Я пока не могу поверить...

- Спасибо, – поднялась Дженни. Она говорила холодно и отрешенно – бабушка была бы довольна. Только бы еще слезы перестали течь.

- Как это прикажете понимать? – раздался от двери холодный и как будто знакомый голос.

Женщины разом вздрогнули и обернулись.

На пороге стоял магистр Ярборро.

- Видимо, Джен, мне стоит опасаться не так внешних врагов, как внутренних. По крайней мере, никто из моих недругов не смог проникнуть в мой кабинет и выкрасть мои документы.

- Папа.

Маг прекрасно отдавал себе отчет в том, что разбираться с дочерью при посторонних, да еще и в чужом дворце – не самая здравая идея. Но...

сдержаться уже не мог. Поэтому он продолжил:

- Идея о том, что мою следилку можно кинуть на служанку, чтобы твой побег не раскрыли... Я потрачу много времени, чтобы доказать тебе, дочь, что это была не такая уж хорошая мысль.

- Перестань.

Не то, чтобы для Дженни было сюрпризом состояние отца, но все равно было очень обидно. И к тому же... Неужели он не понимает. Неужели они оба не чувствуют...

- Домой, – рявкнул магистр Ярборро.

- Простите, магистр Ярборро, но должна отметить, что вы сами спровоцировали дочь, – голос Кары был холоден, а вот глаза сияли бешенством.

- Будьте любезны не вмешиваться в то, что вас не касается.

- Если бы вы отдали дочери артефакт и сообщили, что я хочу с ней поговорить, то этой ситуации просто-напросто не возникло.

- А с чего вы решили, что я намерен позволить дочери с вами общаться?

- Что? Папа, да как ты мог?

- Джен, ты, конечно, еще очень молода. Но даже в твоём возрасте надо уметь включать мозги. И понимать, когда тобой манипулируют.

- Пап, это глупость.

- Демоны – искусители. Они предлагают тебе то, что ты желаешь в этой жизни больше всего. Они убеждают, что тебе за это не придется платить. Что так просто – подойти, протянуть руку и взять...

Говоря это, Алан с ненавистью смотрел на женщину. Ее глаза из-под маски блестели. Там не было слез, там был гнев.

- Да что с вами такое? – воскликнула Джен. – Папа, ты же не можешь не чувствовать... Мама... Да как же так? Я так мечтала, я думала – вернется мама. И мы будем счастливы. А вы...

И она выскочила из комнаты.

ГЛАВА 8

Опять ревели дулынды. Джен только морщилась – отчего-то этот звук вызывал у нее только отвращение. Как она ждала церемонии зачисления на первый курс, полагая этот момент своим триумфом. Символом ее новой свободной жизни взрослого человека.

В результате... Она под домашним арестом. Из развлечения – только учебники по водной магии. Отец дошел до того, что запретил ей заселяться в общежитие. Только его башня, на пары и с пар под конвоем. И даже на лицах боевиков, которые слушали папины приказы, не было обычного в подобных случаях сочувствия. Только недовольство дочерью командира. И решительность в выполнении приказа.

А еще подлые демоны не преминули доложить заботливому папочке о том, что ее жизнь была под угрозой. И если бы не вмешательство старшего принца...

Джен посчитала, что военный министр сделал это вовсе не из-за заботы о ней. Лиандр просто возжелал посмотреть, как его старинного врага хватит кондрашка.

- Город Магов, – пробился в ее невеселые мысли голос Верховного мага, профессора дар Албертона. – Ронн. Самый великий город Вселенной. Город, овеянный славой предыдущих поколений. Сильный и свободный. Независимый и богатый. Город, благодаря которому живут все, без исключения, страны нашего континента. Вы будете изучать историю и узнаете, что лишь сила магов не дает алчным колонизаторам с другого материка захватить наши дома и земли. Вы будете изучать магию ресурсов и осознаете, что именно магия помогает всем, кто прилежно трудится. Кто-то из вас свяжет свою судьбу с гильдией зельеваров. И тогда борьба с болезнями станет вашей судьбой. Мы показываем вам судьбу, которая у вас может быть. Мы показываем путь – трудный, но почетный. Пройти его сможет не каждый. Потому что это путь не только талантливых, но и трудолюбивых.

Джен смотрела на отца, стоящего среди преподавательского состава. Он был бледнее, чем обычно. Сердце у нее на миг сжалось в приступе раскаяния. Может, не стоило с ним так...

Но потом она вспомнила его унижительные приказы, когда он притащил ее домой. То, что он обвинил ее в глупости и практически в предательстве. То, что он не стал ее утешать, а прорыдала она всю ночь.

Девочка вздернула подбородок. Она – взрослый человек. И не потерпит такого безобразного отношения к себе. Пусть они с мамой разбираются сами, раз не понимают, как лучше. А у нее тогда будет свой путь. И они еще пожалеют...

Мама... Против воли Дженни улыбнулась. Она знала, что мама жива. Она чувствовала это.

- А теперь организационные вопросы, – закончил свою длинную поучительную речь Верховный маг. Уже не абитуриенты, уже студенты первого курса, наконец, выдохнули.

Джен окинула их насмешливым взглядом – прониклись... Не то, чтобы она не радовалась. Или не гордилась собой и тем фактом, что она будет обучаться в самом крутом учебном заведении мира. Просто трудно переключится с Албертона, который частенько у них ужинает и все время ворчит о том, что Магическая Академия уже не та, студентов надо разогнать, ничего они не хотят, а преподаватели – это просто вредители какие-то... Мда... Вот сегодня перед нею был другой Албертон...

После него слово предоставили Томасу дар Кавендишу.

- Добрый день, я поздравляю вас с зачислением. Я – магистр дар Кавендиш, заместитель Верховного мага по учебной части. И, собственно, я отвечаю за всех студентов, обучающихся в Магической Академии. Мой вам совет – забудьте, кто вы есть. Забудьте, откуда вы и как вы здесь появились. Помните только то, что вы – студенты. И у вас есть одна обязанность. И одно право – учиться. Отчислять тех, кто не понимает этого простого правила, я буду безжалостно. Запомните – нам не нужны горе-маги, не умеющие контролировать силу. Нам не нужны недоучки, не приносящие пользу городу. И еще. Мы отбирали тех, кто удостоился чести обучаться в Магической Академии, по таланту. Мы не обращали внимание на происхождение, род или знатность. Мы гордимся тем, что-только в Городе Магов сын короля и сын фермера могут стоять рядом. Быть боевыми товарищами и друзьями. Наша задача – сохранить эту традицию.

Несколько девиц, стоящих рядом, поморщились. Девочка и парень, одетые победнее, наоборот, воспряли духом.

Джен, сохраняя лицо, подходящее торжественности момента, мысленно похихикала. Как умеет Томас обламывать студентов-аристократов, ей было известно не понаслышке.

Тем временем шло представление куратора первого курса – магистра Корвина дар Албертона.

Вообще во дворе Академии было человек сто пятьдесят. Этот год был богат на людей с магическими талантами. Насколько Джен знала, ко

второму курсу будет отчислено много народа. Это была многовековая практика – набрать всех, у кого есть хотя бы толика способностей, а потом убрать тех, кого не представлялось возможным обучить.

- Мы еще раз поздравляем всех, кто удостоился чести поступить в Академию Магов, – поздравления Корри были коротки. – После торжественной части прошу всех первокурсников пройти в лекционную аудиторию номер триста три. Все помнят, что первая цифра обозначает номер этажа? Хорошо.

Под рев фанфар и вой волынды студенты кидаются друг к другу. Сегодня – их день. Ликования и немного наивной мечты о том, что им все подвластно...

- У нас получилось, – обнимаются девушки, которые стоят рядом с Дженни. И оглушительно визжат.

Их пронзительные голоса забивают даже рев фанфар. И остальные теперь уже студенты реагируют на это, как на сигнал к действию. Строй смешивается. Ликование. Объятия, слезы, приветственные выкрики.

- Ну же, – говорит парень девушке, – видишь, у нас все получилось.

Девушка улыбается ему сквозь слезы.

А на это со снисходительными улыбками смотрят магистры.

Алан дар Ярборро видит свою девочку – несчастную, но с решительно поджатыми губами.

А ведь этот день должен был стать одним из самых счастливых в их жизни.

И он начинает осторожно пробираться. Туда, к своей дочери, чтобы сказать ей, что...

- Пожалуйста, Алан, ей так нужен этот праздник.

Рядом раздается любимый голос. И мужчина – уже не замечая ничего вокруг, слыша только звуки, по которым он столько лет тосковал, подхватывает женщину на руки, прижимает к себе, шепчет, как в бреду:

- Эмма. Эмма. Эмма...

И щекой натывает на маску.

- Вы? – он выпускает прильнувшую к нему женщину. Делает шаг назад. – Что вы здесь делаете?

- Простите, я не могла не прийти.

- На каком основании?

- Прошу прощения, магистр дар Ярборро, – раздается голос Верховного мага, – но дэми Кара подала прошение на мое имя.

- Замечательно, профессор дар Албертон, – скривился Алан. – А теперь мне надо к дочери.

- Вы позволите? – подняла на него глаза Кара.
И к своему удивлению он заметил в них слезы.
- Вы что-то вспомнили? – против воли спросил Алан.
Женщина отрицательно покачала головой.
- Мне стали сниться сны, – тихонько сказала она. – Настолько счастливые, что я могу только плакать, когда просыпаюсь.
- Пойдемте, – решился он. – Дженни будет приятно.
Дочери было неловко. Это он понял сразу, как только подошел. На них с Карой сразу же стали озирались другие студенты.
- Это же боевик, – поймал он восторженный взгляд какой-то девчонки.
- А кто это с ним? – тихонько говорить никто не пробовал.
- Ты будешь требовать, чтобы я никуда не ходила и жила не в общежитии? – спросила Джен.
- Нет, – с тяжелым вздохом ответил магистр Ярборро. – Только, пожалуйста, будь осторожна.
- Хорошо, – дочь подняла на него глаза. – Спасибо, папа.
- Вы позволите выдать Джен амулет, который выстраивает переход в мой дом? – тихо спросила Кара.
Магистр нехотя, но кивнул.
- Вас не оскорбит, если я потребую клятвы на вашей силе, что вы не замышляете что-либо против нее?
- Я могу даже поклясться, что не замышляю ничего против вас, – тихо ответила женщина. И быстро проговорила слова клятвы.
- Надо же, в мире демонов она ничем не отличается, – усмехнулся магистр.
- Мне надо идти, – широко улыбнулась Дженни. Ее глаза просто сияли.
– Спасибо вам обоим. Я надеюсь, мы как-нибудь встретимся и поговорим спокойно.
- С удовольствием, – ответила Кара.
А магистр кивнул дочери:
- Беги. Корри не любит, когда опаздывают.

Вот кому не грозило заблудиться в Академии магии, так это Джен Ярборро. С детства она бегала по этим коридорам. Но сегодня она ощущала особенный подъем. Потому что посмотрела на отца и поняла – они помирились. А то, что рядом с ним стояла Кара... Это же вообще сказка.

Какие же они все-таки глупые. Неужели не чувствуют?

- Ро гадэ-ри а мом... Миа мом. Ро де-гирра ми арэ.
- Нук, Риналь. Ши... свикешти ми а рэ конрра.
- Кирдарре... Ро-гаде-ри а мом, Шарль.

Джен остановилась. Прислушалась. Не может быть. Это же... язык рапи.

«Р Апи – народ западного континента РапИри. Рапири – огромная рыба, живущая в океане. Цепь островов материка с высоты птичьего полета похожа на спину изогнувшейся мурены», – стало всплывать в памяти Джен время, когда она учила забавный язык, на котором «нук» означало – «нет»; «а-нук» – строгое «нет», «нук-та» – неуверенное нет, а «нук-та-ти-нук» – ни да, ни нет. Все это рассказывал учитель Фалотта. Краснолицый пожилой рапи старался превратить обучение в игру. Джен нравились эти занятия.

Чудные, незнакомые слова, рассказы о загадочной стране – все это казалось таким ярким после строгой чопорности полутемных коридоров королевского дворца. Ей было девять, и это был первый год, когда бабушка позволила ей жить не только во дворце, но и в Академии. В башне отца. Тогда все, что ее окружало, воспринималось как сказка.

А спустя два года за Фалотта пришел Рийс. И они уехали. Больше Джен учителя не видела. На вопросы о нем взрослые лишь отводили глаза. Молчали, когда она вздыхала о том, как бы ей хотелось побывать на Рапири.

Сейчас же она старалась перевести в уме то, что слышала: «Будешь меня о пощаде молить... Мне все равно... Нет, не надо, пожалуйста...»

Уверенные тяжелые шаги стали приближаться к двери, за которой Джен, между ударами своего перепуганного сердца, упражнялась в падежах и склонениях. Еле-еле успела отскочить и спрятаться за угол.

Из аудитории вышла первокурсница. Высокая, с пышной грудью и тонкой талией. Джен почувствовала укол зависти... Волосы незнакомки были темно-красные, а не огненно-рыжие, как у нее. В сочетании с почти черными раскосыми глазами это было... красиво. Улыбаясь и пританцовывая, девушка пронеслась мимо. Под мантией, что еле-еле сходилась на выразительных формах, что-то зазвенело...

Джен дождалась, пока стихнут шаги, и тенью скользнула в класс.

На полу, обхватив колени руками, рыдала девушка. Значит та, пышногрудая, ей угрожала.

- Слушай, – обратилась к ритмично вздрагивающей спине Джен. – Меня учили, что нельзя поддаваться на манипуляции. Просто неразумно.

Рыдания стихли в ту же секунду, и на Джен испуганно вытаращили глаза, будто на демона. Джен, в свою очередь, уставилась на незнакомку.

Тоже вытаращив глаза. И было от чего.

Кожа цвета Красных Песков долины Рохо, цвета перспелого ярра глаза. Миндалевидные и огромные, как... Как у демониц, что играли на флейтах во время церемонии перемирия. Тяжелые, иссиня-черные волосы. До пола. Но самыми красивыми были руки – длинные пальцы, тонкие, усыпанные браслетами запястья (вот что звенело у толстухи под мантией.) Джен тут же взяла все свои мысли по поводу внешности той, другой, обратно. Теперь она знает, что значит быть красивой...

- Я не... Пристить меня, пожалуйста... та. Я... вас... не знать... Говорить... Не хотеть... .

Джен закатила глаза и подошла ближе. Зря.

Рапи вскочила, будто молния, вскинула руки перед собой. Браслеты, что покрывали руки девушки от запястья до локтя, искрились силой. Боли не было. Никаких неприятных ощущений – тоже. Джен просто блокировали в целях самообороны. Но сдаваться принцесса не собиралась. Она напугала свою новую знакомую – это было ясно. Джен стала вспоминать обычаи рапи – сложила руки лодочкой, протянула их вперед и слегка поклонилась. Затем осторожно, стараясь не делать резких движений, обхватила руки девушки выше кисти, обняв ладонями браслеты. Медленно, стараясь выговаривать каждое слово как можно четче, она произнесла:

- Посмотри. Твои амулеты не причиняют мне вреда. Я – друг.

Темно-синие глаза, не отрываясь, смотрели, казалось, прямо в душу. Наконец девушка улыбнулась, подскочила к окну и вспорхнула на подоконник, сделав Джен пригласительный жест.

- Идти... Сюда идти... Я тебя проверять.

Джен уселась рядом. Ее распирало от любопытства.

- Знаешь... Давай хоть познакомимся сначала, что ли? Ты ведь даже имени моего не знаешь – проверять она собралась.

- Потом, – ответили ей.

Джен собиралась уже сказать этой наглой грубиянке все, что она думает по этому поводу, но тут...

Под мантией девушки оказались шаровары и остроносые вышитые туфли без пятки. Она ловко сняла с ноги браслет, и передала его Джен.

- Надеть. Левый нога... Надеть.

Принцесса Ярборро даже вскрикнуть не успела. Серебряная цепочка, усеянная маленькими колокольчиками, юркой змейкой сползла по мантии к ноге. Крошечный замочек щелкнул, и украшение уютно устроилось на щиколотке. Джен вытянула ножку, чтобы полюбоваться... Неожиданно браслет вспыхнул ярким светом. Зазвенели, засмеялись серебряные

колокольчики. Тепло вливалось в девушку, наполняя пузырьками счастья с ног до головы. Джен откинула голову назад и засмеялась – легко и радостно. Первый раз за сегодняшний день...

Успокоившись, она наклонилась, чтобы вернуть браслет, и вдруг услышала:

- Нет. Оставить. Оставить себе. Лорэни... Лорэни не только не причинить тебе вред. Лорэни тебя принять.

Девочка спрыгнула с окна и встала перед Джен. Лицо ее при этом было очень серьезное.

- Я – Шарлотта. Твой друг. Лорэни тебя охранять – я...

- Стоп, – взмолилась Джен, – что-то не так с твоим амулетом перевода. Ну-ка дай-ка сюда.

Джен повесила похожий на ракушку амулет Шарлотты себе на шею и заговорила на языке рапи:

- Почему Шарлотта? Тебя ведь зовут Шарль?

- Да. У нас Шарлотта – это мужское имя. Мужские имена моего народа не склоняются. Шарль –женское. Но зная, что у вас по-другому, мы с Риналь решили, что она будет Рина, а я – Шарлотта.

- Забавно... – Джен снова вспомнила учителя. Все правильно. Его звали Фалотта.

- Я буду звать тебя Шарль, хорошо? Ты меня понимаешь, Шарль? Я говорю без акцента?

- Конечно, без. У тебя же амулет.

- То-то и оно...

Джени повесила амулет обратно на Шарлотту, взяла ее руки, почувствовала силу браслетов, и попросила амулеты ей не мешать. Браслет на ноге снова вспыхнул. Джен ощутила приятное тепло и силу... Теперь она потянулась к магии стихий, которая почему-то жила в рапи. Магия металась, кружилась, пугалась и злилась, не зная, что ей делать.

- Тихо, тихо... Шарль – ты боишься этого мира, боишься людей вокруг, в тебе слишком много боли. Отпусти. Расслабься. Хорошо. Лучше. Амулет чувствуешь? Отлично. Теперь медленно потянись к нему, и не сопротивляйся. Попробуй.

- Спасибо... Спасибо тебе. Прости – я вела себя невежливо. Как... Как тебя зовут?

- Джен. Джен Ярборро. Так что там с этим твоим... Лорени?

- Лорени – не очень сильный артефакт. Скорее просто охранный амулет от врагов и злых людей. Он безошибочно определяет, друг перед тобой или враг. Но принять и захотеть остаться... Это бывает крайне редко.

Только когда перед тобой человек, с которым судьба свела тебя не просто так. Мой Лорени принял тебя, Джен. И захотел остаться. С тобой.

- Значит, ты можешь мне доверять?

- Вслепую, – раскосые глаза смотрели на Джен внимательно и серьезно.

- Тогда рассказывай. Все рассказывай. Будем думать, как тебе помочь.

- Мы бежали из дома.

- Мы – это?

- Я и моя служанка, Риналь.

- Что случилось?

- Мама... На нее написали донос. А потом... Потом... Маму сожгли. На костре. На главной площади.

Джен обмерла – это что за кошмар.

- Мы чудом убежали с моей служанкой – продолжила девочка, – пробрались сюда, в Академию. Нам очень повезло. Ни погони, ни слезки... Просто какое-то чудо. Сдали экзамены, – и у меня, и у Риналь оказалась эта ваша... магия стихий. Думали – все. Новое имя, новая жизнь. Стать магом, вернуться – и отомстить. А получается... вот что... , – девушка говорила тихо, почти шепотом. Но каждое ее слово тамтамами Рохо стучали в голове Джен Ярборро.

- И за что это у вас женщин жгут?

- За магию. Использование магии не в интересах государства, – развернулась к ней девушка.

- И что сделала твоя мама?

- Ничего... Донос можно написать на любого. Суд еще ни разу ни оправдал ни одну ведьму.

- Почему только женщин?

- Мужчин-магов гораздо меньше, и все они – на службе государства. А значит, неприкосновенны.

- Бред какой-то... Варварство... Ну хорошо, – допустим. А эта твоя служанка? Она-то что от тебя хочет?

- Чтобы я ей прислуживала. Стояла на коленях. Мыла ноги. Носила за ней ее вещи. Отдала все свои артефакты и драгоценности. Иначе она меня... выдаст. Не понимаю. Я никогда ее не унижала. Думала, что после побега мы стали друзьями...

- Что за глупости? Если тебя в чем-то обвинят, то пострадает и она, – вы же вместе?

- Тех, кто написал донос, ждет меньшая кара.

- Да... Дела. А кстати, в чем тебя можно обвинить?

- Меня уже обвинили. Дочь осужденной сжигают следующей...

- О как...

Ее собеседница вытерла слезы. Джен молчала. Лорэни тихонько, сочувственно звякнул, и она решительно произнесла:

- Так. Начнем, пожалуй, с Рийса. Он, конечно, тот еще... Но маг честный. Если мы ему докажем, что ты ничего не замышляла, просто спасалась, то... Пошли-пошли, пока они еще трезвые.

- Что? – девочка даже споткнулась. Зазвенели браслеты.

- Осторожно. Не отставай. А ты думала. Что ж они – не люди что ли? – отмахнулась Джен. – Еще не известно, кто гудит на день первокурсника больше – преподавы или сами студенты. Зато как потом мораль о приличном поведении читают. Заслушаешься.

- А ты откуда это знаешь?

- Ой, судьба у меня не простая. Пошли.

- А тебе не попадет?

- Попадет, конечно. Корвин дар Албертон наказание наверняка назначит. Вот вдвоем и будем отбывать.

Темный мрачный переход. Еще один. И еще. Винтовая лестница. Тяжелая дверь. В которую Джен требовательно постучала. Она чувствовала, как дрожит за ее спиной Шарль, но отступить было некуда. Рапи нужно было помочь, и это был единственный выход.

- Входи, Джен, – раздался недовольный голос. И перед ними распахнули дверь.

- Добрый день, господин тайный советник, – Джен, войдя, поклонилась.

- Да, у меня, отбой, – сказал кому-то по амулету связи маг. И устало посмотрел на Джен. – Слушай, ты учиться собираешься? Или проведешь этот год в подвале? Ты чего отца драконишь?

- Что, магистр дар Албертон наябедничал?

- Ага. Ярборро вместе с Кавендишем уже войсковую операцию разворачивать собирались. Их уже не убеждает то, что твой маячок показывает, что ты на территории академии.

- Если я научилась избавляться от следилки, то это еще не значит, что я это делаю постоянно, – проворчала Дженни. – Я – человек. И мне нужна свобода.

- Этот вопрос, пожалуйста, с отцом решай. Только имей в виду – чем больше ты Ярборро до припадков доводишь, тем призрачнее становятся твои шансы на свободу.

- Простите, – подала голос девушка, до этого жмущаяся к двери. – Это

моя вина. Я задержала госпожу.

- Что у вас случилось? – устало вздохнул маг.

- Так, госпожа... – Джен вопросительно посмотрела на заплаканную девушку.

- Шарлотта.

- Госпожа Шарлотта, позвольте вам представить магистра дар Рийса, главу Тайной Канцелярии королевства Рохо. Безопасностью в городе магов занимается именно он. Думаю, он вам поможет.

И на этом Джен удалилась. При чем очень торопливо. Она чудовищно опаздывала, а злить Корри не хотелось. Что-то подсказывало – не стоит.

- Присаживайтесь, Ваше сиятельство, – мужчина устало кивнул на стул около своего стола.

- Благодарю вас, – кивнула девушка. И вдруг замерла, осознав, ЧТО ей сказал маг.

- Герцогиня Де-Аль Маг-Ри Риккотэ Шарль Рэгирра, Ваше сиятельство... Вы же не в серьез решили, что магам неизвестно, кто именно прибывает в Ронн в Вашем лице, и в лице вашей служанки, Риналь? Ривень? И, главное, с какой целью. Конечно, я понимаю. Вы еще слишком юны, чтобы разбираться во внешней политике. Однако позвольте мне Вас немного просветить. Дела наших западных соседей, можете мне поверить, находятся под пристальным вниманием. Лично моим пристальным вниманием.

- Что меня ждет? – еле слышно спросила девушка.

- Ваше сиятельство...

- Можно, просто Шарль?

- Как вам будет угодно, – пожал плечами маг. – Ваша дальнейшая судьба зависит целиком и полностью от вас. От ваших намерений и поступков. Если вы прибыли начать новую жизнь, получить образование, стать магом... Добро пожаловать. Если же вы явились как враг – не обижайтесь.

- Спасибо.

- Пока не за что. Только... – мужчина забарабанил кончиками пальцев по столу. – У меня будет одно пожелание.

Девушка вспыхнула. Ее и без того красноватая кожа стала просто пунцовой. Слезы выступили на глазах. Она встала, выпрямилась. Студенческая мантия легко заструилась по знаменитым шелкам рапи. Ее сиятельство осталась в шароварах и бесконечных палантинах, облегающих хрупкую фигурку. Одно полотно ткани ярким парусом взметнулось перед самым носом магистра. Затем второе, третье...

Рийс невольно залюбовался. Он по-настоящему любил культуру рапи, и именно поэтому так отчаянно хотел наладить политические отношения с этим экзотическим материком. Его шкаф был набит благовониями, бальзамами, редким чаем – диковины западных соседей. И шелковый халат у него тоже имелся. Но эти ткани. Были красивыми. Как и то, что под ними...

И тут до магистра неожиданно дошло, что эта девчонка собирается делать. Герцогиня западных земель уже снимала с узких бедер пояс с изогнутым кинжалом. Прекрасная работа, кстати... Демоны.

- Вон, – маг со всей силы стукнул кулаком по столу. Стекло огромного стрельчатого окна башни осыпалось хрустальной пылью. Что-то звякнуло в шкафу у стены. Еще раз. И... еще. Ветер ворвался в помещение, закружив пестрые шелковые паруса.

- Но... у меня больше ничего нет, чтобы расплатиться.

- Я надеюсь, – прошипел магистр рассерженной змеей, – я очень-очень надеюсь, что кроме ЭТОГО, ваше сиятельство, у Вас есть кое-что еще. Талант и прилежание, например. Вон. Вон, я сказал. Убирайтесь на свои лекции, или что у вас там.

Девушка вскочила, споткнулась о стул, заметалась зайцем.

- И если кто-нибудь явится к вам и попросит каких-либо сведений об Академии или о тех, кто здесь учится – немедленно ко мне... Это понятно?

Девушка уже распахнула дверь. И вдруг обернулась.

- Спасибо.

- Пожалуйста.

Магистр Рийс подошел к шкафу. Чай... Рапийский чай с успокоительным бальзамом – срочно. Эта рапи чуть не довела его до неконтролируемого выброса магии. Вот пусть теперь дары запада его и успокаивают.

И окно жалко – теперь менять за свой счет. Хозяин Жереми (неприятный тип и доверенное лицо Верховного, отвечавший за хозяйственную часть) ни за что не спишет это на расходы академии. Взгляд магистра упал на полки шкафа. Демоны. Ха-ши-рри. Бутылки рапийских бальзамов были расколоты, и их содержимое капало с полки на полку...

Он терпеть не мог беспорядок. Однако чувство юмора западной магии оценил – остальные бутылки с местным алкоголем стояли нетронутыми. Рийс захохотал. Смех магистра, отразившись от стен Академии, заставил похолодеть сердце Алана Ярборро.

- Рийс.

ГЛАВА 9

Алан Ярборро летел к башне Рийса – и все привычно расступались перед ним. И тут... Его чуть не снесла какая-то девчонка, в почему-то небрежно накинутой, будто впопыхах, ученической мантии первого курса.

- Ой, – услышал магистр.

- Почему не на собрании? – строго спросил демоноборец, поморщившись. Что и где эта пигалица делала? И Джен будет с ними учиться... Нет, за ними всеми нужен глаз да глаз.

- Простите, как пройти к аудиториям? Я... не знаю.

- Пойдемте, – смиренно проговорил профессор боевых искусств.

Проводив это недоразумение к нужной аудитории, мысленно пожелав успехов и терпения Корри, заказав к уже заказанному алкоголю еще пару бутылок, он повернул обратно. К башне безопасника, чей хохот до сих пор звенел в его голове.

Войдя в кабинет, он обнаружил, что Рийс начал уже в одиночку. Маг стоял перед окном, и ветер пытался растрепать прямые волосы, заплетенные в длинную косу. Окно было разбито.

- Вот скажи, Ярборро, почему так... – магистр вглядывался в головокружительную перспективу, открывающуюся перед взором. В руках кубок, на подоконнике – сосуд с элем.

- Твое философское настроение как-то связано с девицей, что выскочила от тебя?

Рийс только кивнул.

- Что случилось? Я не ошибаюсь, – это же...

- Да знал я, кто она такая... Наследница герцогства – там у нее земли на побережье Западного материка. Правда, уже не совсем ее. Владения конфисковали, а их с матерью приговорили к сожжению.

- Что за... средневековье. За что?

- У них есть магия, следовательно, в любой момент власти могли обвинить их в том, что они – ведьмы.

- Значит, мир с демонами был, действительно, необходим. У нас подобного допустить нельзя.

- Я, когда узнал об этой ситуации с наследованием герцогства, подумал – хороший козырь может получиться. Если что. Приказал помочь девчонке. Переправить ее сюда. Вместе со служанкой. Чтобы без приключений. И не потому, что пожалел... Просто удобный плацдарм. Обычная операция.

- И что произошло сейчас?
- Она мне... себя предлагала.
- Сочла тебя неотразимым?
- Не совсем. Хотела отблагодарить за помощь.

Магистр дар Рийс наполнил кубок и жадно выпил.

- Как-то любопытно сложилась наша жизнь, – тихо сказал он, словно и забыв про собеседника. – Любовь прошла мимо нас. Эта девочка предлагает себя – только из-за страха за собственную жизнь. Я для нее – страшнее демона. Я и есть... страшнее...

- У тебя кубки где?

Рийс неопределенно взмахнул рукой в сторону шкафов. И отвернулся к окну.

Ярборро осмотрел полки, увидел искомое среди разлитой липкой жидкости и осколков. Постоял, убрав руки за спину, взламывая защиту безопасника. Раскрыл через три минуты шкаф, достал кубок. И присоединился к коллеге.

- Это Джен ее привела? – спросил он, щедро плеснув себе эля.

Тот кивнул:

- Твоя дочь – вся в тебя. Так же ненавидит несправедливость, – маг ухмыльнулся и сделал большой глоток.

- Ей ничего не грозит?

- Я присматриваю за зверинцем. Много чего любопытного. Эти две рапи. Дети аристократов еще. Обычная головная боль. Но, как ты понимаешь, все, кто принял сегодня клятву студентов, не могут принести вред ни другим учащимся, ни преподавателям, ни Академии.

- Давняя ловушка, – одобительно кивнул Ярборро.

- И очень действенная.

Они выпили еще. А потом Рийс спросил:

- А почему ты не пришел ко мне, когда обнаружил, что мой заместитель в Рохо замешан в похищении?

Алан Ярборро промолчал.

- Хотел убедиться, что не я отдавал приказ?

- Сразу было понятно, что это не ты.

- Отчего же?

- План был слишком тупой.

- Значит не потому, что ты мне доверяешь, а потому, что план тупой...

- Хочешь, извинюсь.

- Да пошел ты со своими извинениями, Алан.

- Я вот смотрел на студентов сегодня – и думал... Как было хорошо на

первом курсе. Как просто. Бесит кто-то – дай в морду. И все.

- Предлагаешь?

- С утра на разминке?

Тень улыбки мелькнула по лицу магистра Рийса.

- А ко мне ты шел только за тем, чтобы узнать, что у меня делала твоя неугомонная дочь?

- Нет.

Алан Ярборро склонил голову так, что рыжие волосы закрыли все лицо. Словно он желал загородиться от всего мира:

- Рийс... Мне кажется, я схожу с ума. Я эту демоницу сегодня назвал Эммой.

- Хочешь понять, находишься ли ты под воздействием?

Боевик кивнул.

- Завтра. По трезвому. Не хочу что-нибудь пропустить.

- Постараюсь не бить тебя по голове, – усмехнулся магистр Ярборро. Потом помрачнел еще больше и сказал. – Рийс... Мне нужна твоя помощь в расследовании.

- Ваша боевая троица попробовала, и ничего не вышло? – язвительно проронил Рийс. – Странно.

- Демоны обещали оказать помощь, – пропустил Алан сарказм собеседника мимо ушей, – но я все равно не понимаю... Если это она, то... Как?

- У нее шрамы от демонского огня.

- То есть пытали ее демоны?

- Мало информации. Если они вытаскивали ее из чьей-то башни, то она могла случайно попасть под огонь. Надо ее руки посмотреть. Запястья.

- И что это даст?

- Я тебе и через столько лет четко скажу – чьи оковы ее удерживали: магов или демонов.

Через бутылку к ним присоединился Корвин дар Албертон.

- Ну, вы даете, – осуждающе оглядел он двух нетрезвых магов. – Мы, значит, работаем, а они...

- И как тебе первый курс? – перебил его Рийс.

- Чем-то я силы магии прогневил, что мне такая радость. Каждый год – одно и то же. Рийс, кубок дай.

- А что же ты, как Ярборро не полезешь в мой шкаф?

- Я смелый, но не безумный.

- Да ладно, защита так себе, – пожал плечами Алан.

- Ты что такое говоришь? Наш безопасник теперь пока твой шкаф с

выпивкой не откроет – не успокоится.

- Добро пожаловать, – недобро усмехнулся Ярборро.
- Не полезу я, – сразу решил Рийс. – После того, как Джен покопалась в его бумагах, там наверняка стоит что-нибудь простое, но с каким-нибудь мерзким эффектом.

- Приятно иметь дело с магом, который тебя знает.
- И что там? – полубопытствовал Корвин.
- Угадай.
- Сильный слабительный эффект? Вода сверху? Одежда рвется?
- Что ты, – возмутился Ярборро. – Она же девочка.
- И какие тайны она будет рассказывать? – сообразил Рийс.
- Ни в коем случае. Я же, если узнаю все, о чем только догадываюсь, спать перестану.

- И чьи уши? – раздалось от двери. К ним присоединился и Томас дар Кавендиш.

- Ослиные, – довольно улыбнулся магистр Ярборро. – И голосок такой противный «И-а.»

И магистры рассмеялись, подняв кубки за начало учебного года.

...

Что касается Джен – ей было не смешно. Ей было... как-то по-детски обидно.

Конечно, не на собрании, когда раздраженный Корвин дар Албертон на ее примере решил показать, что бывает за нарушение дисциплины. И торжественно объявил, что студентка Ярборро за опоздание неделю моет полы в общей гостиной.

Джен пожалала плечами. И не стала ничего объяснять. Так же спокойно приняла наказание и пришедшая чуть позже нее Шарлотта.

А вот потом, когда ихпустили... К первому курсу пришел пятый. Выпускники всегда обеспечивали безопасность первокурсников во время их буйной вечеринки до утра. Так было и теперь. За исключением того, что к Джен сразу подошли три папиных боевика и командир тройки без обиняков заявил:

- У тебя, Дженни, есть разрешение магистра на посещение вечеринки.
- Привет, Картер. Привет, ребята, – ответила им хорошо воспитанная принцесса.

- Нам поручили тебя охранять. Так что веди себя прилично.
Боевики переглянулись, явно сочувствуя друг другу и не понимая, за что им такое счастье привалило.

- Учти, – сбежишь или сбросишь маячок, мы тебя найдем.

- Хоть у демонов.
- Пожалеешь, что на свет родилась.
- И слаженно рявкнули:
- Понятно?

И вот тут-то чувство обиды накатило по полной. Это же что получается? Считаешь себя взрослой и самостоятельной, являешься студенткой, собираешься сражаться за свою независимость. Пойти на вечеринку, несмотря на все препоны и папин гнев...

А тебе вот так – небрежно. Папино разрешение. Вместе с боевиками, чтобы тебя охранять.

- Какие парни, – раздался рядом голосок, подрагивающий от любопытства. – Твои?

Джен отрицательно покачала головой. И с трудом удержалась от злобного: «Папины».

- А меня зовут Рина, кстати.

Выражение вежливой скуки на лице принцессы Ярборро не изменилось. Она вежливо кивнула. И поспешила уйти. Общаться с девицей, которая собиралась выдать свою подругу, совершенно не хотелось.

- Слушай, – не отставала гадкая рапи, – а мужчина, который к тебе подходил на церемонии зачисления – это кто?

- Прости, я тороплюсь.

- А я знаю тайну, – не сдавалась девчонка в попытке завладеть вниманием Джен.

- Рина. Ты внимательно читала правила поступления? – не выдержала дочь магистра Ярборро. – Мы при зачислении отказались от своего прошлого. И это прошлое отказалось от нас. Мы лишь ученики магов. Первый курс. Всем нам повезло – мы поступили в лучшую академию на свете. И ты в том числе. Так успокойся – и просто учись. Хочешь стать кем-то – стань. Хочешь после четырех лет первичного обучения, когда тебе подчиниться сила, выгодно выйти замуж – выйди. А сейчас, прости. Я спешу.

И Джен поспешила прочь от ошарашенной девчонки.

Заняться ей, действительно, было чем. Из-за того, что отец объявил ей домашний арест, она совершенно не озаботилась сбором вещей. На ней была форменная мантия – и все. А на вечеринку в этом идти не хотелось. Кроме того, она не знала еще, где ее комната.

В общей гостиной был суций бедлам. Тридцать девчонок их группы делили общее жизненное пространство. Стоял несусветный визг. Кто-то

просто радовался, кто-то уже ссорился, кто-то пытался качать права.

- Почему у меня комната такая крошечная?

- А куда въедут слуги?

- Где распорядитель?

Джен тихонько проскользнула к двери с ее именем. И только порадовалась, что спальни и ваннные комнаты, были у всех отдельные.

- Вот ты, убожество безродное, и будешь моей служанкой, – раздалось у Дженни практически над ухом.

Она брезгливо поморщилась – кто там у нее из аристократок в соседках?

- Эти несколько лет у тебя не будет служанки, – тихо, но решительно ответили той, что хотела разжиться прислугой.

Джен узнала эти твердые интонации. На церемонии зачисления она уже видела эту небольшого роста, хрупкую девушку. Белокурая, вся усыпанная веснушками, но при этом очень хорошенькая. Такой же веснушчатый, высокий плечистый парень все время держал ее за руку. Одежда на них была очень бедная. Наверное, ребята приехали из деревни.

- Да как ты смеешь.

И аристократка стала надвигаться на соседку по комнате. Судя по обилию перстней, эта особа, жаждущая получить в свое распоряжение служанку, была из Земель Ринарии. Там все, подражая своим правителям, любили блистать.

- Если ты нападешь, то попадешь под отчисление, – быстро сказала Джен. – В правилах магической академии это четко прописано.

- А ты кто такая, выскочка? – презрительно прищурилась аристократка. – Из какой деревни...

Дженни быстро развернулась и ушла в свою комнату.

Тут девица прочитала надпись, которая была над дверью: «Джен Ярборро».

- Ваше высочество, прошу меня простить. Я Кларисса Ри Трамм, мой отец...

- Прошу прощения, Кларисса. Приятно познакомиться, но я тороплюсь.

Джен не надо было поворачиваться, чтобы понять, что аристократка приседает в отрепетированном реверансе. Было... неприятно. Она приложила ладонь к дверному косяку. И тихонько забормотала слова заговора. Ей совершенно не хотелось, чтобы в дверь вошел кто-то без разрешения. Когда охранный контур оплел дверной проем, она вздохнула с облегчением – и собралась шагнуть вовнутрь.

- Простите, – раздался голос ее соседки, которой оказалась та самая крестьянская девушка. – А вы не покажете, как это делается? Просто очень не хочется, чтобы...

Джен обернулась – и увидела, как девушка смущенно дернула плечом.

- Давай на «ты», улыбнулась она. Меня зовут Джен. А тебя?

- Ивонна. Можно Ива.

- Отлично. Ива, смотри, как это делается...

В крошечной комнатке все было готово к прибытию студентки первого курса, Джен Ярборро. Ее любимые книги стояли на полке над столом, в шкафу – аккуратно разложены вещи. Явно работа папиных служанок.

А на столе лежал конверт, на котором было написано:

«Учись хорошенько. Я тебя люблю. Папа».

Джен улыбнулась, но вскрывать конверт не спешила. Она еще раз огляделась и... застыла. Справа от входа в ее комнатку висело зеркало. Зеркало из дворца. Большое, овальное. Она любила это зеркало, и не хотела с ним расставаться. Но... Об этом знала только...

- Бабушка?

- С началом учебного года, дорогая, – отражение Джен исчезло, и там появилась королева. Во весь рост.

Джен так и застыла с открытым ртом. Ей было трудно справиться с бурей нахлынувших эмоций. Во-первых, – это зеркало она знает всю жизнь, с самого детства. Бабушку, кстати, тоже. И кто бы мог подумать, что она умеет с ним такие фокусы выдавать.

Во-вторых... Во-вторых было просто ужасно. Мало того, что отец ей шагу не дает ступить самостоятельно, только в сопровождении отряда своих боевиков, так еще в ее комнате – огромное зеркало, сквозь которое за ней и денно и нощно будет следить бабуля. Джен улыбалась бабушке, изо всех сил стараясь не разреветься.

- Молодец, держись, – рассмеялось отражение королевы, – Все-таки я тебя хорошо воспитала, детка. А теперь – подними глазки – видишь сверху табличку?

Джен действительно заметила небольшую деревянную табличку, встроенную в простую деревянную раму. Странно. Раньше ее точно не было.

- Убереешь ее – и никто тебя не увидит. Вставишь – свяжешься со мной. Ты, конечно, уже взрослая и самостоятельная, но мало ли. Вдруг тебе все-таки понадобится совет старой бабки?

- Спасибо... Бабуль, – Джен приставила ладонь к холодной зеркальной

поверхности. Королева сделала то же самое. На мгновение Джен показалось, что поверхность зеркала в этом месте стала теплее...

- Это еще не все. На окне, за занавеской, – кстати, веселенькие, правда? Так вот на окне, за занавеской – кисель из ярра и пирожки с птицей – твои любимые.

- Спасибо.

- Ну все, солнышко. Ты поешь перед вечеринкой, а то еда в этой таверне – так себе.

Отражение исчезло. Настроение стремительно улучшалось, особенно после того, как на окне действительно оказались пирожки и кисель.

Джен развернула конверт. В нем был небольшой листочек, на котором размашистым отцовским почерком было написано:

«Добро пожаловать в Академию, Джен Ярборро.

Шучу... Дочь, ты и правда у меня уже выросла. Ты – способный, сильный маг. Смелая, бесшабашная и отчаянная. Такой была... твоя мама. Я очень ценю твою интуицию. Но позволь мне самому разобраться во всей этой истории. Я проведу расследование и все выясню, обещаю. А ты – учись.

В конверте лежит кулон. Это мой подарок тебе на поступление. Наденешь его – и тебя никто не обнаружит. Даже я. Да-да... Конечно, решение отдать тебе его далось не сразу. И нелегко. Но... Я тебе доверяю, моя взрослая, умная девочка.

Папа.

P.S. Но это не значит, что я доверяю окружающему миру. Если тебе будет грозить опасность – сорви его».

И Джен Ярборро не выдержала, – разревелась. А в замке королевства Ярборро, у огромного зеркала, прижав руки к груди, беззвучно рыдала королева.

ГЛАВА 10

- Так, малявки, слушай мою команду.

Картер командовал первокурсниками уверенно, как собственной боевой тройкой. И даже дети из высокопоставленных родов не возмущались подобным бесцеремонным обращением.

- Идем организованно, по городу не разбредаемся. В два часа ночи у всех сработает амулет переноса. И вы окажетесь в своих постельках. Ваша задача – выспаться до семи утра. Вопросы?

- А почему мы не гуляем до утра? – возмутились парни.

- Потому что у нас в восемь сдвоенная пара у Ярборро. У всего выпускного курса. Вы – как знаете, а нам учиться надо, – ответили старшекурсники.

- Да и у вас первый курс начнется тяжело, – добавил со смешком кто-то из них.

- Почему?

- Потому что у вас второй парой – общефизическая подготовка у Корри.

- Он же лапочка, – прижала руки к полной груди Рина. – Просто красавчик.

Старшекурсники невежливо заржали.

- Мы вас просто предупреждаем, – обратился к свежезачисленным студентам Картер. – По-хорошему. Вредность в этом учебном заведении измеряется в Корвинах. Имейте это в виду.

На этом они и отправились.

Джен улыбалась всем, поддерживала тосты. Кричала со всем «Гип-гип Ура.». Пила горьковатый пенистый эль. Гадость страшная, кстати. Еда – тоже. Бабушка была права. Хорошо, что она подкрепилась подарками из замка. Она старалась веселиться. Она столько дней мечтала об этом. Но с каждой минутой понимала, что все это – ей неинтересно.

Любопытно было бы подслушать, о чем говорят магистры на своей традиционной попойке. Интересно, в чьей башне они собрались?

Очень хотелось увидеть Кару. Маму... Вдруг она поверила в то, что у нее есть взрослая дочь? Вдруг приняла это? Так же, не раздумывая и безоговорочно, как и она сама?

Джен поискала взглядом Шарль. Девушки нигде не было. Раскрасневшаяся ее служанка проходу не давала Картеру и его друзьям.

- Девушка скучает?

К Джен подвалил уже поддатый первокурсник.

- Пошли танцевать, – и он схватил ее за руку, хотя Джен отрицательно качала головой.

Первым желанием было добиться, чтоб от нее отстали, но тут дочь магистра Ярборро представила, как приносится Картер, а назойливый первокурсник отправляется в полет через весь зал. И пошла потеха... А следом появляются магистры...

Джен вздохнула, поднялась – и отправилась танцевать.

Взревели дулынды, и скрипучий пол старенькой таверны заходил ходуном.

- Хей-гей.

- Гей-хо-гей.

Танцующие менялись партнерами. Хлопали в ладоши, вскрикивали и притоптывали. Красные, блестящие от пота лица, лихорадочно горящие глаза, – эль уже подействовал на многих. Ведь большинство первокурсников попробовали алкоголь первый раз в своей жизни.

После танца Джен поняла, что с нее хватит. Но неприятностей с Картером, которого отец назначил нянькой, ей совсем не хотелось. Поэтому она отправилась его предупредить.

- Гей, поднимем кружки, – орали старинную песню первокурсники, обнимаясь. Часть парней уже тискали девчонок по углам.

Джен поморщилась. Нет, нравы у магов и магинь были... свободные. Студенческие романы были, скорее, нормой, чем исключением. Никому в тех аристократических родах, куда входила невеста-магиня, не приходило в голову требовать нетронутости девушки. Или каким-то образом ее попрекать за личную жизнь, что была до этого.

Но...

- Пусти меня, на нас смотрят.

Девичий голос был глухим и гневным.

- И пусть смотрят. Пусть все знают, что ты – моя. И что мы миловались. И ты уже...

Довольное ржание парней, пьяные крики:

- Петро. Ты – мужик...

- Замолчи...

И Джен понимает, что это Ивонна. Еще дочь магистра Ярборро чувствует, как гудит в девочке яростная сила. Еще миг – и она потеряет контроль. Старшекурсники, наверное, успеют поднять щиты, но кто-то пострадает. А Иву отчислят.

Джен толкает парня, он теряет равновесие и падает. Но принцесса этого уже не видит. Она смотрит в голубые глаза, и говорит. Тихо-тихо, уговаривая, успокаивая. Аккуратно вплетая силу в каждое слово:

- Ива, Ивочка... Дыши... Дыши... Ты ведь на свободе... Ты же ветер... И только ты можешь выбирать, что с тобой станет... ты можешь стать ветерком. Нежным-нежным... Ласковым-ласковым... Дыши... Длинный вдох, длинный выдох...

Она не слышит, как замолкли все вокруг, что на них уставились все присутствующие.

Не видит, как Петра, который кинулся к ним, скрутили старшекурсники, как Картер вмазал ему под дых, когда парень попытался что-то закричать.

Джен видит только глаза Ивы, из которых нехотя уходит безумие.

- Пойдем со мной, – зовет принцесса тихонечко. И ее соседка мотает головой, приходя в себя.

Джен повела Ивонну прочь. Но у самого порога та обернулась, окинула неприязненным взглядом всех. Решительно вернулась. Наотмашь ударила жениха по лицу. И ушла.

Девочки стояли на берегу и смотрели на море. Говорить не хотелось. Что тут скажешь? К ним присоединился Картер.

- А вы можете отправить меня в Академию? – неожиданно Ива заплакала и бросилась к Картеру. Боевик побледнел, растерялся, но потом все-таки взял себя в руки, обнял худенькие плечи девушки и стал тихонько гладить ее по голове.

- Нервный срыв. Или реакция на извне прекращенный неконтролируемый выброс силы, – то ли себе, то ли Джен попытался объяснить Картер, и почему-то покраснел.

- Ты отведешь ее в Академию? – спросила Джен.

- Да, конечно.

- А можно я пока по берегу погуляю? Одна? Пожалуйста...

- Можно. Если что – зови ребят, слышишь? Тебе сейчас надо подышать, расслабиться.

- Хорошо, спасибо, – Джен уже сделала несколько шагов к пляжу, как вдруг Картер ее окрикнул:

- Дженни.

- Да?

Картер никогда раньше не называл ее так. Или Джен или малявка.

- Спасибо тебе. И... ты – молодец. Знаешь, мы ведь всем нашим небольшим отрядом теперь твои должники. Мы не уследили. А ты –

быстро среагировала. Так что, если тебе что-то будет нужно. Ну там... По учебе может, или обидит кто – обращайся. Мы всегда...

- А от отца прикрыть, если что? – хитро сощурилась принцесса.

- Прости. Это – нет. Не могу...

- Да ладно, Картер. Я пошутила. Я понимаю. Спасибо что хоть погулять разрешил. Береги Иву. Она – моя соседка.

- Без проблем, – Картер улыбнулся. Какая у него добрая, искренняя улыбка. Раньше Джен ее не замечала.

И она, ошалев от неожиданно свалившейся на нее свободы, побрела вдоль берега. Туда, где не слышны были голоса студентов, праздновавших день первокурсника.

Она шла, все дальше удаляясь от городского пляжа, на котором стояла таверна. Берег становился все более каменистым. Джен захотелось залезть на большой валун. Смотреть, как лунная дорожка серебряной змейкой бежит по волнам. Дышать соленым теплым воздухом. Попробовать сделать из воды лошадку, как у папы. А вдруг этой лунной ночью, когда ей никто не мешает, у нее получится?

Она уже почти добралась до заветного валуна, когда почувствовала чье-то присутствие. Опасаясь нарваться на уединившуюся парочку, принцесса хотела уже повернуть назад, как вдруг услышала из темноты смутно знакомый голос:

- Добрый вечер, ваше высочество. Составите мне компанию?

- Лорри. В смысле, принц Лорриан... Что вы тут делаете?

На песке сидел старший принц демонов, собственной хвостатой рогатой персоной.

- Пью.

Выражение лица девушки было, видимо, слишком красноречивым, потому что демон счел необходимым пояснить:

- Пью вино. Из королевских запасов, между прочим. Ягоды вивьедана собирают в конце лета – вот такой вот лунной ночью. Пять фавнов дают их копытами, играя на флейтах песню радости и счастья. Ну, так как? Я вас соблазнил? Присоединяйтесь, ваше высочество. У нас ведь мир? – и демон грустно улыбнулся.

Теплый соленый ветерок с моря играл черными кудрями, то и дело открывая рожки. Демон был в одних брюках. Поймав взгляд Джен, он улыбнулся:

- Если Вас смущает, принцесса, – я оденусь, – и он вытащил из-за спины рубашку, – но знаете, мне нравится чувствовать кожей дыхание моря...

- Пожалуйста, – пожала плечами Джен и присела рядом.

Демон разлил густое вино по бокалам. Пальцы девушки коснулись холодного серебра отделки. Сам бокал был черным, и вместе это смотрелось удивительно красиво.

- Черное стекло, – пояснил принц, – его делают только в Долине Шарх. Местные стеклодувы славятся своим искусством. Вам нравится?

- О да... Очень, – восхищение в глазах девушки было действительно искренним. Она держала кубок обеими руками, его не хотелось отпускать.

- В знак примирения, принцесса Джен Ярборро. Я дарю Вам его, – и демон поднял бокал. – Да будет мир.

- Да будет мир, – на всякий случай повторила Джен, и... растворилась в наслаждении.

Никогда раньше она не пробовала ничего подобного. Это было в десять тысяч раз вкуснее киселя из ярра. Один глоток – и тебе легко и спокойно. Второй – и с демоном можно говорить обо всем. Шутить, смеяться, смотреть на море, бегать босиком по побережью друг за другом, брызгаясь и взвизгивая, кидать «блинчики» из гладкой гальки. У Лорриана они убегали далеко-далеко, до самого горизонта. А еще он делал так, что на плоской поверхности камня горел огонек пламени. Очень красиво.

Бутылка из королевских демонских запасов опустела. Джен прижимала к себе кубок. А демон, улыбаясь, рассказывал о своем мире:

- К нашим вещам надо привыкнуть. Они очаровывают. Их не хочется выпускать из рук. Кубок я тебе подарю, – но не таскай его с собой на лекции. Поставь и любуйся. Постепенно ты привыкнешь не обращать на это внимания.

- Спасибо, – неизвестно чему улыбнулась Джен. Лорэни неожиданно зазвенел от счастья.

- Что это? – удивился демон. Какая... необычная магия.

Темные теплые ладони аккуратно взяли ножку принцессы, пальцы коснулись тонкой цепочки. Нежно запели от радости серебряные колокольчики, и Джен перенеслась в свою спальню... Сработала магия старшекурсников, о которой предупреждал Картер.

ГЛАВА 11

День у Шарлотты и Джен начался раньше всех. Они должны были отработать вчерашнее опоздание – вымыть пол в общей гостиной. Встали рано.

Джен знала, что тряпки, ведра и швабры выдаются строго под расписку у Жереми Ку – высокого, рыжеватого мужчины, хранителя хозяйственного и магического инвентаря Академии. Знала она также и то, что выпросить у этого обладателя самой лучезарной улыбки континента Ринарии хоть что-нибудь – почти невозможно. Нет, он любил Джен, а его жена, что заправляла на кухне, регулярно передавала через него что-нибудь вкусненькое «для рыженькой доченьки магистра Ярборро». Но что-то подсказывало доченьке магистра, что детство закончилось...

Это раньше за каждым поворотом ее ждали улыбки магистров и конфеты. Бесконечные коридоры, светлые аудитории, башни преподавателей... Волшебная страна, полная приключений. А сейчас... Сейчас Академия – коварная полоса препятствий. Теперь здесь надо выжить. Доказать, что ты чего-то стоишь.

Готовясь с честью пройти выпавшее на их долю испытание, подбадривая друг друга улыбками, первокурсницы решительно вышли в общую гостиную, и... застыли.

Шесть служанок, засучив рукава, уже успели нанести несколько ведер воды, намереваясь приступить к работе. К их с Шарль работе, между прочим. Одна из девушек почему-то надвинула платок пониже себе на лоб и старалась не смотреть в глаза Джен Ярборро. Именно к ней принцесса и направилась.

- Елла? Елла, ради всех демонов во всех существующих мирах. Что вы здесь делаете? И откуда вы тут взялись?

- Ваше высочество, – испуганно затараторила бледная как полотно служанка, – магистр Ярборро вчера сказал королеве, что вас наказали. Они что, и правда, хотели заставить вас мыть полы? Но это же невозможно. А Королева...

Джен закрыла ладошкой рот служанки. Та от неожиданности замолчала так резко, что на несколько минут в общей зале наступила мертвая тишина. Принцесса молча сжала висящий у нее на груди конусообразный кулон, и с силой рванула его вниз.

Несколько секунд было тихо. Затем огонь в камине взревел, тьма

заклубилась рядом с Джен.

Магистр быстро оценил ситуацию, мгновенно осознав, что его дочь жива, здорова, и... очень, очень рассержена. Только после этого Алан Ярборро позволил себе зевнуть. Сладко и немного обиженно.

- Джен Ярборро... Что случилось?

- Что случилось? Вот что случилось. Бабушка прислала отряд служанок, чтобы они мыли за меня полы. Ты же обещал. Может быть, все-таки, вы все оставите меня, наконец, в покое? И позвольте самой отвечать за свои поступки?

Магистр вздохнул, примирительно поднял обе руки и произнес:

- Ты права. Я немедленно отправлю всех обратно в замок. Поговорю с королевой. Этого больше не повторится, обещаю. Дыши, Джен...

Магистр подмигнул дочери, осторожно поправил ей выбившуюся огненно-рыжую прядь волос, и скомандовал:

- Ведра, тряпки, швабры взяли – и за мной.

- Ведра, швабры и тряпки пусть оставят здесь. К Хозяину Жереми мы уже не успеем, – буркнула принцесса.

- Ведра, тряпки, швабры оставили – и за мной, – вновь скомандовал магистр.

Успокоившись, герцогиня и принцесса принялись за работу. Однако минут через десять Джен уже пожалела о том, что так быстро вызвала отца и прогнала верных служанок. Ей пора бы привыкнуть к тому, что бабушка очень мудрая, и ничего не делает просто так.

Мерзкие, выскальзывающие из рук тяжелые тряпки только размазывали грязь по всей гостиной. Даже подумать было страшно о том, что меньше чем через час проснутся девочки и увидят, что они тут развели.

Запыхавшаяся Джен оттерла пот со лба и беспомощно опустилась на мокрый пол. Шарль, пыхтя и звеня браслетами, еще какое-то время не сдавалась, но вскоре, окончательно обессилив, тоже уселась рядом с Джен. Так они и сидели – спина к спине, тяжело и хрипло дыша.

- Ничего не выходит, – виновато прошептала Шарль.

- Да... Дела... Будущие магини не могут вымыть пол, – и Джен с Шарль радостно переглянулись.

Им помогла Ива. Девушка привыкла рано вставать... Услышала шум... Решила посмотреть. И была облита грязной водой...

Ивонна не подняла всех своим воплем, хотя у нее для этого были все основания. Ведь после того, как все содержимое ведра вылилось на несчастную, в нее полетела тряпка. Потом... еще одна тряпка.

Девушка быстро приняла душ, и они снова стали мыть. Какое-то время

Ива пыталась уговорить девушек, чтобы они ей просто не мешали, но принцесса и герцогиня оказались упрямее. Сначала они внимательно наблюдали, как Ивонна собрала всю намокшую грязь, затем кинулись менять воду, и уже вместе оттерли все разводы.

Джен и Шарль пообещали Иве, что больше никогда не будут использовать магию в мытье полов, посуды, чистке картошки и прочих хозяйственных делах. Они дали торжественную клятву, что всегда будут просить у нее помощи и совета в решении бытовых вопросов. Когда со всем этим, наконец, было покончено, все трое побежали переодеваться к первой паре.

Первой паре первого учебного дня.

- Я не пойду в брюках. Это неприлично.

- Ива, давай без истерики. Это опаздывать на пары в первый же день неприлично, – Джен стояла около двери, пританцовывая от нетерпения, – это просто наша форма.

- К тому же в расписании есть четкий приказ, – Шарлотта помахала перед носом Ивы листком бумаги, который выдали всем первокурсникам.

- Не переживай. Эти занятия разбиты по группам и отдельно от мальчишек, – поддержала Джен.

- Все, девочки. Бегом. Опаздываем.

И они сорвались. Ива, несчастная и красная, стартовала вместе с ними, поддавшись общему порыву.

Форма для девочек чем-то походила на костюм для верховой езды. Облегающие тонкие брюки и мягкие, легкие сапоги из тонкой кожи чуть выше колена. Все это действительно было удобным. Не сковывало движений. Ивонна краснела и хмурилась. Шарль делала вид, что ей все равно, но Джен видела, что она тоже нервничает. Еще бы. Одно дело шаровары из-под вороха шелковых тряпок, и совсем другое – полностью облегающие брюки. Ей самой же было на удивление комфортно. Джен думала о том, что в такой одежде было бы здорово путешествовать, лазать по горам. С кем-нибудь... Ну... Кто любит природу, море...

Ее мечты резко прервались от того, что всем пришлось затормозить. Магистр дар Рийс шел аккуратно посреди коридора, тоже, по всей видимости, задумавшись, и как-то никуда сворачивать не собирался.

Поморщившись от топота, который вторгся в его мысли, он поднял голову. И недовольно посмотрел на запыхавшихся первокурсниц.

- Доброе утро, – вразнобой поздоровались с ним. Джен – громко и решительно, словно в бой шла. Шарлотта – еле слышно. А Ива постаралась спрятаться за новых друзей.

Безопасник улыбнулся – вид растерявшихся девчонок доставил ему, без сомнения, удовольствие. И он им кивнул, отпуская.

Они успели. Забежав в аудиторию, увидели, что вся их группа уже сидит на полу, на ковриках. Девочки заняли свободные места, оглянулись.

Все стены были облицованы прозрачным камнем цвета меда с алыми и багровыми прожилками. В свете настенных факелов, воткнутых по периметру небольшой полукруглой залы, казалось, что стены... двигаются. Двигаются в определенном ритме. Будто дышат. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. И от этого у всех присутствующих было ощущение, что они в утробе какого-то огромного существа...

Поэтому облегченно вздохнули, когда в зал вошла незнакомая Джен преподавательница.

Женщина была небольшого роста, стройная. Правильные черты лица, русые волосы под накинутым на голову белоснежным палантином были аккуратно собраны сзади.

- Давайте начнем. Меня зовут магиня дар Тшаг.

«Из Аога. – поняла Джен. – Как же они любят белый. И голова прикрыта покрывалом, хотя до пустыни – полматерика».

Голос магини был мягким. Даже нежным. Доброжелательным. Но в нем была такая внутренняя сила, что студентки даже не шевелились.

- Скажите мне, что случается с магами, потерявшими контроль над своей силой? Я имею в виду над своей магической силой?

Вся группа уставилась на Иву. Та побелела.

- Их изгоняют. Силу – или забирают, или запечатывают. Представьте – всплеск неконтролируемого гнева. Обиды. Злости. Счастья. Радости. Страсти... И – все. Ваша жизнь изменилась. Вы живы, но...

Короткий взмах рукой – и тут же со всех сторон раздались стоны.

Джен почувствовала, будто она оглохла. Или ослепла. Что-то, что раньше составляло основу ее существа, искрилось и переливалось, – теперь медленно просачивалось сквозь поры кожи, причиняя боль. Физически боль была вполне терпимой, но сердце... Ее сердце рыдало и корчилось в судорогах. Пустота, холод, боль и одиночество, казалось, навсегда поселились в душе. Хотелось змеей подползти к магине, умоляя ее прекратить эту пытку.

- Маг, обращаясь к силе – несет ответственность, – говорила преподавательница студентам, которые с трудом могли дышать. Каждое ее слово каленым железом впечатывалось в память. – И перед собой, потому что это может определить его судьбу. И перед окружающими – потому что они могут погибнуть. Кроме того, абсолютно недопустимы

самопроизвольные выплески силы. Следовательно, для всех магов важен контроль. Абсолютный контроль.

Ива напряженно кивала в такт каждому слову преподавательницы. Видимо, вспоминала вчерашний вечер. Как едва не лишилась будущего...

- Я хочу, чтобы вы услышали меня и запомнили – маг, потерявший над собой контроль, лишается этого высокого статуса. То есть – одна вспышка – и все. Вы сможете только сожалеть о том, чего вы никогда не достигните. Поэтому. В вашей учебной программе очень много часов отведено «Контролю над силами». С упражнений, которые я вам сейчас покажу, будет начинаться каждый ваш учебный день. И этими же упражнениями – только самостоятельными – он должен заканчиваться.

- Вопросы? – сказала магиня дар Тшаг. Она снова взмахнула рукой, и сила вернулась к молодым магам.

Несколько минут все молчали: кто-то длинно, со свистом втягивал в себя воздух. Кто-то всхлипывал. А потом первокурсники разом загомонили:

- А боевики?

- Что – боевики? – переспросила преподаватель.

- Они же бешеные.

- Вы хоть раз слышали о том, что, допустим, магистр дар Ярборро сжег город?

Студентки испуганно-отрицательно замотали головами.

- А он вполне может это сделать.

- Но его вспышки гнева обсуждают все при дворе правителей земель Ринарии... – явно со знанием дела проговорила Кларисса. – Да и в других королевствах. Тоже говорят.

Джен вздрогнула. Ей вспомнилась тьма, что клубится вокруг папы, когда он гневается.

- Вы должны понимать. Понимать разницу между особенностями характера, которые неизбежно приобретает боевик в результате психологических травм, что нанесла война – и потерей контроля, – ответила аристократке магиня дар Тшаг. Смотрела она при этом на Джен, словно проверяя ее реакцию на слова однокурсницы. – На следующем занятии мы поговорим об исторических событиях, которые привели к принятию жестких, но необходимых законов, по ограничению силы.

Группа внимала каждому слову преподавательницы. Она чуть улыбнулась, явно довольная произведенным эффектом – и скомандовала:

- А теперь – учимся дышать правильно.

И они дышали. Джен никогда не думала, что правильно дышать – это так сложно.

Дар Тшаг сидела на коленях, выпрямив спину, чуть изогнувшись и запрокинув голову вверх.

- Итак. Это – основное положение.

«Сколько же ей лет?» – думала Джен, понимая, что у нее все затекает в подобной позе. Возраст пустынников определить почти невозможно, – они веками не меняются. Тем более маги. Сильные маги...

- Вы должны поймать тишину. Тишину, которая живет между ударами вашего сердца. Между вдохом и выдохом. Закройте глаза. Ваша тишина имеет форму. Ваша тишина имеет цвет. Вы должны ее видеть.

И Джен увидела. В ней действительно жила тишина. Она была... прекрасна. Она плескалась внутри бездонным океаном, поблескивала черным стеклом демонов.

- Теперь немного усложним задачу. Дышим, как я вас учила.

В зале разлился тонкий-тонкий визжащий звук. Джен – да и все остальные девчонки, поморщились.

- Плохо, – констатировала преподавательница. – Не отвлекаемся. Дышим.

И они дышали. Не обращая внимания на то, что звук усиливался, причиняя боль.

К концу занятия спины у всех были мокрыми.

Когда они уходили, магиня дар Тшаг обрадовала их, что первые три семестра ее занятие стоит у них первой парой. Все время.

А потом была физическая подготовка...

- Левой. Левой. Раз-два-три...

Это что же получается? Живешь-живешь... Думаешь, что знаешь мага- всю жизнь. А он оказывается – вот таким.

- Левой.

Для Джен магистр Корвин как преподаватель общефизической подготовки оказался неожиданностью. Похоже, больше нее удивилась только Рина, которая после вчерашнего собрания нафантазировала себе образ прекрасного и нежного магистра. А на поверку – зеленоглазый и «каштановокудрый» оказался грубияном и самодуром. Полным... боевиком.

- Раз-два-три...

- Спину ровно. Левой.

Да, когда ж это закончится? Ну, ладно еще бегать – хоть какая-то польза. А вот от этого марша? Какой толк?

- Ярборро, – от вопля над ухом Джен вздрогнула. – Левооой...

Она еще старательнее стала тянуть ногу. Магистр нависал над ней

возмущенной статуей.

- Да что? – остановилась девушка.
- Джен Ярборро Где у вас левая нога?
- Ой...

Кровь прилила к щекам. К ушам... Весь курс хохотал над ней. Все, кроме Ивы и Шарлотты. Ну, Корри.

- Силы стихий, помогите мне, – возопил магистр – и отошел от нее. Наконец-то.

Полосу препятствий она прошла – только один раз навернулась с бревна в лужу с жидкой грязью. Но тут уж над ней никто не смеялся. Все были такие.

А магистр Корвин дар Албертон не унимался:

- Быстрее. Живее. Помните: медлительный маг – мертвый маг.

Единодушный вздох облегчения раздался, когда боевик отпустил их с занятия. Но не успела Джен и шага ступить, как раздалось:

- Студентка Ярборро. Задержитесь.

Джен с трудом развернулась к магу. У нее болело все тело. Каждая клеточка. Нестерпимо хотелось в душ.

- Джен, чем ты думала? – рявкнул магистр, когда студенты убрались подальше. – Как можно было подсказывать к девице, которая потеряла контроль над силой?

- И что же мне нужно было делать, магистр?

- Убираться оттуда.

- Бросить Иву на произвол судьбы?

- Твоя безопасность...

- Но это же подлость, – прошептала Джен. – Как можете... вы... предлагать мне поступить подло? Вы...

Магистр замер. Девушка развернулась и просто пошла прочь.

- Студентка Ярборро. Я вас не отпускал.

Девушка остановилась, но не повернулась. Слезы катились у нее по щекам.

- Простите, магистр дар Албертон. Я не желаю с вами разговаривать.

- Джен, – крикнул он ей в спину.

- Боюсь, если мы продолжим беседу, я могу потерять контроль над силой, – все так же не оборачиваясь, ответила она. – А это, как вы только что справедливо заметили, очень опасно...

Шарлотта и Ива ничего не стали спрашивать. За что Джен была им очень благодарна.

- Хорошо, что перерыв между второй и третьей парами такой большой.

Можно успеть вымыться, – сказала Шарлотта, чтобы как-то разрядить нависшую тишину.

- И переодеться, – поддержала Ива.

Джен решительно вытерла глаза:

- И пообедать.

Ива потупилась:

- Я не хочу есть. Идите без меня – прошептала она.

- Это еще почему?

- Надо мной же все глумиться будут. Пальцем тыкать после вчерашнего. После того, как Петро сказал...

- А знаете что? – объявила принцесса Ярборро. – Ну их всех. К демонам. Мы с Шарль думали, что у нас есть друзья. Ива – любимый. Их нет. Есть только наша магия. И возможность стать магом.

- Точно, – решительно кивнула Ива. – А теперь пойдемте мыться, магини.

Ива ошиблась. Когда они вошли в столовую, никто не обратил на нее никакого внимания. То ли новости вчерашнего дня померкли перед днем сегодняшним. То ли первая пара по контролю над силой произвела неизгладимое впечатление. Так или иначе, им удалось-таки спокойно поесть. А кормили в Роннской Академии... Хорошо кормили, чего уж там.

Мясо с картошкой и зеленью в маленьких глиняных горшочках, свежеиспеченный хлеб, сладкие булочки, вештиверовое варенье, кисель из ярра и ароматный травяной чай.

Одним словом, все, чтобы набраться сил перед следующей парой: «Введение в магию воды».

Лично для себя Джен от этой пары ничего хорошего не ждала.

Это огонь ей подчинился сразу, еще в раннем возрасте. Нянюшка, которую девочка очень любила, страшно перепугалась, увидев ребенка, объятых огнем. На самом деле, Дженни просто играла. Ее огонь не обжигал. Но увидев побелевшее лицо и слезы на глазах няни – бедная женщина боялась кричать, чтобы не испугать Джен, – маленькая Ярборро загасила огонь. А потом снова его вызвала – показать бабуле, какая она умничка. А потом и папе.

Отчего-то искренне считая себя копией отца, она никогда не задумывалась, что в молодости у мага легче всего шла вода. И играл в детстве – судя по рассказам бабушки – он именно с этой стихией. Но никак не с огнем. Значит, мама...

- Добрый день, господа будущие маги и магини, – раздался у нее практически над ухом голос старшего Албертона. – Должен вам сообщить,

что введение в магию воды буду читать именно я.

Первокурсники, как зачарованные, смотрели на Верховного, который усмехался в густую бороду.

- С чего же мы начнем? – оглядел глава Ронна присутствующих. – Ах, да... Думаю, чтобы поговорить о воде – надо переместиться к воде. Господа студенты, что вам известно о порталах, через которые может пройти некоторое количество людей?

Первокурсники смотрели на него во все глаза – и, казалось бы, не дышали.

- Понятно. Теоретически вы должны знать, что такие порталы существуют. И один из них мы сейчас построим. Но сначала – техника безопасности, – профессор поднял вверх указательный палец, выдержав секундную паузу.

- Во время перехода через портал, построенный магом, вы должны выкинуть все мысли из головы. Ни в коем случае не представляйте себе какое-нибудь место. Особенно место, которое вам дорого. Куда хочется попасть. Помните. Желание даже одного из вас, теоретически, может сместить точку переноса всего портала. Я не думаю, что кто-то из присутствующих обладает столь сильным потенциалом, но, тем не менее...

Профессор обвел всех присутствующих внимательным, изучающим взглядом. Все слушали очень внимательно, и Верлих дар Албертон, удовлетворенно кивнув каким-то своим мыслям, продолжил:

- Сама же техника выстраивания портала основывается как раз на том, что маг ярко представляет себе то место, куда он хочет попасть. На сегодняшний день этой информации вам достаточно. И запомните. Ни в коем случае не пытайтесь выстраивать порталы самостоятельно. Только после специальных практических занятий под присмотром преподавателей. Иначе это может привести к очень печальным последствиям. Вы не готовы даже для перехода с использованием амулета.

Джен закусила губу. Она вспомнила, как сбежала в мир демонов. Во дворец. К Каре. Как Лорри накрыл ее щитом, а потом...

Очнулась она уже на скалистом побережье. Море приветствовало их гулом, серое низкое небо намекало, что пришла осень. Пора учиться, а не устраивать посиделки на берегу. Холод, ледяные брызги, мокрый песок... Первокурсники сбились в кучу, ежась на пронизывающем ветру.

- Ай-я-яй, вам должно быть совестно, – с добродушной насмешкой проговорил Верховный. – Вы же маги.

- Воздушники, – сообразил кто-то из мальчишек. – Мы можем поставить завесу.

- И распределите силы так, чтобы держать ее полтора часа, пока длится занятие. Следите за тем, чтобы не обессилеть. Вы можете себе позволить потратить на комфорт процентов пять от всей силы. Не больше.

- А как распределить нагрузку? – спросил у Верховного кто-то.

- Давайте попробуем так...

Профессор развернулся к ним и окинул взглядом пространство.

- Погодите... – удивленно пробормотал пожилой маг.

Все также стали озиаться по сторонам, пытаясь понять, в чем дело. А лицо Джен Ярборро, несмотря на холод и ветер, стало красным. Вся группа вместе с Верховным стояла на том самом месте. Вон за тем камнем они с демоном пили вино... Ха-ши-рри.

- Видимо, – строго сказал профессор, – кто-то из вас все-таки невнимательно меня слушал. Встали ближе друг к другу.

И маг перенес студентов на более ровное место. Место, где изначально планировалось провести занятие. Джен никак не могла сосредоточиться. Как она ни старалась, воспоминания лезли в голову. Ха-ши-рри...

- Маги земли отделяют пласт песка, огневики его сушат, – раздался приказ Верховного.

Повеяло силами, все студенты очень-очень старались.

Профессор Албертон недовольно хмыкнул:

- Что я говорил про пять процентов? Нужен был тонкий пласт. Копать к ядру планеты вам было не велено. А вы? Огневики? Вам было предложено подсушить песок, а не переплавить его в стекло.

Джен снова покраснела – она и ее сила имели самое прямое отношение к произведенному эффекту.

- Еще раз, – проворчал Верховный. – Работаем.

Первый курс пыхтел. Первый курс пытался работать сообща. Слышались, правда, угрозы, которые шипели огневикам. Как-то все опасались, что эти неумные заразы могут всех спалить. Водники тоже перестарались. Выплеснув силу, они отогнали всю воду, что была возле берега, в открытое море.

В результате через несколько минут все вокруг загудело. Сердце у присутствующих кольнуло предчувствием беды. Огромная волна шла на них. Первый курс замер.

- И что вы будете делать? – иронично спросил Верховный маг.

- Бежать, – прошептал кто-то.

- Во-первых, вы не успеете. Если, конечно, не воспользуетесь порталом. А, во-вторых, представьте, что на этом берегу – отдыхающие. И

уж они точно не виноваты в вашей потере контроля над силой. Совет Тринадцати, разбирая эту ситуацию, всенепременно вас накажет.

- Может, дамбу? – предложили те, кому лучше удавалась магия земли.

- Или испарить? – выступили любители огненной магии.

- Ты как себе это представляешь? – выкрикнул кто-то.

- Быстрее, – поторопил их Албертон.

Водники, которые все это и натворили, подавленно молчали.

- Поднять ветер, отогнать подальше в море? – вмешались в спор воздушники.

- Вернется через несколько часов. Только мощи наберет.

Джен вспомнила, как отец играл с морем, вспомнила прекрасных лошадок. Его слова.

- Свобода, – вырвалось у нее. – Вода всегда свободна. А мы ее пытаемся подчинить. Мы ее... обидели.

- И что теперь? – одобрительно кивнув, спросил у нее Верховный.

Джен смотрела на неумоимо приближающуюся к ним стену воды. И не могла сообразить. Молчали и все остальные.

- Может, попросить прощения? – выдохнула вдруг Ива.

- Умница, девочка. Давайте, договаривайтесь.

... – Ну что же, – Верховный с довольным видом оглядел мокрых до нитки студентов. – Домашнее задание: напишите эссе. Небольшое, слов на двести. «Какие уроки я извлек из общения с морской стихией». В целом, все прошло неплохо. Отпускаю вас пораньше. Бегите, переодевайтесь.

- Хорошо еще, что форму нам выдали в Академии, – стучала зубами Ива. – Так одежды не напастись было бы.

- Физкультура каждый день, – поморщилась Шарлотта. – Костюма – два. И что делать?

- В подвале общаги стиралка и сушилка, – ответила Джен. – Осталось пережить последнюю пару.

- Что за безобразие? – поприветствовал их преподаватель – маленького роста, кругленький, с торчащими во все стороны густыми жесткими волосами пепельного цвета.

- Как это понимать? – продолжал возмущаться профессор политологии. Его усы и волосы подрагивали, будто были еще больше недовольны, чем он сам.

Он встречал их в коридоре, аудитория была закрыта.

Девчоночьи группы подтянулись позже парней. И хотя до начала лекции оставалась еще минута, преподаватель продолжал сердиться.

- Почему я прихожу на пару, а около аудитории нет никого? Это что за

неуважение к предмету?

- Простите, господин профессор, – не выдержала Дженни. – Но мы вымокли на предыдущем занятии. И были в песке. Мы просто не сочли возможным тащить грязь в аудиторию. Или являться в недостойном виде.

- Допустим. Но это не повод опаздывать.

- Конечно, господин профессор, – смиренно опустила голову принцесса, моля стихии, чтобы ее однокурсники поступили так же. А что? Это они с дедом, королем Ярборро в гневе не общались. – Мы приносим наши глубочайшие извинения.

- Хорошо, – смягчился преподаватель. Усы и торчащие во все стороны волосы застыли в нерешительности, но потом медленно опустились вниз. Оказалось, что и усы, и волосы профессора были аккуратно подстрижены и выглядели вполне опрятно. Когда не сердились.

Он развернулся, открыл дверь аудитории, пропустил весь поток. Зашел и провозгласил:

- А чтобы я снисходительнее отнесся к вашему искреннему раскаянию, к следующему занятию подготовьте доклады на тему: «Наука политология как основа воспитания мага». Доклад небольшой, страниц на двадцать. Не больше. План, по которому надо писать доклад и образец библиографии вы можете найти на кафедре.

ГЛАВА 12

Если все здания библиотек, принадлежащих Академии, поставить рядом – получится целый городок. Самая большая библиотека предназначалась для первых трех курсов. Огромное, низкое серое здание наполовину уходило под землю. Более светлое и высокое – библиотека старших курсов, книги о травах и энциклопедии по зельеварению располагались в здании Лабораторий, а библиотека для преподавателей и аспирантов стояла особняком.

Именно в ней располагалась преподавательская Столовая – подальше от студентов, особенно первокурсников. Место, где маги могли хоть немного отдохнуть. Где тембр ломающихся юношеских голосов и колокольчики девичьего смеха не мешают пищеварению, а аромат цветов жизни не вызывает аллергию.

Небольшая, отделанная темным зеленым камнем зала, огромный камин, высокие мягкие голубые кресла. По противоположной от камина стене стекал водопад, а над увитой живыми растениями барной стойкой чуть покачивалась огромная клетка с рохо-пи-пи, – маленькими красноперыми попугайчиками. Птички были родом из королевства Рохо, и их ненавязчивое чириканье вкупе с журчанием водопада, приглушенным светом и зеленым цветом стен было неотъемлемой частью релаксирующего комплекса.

В глубине залы сидел магистр Корвин дар Албертон. Этим вечером его ужин составляли огромный кубок и три бутылки эля. Две из них были уже пусты.

Марта Ку, хозяйка двух столовых – студенческой и преподавательской, тяжело вздыхала, насыпая корм и меняя воду попугайчикам. Женщина беспокоилась. Мальчик уже порядком напился, а его друзья еще даже не пришли. Стойка располагалась у самого входа. Конечно, она могла предупредить магистров, что Корвин в растрепанных чувствах, но что это изменит?

Четырех птичек, сосредоточенно клюющих пшено, она про себя называла Алан, Корри, Том и Дигги. Но об этом никто не знал... Ни за что Марта не призналась бы в этом четверем грозным магам, уважаемым магистрам Академии. Они бы ее, конечно, не убили, но наверняка бы обиделись. Даже Дигги. При мысли о брате ее красивое лицо расплылось в теплой улыбке.

Кудрявая, с веселыми карими глазами Марта искренне верила, что каждая птичка как-то связана со своим тезкой. Ну не случайно же после того, как она их назвала, у Дигги побелел хохолок. Магистр Диггори Рийс носил длинные, заплетенные в косу волосы. А одна прядь у него была белой. С самого детства.

А Алан? У Алана стали темнеть перышки. Сначала до темно-бордового, а сейчас некоторые совсем почернели. Она что-то слышала краем уха про тьму магистра Алана Ярборро. Правда, Рийс отказался ей что-либо объяснять, но к этому она уже привыкала – из брата слова не вытащишь. Он всегда был таким.

Вот и сейчас. Корвин-то. Ведь не отходит от поилки. И магистр третью бутылку уж открыл. Что это? А? Скажете, совпадение?

За дверью послышались шаги. Том захлопал крылышками, зачирикал, беспокойно подсакивая на жердочке. Значит, идет Кавендиш.

- Добрый вечер, хозяйка Марта, – Томас дар Кавендиш улыбнулся, подмигнул попугайчикам, и, прислонившись к стойке, попросил:

- Накройте нам, пожалуйста, у камина. Алан и Рийс скоро подойдут. Первый учебный день. Праздничный ужин. Как всегда, – и маг снова улыбнулся.

Сначала Марта, как, впрочем, и все, пугалась светящихся изнутри, живущих своей жизнью шрамов Тома. Потом привыкла. А потом научилась отличать. Недовольство от раздражения. Веселье от сарказма. Вот и сейчас. Улыбка мага была грустной. Как будто в его сердце все время жила печаль. Но эта печаль не убивала его. Наоборот. Она составляла весь смысл его существования. Марта это просто... чувствовала.

Она не была магом. Магом был Дигги – приемыш, не состоящий с ней в кровном родстве. Его привезли моряки. С запада. Пожилой, очень уважаемый маг пришел к ее отцу, они долго о чем-то разговаривали. Пили эль. Эль отец доставал только по праздникам. Или для очень уважаемых гостей. А потом в их жизни появился Рийс. «Рийс», юго-западный ветер, – так назывался корабль, на котором его привезли. Так назвал себя Диггори.

В ее же роду маги ни разу не рождались, но к ее прабабушке ходила вся деревня. За советом, травами, предсказаниями. Отец как-то сказал ей, что дар прабабки, наверное, передался ей. И хотя серьезно Марта к этому не относилась, предчувствия не подводили ее никогда. А попугайчик Том часто чирикал по ночам грустные песни, полные любви, сомнений и одиночества.

- Второй час уж сидит... Третью допивает, – кивнула Марта в сторону Корвина, многозначительно посмотрев на магистра Томаса Кавендиша.

- Ваши предположения, о всевидящая Марта? – женщина покраснела. Ей было приятно. Они дружили, оба выросли в деревне, и Том часто советовался с Хозяйкой кулинарного царства Академии. Советовался, и относился к ее интуитивному чутью более чем серьезно. И даже разрешал называть его «Том», что позволялось очень немногим.

- Да тут и всевидящей быть не нужно, магистр Том, – весело улыбнулась пухленькая женщина, ловко раскладывая только что испеченные, еще горячие булочки по корзинкам. – Влюбился он.

- Уверены? – шрамы недоверчиво изогнулись.

- Ну... может, думает, что влюбился. Но дело в новеньких студентках, уж поверьте мне, магистр Том. Я никогда не ошибаюсь.

- Без сомнения, – и Кавендиш поцеловал белую ручку Хозяйки Марты.

- Марта, вы разрываете мне сердце. Я ревную, – услышали они знакомый голос, вместе с радостным чириканьем Алана.

Алан Ярборро зашел в столовую для преподавателей и огляделся. Он тоже поцеловал руку Марты, обменялся несколькими вежливыми фразами с ней и многозначительными взглядами с магистром Кавендишем. Том красноречиво кивнул в сторону камина, у которого методично напивался Корвин дар Албертон.

- Вот как ты мог это допустить? – услышали маги, не успев присоединиться к столу Корвина.

- Что именно? – поинтересовался Алан. Реплика явно относилась лично к нему. С него же Корри не сводил налитых кровью глаз.

- Она могла пострадать, – икнул магистр, – Демоны. Она могла погибнуть.

- Да кто? – вздохнул Ярборро, прикидывая, как бы быстрее уложить Корри в кровать. Сегодня они отпразднуют без него. Ха-ши-рри... . Им надо поговорить. Разговор важный. Только напившегося Албертона-младшего не хватало.

- Кто? – молодой маг захохотал, чуть не опрокинув начатую третью бутылку, – Кто? Дочь твоя, кто. Единственная и любимая. Ты ж глаз с нее поклялся не спускать, забыл? А она полезла. К неконтролируемому выбросу магии полезла. Ты почему не вдолбил в эту рыжую голову, что от таких вещей надо бежать?

- Тише, Корри. Не забывайся. Не надо, – Том положил ему руку на плечо. Пьяный маг даже не попытался сопротивляться. Он как-то сразу затих и обмяк.

Алан и Кавендиш переглянулись. И что на него нашло?

- Послушай. Я не пойму, чего ты всполошился? Джен не первый раз

успокаивает магию. Она давно занимается этим в замке, когда ругаются родители. Поверь, для нее девочка Ива – цветочки, по сравнению с королевой Ярборро. Хотя я уже опросил преподавателей. По их мнению, Ива, Шарль и Джен – одни из самых перспективных на курсе будущих магинь. Удивительно и то, что их сегодня постоянно видели вместе.

- Дружба, – улыбнулся Том, и шрамы сразу перестали портить его лицо.

Алан тоже улыбнулся своим мыслям, разлил эль по бокалам и продолжал:

- Так что Джен молодец. Она не могла поступить иначе. А вот за дружбу надо выпить, – и они с Томом подняли бокалы, но выпить не успели...

- Ну конечно, – вскочил куратор первокурсников, опрокинув и кубок, и бутылку с остатками эля, – конечно. Все правильные. Все сильные. Один я... И как я мог такое сказать? Как я мог подумать о ее безопасности? Это же... Неблагодарно. Подло.

И Корвин, шатаясь, ушел.

Несколько минут стояла полная тишина. Даже красные попугайчики молчали, что было совсем уж удивительно. Марта собрала поднос и понесла дымящиеся, дивно пахнущие тарелки с мясом, картофелем и овощами на стол.

Было поздно, всех работниц она уже отпустила. Марта всегда сама прислуживала магистрам за праздничным ужином в первый учебный день. Это была традиция. Каждый год она готовила им какой-нибудь особенный десерт. Сегодня – ягодный пирог. Ярр и вештивер. Магистр Том очень любит. Она и с собой велела ему испечь. Да... В этот раз праздник как-то не весело начинается.

Тишину взорвало чириканье.

- Магистр Рийс идет, – улыбнулась Хозяйка и пошла встречать брата.

Украдкой все-таки бросила взгляд на клетку – так и есть. Надрывался Дигги...

Брата она встретила, улыбаясь светло и искренне:

- Дигги.

- Марта.

- Проходи, присоединяйся, я уже накрыла. Они тебя ждут.

- А где Корри?

- Напился, поссорился с Ярборро и ушел.

- А что случилось?

- Ну... Иди, они тебе сами расскажут.

- Марта... – узкие глаза сверлили сестру насквозь. Женщина вздохнула, и, кинув беспокойный взгляд на магистров, зашептала:

- Корри влюбился в Джен Ярборро. Они поссорились. Корри напился и разругался с Аланом. В чем там дело – не знаю, правда. Но девочка сегодня была заплаканная. Думаю, Корри понимает, что Ярборро этот союз не одобрит, и переживает сильно.

- А почему не одобрит-то? По-моему, так достойная партия для Джен.

- Ты можешь себе представить хоть кого-нибудь, кого одобрит Ярборро для своей принцессы?

- Да, ты права... Марта, ты бы поговорила с ним. Девочке же надо как-то жить. Так нельзя.

- Я поговорю... - лицо Марты вдруг стало очень сосредоточенным, – а ты... с каких это пор стал таким сентиментальным? Что-то на тебя не похоже?

- Разве я не прав? – улыбнулся во весь рот магистр, сверкая глазами в полутьме столовой.

- Прав... Конечно, прав.

Дигги, сверкая белесым хохолком, деловито выбрасывал пшено из кормушки. Паршивец. И что на него нашло? Выброшенные зернышки нарисовали маленькое, но очень аккуратное сердечко на дне клетки. Ну, надо же. Диггори Рийс влюблен. По уши. В кого? Кто бы мог подумать? И Марта стала усердно вытирать стаканы, чтобы привести мысли в порядок...

- Всем привет. А где Корри?

- Напился и ушел. Я, честно говоря, ничего так и не понял, – развел руками Алан.

- Марта говорит, он влюблен в Джен, – улыбнулся Диггори.

- А ты сам случайно не влюбился? – наливая Рийсу эль, спросил Томас.

- С чего бы? – задумчиво протянул маг, не переставая безмятежно улыбаться.

Алан Ярборро взъерошил волосы руками и потряс головой. Затем обвел усталым взглядом друзей и решительно поднял свой кубок:

- Уважаемые магистры. Первый учебный день выдался не из легких. Корри влюбился в Джен, Рийс... еще в кого-то влюбился. Но, несмотря на это, предлагаю выпить, – и они, облегченно расхохотавшись, осушили первые кубки.

После первого тоста друзья принялись за еду. Все устали. Проголодались. Ярборро шутил и смеялся. Но на душе было не спокойно.

Джен и... Корри?

В голове еще шумело, но уже не так сильно. Пока он шел к студенческим общежитиям, свежий вечерний воздух сделал свое дело. Отрезвил. С моря дул резкий, пронизывающий осенний ветер. Было очень холодно, и магистр почти пришел в себя. Настолько, что решил поговорить с Джен.

Надо извиниться, за то, что накричал на нее. Признать, что она уже взрослая. Показать, что он уважает ее. И ценит. Почему ему так плохо после этой ссоры? Он много раз думал – есть ли в их отношениях что-то романтическое? Думал, но не находил ответа. Если ему так плохо сейчас, значит ли это, что он влюблен?

Скорее он всегда боялся, что дочка Ярборро втрескается по уши в него. До слез, истерик, попыток самоубийства. И внутренне всегда был к этому готов. Напряженно ждал, когда она вырастет. Ей ведь... уже восемнадцать? Первый курс...

Сколько раз он открывал дверь своей башни и видел обнаженную первокурсницу в своей постели? Свечи, рассыпанные лепестки люболий по полу и простыням? Нет, он не ангел. Далеко. Он бы и не отказывался в восьми случаев из десяти, если бы не эти дьявольские лепестки. Аллергия у него на люболию. С детства. Тут же чешутся и слезятся глаза. Приходилось сбегать и ночевать у Кавендиша. Хорошо еще, что он в Академии на ночь почти не остается. Интересно, почему? Каждый раз Корвин почему-то забывал спросить об этом Томаса.

На самом деле аллергия его спасала. Как правило, с лепестками не заморачивались те девушки, кто натуру имел менее романтическую. При расставании с ними слез и истерик было меньше. И это хорошо. Потому что в отсутствии аллергена соблазн был нередко... слишком велик.

К сожалению, эту проблему нельзя было решить раз и навсегда. Заставить практичного Жереми признаться, что у него есть дубликат ключа от башни магистра Корвина дар Албертона... И что он дает его желающим за внушительную сумму, не получалось. Сменить замок без ведома управляющего хозяйственной частью – тоже не представлялось возможным. Корвин мог бы поставить магическую защиту, да такую, чтоб ни одна... Но... Почему-то магистр дар Албертон этого не делал...

Размышляя таким образом, и уже практически не шатаясь, преподаватель оказался в крыле общежития первокурсников. Хорошо бы встретить кого-нибудь, попросить позвать Джен. Но так, чтобы ее не донимали потом расспросами девицы. Чем ближе он подходил к

общезнаниям, тем больше понимал, что сделать это просто невозможно. Он уже решил для себя, что перенесет разговор на завтра, как вдруг услышал голоса:

- Хватит дуться, милая... Ну я же выпил тогда. Пойдем... пойдем ко мне. Два часа никого не будет, я договорился. Мы решили меняться. У пацанов тоже девочки появятся. Надо ж как-то...

- Петро, – девичий голос был тихим и твердым. Он не дрожал, не срывался. Девушка говорила спокойно, медленно, с терпеливыми паузами между словами. Так говорят преподаватели, когда пытаются что-то вдолбить очень-очень неспособному ученику. Пытаются, но на самом деле не верят в результат.

- Услышь меня, пожалуйста. Пойми. Я ушла от тебя. Навсегда. Мы больше никогда не будем вместе. Прощай.

- Ну, ясно. Я был прав. А я тебе верил... Думал – хорошую девушку нашел. Порядочную. Чистую. А ты... Вон ты какая, оказывается. Я вот только не понимаю – как? Как ты так быстро успела?

- Успела что, Петр?

- Переспать с Картером, вот что. Думаешь, почему так в столовой тихо было? Почему в тебя пальцем не тыкают? Он нам... Такое устроил. Теперь бояться все. И теперь все знают, что ты его баба.

Звук пощечины громом раздался в ушах Корвина. Он почувствовал дрожь. Дрожь просыпающейся магии. Конечно, чувства этой девочки можно понять, но второй раз – это уже перебор.

- Дыши. Занятие по контролю у вас должно было быть – дыши. Ивонна – ищи в себе тишину. Сесть в основную позицию. Дышать.

Корвин не кричал. Он говорил спокойно, но очень строго. Так, чтобы даже мысли не возникло ему не подчиниться. Смерил магический фон – золотые нити вились вокруг девушки, даже искрили кое-где, но в целом, все было нормально. В принципе, ничего бы и не случилось, но лишнее упражнение этой девчонке точно не повредит. Сильна... Самородок из деревни... Ха-ши-рри. Так. Теперь этот гаденыш.

С гаденышем магистр разбирался уже на свежем воздухе, в свое удовольствие. Он позволил ему быть с ним на равных. Во-первых, не позволил – убил бы сразу, а во-вторых, уж очень хотелось подраться. А что? Парень вон какой здоровый. Настоящий деревенский богатырь.

Настоящий деревенский богатырь не заставил себя долго ждать... Огромный кулак, почти с голову магистра дар Албертона, сына верховного мага, встретился с носом последнего прежде, чем тот успел принять основную позицию боевой стойки. «Никогда не переоценивайте свои силы.

Одна мысль о том, что вы сильнее в сто крат своего врага – и вы проиграли.» – какой же он мудрый преподаватель, демоны. Как часто он говорит умные, правильные вещи студентам на своих занятиях. Что ж он сам-то о них забывает порой...

Второй удар выключил свет и окружающие звуки. Тихо-то как... И... Больно. Больно-то как. Ха-ши-рри...

Он брел к своей башне, вытирая ладонью кровь с красивого лица. Как же он все-таки благодарен этому. Как там его? Петру. Легче стало сразу. На все сто. Он напился? Напился. Он подрался? Подрался. Душу отпустило, можно идти спать. Завтра он помирится с Джен. Обязательно.

Бутылка эля почти опустела. Тарелки тоже. Маги тихо беседовали под мерное журчание воды, деликатный треск камина и мелодичное чириканье красных попугайчиков.

- Завтра мы должны быть у демонов, – говорил Ярборро. – Совместное расследование начинается. Я хочу, чтобы вы еще раз вспомнили тот день. Каждую деталь. Это очень важно. Томас? Что ты помнишь?

Шрамы на лице Кавендиша зашевелились так активно, что лица несколько секунд просто не было видно.

- Алан, – Томас тяжело вздохнул, – давай не сегодня? День был тяжелый. У всех. Завтра поговорим. До того, как отправиться.

- Хорошо. Рийс? А ты? Завтра тоже будешь так улыбаться? Или ты все-таки с нами?

- Я подал в отставку с поста советника короля Рохо, – вдруг сообщил магистр дар Рийс, словно очнувшись. Странная счастливая улыбка, наконец, исчезла с обычно вечно недовольного и хмурого лица, будто вспомнив о хороших манерах.

- А с чего ты вообще решил три года назад, что служить у короля Рохо – хорошая идея? – спросил Томас.

Рийс посмотрел на него с насмешкой.

- Денег ему не хватало, – ухмыльнулся Ярборро.

- Ну, не все же королевские сыновья. Некоторым приходится и работать. Племянницам на приданое.

Марта рассмеялась и покачала головой, делая вид, что чистит клетку. На самом деле она вся обратилась в слух. Женщина любила брата и его друзей. Искренне хотела, чтоб у тех все было хорошо. А случись что – ей ведь никто не расскажет. Вот и приходится всегда быть начеку, если не хочешь переживать, оставаясь в неведении. А беду она почувствует всегда. Вот и сейчас. Смутное предчувствие не давало покоя...

- Приданое? Дочерям Жереми? Да он при желании и твою башню прикупить может, – возмутился Томас. – Этот кровопиец, прости Марта. Я у него тут мел выпрашивал и свечи. Для ритуалов. Так он мне знаете, что посоветовал? Свечи разрезать, – хохот магистров заставил попугайчиков вострепнуться и зачирикать, перекрикивая друг друга. – А то их больно много, по его мнению, тратится. Разрезать. Мне. Вот ты как знаешь, Марта, а я в следующий раз устрою налет. И пройду по подвалам хозяйственной башни. И...

- Жереми хороший, – стала защищать мужа Марта, накрывая клетку платком, – А вам, господа маги, дай волю – вы же все растащите. Никогда о деньгах не думаете. А кому-то же надо.

- Марта права, – сквозь смех заметил Рийс, – наш Хозяин Академии такие деньги экономит Албертону в год, что-то за него любых боевиков на ремешки пустит.

Алан Ярборро допил из кубка горький эль, и став вдруг очень серьезным, спросил Рийса:

- Что ты убирал в Рохо, Рийс?

- Хорошую разветвленную шпионскую сеть наших друзей из Рапири. Попутно оставил короля на престоле. Нет, он, конечно, тот еще... Но смута и гражданская война нам на континенте не нужны.

- А сейчас? Переживаешь, что времени на обеспечение безопасности города магов может не хватить? Или, наконец, сообразил, что твой заместитель просто так не стал бы связываться с похищением невестки короля Ярборро. Что он выполнял приказ своего повелителя?

- И как давно тебе это известно, Алан? – тихо спросил Рийс.

- Мы, может, расследования вести не умеем, но допрашивать – очень даже, – желчно протянул Алан.

Томас Кавендиш согласно хмыкнул.

- То есть с самого начала, – понял безопасник. – И ты ничего не стал предпринимать против короля Рохо?

В молчании они допили эль. Мда, как-то праздника не получилось.

Алан Ярборро по пути к своей башне рассуждал о том, что самое главное – не убить того, кого дочь приведет к нему. И назовет любимым. И он, отец, увидит руки, хозяйски раскинутые на плечах его девочки, почувствует, что все у них уже было. И... Тут магистр был вынужден остановиться. Глубоко вдохнуть ледяной воздух. Опустить на колени.

Ночь. Никто не увидит, как он выполняет обычное упражнение контроля первого уровня. Очень полезно. Перед сном. Особенно после

всяких... невеселых мыслей.

Тишина. Его тишина изменилась. Раньше, когда он был студентом и первый раз нашел ее в себе... Это было... Демоны, это было прекрасно. Его тишина была похожа на бездонный голубой океан. Сейчас же это была тьма. Черная тьма. Ну, здравствуй, тьма.

Диггори дар Рийс отправился спать. С тех пор, как он распрощался с королем Рохо, на это замечательнейшее времяпрепровождение можно было выделить аж шесть часов в сутки. И это был... просто праздник какой-то.

Сон был счастьем. И потому, что восстанавливал силы после многолетнего недосыпа, и потому, что теперь стоило ему закрыть глаза, как снова начиналось это. Летящий водопад ярких шелков, нежный перезвон браслетов, длинные черные волосы. Глаза, цвета переспелого ярра. Только во сне в них не было слез...

Томас подходил к дому. Флейта молчала, и очертания их дома неясно проступали в тумане.

- Аль... – позвал он. Ему ответила тишина.

Он так испугался, что все слова, которые он планировал ей сказать – вылетели из головы. И о том, что он давно догадался, кто она такая. И о том, что надо прекратить лгать. Что завтра ей надо отправиться вместе с ними, потому что так будет правильно. Все эти слова рассыпались битым стеклом, когда он увидел ее слезы...

- Аль... – прошептал маг, обнимая ее колени.

- Я тебя люблю, – ответила она.

- Я тоже тебя люблю. Люблю и никому не отдам. Но...

- Том. Я не пойду. Не пойду завтра с вами.

- Аль. Но... Откуда? Откуда ты знаешь? Ты что, читаешь мои мысли?

- Хуже, любимый, – улыбнулась демоница, – я знаю... кое-что еще.

Том с подозрением посмотрел на любимую.

- Мы, – она погладила круглый животик, который тут же заходил ходуном, – мы знаем твой секрет. Знаем, что ты там прячешь от нас.

- Прячу? Но... что? – и шрамы искренне удивились. Все разом.

- Что-то вкусненькое.

- Аль, ты ошибаешься... У меня ничего нет, – но шрамы уже выдали мага. Они совершенно не умели притворяться. Особенно если рядом была она.

Пирог с ярром и вештивером был еще теплым. А запах. Иногда он сомневался в том, что Марта Ку – не маг. Том Кавендиш смотрел, как его

демоница, смущенно сверкая белоснежными клыками и закатывая от наслаждения глаза, слизывает сладкие ягоды с длинных коготков. В этот вечер они больше не говорили о делах. В этот вечер они были счастливы.

ГЛАВА 13

Дождь... Черный, соленый, с горьким запахом полыни. Смоляные струйки змеями стекали по кроваво-красному витражу стекла. Руфаль любила красный. Алый, терракотовый, бордо и особенно – оттенок запекшейся крови. Именно такого цвета сейчас был широкий пояс на тонкой талии владычицы. Платье из легкой ткани цвета ночного неба с едва заметным узором в тон поясу напоминало по крою мантию. И никаких украшений. Только массивный медальон, который она никогда не снимала.

Демоница, что рождает девочку, получает от фавна, принимающего роды, Сосуд Жизни. Крошечный пузатый флакончик, внутри которого светятся тонкие нити. Нити здоровья, нити судьбы, нити магии новорожденной. Читать эти хитросплетения способны лишь фавны, хранящие судьбу. Однако любая мать знает – нити не должны гаснуть или исчезать. Если есть изменения – они идут к фавну.

Долина фавнов – волшебный мир, с которым демоны веками живут в мире и сотрудничестве. Фавны помогают демонам своим искусством, а те оберегают удивительных, совершенно безобидных, не умеющих воевать существ от возможных нападений извне.

Магия демонов практически безгранична. Но фавны научили их еще одной – музыке. Из черных веток деревьев долины плача они делают тонкие резные флейты, и учат демониц извлекать звуки, не только ласкающие слух, но творящие чудеса.

Мужчины не смогли перенять это искусство. Демоны – воины. Всю жизнь они учатся контролировать свою боевую ипостась. Время, когда они превращаются в страшное чудовище, способное лишь убивать. В истории были случаи, когда после особенно кровавых битв демоницы выходили играть на флейтах. Все одновременно. Только так они могли вернуть своих отцов, мужей, сыновей и любимых...

Медальон раскрылся с еле слышным щелчком. Длинные пальцы владычицы извлекли из него маленький пузырек. Тонкие нити еле светились, плавно шевелясь, будто водоросли в пучине океана. Водоросли в океане. А меж них плавает маленькая рыбка. Совсем малюсенькая. Светящаяся точка. Что это? Руфаль не знала.

Можно сходить к Мердесу. Мердес читает флаконы как книгу. Может быть, пора? Так она хоть что-то узнает. Почему же она не идет к нему? Страх. Она боится. Боится. Знание убьет надежду. Вот почему фавны не

любят читать судьбу...

- Руф, – муж подошел со спины и прижал ее к себе. Знакомое тепло сильного тела действовало на нее успокаивающе. Но не сегодня. – Ты вся дрожишь.

- Лиандр... Это ведь я виновата, – маленький флакончик исчез в темной ладони.

- Перестань.

- Если бы я была терпеливее. Если бы нашла слова, чтобы объяснить Аль...

- Что объяснить? Что надо вести себя... Хоть как-то? Что нельзя подвергать жизнь новорожденного брата опасности? Нельзя превращать в крысу Лорри, а потом пытаться скормить его Гиззи?

- За поведение детей несут ответственность их родители... А она... – владычица уперлась лбом в холодное стекло. – Ей было всего двенадцать лет. Осознание своего могущества. Придворные, что подобострастно шепчут: «Ты наследница, тебе можно все... » Мы с тобой, которые вечно заняты. Являемся только для того, чтобы наказывать. Она так себя вела, потому что ей не хватало нашей любви и внимания, неужели ты этого не понимаешь? И знаешь, что самое страшное?

Она развернулась в руках мужа, утонула в черных глазах. И наконец, смогла проговорить то, что так долго ее мучило:

- Что мы к приемной девочке привязались больше...

- Не говори так. Кара – не Аль. Она... просто еще одна дочь.

- Которая вернула меня к жизни... После того, как мы не смогли отыскать дочь в проклятом Ронне.

- Знаешь... Я иногда думаю, что Аль просто не хочет возвращаться, – тихо проговорил отец. – Потому что не простила ни себя, ни нас...

- Она жива, – простонала владычица. – Сосуд жизни не может лгать. Посмотри, ее сосуд светится.

Демон взял руку жены, осторожно разжал ледяные пальцы. В глубине темной жидкости еле подрагивали нити судьбы его дочери. Наследницы. Невозможной, неуправляемой. Аль...

- Руф. Я знаю, это тяжело. Я знаю, ты боишься. Но я не могу больше видеть, как ты страдаешь. Сходи к Мердесу.

- Нет. Я боюсь... Боюсь того, что он мне скажет.

- Он скажет тебе, что он был прав. Что если бы мы тогда его послушались, Аль была бы с нами. Мы знаем, что он так скажет. И мы знаем, что он был прав. Руф, – он притянул ее к себе, поцеловал в лоб, – пойдем вместе. И вместе это выдержим.

Какое-то время Руфаль плакала. Демон вздохнул с облегчением. Она не плакала восемнадцать лет. А теперь плачет. Наконец-то.

Руфаль плакала. Черными, солеными слезами с горьким запахом полыни. Как дождь.

- Маги прибыли, – раздался с порога голос Лорриана.

Во взгляде владычицы демонов едва мелькнула надежда. Такая же призрачная, как нити в Сосуде Жизни.

- Распорядись, пожалуйста, пусть усилят охрану, – сказала демоница уже совсем другим тоном.

Доля секунды ушла на то, чтобы убитая горем мать превратилась во Владычицу Демонов. Лиандр улыбнулся. Про себя. Так, чтобы его грозная и всесильная супруга этого не заметила, и спросил:

- Считаешь, в этом есть необходимость?

- Да. Я не доверяю этому... Ярборро.

- Хорошо. Я вызову дополнительный резерв на всякий случай. Я ни за что не буду рисковать нашей безопасностью, и ни в коем случае не подвергаю сомнению твою интуицию. Но... Если я кому-то из них и доверяю, то как раз этому Ярборро.

...

- Зачем вы вообще атаковали Верховного мага? – спросил Лиандр у магов, когда все расположились в уютной гостиной.

- Когда вы узнали о том, что демонята у магов, вы посчитали, что все маги – это единое целое, – проговорил Рийс.

- А разве это не так? – Руфаль с интересом разглядывала своего собеседника. Узкие глаза – холодные, неподвижные. Как... Как у змеи. Длинные волосы заплетены в косу. Справа, у виска – белоснежная прядь. Голос тихий, мягкий. Однако в нем чувствуется власть. Сильный маг. И, судя по реакции остальных – уважаемый. Этих троих что-то связывало. Они друг другу доверяли, она это чувствовала. Надо же... Интересно.

- Нет. Город-государство магов управляется советом тринадцати. Все решает голосование. И, можете мне поверить, провести единое решение бывает очень трудно, – маг говорил спокойно, однако на самом дне его холодных, змеиных глаз плескалась ненависть. Ненависть на несправедливость.

- Зачем нужна такая форма правления? – прищурилась Руфаль. – Это же неудобно.

Зверек, похожий на куницу, но с закрученными бубликом рожками, прыгнул на колени к владычице. Ее руки привычно пробежались по

блестящей черной шерстке. Янтарные глаза с вертикальным зрачком уставились на гостей. Зверек зевнул, обнажив острые клыки, лизнул руку хозяйки раздвоенным змеиным язычком, и снова куда-то исчез...

- Контроль, – ответил Рийс. – Магам сложно договориться друг с другом. Мы все – сильны и эгоистичны. Тринадцать вершителей судьбы. Самовлюбленные, уверенные лишь в собственной правоте. И, если мы не можем договориться, значит, не переходим к действиям. Возможно, к неправильным действиям. В спорах и прениях мы успеваем и остыть, и перебрать альтернативные варианты. Часто это нас спасает. Так что... Не такая уж плохая форма правления, на мой взгляд, – и маг улыбнулся, показывая владычице, что его речь окончена.

Зверек снова прыгнул к демонице на колени. Встал на задние лапки, лизнул в лицо. Демоница улыбнулась, намотала на палец длинный гибкий хвост своего питомца. И посмотрела на Рийса. Ее миндалевидные глаза с таким же, как у этой рогатой кошки вертикальным зрачком смотрели, не отрываясь и не мигая. Рийс выдержал этот взгляд...

- А почему же ваш совет тринадцати не принимает решения захватить власть во всем мире? Раз он такой могущественный? Это же... логично?

- Потому что от всевластия маги шалеют. Перестают контролировать себя, и это пугает людей. Если обратиться к истории, каждый раз подобные попытки заканчивались одним и тем же. Кострами. На которых пылают все, кто наделен магическими способностями. Включая женщин и детей магов, а также самих людей. Оклеветанных случайно либо преднамеренно.

- Людей больше, чем магов, – пояснил супруге военный министр. – И они в некотором роде зависимы. Маги – сильнее. Но люди в Ринарии – свободны. И даже более того – оберегаемы магами.

- На материке, где наши предки основали Ронн, сложилась уникальная ситуация. Маги помогли людям отбиться от захватчиков. С тех пор правящие роды, да и аристократы, считают необходимым вливать магическую кровь в свои вены. Сначала это было ритуалом братства и доверия. Затем – традицией. Теперь мы связаны.

- А ваш Верховный маг решил изменить эту картину? – начала понимать владычица демонов.

- Бывший Верховный маг, – поправил Алан Ярборро.

Рийс согласно кивнул. И продолжил рассказ:

- Ему и его сподвижникам не нравились ограничения. Члены совета тринадцати мешали ему установить господство магов над людьми. Его идея была проста и не нова. Весь мир делится на две части. Есть высшая каста – маги. Они призваны господствовать. А есть все остальные – они должны

служить. Тех, кто поддерживал его идеи, было меньшинство. А энергии на уничтожение противника необходимо было много. Следовательно, они искали альтернативный источник магической энергии. Простите...

Рийс увидел, как дернулись трое демонов. Но все-таки закончил свою мысль:

- Это больно вам слышать, но демонята были нужны именно для этого. Для войны с нами. Теми, кто не поддержал бы такой передел нашего мира.

- Как вы об этом узнали? – спросил Лиандр.

- После нападения мне поручили провести расследование. Всех интересовал вопрос: откуда на территории Ронна взялись демоны? И если магистр Ярборро занимался разведкой на вашей территории, то я пытался узнать, что же происходило у нас.

Диггори дар Рийс тяжело вздохнул:

- Вскоре мы обнаружили, что у нас исчезают дети. Некоторые из тех, кто отправился в Академию магии, так туда и не добрались. Бывший – и те, кто его поддерживал, а такие были и есть в Ронне... Да и в Академии, уверен, тоже. Они формировали боевые группы. Промывали мозги юнцам, готовились захватить Ринарию. Мы долго выслеживали. Искали логово. И только два года назад нашли. Совет Тринадцати принял решение уничтожить бывшего Верховного мага. И всех его сподвижников.

- На самом деле, – насмешливо протянул Алан Ярборро, – уважаемые коллеги из Совета Тринадцати были не в курсе. Решение принимал я. Единолично. Как только получил сведения о лаборатории в скалах Ярборро.

- А я и не знал, – покачал головой Рийс.

- Слишком велика была вероятность, что бывшему Верховному магу обо всем станет известно. Такое уже было. Сторонники среди магов у него были. Я до сих пор не уверен, что мы вычистили всех. Разрабатывал операцию я сам, – поджал тонкие губы Ярборро. – Осуществлял переброску боевиков, блокаду района боевых действий. А командовал штурмом магистр дар Кавендиш.

Томас сидел в уютном резном кресле и вспоминал.

Гулкое эхо собственных шагов и падающих капель. До конца своих дней он будет ненавидеть пещеры. Запах камня. Звук капающей воды. Он шел, озираясь на выдолбленные в скале ниши, закрытые массивными решетками. В нишах – скелеты. Черви-сиккаты, что питаются исключительно падалью, способны обглодать труп за несколько часов. Скелеты. Рогатые. И не рогатые. Маги убивали своих. За что? Боялись предательства? Использовали чью-то силу как дополнительную энергию в

ритуалах?

Наевшись, сиккаты уходят. И не возвращаются до тех пор, пока не проголодаются вновь. Дальше он уже видел трупы.

Маги и демоны на цепях. Он и его группа разбрелись по ярусу, ощущая, как давят тонны камня над головой, в тщетной, но почему-то необходимой попытке найти хоть кого-то живого. И вот тогда он услышал стон. Вызвал – с огромным трудом – язычок пламени на своей ладони. В этом месте, пропитанном ужасом и ненавистью, магия не желала просыпаться во имя добра.

Никого вокруг. И снова стон. Он увидел зверька, такого же, как у владычицы на коленях. Но этот – из плоти и крови, с белоснежными зубами и лоснящейся шерсткой, а тот был похож на тень. Он настойчиво звал за собой.

И он пошел. Пошел за этим странным рогатым... Не то котом, не то кuniцей. Еще одна ниша. В самой глубине. Крюк, вбитый так, чтобы ноги пленного не могли коснуться пола. Чтобы поверхность ощущалась, но – как бы несчастный не тянулся – чуть-чуть не хватало.

Девушка... В первый момент он даже не понял, что это – демоница. Подскочил, приложил силы земли – и рванул крюк на себя так, что каменной крошкой их осыпало обоих.

А потом, когда они слышали голоса магов, что искали командира, она смогла прошептать на демонском:

- Не выдавай. Прошу.

И он, подчинившись – то ли ее магии, то ли собственному внезапному порыву, крикнул своим:

- Здесь живых нет.

- Нет.... Нет.... Нет... – катилось эхо по подземным коридорам.

Кавендиш очнулся – понял, что его окликают и тихо проговорил:

- Живых мы не нашли. Никого.

И... все. Маги просто ушли, закончив операцию, а он вынес девушку, никем не замеченный.

Он не знал, каким образом Аль сумела их прикрыть сейчас. Кажется, он уснул. Сквозь сон он слышал, как она над ним напевала. Ему поверили снова.

- С вашего позволения, мы бы хотели осмотреть руки вашей приемной дочери, – отвлек его от мрачных мыслей голос Рийса.

Зверек нервно забегал вокруг владычицы, почувствовав состояние хозяйки. Сама же демоница лишь сильнее сжала подлокотники кресла.

- Я попрошу дочь присоединиться к нам, – поднялся Лиандр. – Но

имейте в виду: разговаривать с ней, а тем более осматривать, вы будете лишь в моем присутствии и при условии ее добровольного согласия.

- Прошу прощения, – возмутился Алан Ярборро. – Но изначально речь шла о сотрудничестве. Мы ведем расследование, и хотим понять, что произошло на самом деле.

- И никто вам не мешает это делать, магистр Ярборро, – раздался от двери тихий голос.

- Кара... – наследник поднялся, не отрывая от сестры беспокойного взгляда.

- Все в порядке. Я сама хочу понять, что произошло. Вы хотели видеть кисти рук? – обратилась она к Рийсу.

Женщина в черной маске и черных перчатках, так ярко контрастирующих с белоснежным брючным костюмом из легкой, будто облако, ткани, подошла решительно, но не торопясь. С достоинством. Затем быстрым, ловким движением сняла обе перчатки и вытянула тонкие, изящные кисти, обнажив запястья.

Ее ладони были исполосованы тонкими линиями. Они горели и переливались, слепя глаза присутствующих. Шрамы. Глубокие. Уродливые. Печать боли. Клеймо предательства.

Магистр взял ее руки в свои.

С минуту он стоял, зажмурившись. Потом со вздохом сделал шаг назад и произнес:

- Ифа дар Гарддин... Это его магия.

- Кто? – спросили одновременно наследник и военный министр Лиандр.

- Бывший Верховный маг, – пояснил Алан Ярборро.

ГЛАВА 14

«Первая неделя пролетела. Тело болит, но к этому привыкаешь. Все похудели и осунулись. Под глазами залегли тени. Ели быстро и немного. Осознание того, что как только закончатся пары, нужно нестись в библиотеку, писать бесконечные доклады, рефераты и эссе (совсем небольшие, страниц на двадцать.) портило аппетит.

Ученическая мантия и спортивная форма висели на нас, как на вешалках. Однажды во время стирки мы с Шарль обсуждали эту проблему. Разговор услышали старшекурсницы – высокие, стройные двойняшки Нут и Келли из земель Ринарии. У обеих были серьезные лица и очень грустные глаза. Девушки показали простенькое заклинание, с помощью которого любая одежда подгоняется по размеру. Заклинание быстро распространилось в нашей группе. А у нас появились еще одни друзья. Мы, правда, редко пересекались – слишком уж у нас разные графики. К тому же всю вторую половину дня старшекурсники проводили в здании лабораторий, куда мы пока не ходили. Там только по пропускам. Они были совсем одинаковые, эти Нут и Келли. И... очень грустные. Хорошо бы как-нибудь выяснить, почему, но времени нет».

Мысли Джен неслись в голове, пока девочки бежали на пару к магистру Корвину дар Албертону. Влетели на площадку, стали разминаться. Разминка, бег, полоса препятствий. Они уже привыкли. Но сегодня магистр вышел на середину, захлопал в ладоши, привлекая внимание:

- Все закончили разминку, выстроились и послушали меня. С сегодняшнего дня начинается запись на спецкурсы. Те из вас, кто хочет освоить какое-либо оружие, должен пройти тест и посещать факультативные занятия.

- Простите, магистр, – высокая смуглая девушка с низким голосом и упрямым взглядом черных глаз из-под белоснежного палантина, повязанного вокруг головы, решительно подняла узкую ладонь.

- Да, Дэрра.

- У моих двух братьев занятия с оружием идут уже со второго дня обучения. И не факультативно, а на уроках.

- Ну, вы же, все-таки девушки, – нерешительно начал магистр.

- И что? Нам разве не нужно уметь драться? – не отставала Дэрра.

- «Медленный маг – мертвый маг», – вы же сами говорили, магистр

Корвин, – неожиданно поддержала ее Рина.

Рину никто всерьез не воспринимал. Она только и делала, что расточала свои романтические флюиды на всех магистров подряд. Дар Албертонам доставалось поровну – и отцу, и сыну. Оба старательно делали вид, что не замечают. Все в группе смеялись, но саму Рину это не смущало нисколько. Однако на этот раз с ней согласились все.

- Правильно, – улыбнулся магистр, – и вы обязательно получите соответствующую подготовку. Но «свое» оружие надо выбрать. Почувствовать. Вы должны быть с ним одним целым. Сейчас в нашей группе я вижу лишь трех девушек, которые с первого дня носят с собой оружие. Это Шарль, Дэрра и Джен. Их я и жду сегодня на факультативном занятии. Еще возьму пять человек по желанию – запишитесь в конце пары. Оружие с собой брать не нужно – пробовать будем на тренировочных ножах. Их я вам выдам. И, кстати. К следующему занятию каждая из вас подготовит доклад об одном из видов оружия. Договоритесь между собой, чтобы кинжалы не повторялись. Их десятки видов только в Ринарии. Заодно поймете, который из них – ваш. На этом все. Дэрра, Джен, Шарль – до вечера.

Ну, наконец-то. Можно принять душ и сходить в столовую. С каждым днем этот длинный перерыв между парами они ценили все больше и больше. Сказывалась усталость. Завтра – суббота. С одной стороны, можно выспаться, но они договорились встать пораньше, сходить в библиотеку, набрать литературы без очередей. Потом заниматься, чтобы успеть сходить погулять. Территорию Академии на учебной неделе покидать было категорически запрещено. Особенно студентам первого курса. Но она была большая – огромный парк, пруд, и даже несколько кафе.

- Твои кинжалы – парные. А мой – один. Шире и длиннее... Как он будет нас одновременно учить? – глаза Шарль блеснули.

- У меня еще длиннее, – подхватила Дэрра.

Девушка распахнула мантию, вынула широкий, плоский изогнутый кинжал, взмахнула им несколько раз над головой, и он превратился в огромную саблю. Лезвие было с нее ростом. А Дэрра была очень высокой. Выше всех. Сабля становилась толще к низу, и на сияющей поверхности золотом проступали какие-то знаки.

- Ух ты... – Джен и Шарль затаили дыхание.

- В Аоге у всех девушек есть такая? Ты ведь уже умеешь с ней обращаться? Значит, тебя учили?

- А в ней есть магия?

- Это же не простые знаки? В них потоки силы.

- Это магия Аога?

Дождавшись, пока они успокоятся, она спокойно ответила на все. Без хвастовства, жеманства. Вообще без эмоций. Дэрра была самой хладнокровной, самой сдержанной из всех. На занятиях по контролю магии она была лучшей. И не потому, что они с преподавательницей обе были из Аога. Просто у Дэрры, и правда, получалось лучше всех.

Джен знала, что такие мечи были в Аоге не у всех девушек. Только у очень знатных особ. Однако Дэрра явно не хотела останавливаться подробно на вопросе своего происхождения, и девочки сделали вид, что им не интересно. Хотя... У Ивонны от любопытства даже уши порозовели.

В столовой Ива почти не притронулась к еде. На тарелке перед девушкой остывали картофельные оладьи. Пирожки с капустой, яйцом, творогом и ягодами лежали в маленьких плетеных корзиночках, маня розовым боком. Но девушка на них даже не взглянула.

- Ива, что с тобой? – Джен первая заметила, что с ней что-то не так.

- Ты себя плохо чувствуешь? У меня есть травы с собой – я в них хорошо разбираюсь. Скажи, что болит, и я приготовлю тебе отвар. Что болит, Ива? – Шарль погладила ее по руке.

- Да ничего у меня не болит. Просто... Вы – принцессы. У вас – кинжалы. А я...

- А тебе мы выберем что-нибудь посмертоносней. Все равно нам Корвину доклад делать. Так что ешь – набирайся сил. А то не поднимешь свое грозное оружие, – Джен положила Иве несколько оладий, а Шарль ложку сметаны, и настроение девушки снова стало лучше некуда.

До занятия с Корвином оставалась пара магии огня. Они уже сидели в аудитории, когда туда быстрым, решительным шагом вошла их новая преподавательница – магистр огненной магии, Ребекка дар Тонг.

У женщины были рыжие волосы. Но если волосы Джен были похожи на золото, то короткие выющиеся волосы магини алели кровавым закатом. Локоны словно светились изнутри. Было очевидно, что без магии тут не обошлось. Она была бы миловидной, но капризно изогнутые тонкие губы и длинный нос делали ее лицо злым. Голос был громкий, резкий и... тоже злой.

- Итак, начнем, – хищно улыбнулась молодая преподавательница. – Меня зовут Ребекка дар Тонг, обращаться – магистр дар Тонг. Я – заведующая кафедрой огня. Постигать азы и основы в этом году вы будете под моим руководством.

Женщина внимательно оглядела притихший первый курс, чтобы понять: все ли прониклись, а главное поняли, как им повезло.

- Что такое огонь? – неожиданно спросила Тонг.
- Жар, – откликнулась Камилла, и тут же гордо оглядела всех.
- Жизнь – отозвалась Дэрра. Студенты из Аога согласно закивали. Будто ветерок пригнул к земле ромашки, – склонились обмотанные белоснежной тканью головы.

- Смерть, – прохрипела Шарль. Голос девушки был глухим и безжизненным, но ее ответ услышали все.

В аудитории повисла тишина. Все молчали. И тут Джен, вдруг поддавшись какому-то внутреннему порыву, почти крикнула:

- Огонь – это игра. Детство... Ласка.
- Сразу видно, – торжествуя улыбнулась преподавательница, – что у Вас, девушка, первой из обретенных стихий был именно огонь. В каком возрасте?

- В шесть лет, – смутилась Джен.
- Так рано? Удивительно. Но и так бывает. А поднимите руки, кто испугался, когда к нему пришел огонь?

Девочки подняли руки почти все. И сразу. Парни подумали – и присоединились чуть позже. Исключений было немного. Джен, студенты из Аога. Да Шарль, которая, казалось, уже не слышала, о чем говорят.

- Вот, – подытожила магистр дар Тонг. – Яркий пример того, насколько сильно в нас предубеждение. На самом деле огонь – стихия ласковая к тем, кто чувствует ее. Кто любит ее... Кто понимает, насколько она красива, благородна и сильна. Вы можете мне возразить, и будете правы. «Огонь убивает», – скажете вы. Уничтожает, сметая все на своем пути, оставляя лишь пепел. Но давайте с вами представим тонны неуправляемой воды. Представьте бурю. Наводнение? Представьте землетрясение, оползни, пески. Ласковой ли покажется вам земля? А воздух? Смерч? Ураган? Как вам такая перспектива? Но вернемся к нашей теме. Итак – огонь.

И магистр вдруг оказалась объята пламенем.

Несколько человек вскрикнули. Шарль упала без чувств.

- Вы прекрасно понимаете, что студентку надо отчислить, – магистр дар Тонг говорила сухо и безапелляционно. – Толку с нее не будет, это же очевидно. Подобные истерики недопустимы.

Джен и Ива сидели в коридоре лекарского крыла, вздрагивая от каждого слова. Голос дар Тонг доносился из палаты, эхом отражаясь от белых стен коридора. Джен чувствовала, как на цыпочках, нехотя и с сожалением уходит из ее души то восхищение, что возникло, когда она увидела возможности магии.

- И кстати... Раз уж у нас с вами зашел такой разговор, уважаемый магистр. Я считаю, что крестьян надо удалить из академии, – продолжила Ребекка. – Такие особи в академии – просто недопустимы.

- Как хорошо, что Верховный магистр так не считает, – насмешливо ответил Корвин дар Албертон.

Он прибежал на лекцию по введению в магию огня, как только Шарль стало плохо. Чувствовал он всех первокурсников, что ли? Магистр дар Албертон на руках отнес девушку к лекарям. Теперь же он имел удовольствие разговаривать с заведующей кафедрой огня, что пришла высказать свое мнение. Удивительно, но Ребекка дар Тонг ничуть не смущалась того факта, что пострадавшая студентка их слышит.

- Смею вам напомнить, – прошипела дар Тонг, – что все решает совет магов, а не ваш отец.

- Удачи в лоббировании этого проекта, – в голосе Корвина слышалась такая издевательская насмешка, что девочки, сидя в коридоре и прижавшись друг к другу, вдруг почувствовали надежду. – Лучше подумайте о том, что это ваши студенты, магистр дар Тонг. И это ваша задача их обучить.

Сначала из палаты, где лежала Шарль, выскочила магиня. Ее лицо горело, и магия огня была тут явно не при чем. Потом вышел магистр дар Албертон. Увидев Джен и Иву в коридоре, преподаватель нахмурился:

- Что вы здесь делаете? У вас спецкурс. Марш на занятия.

- Можно мы... – попросила Ива, вскакивая и кивая на дверь палаты.

Джен проглотила все резкие слова, которые собиралась кинуть в магистра, и просительно посмотрела на Корвина. Мысленно она поблагодарила занятия по контролю над магией.

- Хорошо, – внезапно смягчился Корвин. – Но недолго. Опоздаете – накажу.

На занятие они пришли вовремя. Втроем.

Смуглая кожа Шарль была белее коридоров лекарского крыла. Глаза блестели, руки слегка подрагивали, но девушка решительно прошла на свое место.

- Почти не опоздали, – улыбнулся им Корри.

Увидев выражение лица магистра, Рина завистливо вздохнула. Ее грудь, обтянутая спортивным костюмом, опасно взволновалась... Но ткань выдержала.

- Ива? – магистр перевел взгляд на вспыхнувшую алым цветом девушку. – Вы заниматься пришли? Или подруг сопровождать?

- Заниматься, – ответила она. И еле слышно добавила. – Не хочу

чувствовать себя беспомощной.

- Давайте начнем, – оглядел студенток магистр дар Албертон.

При виде пышногрудой Рины, что старательно строила глазки всем преподавателям подряд, он нахмурился. Джен. Выражение лица девушки было, как всегда – упрямым и решительным. Это заставило его улыбнуться. Ива... Старательная, но... Ладно, пусть пробует.

- Подойдите к столу, и выберите себе кинжалы.

На массивном деревянном столе были разложены кинжалы разных форм и размеров. Парные, обоюдоострые, с кровотоком и без. Широкие, узкие, длинные, короткие. Отполированное тысячами рук дерево рукояток, стертая кожа там, где дерево или металл оплетены шнуром. Были тут и дротики, и острые круглые диски. И – даже топоры.

Первая подошла Рина.

- Вот, – схватила она небольшие парные кинжалы и сразу же подскочила к магистру.

- Отлично, – ответил ей Корвин дар Албертон. – Подождите остальных.

- А куда их бросать? Вы покажете? А как нужно встать? А я такая неловкая... Вы мне поможете?

- Первая позиция, Рина – закрыть рот, – сухо ответил Корвин.

Бывшая горничная сделала шаг назад, не сводя с боевика восторженного взгляда. Шарль и Джен определились быстро. Выбрали кинжалы, максимально похожие на свои.

- Дэрра, – обратился магистр к студентке, которая была на голову выше всех остальных, – Осваивать мастерство владения Земи, легендарным мечом Аога, ты будешь под руководством магистра Руффа дар Ара.

К группе подошел магистр. Еще один преподаватель из Аога. Он, как и все представители пустынных земель, был облачен в просторные белоснежные одежды. Но они не могли скрыть высокий рост и развитую мускулатуру смуглолицего красавца. Ярко-синие, с хитрым прищуром глаза и белозубая улыбка дополняли образ стопроцентного идеала. Рядом с ним мерк сам магистр Корвин дар Албертон.

Джен и Дэрра успели. Успели подхватить увесистое тело Рины, которое вдруг как-то обмякло и стало медленно заваливаться. Девушка упала в обморок.

- Но сначала, – продолжал магистр Корвин, – ты поучишься у меня. А к следующему занятию подготовишь доклад о Земи. Возражений нет?

- Нет, магистр, – кивнула девушка, стараясь скрыть, что поддерживает

бесчувственную Рину.

- Все, кто заинтересуется мечом Земи, могут также посещать факультативные занятия. Быть по рождению причастным к тому или иному артефакту вовсе не обязательно. Вас может позвать любое оружие. Из любого мира. Не только вы выбираете оружие. Бывает, что наоборот. Учитесь. Познавайте. Чувствуйте. Я буду рад помочь всем желающим, – голос магистра Руффа звучал тихо. Будто ползет по пустыне змея. Но его все услышали.

- Я. Я хочу выбрать Земи. Меня. Он меня зовет, – удивительно быстро пришла в себя Рина.

- Магистр Корвин, с вашего позволения, – преподаватель из Аога поклонился Албертону, группе. И исчез, будто его и не было.

- Ива. Ждем тебя – выбирай, – Корвин изо всех сил старался не смеяться по поводу Риной, но уголки красивых губ предательски ползли вверх...

Девушка застыла в нерешительности. Ее нежный, трогательный образ никак не вязался с тем, что лежало на столе.

- Что? – мягко спросил у нее магистр, словно говорил с дикой кошкой, уговаривая подойти и боясь спугнуть. – Закрой глаза, Ива. Расслабься... И просто протяни руку.

Девушка шагнула к столу. Закрывает глаза. Подняла руку...

- Ну, что ж, Ива. Прекрасный выбор. Вставай к остальным и начнем, наконец, занятие, – голос магистра звучал нарочито бодро, будто ничего странного не произошло.

Однако Ива и остальные девушки так явно не считали. Все, включая саму Иву, уставились на огромную, безжизненно висящую в руках растерянной девушки обоюдоострую боевую секиру. Она еле-еле удерживала этого монстра. Может, магистр слегка преувеличивал, предлагая закрыть глаза?

- Итак, прошу внимания, – магистр взмахнул рукой. И перед первокурсницами появилась живая копия человека. Магический фантом. Мужчина. Очень крупный. Самой что ни на есть бандитской внешности.

Корвин дар Албертон дал девушкам полюбоваться «красавцем». Затем резко приказал:

- Он сейчас на вас нападет. Сделайте что-нибудь.

Джен дернулась вперед – кинула атакующее заклинание... Но ничего не произошло.

- Студентка Ярборро. У вас в руках парные кинжалы. Вот что вы делаете? К тому же в зале для тренировок магия не действует. Иначе мы

никогда никого не выучим пользоваться оружием.

Дэрра первая метнула кинжал.

- В шею, – констатировал магистр. – замечательно.

Рина быстро повторила ее бросок, скопировав движение.

- Неплохо, – вынужден был признать преподаватель. – Только стоите вы, действительно, неправильно.

Он подошел к сияющей Рине, поставил ее боком, подал кинжал. И скомандовал:

- Не так резко, на выдохе... Молодец.

И обернулся к остальным:

- Шарль.

Герцогиня быстро и как-то жестко, на рваном выдохе метнула кинжал.

- В глаз, – восхитился Корвин. И повернулся к Иве. – Теперь вы.

Девушка нерешительно потопталась на месте.

- Ива. Представь, что он на тебя нападает. Защищайся, слышишь? Ну.

Ива кивнула. Побледнела. Перехватила тяжелое оружие двумя руками, и...

Никто так и не понял, что произошло. Только свист рассекаемого воздуха и жуткое зрелище отсеченной головы фантома.

- Отлично, – маг быстро сделал несколько пассивных шагов, возвращая голову антагониста на прежнее место, – кто тебя учил?

- Никто. Я... Я не знаю... Как... Как это... получилось, – девушка тяжело дышала, но глаза блестели от радости и на щеках появился новый румянец.

- Поздравляю, Ивонна. Ты нашла свое оружие. Вы совпали. А все потому, что правильно настроилась, когда выбирала. Молодец. К следующему занятию подготовь доклад о двусторонней секире.

- А что это? – Ива наконец пришла в себя и подняла глаза на магистра.

- Найдешь сама. В иллюстрированной энциклопедии холодного оружия Ринарии. Джен – теперь вы.

Принцесса Ярборро достаточно спокойно вышла на позицию. Метнула. Кинжал не долетел. Еще раз – пролетел мимо фантома. Еще раз. Еще. И еще.

Магистр дар Албертон нахмурился. Джен, тяжело дыша, подобрала кинжалы. По форме и весу они были приблизительно такие же, как те, что у нее в волосах. И снова промах. Она не то, что в горло или в солнечное сплетение – она в мишень попасть не могла.

- Достаточно. Ничего, с первого раза получается далеко не у всех. Мы позанимаемся с вами дополнительно, – мягко сказал магистр, но его голос

выдал растерянность и удивление.

- А еще принцесса, – услышала Джен злорадный шепот Рины. – У нее оружие – только волосы закалывать...

Принцесса Ярборро вернула кинжалы на место – и выскочила из тренировочного зала, чтобы никто не увидел ее слез.

Бежать... Бежать без оглядки, куда глаза глядят, только бы подальше от всех. Хорошо, что в брюках. Удобно. Бежать... Бежать. Чтоб ветер свистел в ушах, а на мысли не оставалось бы сил. И дороги не видно от слез. Бежать... Бежать.

Стоять.

В последнюю секунду она успела схватиться за тонкий ствол деревца, растущего у самой воды. Просто чудом не свалилась вниз. Тяжело дыша, девушка попятилась назад, цепляясь за торчащие из песка корни. Выбравшись на ровную поверхность, опустилась на траву. Ноги не держали, кровь стучала в висках. Дыхание восстановилось, но мысли, вместе с горячей волной обиды и стыда заново завладели сознанием, и слезы полились. Они текли солеными ручьями против ее воли, и сил не было даже на то, чтобы смахнуть их с лица. Прижавшись спиной к теплему, шершавому стволу она подняла лицо, зажмурившись как можно сильнее. Так, чтобы перед глазами была тьма. Тьма и тепло. Теплые ладони гладили по щекам, успокаивая и вытирая сле...

- Кавендиш, – взвизгнула Джен, – Ха-ши-рри. Ты меня напугал.

- Заплаканная, испуганная и неприлично ругающаяся на демонском студентка с золотыми волосами... Что случилось? – шрамы светились и улыбались. Наверное, улыбались. Так, во всяком случае, казалось.

Магистр дар Кавендиш присел рядом с ней, и, сунув травинку в рот, стал смотреть на пруд.

- Нравится мост?

Джен еще ни разу не была в парке Академии. Некогда было. Она подняла заплаканное лицо и посмотрела туда, куда указывала травинка Кавендиша. Там, над самой узкой частью пруда, действительно был маленький ажурный мостик. Он, казалось, парил над закатом и то появлялся, то исчезал в нагретом вечернем воздухе.

- Нравится, – кивнула она.

- А теперь посмотри на воду. Прямо под мостом – видишь?

Джен пригляделась. Ничего. Она вытерла слезы, прищурилась. Под мостом, всего на долю секунды появилось отражение. Юноша и девушка. Оба – белокурые, в ученических мантиях. Целуются...

- Это мост Лирр-и-Лей. Мост влюбленных. Если целоваться, стоя на нем – не расстанешься с любимым до самой смерти. Вот только когда наступит эта смерть, не уточняется. Эти двое были твои ровесники. Оба из Синэя. Лирр Сирраква – юноша из очень знатного рода, единственный наследник. И Лей Шенирли – дочь крестьянина. Им ни за что не разрешили бы пожениться. Наверное, поэтому они не расставались ни на секунду. И все время целовались на этом мосту. Когда демоны ворвались в аудиторию, они тоже целовались. На задних ярусах. Так и погибли. Целуясь. Оба были водными магами. Видимо, вода не захотела их забыть...

Джен тихонько всхлипнула. Слезы снова подступили, но теперь уже от рассказа Томаса Кавендиша.

- Он обидел тебя? – тихо спросил магистр. Шрамы нахмурились и потускнели.

- Кто? – искренне удивилась девушка.

- Корри.

- Он-то тут при чем? Он же не виноват, что у меня руки растут не из того места.

- То есть? – шрамы застыли, они явно не предвидели такого поворота.

- У всех получилось. У всех. Даже у Ивы. И у этой толстухи Рины... Только я не смогла ничего. Ни-че-го, понимаешь? Почему? Ведь мама была лучшей. Когда она училась, то метала кинжалы так, что о ней в Академии легенды ходили.

- Ходили, – кивнул маг, – но не сразу.

- То есть?

- Джен... Знаешь, что я думаю? Я думаю, мы все перед тобой немного виноваты. Горе Алана заставило молчать. Не вспоминать Эмми, потому что он сам запретил себе вспоминать. А о тебе никто не подумал. Не подумал о том, как нужны тебе эти воспоминания.

- Расскажи. Расскажи мне. Пожалуйста...

- Мы поехали в Липки, ко мне. Пару дней валялись у реки после экзаменов. Помогали деревенским магией. А потом пошли в поход. Ты что-нибудь знаешь о Рини?

- Нет. А кто это?

- Еще узнаешь... Уже темнеет, Джен. Нет времени долго рассказывать. В общем, один кинжал Эмма нашла сама – он был воткнут в дерево. Второй я нашел случайно, в ручье. Застрял между камнями. С тех пор она с ними не расставалась. Эмма меткой никогда не была. Она была лучшая по зельеварению – это да. Магистр Дин собиралась взять ее в аспирантки, а профессор Дин берет лишь лучших из лучших. И конечно, твоя мама была

очень сильный маг.

- Моя мама и есть очень сильный маг. Она жива.

- Хорошо, – шрамы болезненно дернулись, – путь так. Она стала самой меткой внезапно. Неожиданно для всех. По Академии поползли слухи о том, что ей удалось сварить зелье, позволяющее не промахиваться.

- Это правда?

- Ерунда на мой взгляд. Думаю, дело в другом... – маг всматривался в тающий над водой закат и, казалось, говорил уже сам с собой.

- А что ты думаешь?

Томас Кавендиш будто очнулся. Он встал, помог встать Джен, крепко обнял ее и сказал:

- Мы еще вернемся к этому разговору. Обещаю тебе. А сейчас тебе надо к себе – спать. И не расстраивайся так из-за такой ерунды. Я, кстати, тоже – тот еще мазил – видишь, как меня враги исполосовали?

И шрамы скорчили смешные гримасы, рассчитывая на улыбку принцессы.

Джен обняла магистра, поблагодарила за все и воспользовалась его магией, чтобы вернуться в башню для первокурсниц. Как только девушка очутилась в своей комнате, ноги подкосились, она рухнула на кровать и уснула, не раздеваясь.

Полная луна висела над замком Академии, торжественно охраняя покой спящих, а лунный заяц заглядывал в окна. Любопытный непоседа. Пробравшись сквозь стекло, попал в кувшин с киселем, вспыхнул спелой ягодой ярра. Красиво... Прыг – и между ушами расцвела черным пламенем корона демонского стекла. Он бы еще порезвился, попрыгал бы по маленьким серебряным колокольчикам на ноге у спящей девушки, но не решился. Большая черная тень сидела рядом. Он, конечно, не замышляет ничего плохого, он всего лишь хотел поиграть... Но мама-луна не велит подходить близко к незнакомым теням. Да и пора ему. Убежал-то без спроса.

ГЛАВА 15

Солнце светило так ярко. Его лучи осыпали золотой пылью изумрудные листья огромных деревьев, трава доходила Джен до пояса, а вода в ручье. Синее неба...

Белые стволы деревьев пахли сандалом. Девушка обняла теплое, нагретое солнцем тело дерева, прикрыла глаза, стараясь отдать ему всю боль вчерашнего дня. Дерево возьмет ее себе. Надо только попросить. Но кто-то взял ее руку и потянул вниз. Пришлось очнуться. Открыть глаза.

Рядом стояла... Девушка? Ребенок? Зеленоватая кожа, огромные изумрудные глаза, белые, как цветущие сады вештивера, волосы, заплетенные в тысячи тонких косичек. Длинные пальцы. Один из них, это сказочное существо поднесло к губам, затем указало на глаза: «Молчи и смотри». Если бы у нимфы с изумрудными глазами были бы острые уши, Джен назвала бы ее эльфом. Но уши были обычными, круглыми, только очень маленькими.

Джен послушно села под деревом. Лесное видение устроилось рядом. И вдруг из-под водопада белых косичек появились кинжалы. Точно такие, как у нее. Джен машинально завела руки за голову – ничего. В руках зеленокожей незнакомки были ее, ее кинжалы. То есть... мамины. Дротик-спица заканчивалась искусно вырезанной веточкой с листочками в форме звезд. В Ярборро не было ни кустов, ни деревьев с такими листьями. Под ними пряталась маленькая змейка, вместо глаз у которой были вставлены камни – черные и блестящие. Их названия Джен тоже не знала, зато она знала каждую трещинку на резьбе, каждую потертость лезвия. Это... ее кинжалы. Почему они в чужих руках?

Джен протянула руки, чтобы забрать обратно то, что ей принадлежит. Что дорого. Память о маме. И вдруг змейка сползла с рукояти, обвила ее запястье и посмотрела прямо в глаза...

- Аааааааааааааа.

- Джен.

- Джен.

- Джен, что с тобой?

- Джен, проснись. Проснись, слышишь? Все хорошо...

Джен сидела на своей кровати, пытаясь прийти в себя. Нет – ей не приснился кошмар. Скорее наоборот. Привычным движением она

вытащила кинжалы. Золотые кудри, сияя в лучах утреннего солнца, рассыпались по плечам, побежали ручьями меж белоснежных холмов одеяла. Ива и Шарль, которые зашли к подруге с утра пораньше сообщить важную новость, дружно издали вздох восхищения. Но Джен этого, казалось, даже не заметила. Она смотрела в черные глаза вырезанной из дерева змейки так, будто видела в первый раз:

- Надо же... Какой... Странный сон, – пробормотала девушка, ни к кому не обращаясь.

- Не переживай так, Джен, – Шарль взяла принцессу за руку. Зазвенели серебряные колокольчики Лорени на ноге, сливаясь с нежным перезвоном брата-близнеца на тонкой щиколотке самой Шарль.

- Прости нас, Джен, – еле слышно прошептала Ива.

- За что? – Джен очнулась и наконец, сообразила, что Шарль и Ива зашли к ней в комнату, пока она спала.

Ее подруги, краснея, бледнея и заикаясь, перебивая друг друга и то и дело принимаясь реветь, рассказали, наконец, в чем дело. Лекарь посоветовал Шарль сменить обстановку, и Иве поручили взять ее с собой в деревню на выходные. Девочкам разрешили взять учебники из библиотеки с собой, под расписку и в порядке исключения. Но как они ни уговаривали Корвина дар Албертона разрешить Джен поехать вместе с ними, – магистр был непреклонен. Академию покидать запрещено во все дни, кроме воскресенья. У них – особое разрешение. Джен это не касается – все...

- Все в порядке. В следующее воскресенье все вместе едем ко мне в замок. Я с бабушкой поговорю. И кончайте извиняться, наконец.

- Мы тебе стольким обязаны, – Ива теребила ручку своего потрепанного дорожного чемоданчика, перетянутого ремнями, чтобы не развалился.

- Если бы не ты тогда, когда, – начала было Шарль, но тут принцесса не выдержала:

- Все, хватит. Валите уже. Как настоящие, верные друзья, – оставьте меня, наконец, в покое. Правда, девчонки... Хочется побыть одной, – и девушки крепко обнялись.

Джен закалывала волосы, перед зеркалом, когда табличка в основании рамы задрожала. Пришлось вытащить ее, и в дрогнувшей глубине овального проема появилась королева Ярборро собственной персоной.

- Привет, бабуль.

- Дженни. Я так рада тебя видеть. Позавтракаешь со мной? На подоконнике кисель из ярра и твои любимые лимонные пирожные. Их вчера затеяли, как репетицию перед твоим приездом. Так что снимай пробу.

Принцесса долго себя ждать не заставила. Лимонные пирожные. Вчера она так и не поужинала, так что завтрак с бабушкой был как нельзя кстати. К тому же выходить из своей комнаты почему-то не хотелось. Вот не хотелось – и все.

Джен поставила поднос на стол, чтобы устроиться напротив зеркала. Взгляд случайно упал на демонский кубок. Девушка застыла. Она не могла пошевелиться. В кубке был цветок. Удивительной красоты. Черный. Чернее... тьмы. Дивный аромат заставил ее вспомнить вкус чудесного вина, соленые морские брызги, рассказы о фавнах, живущих в сказочных лесах...

- Дорогая, что случилось?

- Все в порядке, ба. Я здесь.

Какое-то время королева и принцесса Ярборро были поглощены завтраком. Иногда они подносили кубки с киселем к зеркалу, слегка касаясь стеклом его поверхности в приветственном жесте. Джен рассказывала обо всем – о дне первокурсника, о герцогине Шарль и удивительной девушке Ивонне, о Дарре и легендарном мече Аога – Земи, о гадкой, мерзкой огневичке и своей неудаче с кинжалами. Умолчала она лишь о каких-то совсем незначительных мелочах: о вечере с Лорри, о том, как она пробует разные заклинания на Рине – безобидные, но иногда очень даже мешающие жить, о разговоре с Кавендишем, о неизвестно откуда взявшемся черном цветке там, на столе...

- Хочешь совет? – бабушка выглядела очень задумчивой.

- Конечно, бабуль.

- «Конечно, бабуль?» – королева улыбнулась, передразнивая внучку, – Никак ты повзрослела, Джен Ярборро?

- Ну ба... – девушка улыбнулась.

«Какая у нее стала улыбка... Взрослая. Немного грустная», – подумала королева, и продолжила:

- Возьми кисель из ярра и навести профессора Дин. Поболтайте.

- Да уж. Лучше взять кисель с собой, потому что магистр Дин варить его не умеет. Я была у нее как-то с Корри. Представляешь, – у нее там настоящий болотный опоссум. А кисель она варит просто отвратительный.

- Джен, Джен... Ты уже должна понимать, что не все вокруг такое, как кажется. Скорее – каким хочет казаться. Ты меня понимаешь?

- Ну... не совсем, если честно.

- Магистр Дин – профессор зельеварения, если ты помнишь. Маг, способный сварить зелье любого уровня сложности, уж с киселем как-нибудь справится, уверяю тебя. Если захочет, конечно. Ну все, дорогая, мне

пора. Будь умницей, и завтра я тебя жду в замке.

В библиотеку для трех первых курсов можно было попасть, не выходя на улицу – по коридорам. Джен с детства любила длинные узкие переходы Академии, отделанные серым камнем. Встроенные в стену факелы отбрасывали призрачные тени, и маленькая принцесса видела страшных чудовищ, которых она в любой момент готова была испепелить. Иногда ей попадались каминные полки с мраморными полками, на которых стояли массивные подсвечники и часы с золотым баргузином, – символом Академии. Говорят, эти зверьки живут в лесах, но они пугливы, юрки и изворотливы, поэтому их никто не видел. Заметить золотую шерстку баргузина даже мельком – к счастью.

Шаги Джен гулко отражались от каменных стен. Суббота. В здании Академии – никого. Студенты пошли в библиотеку через улицу. Кому охота идти по холодному каменному мрачному коридору, когда на улице светит солнце. А ей вот захотелось. Когда тебе грустно, – начинаешь любить дождь, тучи, холод и прочие моменты, соответствующие мрачному настроению. В такие минуты солнце, листочки-цветочки, улыбки и смех окружающих дико раздражают. В субботу ученическую мантию можно было не надевать. Студентки шли в библиотеку в ярких платьях, щеголяя нарядами после целой недели черных мантий. Из окна они были похожи на толстую разноцветную гусеницу, лениво подбирающуюся к зданию библиотеки.

Джен же была в брюках и сапогах для физической подготовки. Ну и что, что носить это допускалось только на занятиях Корри. Сегодня суббота? Суббота. День для самостоятельной работы? Вот она и тренируется на досуге. У нее с метанием проблемы. И пускай докажут, что это не так. Воспоминание о факультативе снова больно царапнуло что-то внутри и испортили настроение, с таким трудом исправленное было лавиной порцией лимонных пирожных. Эх, впустую все...

Проходя мимо каминной полки, Джен подошла ближе. На полке мерно тикали мраморные часы, украшенные символом Академии – на них стоял, изящно выгнув спинку, золотой баргузин. Интересно, – фигурка и вправду золотая? Девушка погладила зверька между ушами. Посмотрела на циферблат – пора идти в библиотеку, иначе она не успеет все сделать. Задали неимоверно много. Она уже собиралась идти дальше, как что-то заставило ее повернуться и снова внимательно посмотреть на часы. Внизу была изображена веточка с листочками-звездочками. Тоже золотая. Все вместе на белом мраморе смотрелось очень красиво. Но не это остановило Джен. Она

вытащила кинжал из волос. Сравнила. Точно такие же листья. Что же это за дерево? Надо спросить у Дин. Она ведь зельевар? Значит, о растениях профессор знает все. И бабушка советовала угостить магистра киселем...

- И это правильно. Вот только одним киселем сыт не будешь... Советую прихватить лимонных пирожных. А то от тебя ими так несет – аж слюни текут. А они у меня сама знаешь – ядовитые.

- Мама, – Джен вскрикнула.

Совсем рядом с ее плечом развалился болотный опоссум магистра Дин. И он только что...

- Ой, мама. Мамочки. Крыса. Крыса ядовитая. Зеленая. Мама. Говорящий опоссум. Говорящий опоссум. Я сплю? Схожу с ума? Аааааааааа... – опоссум кричал и кривлялся, прыгая по каминной полке. Короткие лапки делали вид, что рвут на себе волосы и закрываются полой воображаемой мантии. Видимо, зверек изображал реакцию студентов на его способность разговаривать.

Джен хохотала до слез. Она в жизни так не смеялась.

- Ты... ты – Чай, да?

- Совершенно верно, принцесса Ярборро, – и толстый зеленый крыс неожиданно изящно присел в глубоком реверансе, – ах, как приятно, что вы запомнили скромное имя презренного, смертельно ядовитого болотного опоссума, маленькую лесную живность... – опоссум прижал лапки к груди и закатил глаза.

Джен глазам своим не верила. Мало того, что зверек разговаривал на человеческом языке. Опоссум был настоящим шутком.

Во времена Первых правителей в замке принято было держать шутника и кривляку. Но шуты часто были умны и слишком осведомлены в политике, благодаря приближенности к королям. А потому нередко подмешивали в вина своим хозяевам смертельный яд. Так что мода на остроумных слуг быстро прошла и осталась далеко в прошлом.

- Розетки, – вдруг проговорил опоссум, и зеленая мордочка тут же приняла серьезное, даже деловое выражение. – Пять штук. Еще теплых. Так что пошевеливайся, Дженни-воровка.

- Что? Какие розетки? Почему воровка?

- О стихии, как же все сложно, – Чай тяжело вздохнул. Усы повисли вниз, но тут же снова распрямились, когда питомец магистра Дин продолжил, – Марта печет розетки. Песочные розетки с ягодами и сливками. Метнешься к ней – принесешь мне пять штук. Все поняла, принцесса? Ты ж Ярборро. Не должна быть тупая вроде.

- А почему это я должна это делать?

- Надо же... Все-таки тупая... Кошмар. Королевский род Ярборро вырождается – беда... Во-первых – я ядовитый, если ты забыла. Ядовитый – но благородный. Поэтому ты принесешь мне пять свежее испеченных розеток не только потому, что я в тебя за это не плюну, но еще и потому, что я помогу тебе с литературой. Ты ж хочешь узнать про кинжалы э... ээ... про свои кинжалы?

- Значит так, – Джен сложила руки на груди и вспыхнула огнем, слегка подпалив зеленую шерстку этого ядовитого грубияна.

Несколько секунд полубовавшись произведенным на крысу эффектом, она продолжала:

- С литературой я как-нибудь сама разберусь, – это раз, пирожные у Марты будешь просить сам – это два, плюнуть ты в меня просто не посмеешь – это три. Счастливо оставаться, – и Джен зашагала в библиотеку, кипя от праведного гнева.

- Если завернешь к Марте до того, как идти в библиотеку – сэкономишь время, детка, – крикнули ей вслед.

Магистр Ярборро проснулся в странном, необычном состоянии. Нет, сон ему снился как раз обычный: он и Эмма...

Их первый поцелуй.

Неожиданный для обоих. Он в библиотеке готовился к занятию по огненной магии. С огнем у него не получалось, но от помощи друзей он упорно отказывался. Эмма сидела рядом, заглядывала через плечо. Он старался быть рядом ней всюду, без нее с каждым днем становилось все труднее и труднее дышать...

Эмма Грифф была... даже не огнем. Солнцем. Яркая, то и дело вспыхивающая гневом. Настолько жаждущая стать магом, что... Даже Томас не так усердствовал, хотя они с ней были похожи в своем рвении. Он, Алан Ярборро, сын короля, считался на курсе счастливчиком и баловнем судьбы. Конечно, Эмма и Томас знали, что это не так. Но по сравнению с тем, как приходилось выживать этим двоим, у него было все. Уже одно это делало Эмму и Томаса ближе друг к другу, от чего у него, безумно влюбленного, начинало стучать в висках так, что окружающий мир уже было не слышно. А Эмма, она... Заставляла забыть обо всем. Одинокая, ранимая. Бесконечно нежная в неожиданном поцелуе.

Они отпряли друг от друга – Алан в радостном ликовании, Эмма... в бешенстве.

- Ты... – обвиняюще прошипела она, чтобы никто не услышал.

- Я, – счастливо смеялся Алан, понимая, что нашел свое счастье.

Эмма убежала, а ему в тот день стал подвластен огонь. А еще... Он немедленно решил, что сделает любимой предложение...

Магистр дар Ярборро вздохнул. Все эти годы – то чаще, то реже – ему снилась Эмма. И чем счастливее сон, тем ненавистнее было возвращаться назад. В бесцветный мир, где не было солнца. Его солнышка. Его Эммы.

Но сегодня внутри не было сосущей пустоты, не было выматывающей боли от того, что ничего нельзя исправить. А было какое-то сладкое, радостное предвкушение чего-то большого и светлого. Как тогда. Много-много лет назад. Странно...

Магистр Ярборро потянулся, и решил прогуляться до студенческих библиотек. Надо бы поторопить дочь с докладами. Хотелось отправиться куда-нибудь подальше от города магов. Вместе.

Может, отдать ей старые доклады и эссе старших курсов? Ведь сейчас первый курс просто засыпали рефератами. С одной стороны, надо было научить бывших школьников находить знания. С другой – чем-то занять, чтобы у них на буйства и прочие безобразия не оставалось ни сил, ни времени. А с третьей... Выявить тех, кого невозможно обучить и обуздать.

Так может... помочь?

Но тут магистр вспомнил негодование в голосе своего ребенка, когда бабушка решила ей помочь с мытьем полов и прислала служанок. Представил выражение лица Джен, с отвращением уставившуюся на чужие работы. И решил, что не стоит.

- Ярборро.

- Рийс.

Магистры улыбнулись друг другу. За Диггори Рийсом, с красными лицами и капельками пота на лбу сенили два студента, которые тащили огромный стеклянный куб. Внутри он был на три четверти заполнен красным песком, на котором лежала живописная коряга инди-ели. Инди-ели – особый вид карликовых хвойных деревьев, иглы которых имели насыщенный синие-фиолетовый оттенок. Они росли лишь в королевстве Рохо, в легендарной Долине красных песков. Песок, видимо, тоже был оттуда. Вокруг толстой ветки сновали три небольшие ящерицы, постоянно меняя свой цвет. Занятно...

- Скучаешь? Решил... эээ... завести питомцев? Рийс, ну что же ты? Мы ведь друзья. Ну, сказал бы мне, что тебе грустно и одиноко долгими академическими вечерами. Я бы пришел. Может, почитал бы тебе вслух. Зачем такие крайние меры, Дигги?

Студенты застыли, открыв рот, и чуть не уронили свою ношу.

- Заткнись, Ярборро. Аккуратней. Несите в столовую, к Хозяйке

Марте.

Магистры обменялись рукопожатием и рассмеялись.

- Король Рохо сделал прощальный «подарок», в благодарность за службу. Хорошо, что Марта вызвалась забрать их в студенческую столовую. Теперь будет метаться между своими попугаями и этими... червяками. Но ты знаешь – она была счастлива. И я этому очень рад, – магистр улыбнулся светло и радостно.

- Станный подарок... Может, они ядовитые?

- Это – словесный каламбур. На языке Рохо слово «ящерица» звучит как «рийс». Они не ядовитые. Но зато баснословно дорогие из-за способности менять цвет. Во дворце короля Рохо есть зал, где их очень много – они бегают по особому рельефу стен. Это очень красиво. Ну и еще в королевстве верят, что они приносят богатство и счастье.

- Ладно, – улыбнулся Ярборро, – пошли на совет?

Вызов на Совет Тринадцать застал их врасплох. Недоумевая, что кому понадобилось утром в субботу, магистры отправились к коллегам.

- Слушайте, вот что за манера такая дергать всех нас в такое неподходящее время?

Услышав привычное стенание главы гильдии водников, магистр Ярборро усмехнулся. Но вдруг понял, что сегодня думает точно так же.

Хотелось на море. Поймать последние теплые дни перед затяжными осенними штормами. А вот этого всего... Глава кафедры демоноборцев, нет... демонологов оглядел возмущающихся коллег -не хотелось.

Он любезно раскланялся с присутствующими. Отметил, что Корри был еще мрачнее, чем в понедельник, а шрамы Томаса извивались по лицу как клубок потревоженных змей. А Рийс... Тот отчего-то улыбался, что последнее время нервировало присутствующих не меньше, чем его собственная персона в плохом настроении.

- Это я потревожил вас в субботу, – объявил Верховный маг. И внимательно оглядел всех присутствующих. Все постарались сделать вид, что они только рады решать сверхважные вопросы в выходной день.

- К сожалению, это не терпит отлагательств.

- Позвольте заметить, – встряла магистр дар Тонг, – что и у меня есть несколько предложений по первому курсу.

Все уставились на главу кафедры огневигов с удивлением.

- Какие могут быть предложения? – озвучил единое мнение Томас дар Кавендиш. – Детей зачислили. Надо учить.

На заместителя Верховного по учебной части с обожанием посмотрели главы гильдий управления земными, водными и воздушными

ресурсами. С того момента, как Томас дар Кавендиш дал себя уговорить и позволил им не читать лекции у первого курса, а спокойно заниматься своими делами, он стал их героем. На самом деле, заместитель по учебной части просто не видел смысла давать главам гильдий вести занятия. Потому что, быть очень сильным магом – это одно. А вот уметь передать знания... Это совсем другое. К тому же Алан Ярборро уговорил Верховного взять первый курс и заняться с ними магией воды. Вот повезло молодым...

- И все же я вынуждена настаивать.

Резкий голос магини дар Тонг ворвался в мысли Томаса. Что ж за неугомонное существо.

- Вы имеете право вынести на обсуждение любой вопрос, – вынужден был признать Верховный. – Мы вас слушаем. Сразу после того, как я представлю вам, коллеги, претендента на место тринадцатого члена совета. Прошу вас, магистр дар Тшаг.

Ничем не примечательная смуглая женщина в белом зашла – и поклонилась присутствующим.

Но члены Совет Тринадцати не обратили на нее особого внимания. Потому что увидели, как, услышав имя, дернулась Великая. Магиня встала, и властно произнесла:

- Вы не посмеете, Албертон...

Алан даже вздрогнул – настолько неожиданно это прозвучало от двоюродной сестры отца, которую в шестнадцать лет отправили в чужую страну, скреплять браком с правителем череду договоров о дружбе и сотрудничестве.

«Только мягкость», – любила говаривать Великая, обращаясь к матери Алана. Все знали, что та частенько ссориться с мужем-королем.

«Женщина изначально слабее мужчины. Самое главное, все время давать пребывать им в этом замечательном заблуждении.»

Королева Ярборро кивала. Но отношения с мужем и сыновьями стоила по-своему. А тетушка... В восемнадцать родила правителю Аога наследника – и получила титул Великой. А потом и вовсе добилась невозможного – через пять лет уговорила грозного супруга отпустить ее учиться в Магическую Академию.

- Великая, – чуть поклонился матери правителя Аога Верховный, не выказывая, впрочем, никакого удивления, – протестовать – это ваше право. Однако камень определения признал силу магистра. И, следовательно, она имеет полное право занять место в Совете Тринадцати.

- Я требую голосования.

Великая зашипела не хуже разозленной пустынной змеи. А Ярборро обратил внимание на то, что магистр дар Тшаг стояла спокойно и расслабленно. Словно все происходящее ее не касалось.

- Голосование, – торжественно объявил Верховный.

Трое глав гильдий дружно проголосовали «за» нового члена Совета. Подумав, к ним присоединилась и заведующая кафедрой огневигов. Так же легко отдали свои голоса в пользу магистра дар Тшаг Томас и Рийс. Как и магистр Дин.

Младший Албертон привычно проголосовал против решения отца. Вообще на этой неделе Корри выглядел сам на себя непохожим. Но хоть в чем-то себе не изменял.

Советница по делам магии из Ринарии, бросив извиняющийся взгляд на Верховного, проголосовала против. Ну, это можно было понять. На исход голосования ее голос уже никак не влиял, а связываться со внезапно разгневавшейся Великой не хотелось.

- Я, пожалуй, воздержусь, – вздохнул Алан.

Против тетушки он идти не хотел. А против учителя – просто не мог.

- Ну что ж, – кивнул Албертон. – Семь – «за», трое – «против». Мы с Ярборро не голосовали. Добро пожаловать, магистр. Присаживайтесь.

Женщина в белом склонила голову и направилась к пустующему креслу за круглым столом.

- Теперь выслушаем магистра дар Тонг, – кивок в сторону огненной магии. – И займемся, наконец, тем вопросом, ради которого я вас сегодня пригласил.

Заведующая кафедрой огненной магии поднялась и торжественно проговорила:

- Коллеги. Ни для кого не секрет, что уровень первокурсников с каждым годом становится все ниже и ниже. Безусловно, надо принимать решительные действия, чтобы избежать вырождения магов. И для начала – ужесточить правила приема. Нельзя брать в Академию всех подряд. Всех, у кого обнаружили хоть какие-то зачатки магии. Но это лишь в следующем году. А уже в этом – я считаю, надо избавиться от балласта. Необходимо отчислить тех, кто не овладел еще всеми стихиями, и тех, кто по своему происхождению просто не в состоянии освоить программу Академии.

Алан дар Ярборро лениво думал о том, что огненная магия своим выступлением наступила на хвост Корвину – как куратору первого курса. Вон как младшего Албертона знатно перекосило. Кроме того, разозлился и Томас. Мало приятного в заявлении о том, что из крестьян настоящих магов не получится. Да и его самого ее слова задела. У Джен не все стихии были

раскрыты. Вода ей так и не подчинилась.

Кстати, прошла магистр и по всей череде Верховных магов. Постулат о том, что магом может стать любой человек с даром, был неоспорим. До сего дня.

Что это? Глупость? Попытка спровоцировать остальных? Привлечь к себе внимание?

Он качал головой, стараясь не слушать перебранку между заведующей кафедрой огня и Корри, который вполне разумно и ооочень сдержанно пытался объяснить коллеге, что первое занятие – не показатель, надо просто учить нормально.

Огненная магиня, как обычно, говорила визгливо-раздраженно. Алан Ярборро прислушался:

- С чего вы взяли, например, что рапи с западного континента способна овладеть магией стихий? Из-за знатного происхождения? Или, может быть, по политическим соображениям мы будем тратить силы, чтобы ее учить? Чему можно научить истеричку, которая при виде огня устраивает нервные припадки... Как ее? Шарль? От этой студентки надо избавляться.

Руки магистра Диггори Рийса легли на плечи магистра дар Тонг и очень аккуратно отодвинули женщину в сторону. Магиня почему-то не сопротивлялась. Она сразу затихла и села на свое место. А магистр дар Рийс заговорил мягким, тихим голосом, от которого у каждого из присутствующих создавалось ощущение, что кожа покрылась изморозью, а сердце остановилось...

- У меня есть предложение. Я сам помогу студентке Шарль подчинить магию огня. И если возражений нет, – Рийс с Верховным обменялись согласными кивками, а уважаемая магистр дар Тонг вынесла на обсуждение все свои предложения – Рийс ужалил несчастную взглядом, – то я предлагаю перейти к голосованию. Магистр дар Албертон?

- Да, да, конечно. Голосуем, – объявил голосование Верховный маг, кинув на Рийса теплый взгляд искренней благодарности.

Руки магов взлетели в едином порыве. Все проголосовали единогласно против предложений магистра дар Тонг.

- И странно, что для отчисления вы выбрали студентов с наиболее перспективным магическим потенциалом, – задумчиво добавил Томас дар Кавендиш.

- Все равно толку с них не будет, – продолжала упорствовать дар Тонг.

- Я буду посещать ваши занятия и следить за тем, чтобы они

проводились разумно.

- Вы хотите сказать? Что я?

- Вы просто привыкли работать со старшими курсами, – примирительно проговорил Кавендиш. – А у первого – своя специфика. Надо помочь им раскрыться.

Магиня отвернулась от него.

- Коллеги, – взял слово Верховный. – Давайте все успокоимся. Нам надо решить действительно важный вопрос.

Все посмотрели на него с изумлением. Утро получилось такое бурное, что маги уже и забыли, что всех собирал старший Албертон.

- Ко мне обратились демоны, – тщательно проговаривая каждое слово, объявил Верховный. – Они выступили с предложением об обмене студентами. Я выслушал их. И склонен согласиться.

ГЛАВА 16

Джен твердо решила не поддаваться на провокации, но... Ноги сами завернули в столовую. А что? У нее настроение плохое. Песочные розетки с ягодами и сливками ей не повредят. И не страшно, что с утра были лимонные пирожные – она вон как за неделю исхудала, бабушка в обморок упадет. Сегодня весь день заниматься, так что надо запастись чем-нибудь питательным.

В обеденной зале студенческой столовой было пусто. Только стук ножей поваров доносился из кухни, да Хозяйка Марта бормотала у стойки вполголоса:

- Мои хорошие... Вам тут нравится? Правда? Красавицы. Сейчас нальем вам водички. Как же мне вас назвать? Вы мои маленькие...

- Добрый день, Хозяйка Марта.

- Дженни. Иди-ка сюда. Полюбуйся на моих новых подопечных. Они из Рохо. Правда, красавицы?

Джен подошла к огромному стеклянному кубу, в котором по красному песку бегали три ящерицы. Удивительно, но в столовой как-то сразу стало уютнее.

- Да. Они... они меняют цвет, – Марта опустила одну из стенок куба, чтобы поставить воду, и Джен взяла ящерку в руки. Та мгновенно стала золотой, как ее волосы. – Смотрите, Хозяйка Марта.

- Удивительно, – улыбнулась женщина, а про себя подумала: «Ну, вот и определились. Эта будет Дженни.»

Девушка отпустила ящерку, и застыла, любуясь остальными. Гости из Рохо мелькали, будто радужная оболочка мыльных пузырей: синий, красный, фиолетовый, зеленый.

- Для обеда еще рановато... Ты завтракала, детка? Только что испекли песочные ягодные розетки со сливками. Еще теплые. Выпьешь киселя? – Марта ворковала, раскладывая фрукты, с нежностью поглядывая то на ящерок, то на рыжеволосую стройную принцессу Ярборро в форме для занятий физической подготовкой.

- Хозяйка Марта... Я в библиотеку на целый день. Можно мне пирожных с собой?

Марта вздохнула и внимательно посмотрела на студентку. Мгновение – и добродушная полная женщина уже снова улыбалась:

- Ну конечно, девочка. Конечно... Штучек пять?
- Да. Было бы замечательно. Спасибо.
- Подожди здесь. Я сейчас.

Марта вернулась с бумажным пакетом, который аккуратно, даже как-то торжественно положила на стойку. Снова тяжело вздохнула, и, посмотрев девушке прямо в глаза, спросила:

- Он тебя шантажирует?
- Кто? – Джен удивилась как можно более искренне, но, видимо, получилось не очень.

- Кто? Морда эта зеленая, вот кто. Сколько ко мне этих несчастных первокурсников ходило. За пирожными, пирожками, булочками, желе. По пять штук в пакетик... Но это было давно. Очень давно. Неужели опять за старое взялся? С чего бы это? Надо будет заглянуть к магистру Дин сегодня.

Джен стояла, как вкопанная. С открытым ртом. Выражение ее лица настолько жаждало информации, что Марта молча кивнула на стул, предлагая девушке сесть.

Они пили кисель с розетками. Нежное, тающее во рту песочное тесто, кислинка ароматных ягод в желе, воздушные, в меру сладкие взбитые сливки. Вкусно. Неплохой вкус у болотных опоссумов. Вполне изысканный.

- Эта зеленая смерть появилась у Дин задолго до того, как я стала работать в Академии, – начала Марта. – Опоссумы живут лет четыреста, по версии ученых. Но, кажется, толком о них никто ничего не знает. Кроме того, разумеется, что их слюна смертельно ядовита для всего живущего на земле. Наша профессор зельеварения притащила его из своего очередного похода за травами в непролазные леса Ярборро. Она тогда была еще не такой старой. Конечно, был скандал. Но Дин всегда очень уважали. И, в конце концов, она уговорила Верховного, тогда им был Ифа дар Гарддин, что эта плесень ей совершенно необходима для важных исследований. Справедливости ради скажу, девочка, что эта крыса действительно ни разу никого не укусила.

- А опоссумы, они... Говорящие?
- О. Это отдельная история. Дин удалось сварить зелье, позволяющее животным разговаривать. Но то ли от того, что опоссумы ядовиты, то ли варево магистра дало побочный эффект – не знаю. Только крысу эту с тех пор не заткнуть и от искрометного болотного юмора никуда не деться. Мало того – эта лягушка стала шантажировать студентов. В основном несчастных первокурсников. И дети стали бегать за сладким и кормить его

ядовитость только за то, чтобы они в них не плюнули.

- А сейчас? – Джен не заметила, как принялась за вторую чашку киселя и третье пирожное.

- Жалобы дошли до Верховного, – продолжала Марта, – А потом... Никто не знает, что Дин сделала со своим зеленым подопытным, но... Крыс уgomонился. И только Эмма Грифз.

все время шушукалась с этим обжорой по темным коридорам, да выпрашивала сладкие булочки для друга своего закадычного. Она даже на плечо его себе сажала. Видимо поэтому вскоре так сильно слегла, бедняжка...

- Мама... – Джен перестала есть и пить. Она вся обратилась в слух, и сейчас сильно жалела, что у нее вырвалось это: «мама».

- О стихии. Джен, девочка... Прости. Я не подумала. Болтаю тут с тобой, а ведь у меня дел неупророт. Вот, возьми. Тут ржаной хлеб и козий сыр. На обед ты из библиотеки не успеешь, а ужинать приходи, будет запеканка из тыквы. Ну... я побежала...

- Спасибо...

Джен шла, не чувствуя земли под ногами. Мама... Мама дружила с Чаем? Не может быть. Она вдруг осознала, что ее мама, так же, как и она сейчас, ходила по полутемным коридорам, боялась опоздать на пары, выпрашивала булочки у Марты, хохотала над ужимками опоссума. Она здесь училась. Дружила с Томасом и... папой. Любила. Целовалась. Сидела в библиотеке. Библиотека. До закрытия осталось не так много времени, а у нее не написано ни одного доклада. Ха-ши-рри.

- Будь хорошей принцессой, Ярборро. Отдай дяде опоссуму пирожные и не ругайся на демонском. Уши вянут...

Джен не успела рта раскрыть, а крыс уже шуршал пакетом и блаженно щурился, облизывая перепачканные сливками усы.

- Приятного аппетита, Чай. Извини. Мне пора заниматься.

- Спасибо, вежливая девочка. Захочешь узнать что-нибудь действительно стоящее в своей библиотеке – вспомни обо мне...

И опоссум исчез, издав глухой хлопок. В воздухе повисло ядовитозеленое облачко в виде черепа... Эффектно, ничего не скажешь.

Библиотека была белой, чистой, с огромными окнами и до блеска натертыми полами. Столы и стулья стояли длинными рядами в центре зала, а шкафы с книгами располагались вдоль стен. Джен захотелось подойти и посмотреть. Она любила библиотеку замка Ярборро, где инкрустированные драгоценными камнями корешки книг были похожи на сокровища пиратов.

- Девушка. Де-вуш-ка. Да. Да, вы. С рыжими волосами. Подойдите

сюда.

- Здравствуйте...

В углу за столом сидела библиотекарь. Джен сразу определила, что эта пожилая женщина – не маг. Их уже научили видеть ауру магов и определять самую сильную стихию. На столе лежала табличка: Василина Лендиш.

- Приятно, что вас учили здороваться. А ходить в приличной одежде вас, случайно, не учили? Это же надо – явиться в библиотеку в форме для занятий по физической подготовке. Как только вам не стыдно?

- А почему мне должно быть стыдно? Сегодня – день самостоятельной подготовки, не так ли? Магистр дар Албертон советовал нам больше тренироваться. Разве это возбраняется правилами Академии?

- Вы можете тренироваться сколько угодно. Вот только запомните, моя дорогая, – в следующий раз в таком виде я вас не пущу в здание библиотеки. Это понятно?

- Не очень.

- Данные, – взвизгнула старушка, и даже стукнула сухоньким кулачком по столу.

- Джен Ярборро, студентка первого курса.

Данные студентки сильно умилили гнев Василины Лендиш. Побледнев, библиотекарьша открыла толстую тетрадь, прочла Джен домашние задания ее курса, и холодно сказала:

- К сожалению, не все книги сейчас свободны – все занимают. Вот – то, что есть. А пока не освободится остальная литература, можете приступать к эссе профессора дар Албертона о воде. Ваше место – тридцать восемь, – пожалуйста.

Джен глазам своим не верила. И ушам тоже. Библиотекарь знала, что им задали. Ей не только не предлагалось самой подобрать литературу, но даже выбрать, куда сесть. Девушка окинула взглядом зал. Студенты писали, склоняясь над своими докладами. Перед каждым из них лежали одинаковые книги. Ни одной девушки в брюках, действительно, не было.

- Скажите... Мне нужны книги о Рини. Где их можно посмотреть?

Зеленоватые, немного мутные маленькие глазки библиотекарши с ужасом уставились на Джен.

- Что вы хотите... посмотреть?

- Книги о Рини. Сказки, легенды, статьи – все, что угодно. Все, что есть.

- Но... вам не давали такого задания.

- Нет, не давали. Это мой личный интерес.

- Сначала сделайте домашнюю работу по всем предметам, а потом

посмотрим. У вас и так мало времени, – мы закрывается через два с половиной часа. Посмотрите на ваших сокурсников. Они занимаются с самого утра.

Джен взяла книги, номер, и пошла на свое место. Пришлось идти под взглядами своих дисциплинированных сокурсников, которые «занимались с самого утра.», – мысленно передразнила она Василену Лендиш. Кларисса и Рина тут же зашептались. Но так, чтобы Ярборро слышала:

- Принцесса пожаловала заниматься, – Рина изобразила у себя над головой корону.

- Видимо, во дворце рано не встают. Ее высочество устали за неделю, в выходной почитать изволили, – захихикала Кларисса.

- А может, наша любительница физических упражнений с утра тренировалась, – Рина с плохо скрываемой завистью посмотрела на стройную, обтянутую брюками и водолазкой фигурку.

- Точно. Кинжалы свои метала, – и девушки прыснули от смеха.

- Тише можно? – Петр кинул на девушек недовольный взгляд.

Рядом с ним сидели три молодых человека. Высокий, кудрявый блондин с лицом херувима и два брата, очень похожих друг на друга. Оба в веснушках и одинаковых свитерах.

- Что пристали? Пусть ходит себе, в чем хочет, – вам-то что? – буркнул один из братьев, не поднимая головы от своих записей.

- Вот именно, – поддержал его второй, – Тем более что выглядит она... круто.

- Точно, – поддержал белокурый красавчик, провожая Джен масляным взглядом.

- Да было бы на что смотреть, – не выдержала Рина, и ее красноватая кожа стала пунцовой от злости.

- Да ты просто завидуешь, – вздохнул Петр. Ему явно мешали заниматься.

- В точку – подмигнул Петру блондин, – Твои-то флюиды на преподавателей не действуют.

И ребята рассмеялись.

Джен старалась не обращать на все это внимания, и сосредоточиться на поиске своего места. Во всей этой истории был только один плюс. Место под номером тридцать восемь оказалось за шкафом, отдельно от всех остальных, а главное – вне досягаемости библиотекари...

Просидев над докладами минут двадцать, девушка поняла, что все это бесполезно. После разговора с Кавендишем Рини не выходят у нее из головы. А после рассказов Марты она просто не может ни на чем

сосредоточиться. Марта сказала, что мама слегла после того, как опоссум сидел у нее на плече... Чай? Он... он дружил с мамой, и...

- Я здесь, принцесса Ярборро. К вашим услугам. Ик...

- Чай, – Джен старалась говорить одними губами.

- Я... Ик. Ну – каких знаний жаждем? Ик...

- Тише ты. Услышат... Вот, – возьми, – она протянула бутылочку с водой.

- Сти-ик-хии... Спасительница. Волшебница. Дженни-победительница-болотной-икоты. Детка, – ты мой герой. Только бутылочку придется выбросить – иначе отравишься насмерть. Эээ... прости.

- Ты обещал помочь, – начала было Джен, но коротенькая лапка зажала ей рот.

- Тихо. Обещал – помогу. Значит, так. Вставай. Хорошо. Глаза закрой. Расслабься. А теперь представь Джен Ярборро. Она прилежно пишет доклад, сидя на стуле с номером тридцать восемь. Еще ярче представь... Четче... Хорошо.

Джен открыла глаза... Она сидела и писала доклад. То есть... не она. Ее копия. Она... создала свой фантом. Но их же еще не учили...

- Да вас, может, и не будут учить. Волосы огнем вспыхивают, правда. Но ничего. Будем надеяться, никто не заметит – пошли.

-Погоди-ка... Ты что, – читаешь мои мысли?

- Только когда ты очень громко думаешь, Ярборро. Пошли, говорят тебе.

Алан Ярборро провел день у моря. Маг сидел на мокром песке, будто статуя, ощущая внутри лишь пустоту.

Демоны в Академии. Демоны в Ронне. Бессмыслица какая-то. Просто абсурд.

Голосование Совета – как насмешка. Над его разрушенной жизнью. Над жертвами этой ужасной войны...

Если бы у него было время. Если бы он что-то знал, о чем-то догадывался... С членами Совета Тринадцати можно было договориться. Их можно было запугать. Надавить.

А так... Он, Томас, Корри и Рийс выглядели просто глупо. Их протест вызвал лишь насмешку присутствующих, что рады были досадить боевикам, которым много лет не могли и слова сказать.

Но что самое любопытное: даже для всезнающего Рийса такое явно подготовленное решение Совета Тринадцати стало большим сюрпризом.

Когда Верховный успел? Почему принял столь странное решение?

Почему? Албертон – мудрый маг. Профессор всегда действовал в интересах Ронна. Кроме того, учитель очень «нежно» относился к демонам. Значит, у него были веские причины так поступить.

Хорошо бы узнать, что это за причины. Сразу это сделать не удалось. Как только огласили результаты: четыре боевика против остальных девяти членов Совета, профессор Албертон отступил в свой кабинет. И только Рийсу удалось туда попасть.

Алан Ярборро впервые слышал, как орал глава службы безопасности. Всегда холодный и сдержанный, жалящий взглядом и в лучшем случае шипящий в гневе, Диггори Рийс орал, срывая голос – на родном языке, на языке демонов, и немного на языке западных соседей.

В такое состояние магистра дар Рийса привело даже не заключение договора с демонами. Подумаешь – договор. Но уж его-то можно было поставить в известность. И не выставлять на посмешище.

Алан вспомнил, как топтался в приемной Корри – он тоже жаждал высказаться отцу, как заглянул белый, как снег Томас, и тут же исчез.

Все члены совета, конечно же сочли нужным зайти в приемную. Раскланяться с магистром Ярборро. Послушать вопли Рийса. Насмешливо посмотреть на негодующего Корри. Выразить надежду, что Верховный договориться с главой службы безопасности. И в эти смутные времена они не лишаться защиты. Остроумные шутки, ничего не скажешь. Хотя... судя по тому, куда зашла беседа в кабинете, к этому все и шло.

И он ушел. Стараясь удержать тишину внутри себя. Чувствовал, что если сейчас сорвется, то все. В нем уже не останется ничего, кроме тьмы...

Он уходил, стараясь не видеть надежду в глазах Корри, который явно ждал от командира приказа выступить. Поднять боевые тройки... И...

Но глава боевиков лишь печально покачал головой. Он не пойдет на то, чтобы начать бой со своими...

- Кто я? – кричал магистр Ярборро морю. – Жив ли я? Или я тоже погиб в тот проклятый день... Тогда почему я здесь? Почему не присоединюсь к мертвым?

Море не стало отвечать. Но... магу вдруг стало намного легче. Спасибо... Спасибо, море.

Итак, – хватит ныть, Ярборро. Что мы имеем? Демоны в Академии Магии? Это – неизбежно. И это очень, очень плохо. Но ведь и к ним под видом студентов можно заслат... тоже студентов. Не боевиков, нет. Те слишком прямолинейны. Но птенцов Рийса...

А пока... надо задать несколько вопросов учителю Албертону. И

услышать его ответы.

Защита башни Верховного магистра пропустила его сразу же. Значит, тот его ждал. Подходя к гостиной, Ярборро услышал голоса: уставший – Албертона, довольный – Рийса.

- Думаю, у нас все получилось, – говорил безопасник.

- Слишком громко. Ты, на мой взгляд, переиграл.

- Зато все слышали. Все поняли, что я в опале. И отстранен от должности главы безопасности Ронна.

Алан в раздражении рванул тяжелую дверь гостиной на себя.

- А предупредить?

- Привет, Алан, – поднял кубок Рийс.

- Присоединяйся, – усмехнулся учитель. – Не обижайся, но у тебя, Корри и Томаса актерские способности... Просто никакие.

- И что послужило причиной этого спектакля? – Ярборро принял кубок и уселся в кресло.

- Заметь, Диггори, – обратился к безопаснику верховный. – Гнева не выказывает. Тьмой не пышет. Спокойно спрашивает. Просто растет.

Рийс усмехнулся.

- А вот реакция Томаса для меня оказалась неожиданной. Ты тоже заметил, что его чуть не сорвало?

Начальник службы безопасности кивнул:

- Надо поговорить с ним.

- Пока не стоит, – отрицательно покачал головой Верховный. – Кавендиш-слишком прямолинеен. И не способен ни на обман, ни на притворство.

- Вы так и будете делать вид, что меня здесь нет? – проворчал Ярборро.

- В этом году не все абитуриенты добрались до Академии Магии, – тяжело обронил Рийс.

- Опять?

- Снова, – взгляд Верховного потяжелел. И в нем замерцали молнии. – Снова кто-то подбирает для себя адептов. И действуют они по знакомой схеме. Похищение-вербовка. Тех, кто подойдет, ждет судьба фанатично преданных последователей. А остальные – будут в роли энергетической подпитки.

Алан Ярборро вспомнил камеры подземного убежища Ифа дар Гарддина. Демонов и магов на цепях. Сиккат, что справляли пир...

Его передернуло.

- В этот раз, – вздохнул Рийс, – прошлись по детям крестьян и

фермеров. Из потенциально сильных магов к нам добрались лишь девочка эта... Ивонна. Да ее громила-жених. И то... Никто толком не знал, что они собрались поступать. Деревня глухая. А молодежь – на осень свадьбу готовили. И зачем сорвались в Академию, в тайне от родных – даже сами не поняли.

- Но кто-то же добрался? – спросил Алан, вспоминая слова огненной магини о крестьянских детях.

- Из тех, кто дошел... Средненькие.

- Похоже, ими просто не заинтересовались, – скривился Верховный.

- Мое упущение, – склонил голову Рийс.

- Ты не можешь уследить за всеми потенциально одаренными детьми пяти государств, – оборвал его Албертон. – Другое дело, что у того, кто провернул всю эту операцию, был допуск к нашим документам. Среди пропавших детей много сирот. Некоторые осиротели не так давно, что наводит на мысли... Мы проводили расследование, связывались с родителями или опекунами пропавших. Кое-кто из них пытался нас убедить, что их дети просто поменяли планы и уехали к родственникам, в соседние королевства. Мы проверили – это не правда. Думаю, их подкупили.

- Кто-то залез в списки одаренных детей, за которыми мы приглядываем? – удивился Алан Ярборро.

Маги кивнули. Боевик молча сделал глоток, затем повертел кубок в руках. И наконец, озвучил свои мысли:

- Хотите найти крысу? А демоны – отвлекающий маневр?

- И это тоже, – тихо проговорил Албертон. – Еще я вытребовал, чтобы руководительницей проекта была назначена Кара. Думаю, вам стоит разобраться во всей этой истории...

Глава боевиков нахмурился, но ничего не ответил. Албертон и Рийс молча переглянулись. Упоминание о Каре напомнило магистру о дочери. Дженни... Интересно, где сейчас его девочка?

Библиотекарша и студенты остались далеко позади. Пригибаясь, стараясь ступать бесшумно и не дышать, они миновали несколько залов, затем свернули направо. Следуя подсказкам Чая, устроившегося у нее на плече, дрожащими руками Джен нажала на муляж книги самого дальнего шкафа. Механизм бесшумно привел полки с книгами в движение, открыв небольшой проход.

Каменная лестница... Вниз, вниз, вниз... Кое-где горели факелы, но

иногда приходилось идти на ощупь. Тысячу раз она ругала себя за любопытство. Три раза сжимала амулет вызова. Двести тысяч раз давала себе слово, что это в последний раз. Один раз смахнула слезу. Раз десять выругалась на демонском.

Они дошли. Треск свечей, запах старых свитков, трав, и... чего-то еще. Шкафы. Но не белые и квадратные, какие были в той библиотеке – нет. Эти были резные, и пахли сандалом. Круглые столы, массивные канделябры в виде растений, и на каждом – маленькая спиртовка и чайник. Вот откуда запах трав. Над свитками склонили головы студенты, но были они гораздо старше Джен. Наверное, это библиотека для старшекурсников.

- Для аспирантов. Библиотека для аспирантов. Здание Лабораторий. Тебе сюда нельзя, я знаю. Не падай в обморок, Ярборро. Иди и старайся не привлекать к себе внимания, – шипел опоссум в самое ухо. Острые коготки больно впивались в плечо. Колени девушки тряслись от страха, но отступить было некуда.

Они прошли через зал, и вышли к «пункту приема и выдачи редких свитков», как гласила надпись на стойке. Табличка была красивой – из белого мрамора с золотыми буквами. За ней сидела девушка. Очень худенькая. Длинные ярко-фиолетовые волосы заплетены в тысячи косичек. Изумрудные глаза. Очень маленькие ушки. Лесная фея...

- Привет, Фрея.

- Чай... ты опять за свое? – девушка явно не обрадовалась опоссуму, но она его и не боялась, – Ты же знаешь – мне попадет, если я буду тебе помогать. Кого ты привел на этот раз? Ой... Принцесса Ярборро... Дочь Алана Ярборро. Чай. Ты смерти моей хочешь?

- Что ты, Фреечка. Не хочу. Я даже не хочу кусать твоих фи-ху. Вот... честное слово – не хочу. Они колючие и вонючие. Но мне придется, потому что нам с принцессой срочно понадобилось иллюстрированное руководство по магии, оружию и артефактам Рини, написанное Герлидерром.

- Ты представляешь, какое это редкое издание? Да на него особое разрешение надо, – изумрудные глаза девушки метали фиолетовые искры.

Джен слушала перепалку между зеленой крысой и девушкой по имени Фрея. Ей казалось, что она спит. Или сходит с ума. Слишком сказочным и нереальным было все вокруг...

За спиной Фреи бесконечные пузатые шкафы уходили амфитеатром под самый потолок башни. Туда-сюда, по книжным полкам сновали фи-ху. Джен знала, что фи-ху водятся только в Ярборро. Они живут на деревьях, по которым карабкаются благодаря коготкам на лапках. Длинные иголки по

всей спине защищают этих добродушных, питающихся листьями, плодами и корнями существ. Ловкие лапки фи-ху были способны чистить фрукты, и даже строить на деревьях домики из трав, мха и веток.

Но эти фи-ху были не совсем обычными. Их иглы росли не равномерно. Один ряд – длиннее, один – короче, что было очень удобно. Между ними ловкие руки Фреи размещали свитки и книги, а фи-ху, которых здесь было очень много (целая армия), доставляли все это в нужную секцию.

- Вы стрижете им иглы? – не удержалась от вопроса Джен.

- Нет, – мы вывели эту породу специально. А еще генетически усилили телепатические способности. Я просто думаю, на какую полку нужно положить книгу – и все. Это – моя дипломная работа: «Магическая помощь библиографу». Три года готовила проект. Теперь вот подтверждаю практикой. Вы знаете – очень интересные результаты...

- Фрея. Твой проект под угрозой. Я перекусаю всех твоих фи-ху за одну ночь. Тащи книгу.

- Плесень болотная... - проворчала девушка, но книгу дала.

Джен с Чаем спрятались в самом дальнем углу. Пили ароматный травяной напиток, разделив хлеб с козьим сыром между собой. Джен не отрывала взгляда от огромной потертой книги в кожаном переплете. В конце концов, Чай съел обе порции.

Принцесса ничего не слышала вокруг. Библиотека, которая хоть и была похожа на сказку, каких не читали ей в детстве, исчезла. Весь мир уместился на ветхих страницах, пахнущих чем-то необъяснимым. Рисунки с изображением колец, браслетов, мечей, кинжалов, огромных деревьев с белыми стволами и листьями, похожими на звезды.

Легенды рассказывали об удивительных существах, что жили в девственных лесах во времена Первых правителей. Рини. Сильные маги. Бесстрашные воины. Стараясь не дышать, Джен читала предания о Великой, кровопролитной войне между рини и магами. Маги одержали верх – и рини ушли. Никто не знает, куда.

Было в древних свитках, которые принес очень недовольный тем, что его хозяйку расстроили, колючий фи-ху, рассказы о том, что раньше опоссумы не были ядовиты. Это Рини закрыли проход в мир, куда они ушли. Никто и никогда не был за болотами, так как туда перестали ходить. Люди и маги боялись опоссумов, слюна которых вдруг стала нести смерть всему живому.

Но самым невероятным было то, что Джен нашла упоминание о кинжалах. К сожалению, это была лишь легенда. Красивая сказка о

бесстрашной королеве Рини, что не знала промаха. Согласно преданию, в ее прическе кроме кинжалов жили две змеи. Если в бою она теряла свое оружие, – змеи приносили его обратно. За это предводительница сказочного народа кормила их своей кровью...

Видимо кто-то, вдохновившись сюжетом древнего эпоса, вырезал змеек на кинжалах. Красиво...

- Долго будешь восхищаться красотой слога древне-ринарского, Дженни-архивариус? Сматываться пора – не уберем фантом – переполох начнется. Твоя библиотека закрывается через полчаса. Все успела что хотела, Ярборро?

- Я?

- Нет – я. Знал бы, что ты такая впечатлительная – вообще бы не связывался. И, кстати, запеканку из тыквы опоссумы тоже очень даже уважают, а она сегодня на ужин.

- Ты уже получил свои пирожные.

- И запеканку получу – слишком много я для тебя сегодня сделал. Скажешь, нет?

- Не скажу... Спасибо, Чай.

Убрать фантом оказалось совсем не трудно – он просто растаял, когда Джен представила на его месте пустой стул. Несколько язычков пламени вспыхнули в рыжих волосах, ее двойника, будто прощаясь.

- Студенты, сдавайте литературу. Время. Все в столовую, на ужин.

Джен вышла на улицу и с наслаждением втянула ароматный вечерний воздух. Чай все еще сидел у нее на плече.

- Предлагаю найти более уединенное место, детка. Не то чтобы мне очень хотелось романтики в такой чудесный вечер, но... Скоро толпа студентов поднимет вопль по поводу ядовитого опоссума, а кое-кто из парней может и силу ко мне применить, ради спасения прекрасной дамы.

Они зашли за деревья. Джен опустилась на траву. На нее вдруг навалилась усталость. Захотелось спать.

- Так, Ярборро... Без обид, но я линяю. Сюда твой папаша идет. Про запеканку не забудь.

Ядовито-зеленое облачко едва успело растаять, как ее окрикнули:

- Джен?

- Папа.

Они бросились друг другу в объятия так, будто не виделись несколько лет. Всю неделю ее новый статус студентки угнетал обоих. Алан Ярборро гладил золотые волосы и чувствовал себя абсолютно счастливым.

- Джен... Почему ты сидишь на траве за деревьями? Что-то случилось,

дочка?

- Случилось, пап... Случилось.

- Что? – Боевик нахмурился, крепко сжимая дочь за плечи – Что? Рассказывай.

- Пап... Я не сделала домашнее задание. Мне нужна литература на завтра. С собой, в замок. Поможешь? Я не могу в этой библиотеке заниматься, пап. Можно я дома все сделаю?

- Ха-ши-рри, Джен. Я ж думал, и вправду стряслось что. Будет тебе литература, какая хочешь. Хочешь – в замке, хочешь – на пляж с собой возьмем – я помогу...

- Пап, – Джен прижалась к его груди, а он закрыл ее полами своей мантии. – Ты у меня... самый лучший.

ГЛАВА 17

Руфаль сжимала локоть мужа, кутаясь в плащ. Ветер. Ветер и дождь. Они шли по лесу, молча поддерживая друг друга.

- Дорогая... Если ты не будешь так нервничать, мы не промокнем. И не зальем жилище Мердоса водой.

- Лиандр, – королева демонов улыбнулась, – опять ты за свое...

- Руф, – каждый раз, когда ты грустишь, идет дождь. Ты – королева этого мира, и нет ничего удивительного в том, что твое настроение влияет на погоду. Я несколько не преувеличиваю.

Демоница рассмеялась. Дождь перестал. Вышло солнце, и капли на листьях засверкали черным жемчугом.

- Ну, что я говорил. А когда ты злишься? Не замечала, какие молнии сверкают над дворцом?

Муж пытался, как мог, отвлечь владычицу от тревожных мыслей, и она была ему за это благодарна.

Супруги подошли к Долине. Юный, розовощекий кудрявый фавн уже ждал их у огромного старого дерева. Коротышка поклонился королеве, еле сдерживая подпрыгивающую от нетерпения Волшебную Свирель.

- Доброго дня.

- Доброго дня, Фисс. Мы к Мердосу. Проводишь? – Лиандр протянул сладкий пирог.

Этот ритуал был неизменен. Только так можно было пройти в Долину. Если проводник не ждал гостей и не сопровождал их – за деревом был тот же лес. Фисс получал за свою работу угощение. Откусывал кусочек, блаженно щурился, а остальное отдавал животным и птицам. Пока длился пир – фавн играл свою красивую песню...

Старый Мердос жил у самой реки. В этом месте лес был густым и темным. Фиолетовые тени тянулись к демонам, стараясь напугать непрошенных гостей.

- Все-таки пришли... – низкий хриплый голос застал их врасплох. Синий дым трубки сладко пах спелыми яблоками. Фавн курил, выпуская ровные, аккуратные колечки, что медленно таяли над серебристыми кудрями. Лицо предсказателя было почти черным. Может, от старости, а может от того, что он все время курил свою трубку.

- Мердос, – начала Руфаль, но фавн замотал головой:

- Знаю. Все знаю... Проходите, – что у порога-то стоять.

Фавны жили в землянках, под массивными деревьями, у самых корней. Деревья-дома были выше остальных, их кроны – пышнее, плоды – крупнее и слаще. Результат Договора.

Фавны заботились о деревьях, птицах и цветах. Те отвечали им тем же. Вот и вся магия. В долине цвели сады, светило солнце. Дождь, будто заботливый садовник, шел строго по расписанию – жители долины играли Песню дождя.

Руфаль отлично помнила, как пришла сюда первый раз. Принять Дар Мердоса – Флакон Жизни Аль. Синее-синее небо, земля усыпана белыми лепестками. Вишня в цвету. Это было... незабываемо. Она помнила, как Лорри принес от Мердоса корзину груш – сладких, ароматных. Таких чудесных плодов она никогда не ела. Сын уверял, что они с дерева, под которым живет старейший.

А сейчас... Демоница подняла голову. Яблоня. Огромная старая яблоня. Яблоками пах дым трубки Мердоса. Яблоками пахло внутри.

Королева согнулась в три погибели, чтобы пройти в дом. Демоны были выше фавнов почти вдвое. Большая глиняная плошка с водой уже стояла на столе. Пол устлан мягкими золотыми иголками. В куске коры, наполненной пчелиным воском, нервно плясал огонек.

Лиандр вспомнил, как однажды фавны угощали его дарами Долины Золотых Елей. Жидкое золото пахло вишней, грушами и сливой, оно светилось изнутри и дарило счастье. Свеча Мердоса пахла тем медом.

- Подожди наверху, – буркнули ему.

Лиандр вышел на воздух, присел на траву. Он знал, что Мердос его выгонит. Старый фавн всегда читал судьбы детей только при матери. Но ничего. Главное – быть здесь, рядом. Рядом с Руфаль.

- Папа. Я никогда не думала, что бабушка. Ты представляешь? Она-то.

Голос Джен просто звенел от восторга. Алан улыбался – вот так иногда стоит показать себя с другой стороны. И сделать что-то такое, чего от тебя уж точно не ожидали.

- Ба эту политологию знает – ух. И мне все объяснила. Вот у нее получилось понятно. Мы вместе эссе писали. Я никогда не думала, что городу магов так тяжело встраиваться в систему взаимоотношений между странами.

- Мама... – с нежностью в голосе проговорил Алан. – С одной стороны, сильный маг. Если бы она все не забросила, то наверняка бы

входила в Совет Тринадцати. А с другой стороны, она – королева Ярборро. Ей ли не знать, политологию. Цени. Повезло тебе с бабушкой.

- Но она ведь... счастлива? – подняла на него зеленые глаза его умненькая дочь.

- Маму невозможно заставить делать то, чего она не хочет. Значит...

- А ты как провел день?

- Мы с отцом объезжали один из горных районов. Шахты смотрели. – Быстро ответил магистр. – Странно, но мы сегодня не поругались. Хотя провели бок о бок целый день.

И они замолчали, вслушиваясь в нежный шелест волн.

Вопреки всему, держалась хорошая погода. Уже под вечер, после ужина, Алан и Джен решили поймать последние солнечные лучи здесь, у моря. Дикий пляж – их любимое место.

Джен смотрела на огненный закат и лениво думала, стоит ли ей еще раз забраться в воду. Наконец она поднялась, улыбнулась про себя, вспомнив, каким недовольным взглядом окинула ее купальный костюм королева, когда они с отцом собирались, и решительно пошла к воде, бросив отцу:

- Составишь компанию?

Алан Ярборро, уже начиная дремать, отрицательно замотал головой:

- Уу-у...

Джен рассмеялась. Шагнула в воду. Рыбкой нырнула – плавать она любила. Вода приняла ее, обняла.

«Почему же у меня не получается? Вода, ау... Вот почему? Я знаю, что нельзя покорять и властвовать... Я уважительно отношусь к стихии. Знаю, как это надо сделать. Чувствую тебя... Погружаюсь, вслушиваюсь в звук волн. Ощущаю всей кожей, каждой клеткой...»

Она повернулась на спину, звездой раскинулась на поверхности моря.

Казалось – вот-вот... Сейчас. Еще чуть-чуть. Но море только дразнилось.

Джен вздохнула. Ну, вот опять...

И поплыла обратно. Волны, словно извиняясь, помогали ей плыть, подталкивая к берегу.

Вдруг она услышала плач. Но на пляже, затерянном среди скал береговой линии королевства никого не было. Плакала женщина. Дженни выскочила на берег. Никого. Отец дремал.

Плач был глухой, горький, почти беззвучный... Одинокий и потерянный. Кто-то рыдал внутри ее сознания, в самом сердце, заставляя душу корчиться от боли.

Нестерпимо захотелось найти, помочь, утешить. Магистр распахнул глаза. Их с отцом взгляды встретились, и Дженни поняла, что обоим почудилось одно и то же.

- Эмма... – пробормотал он.

- Мама, – отозвалась Джен. И решительно заявила. – Надо отправиться туда. Узнать, что случилось.

Магистр потер ладонями лицо, пытаясь прийти в себя. Потом резко поднялся, и уронил себя в воду, пытаясь смыть кошмар.

- Пап, – требовательно позвала его неугомонная дочь. -Мы должны помочь. Пошли.

- Как ты себе это представляешь? – вынырнул магистр Ярборро. – Мы мокрые, в песке, – во дворце демонов?

- Плевать.

Ярборро посмотрел на дочь укоризненно.

- Джен, ты все же принцесса. Веди себя...

- Ей нужна помощь. Я ухажу, а ты как хочешь.

Магистр и глазом не успел моргнуть, как девушка достала амулет.

- Шриии-ка Рхии...

Прыгать в закрывающийся портал из воды, подплывая к берегу – не самое большое удовольствие.

Тонкие, слабо светящиеся ниточки потекли в воду. Долго, бесконечно долго фавн всматривался в зеркало воды. Огонек свечи отбрасывал причудливые тени. Тени знали, как страшно сейчас королеве, поэтому они присели вокруг нее, прижимаясь, стараясь хоть как-то подбодрить владычицу.

- Мердос... – губы пересохли так, что еле разлепились. Горло саднило, оттуда со свистом вырвался тихий хрип. Жалобный, обреченный, молящий, – Что?. Что там, Мердос?

- Ничего плохого и страшного, Руфаль, – ничего плохого, – колечки пахнущего яблоками синего дыма тряслись от хохота, глубокие морщины расплылись в счастливой улыбке, черные глаза старого фавна блестели от счастья...

- Она жива? – Руфаль крепче сжала дрожащие руки испуганных теней.

- Она не просто жива. Она...

- Руфаль. Надо возвращаться – во дворце сработало оповещение. Прости, Мердос. Помешал.

- Джен, – зарычал магистр, с которого стекала вода. – Что ты вытворяешь?

- Добро пожаловать... – раздался рядом с ним глухой, хриплый шепот. Уже ему знакомый.

Глаза из-под черных прорезей маски скользили по обнаженному торсу боевика. Мускулы. Шрамы. Ожоги. Трогательные ярко-рыжие веснушки рассыпью по плечам. Женщина отметила, что шрамы и ожоги были практически незаметны, хотя раны – она это понимала – были очень глубокими и опасными. Удивительно, что он выжил. Видимо, их целители в этом отношении были весьма успешны.

Она подумала о своем обезображенном лице и вдруг остро почувствовала сожаление. За все эти годы ее это почему-то не волновало. Странно – почему? Впервые захотелось снять маску. Сбросить ее перед этим рыжим магом, показать ему, что она красива, сказать, что... Так. Дыши, Кара. Контроль. Да что это с ней?

- Прошу прощения, – поклонился боевик.

- С вами все в порядке? – между тем настойчиво спрашивала Дженни, которую нисколько не смущало то, что она была в купальнике и босиком.

Маска медленно повернулась в ее сторону. Теперь глаза изучали девушку. Ее плечи, как и все тело, были словно выточены из белого мрамора. Веснушки – лишь на лице, и то совсем чуть-чуть. Хорошо, что ей не достался орлиный нос Ярборро. Нет, самого мужчину это нисколько не портило, скорее наоборот. В сочетании с волевым подбородком выглядело вполне себе мужественно. Но для девочки такой нос был бы настоящим несчастьем. Кудри Джен горели золотым пламенем. Красавица. Какая же она... красавица. Упрямая, живая, дерзкая. Смелая и решительная. Гордость. Гордость и счастье наполнило все ее существо. Ха-шиии-ри, шрии-ка Рхии, да что ж это такое? Дыши, Кара, дыши. Контроль.

- Все ли со мной в порядке? Да, несомненно. – Голос, как и в прошлый раз, шелестел опавшей листвой, но сейчас сухие листья будто были покрыты изморозью, настолько ледяным был тон хозяйки. – А вот вам как минимум нужны сухие полотенца. Одну минуту, пожалуйста.

И женщина в легком кремовом брючном костюме, верх которого был перехвачен широким поясом, бесшумно удалилась. Джен, шлепая по мягкому ковру босыми ногами, побежала за ней.

Ярборро остался один. Ему вдруг нестерпимо захотелось сдернуть эту черную маску. Вопреки всему – найти под ней любимое лицо, покрыть его поцелуями. И...

Что это с ним такое? Видимо, вместе с одеждой, он утратил и всяческий здравый смысл.

- А мы купались, – сообщила Каре очевидное Дженни. – И я почувствовала...

- Не стоит оправдываться – я всегда рада вас видеть. Вот – полотенца.

За дверью послышался шум: команды, лязг оружия. Магистр мгновенно накрыл Джен и Кару защитным щитом и приготовился отражать нападение. Дверь слетела с петель. В комнату ворвались демоны. Алан в последний момент заметил, что командует ими Лорриан – старший сын владычицы демонов. Боевик с трудом сумел остановиться, не ударив на поражение. Он даже не успел выставить щит для себя. Ха-шии-рри...

Но атакующие заклинания до него не долетели. Жалобно зашипев, они погасли, а между магистром и демонами очутилась Кара.

Алан хотел затащить ее за спину, но... замер. От женщины повеяло силой... Она была ему знакома, эта сила. Она скребла и царапала душу шипами воспоминаний. Острыми. Ядовитыми. Эмма... Нет. Он все-таки сходит с ума.

Демоны сжались, как нашкодившие котята.

- Как прикажете это понимать?

- Кара, но... – Лорриан виновато смотрел сестре в глаза, остальные лишь склонились, низко опустив головы.

- Как вы посмели напасть на моих гостей?

Теперь склонился и принц:

- Прошу прощения. Это недоразумение. Сработало оповещение об атаке.

- Мне напомнить, что владычица подписала мир с магами? А Дженни Ярборро, как и ее отцу, открыт доступ в мои покои?

- Дженни здесь? – спросил принц почти шепотом.

- Здесь, – раздраженно пробурчала девушка, прижимая к себе полотенце.

- Не могу выразить, как мне неловко, – Лорри старательно отводил взгляд от принцессы в купальнике. Остальные демоны, повинуясь беззвучной команде, уже покидали комнату.

- Магистр Ярборро, – раздался голос Лиандра. – Рады приветствовать вас.

- Благодарю, – поклонился боевик.

- Позвольте, мы с вами удалимся. Не считите за дерзость, но я распоряжусь выдать вам сухую одежду. И, может, мы с вами... выпьем вина?

- Отличная мысль. Благодарю и не откажусь. Думаю, женщинам надо посекретничать, – улыбнулся Ярборро.

- Лорри, – совершенно другим тоном скомандовал сыну муж владычицы и военный министр демонов.

Принц отмер. Поклонился. И вышел.

- Долго плавали, прежде чем посетить нас? – Кара наливала в кубок что-то густое и темно-зеленое, вежливо пододвигая к девушке вазу с фруктами.

- Что... это? – сморщила носик принцесса, принимая кубок. Черное стекло было горячим, но не обжигающим. Терпкий, пряный аромат трав лениво лился по покоям.

- Пей. Это чтобы не простудиться. И потом – это очень вкусно.

Джен уставилась в прорези маски, всем своим видом выражая сомнение.

- Просто поверь мне. И выпей.

Это было... очень вкусно. Тепло разлилось по телу, стало легко и спокойно. «Напитки демонов вообще влияют на настроение», – подумала девушка, вспомнив вино, которым угощал ее Лорри.

Лорри... Им даже не дали поздороваться толком. А ведь он просто обеспечивал Каре безопасность. Зачем надо было ставить его в неловкое положение перед ней? Он был таким потерянным. Джен вспомнила лицо демона тогда, на пляже. В день первокурсника. Черные глаза. Ветер с моря ерошит жесткие кудри, открывая рожки. Интересно, – рога у них чувствительные? Они чувствуют ледяные брызги, теплые солнечные лучи... прикосновения?

- Джен. Джен Ярборро? С вами все в порядке? Вы меня слышите?

- Да... Да, простите. Это, наверное, из-за напитка. Я задумалась.

- Все верно. Напиток будит приятные воспоминания. За счет этого поднимается иммунитет. Просто вы еще не привыкли к тому, что наши чай и вина влияют на психику. Не умеете держать эмоции под контролем. Так вы долго плавали, до того, как явились сюда?

- Да нет... Только окунулись, а потом я услышала, что кто-то...

- Тогда предлагаю продолжить, если вы не против, – Кара перебила ее намеренно, ясно давая понять, что разговора о том, плакала она или нет, не будет.

И Джен смирилась. Она решила больше к этому не возвращаться, и вместо этого спросила:

- Вы предлагаете пойти на пляж? А не поздно? – она посмотрела на огромные окна, за которыми была глубокая ночь. В мире демонов уже было позднее.

Женщина улыбнулась, подошла к шкафу. Еще раз критически окинула взглядом Джен, и достала что-то синее и невесомое.

- Вот, – возьми это. Купальник пока не снимай, – хриплый голос потеплел. Удивительно, сколько этот свист, с шипением просачивающийся из обожженного горла имеет оттенков. Кара снова перешла с ней на «ты», и от этого стало так радостно, что Джен улыбнулась. Но так, чтобы Кара этого не заметила. Она боялась ее смутить.

Женщина взяла еще одно полотенце, два пушистых, но таких же невесомых белоснежных халата, что-то черно-красное, очень похожее на купальник самой Джен, и накрыла руку принцессы своей.

Перчатка была теплой и гладкой. Джен хотела было спросить, – из чего эти ее перчатки и маска, но то, что она увидела, заставило ее забыть обо всем.

Порталы в мире демонов были совершенно бесшумными и незаметными. Джен не почувствовала головокружения, у нее не сбилось дыхание. Просто они с Карой очутились... в сказке.

Мать и дочь стояли на крыше дворца, в небольшой стеклянной беседке под самым небом, между двумя центральными башнями. Посередине был бассейн с черной, неподвижной водой. С двух сторон видны были проходы в башни.

- Нравится? Предлагаю поплавать, а потом я покажу тебе остальные мои владения. Сначала это было центром моей реабилитации, но все уже в прошлом, – Кара говорила, переодеваясь за ширмой. Минуту спустя она вышла в таком же, как и у Джен, купальнике. Королева Ярборро была бы в гнев...

- Ну что – наперегонки?

Они пересекали черный бассейн, то и дело выигрывая друг у друга. Устав, просто легли на воду и уставились в небо. Черная вода... Черное, усыпанное звездами небо над головой. Черная маска дарит звездам улыбку, думая о чем-то своем. Казалось, она просто забыла о Джен...

- Выходим? – повернулась Кара, словно читая ее мысли.

Они переоделись. К неописуемому восторгу Джен, ей достался легкий синий брючный костюм с широким поясом. Жаль, что в нем нельзя ходить в ее мире. Да и с брюками для занятий физической подготовкой пора было завязывать – слишком много недовольных. Библиотекарьша эта... А так удобно.

Они любовались звездами в отражении черной глади бассейна и ели фрукты, когда Джен услышала звук. Будто царапают когтем по камню.

- Гиззи, – позвала Кара зверька.

Джен уже видела его. Во время подписания мирного договора, на плече у правительницы демонов. Она вспомнила, как впервые почувствовала, что Кара ее мама. Сейчас это чувство было еще сильнее. Скребло изнутри, разрывая на части.

- Гиззи – шахиррр, – рассказывали ей хриплым шепотом, – Очень редкая порода. Иметь такого питомца в мире демонов – значит подтверждать свою принадлежность к знатному роду. Правда, это касается только демониц. Видишь, она вся черная? Это – королевский шахиррр. Бывают еще голубые и темно-серые. Если масть пятнистая, полосатая, или красно-рыжая – это полукровки. Их хозяева – менее знатные демоницы, но все равно очень уважаемых родов. Остальным иметь шахиррров – не разрешено. Не положено по статусу. Это очень умные создания. Обладают своей магией. Охраняют хозяев, общаются с ними телепатически.

Гиззи была похожа на золотого баргузина, только крупнее раза в два. Короткая черная блестящая шерстка, бубликом закрученные рожки, янтарные глаза. Кара протянула зверьку несколько ягод. Змеиный раздвоенный язык мгновенно слизнул угощение. Затем шахиррр подошла к Джен.

- Не бойся. Расслабься. Не делай резких движений. Гиззи просто хочет с тобой познакомиться.

Янтарные глаза, не отрываясь, смотрели на девушку. Гиззи прыгнула к ней на колени. Вдруг зверек зашипел, обнажив острые клыки, а спустя мгновение просто исчез.

- Я... ей не понравилась?

- Не думаю. Скорее, от тебя пахнет кем-то, кто ей бы не понравился. Может, в Академии есть животные, с которыми ты общалась?

- Да, наверное, – Джен вспомнила о Чае, но ничего не сказала.

- Чем обязаны неожиданному визиту, магистр? – Лиандр не сдерживал ироничной улыбки. От души отлегло – вряд ли боевик решил бы на нападение дворца, прихватив с собой дочь. Тем более что оба – в мокрых купальных костюмах...

Военный министр протянул гостю кубок с вином.

Алан Ярборро кивнул. Легкая ткань приятно согревала. Он замерз, и сухая одежда, любезно предоставленная демоном, была очень кстати.

Однако волны струящейся ткани вокруг его скромной боевой персоны выглядели как-то... Непривычно. Маг принял напиток. Сделал глоток. Вдохнул и проговорил то, что демон, в общем-то, готов был услышать:

- Визит состоялся благодаря моей несносной дочери. Могу лишь извиниться за переполох.

- Дочери... – вздохнул Лиандр.

- Я надеюсь, что вы найдете свою, – вырвалось у мага.

- Честно говоря, я ожидал, что вы будете негодовать, – взял себя в руки военный министр.

- Из-за обмена студентами? – Ярборро усмехнулся. – Интересно, будет ли с каждой стороны хоть один... действительно учащийся? – магистр делал вид, что рассматривает черное стекло кубка. Когда отсветы пламени факелов попадали в граненую темницу, а пламя рубиновой жидкости вспыхивало внутри – это действительно было очень красиво... Но не это сейчас волновало Алана. Маг ждал ответного шага Лиандра на его предложение снять маски и попробовать сыграть в открытую.

- У моих людей приказ будет один – найти Аль, – демон отсалютовал собеседнику бокалом, чуть склонив голову набок и глядя тому прямо в глаза. Он принял. Принял условия игры Ярборро.

- Не считая разведки?

- Конечно. И налаживания контактов.

- Кто командует?

- Лорриан.

- Ваш старший сын уже руководит всей службой безопасности?

- Нет. Он лишь первый заместитель.

- Перспективный мальчик.

Мужчины хищно улыбнулись друг другу.

Они болтали обо всем. Удивительно, но после того, как обе наплавались до дрожи в мышцах, – все стало понятно и легко. Даже боль от того, что мама ничего не помнит, постепенно куда-то ушла.

В башнях, прилегающих к прозрачной беседке с бассейном, располагались залы для медитаций, маленькая химическая лаборатория, кабинет, кислородная камера, зал для занятий боевыми искусствами.

Джен, открыв рот, слушала подробности жизни женщины в маске. Кара лежала в капсуле, когда снимала свою вторую кожу. Иначе могли возникнуть проблемы – ведь ее настоящее лицо почти не дышит. Джен очень хотелось, чтобы она сняла маску, но попросить не решалась. Что она прячет? Неужели эти шрамы – такие ужасные? Она вспомнила шрамы

Кавендиша, что ползали по его лицу, будто змеи. Но такие были только у него. Отец рассказывал, что Томаса пытали маги-отступники. А вот рубцы отца, например, заживали быстро, благодаря волшебным зельям профессора Дин. Может, Дин могла бы помочь и Каре?

- Джен? Джен? Ты меня слышишь? – хриплый голос прервал ее мысли.

- Да.

Они стояли в длинном узком зале перед мишенью. На деревянной доске был изображен боевой маг с искаженным от злости лицом.

- Не обращай внимания. Мы все-таки в мире демонов, и мирный договор заключили совсем недавно. Еще не успели провести необходимые мероприятия.

- Да ладно, – улыбнулась девушка. У нас в Академии тоже еще табличку не перебили. Пока так и висит: «Кафедра демоноборцев». Но на следующей неделе, наверное, уже все сделают.

- Я тоже обещаю к твоему следующему визиту это убрать. А пока – покажи, что у тебя не получается с твоими кинжалами? Попробуй.

Джен вздохнула, вынула кинжалы из прически, и сделала два броска. Она помнила, как надо правильно стоять. Знала, как следить за дыханием. Она, правда, очень старалась. Ей было приятно показывать Каре, как она плавает. Выигрывать у нее. Может, та и поддавалась. Но она ее хвалила. Искренне. А тут... Кинжалы упали на каменный пол с жалобным звоном, даже не долетев до боевого мага, изображенного на доске. Джен даже показалось, что маг тяжело вздохнул и укоризненно покачал головой...

- Так... Понятно, – Кара подошла к кинжалам, нагнулась, подняла оружие с пола.

Время застыло. Джен почему-то не могла пошевелиться. Ноги будто вросли в пол, и открыть рот тоже не было возможности. Кара стояла, держа кинжалы перед собой. Две змейки ожили и обвили тонкие запястья там, где кончалась линия черной перчатки. Нет, нет... Этого не может быть. Это просто игра теней от пламени факелов. Она переутомилась, когда плавала, потом еще этот напиток. Мало ли, как эти демонские травы действуют на магов.

Наконец Кара повернулась. Ее глаза горели зеленым огнем, она сделала несколько шагов, затем резко повернулась и бросила кинжалы в мишень.

Джен издала восторженный вздох. Один – в глаз, другой – в сердце. Корри бы рот открыл.

- Кара? Мама. Мама, что с тобой?

Женщина медленно опустилась на колени, корчась, будто от

невыносимой боли.

- Джен... Возьми их... Дай... Мне.

Джен бросилась к деревянному магу, выдернула дротик, бросила обвиняющий взгляд на змеек. Она была готова выбросить эти шрии-ка Рхийские шпильки, только бы Кара пришла в себя.

За стенкой слышались шаги и голоса. В зал, в сопровождении демонов, ворвалась правительница. Руфаль была бледна. Гиззи шипела у нее на плече. Демоница спустила зверька на пол, и он побежал к Каре. Через несколько минут женщина в маске уже стояла прямо, держа хаширрра на руках. Видимо, Гиззи способна была восстанавливать энергию.

Надо же... В этом мире и кошки рогатые лечат, а у них крыса болотная плюнет – и все. Прости-прощай.

- Кара. Что с тобой? Что случилось?

Демоница обнимала дочь за плечи.

- Все хорошо, мама.

В зал вошел Лианрд с сыном.

- Кара, – отец тоже обнял дочь.

- Отец, мне необходимо поговорить с Аланом Ярборро.

- Конечно, дорогая. Мы как раз закончили с магистром обсуждение важных вопросов. Он в моем кабинете. Тебя проводить?

- Нет, спасибо. Я сама. Джен, ты не против – мама покажет тебе дворец?

- Непременно. Я так понимаю, дорогая, ты уже показала гостям свои покои и бассейн? И как, ваше высочество? Вам понравилось? – королева говорила очень вежливо, но у Джен мурашки побежали по спине.

- Я покажу принцессе Ярборро дворец сам. Если ее высочество, конечно, не возражает, – и Лорри поклонился.

- Нет, – выдохнула принцесса Ярборро. Слишком поспешно. Слишком радостно. – Не возражает. Я... я согласна.

Девушка покраснела под удивленными взглядами королевской четы. Да... Бабушка была бы ей недовольна.

Кара ушла через портал в кабинет отца, Лорри, отпустив охрану, сопровождал Джен.

Супруги вышли к бассейну. Яркие звезды постепенно исчезали за тучами, и первые крупные черные капли поползли по стеклянному куполу.

- Руф... Руф... Что с тобой? Что? – демон обнял жену, но она отстранилась. Грянул гром. Сверкнула первая молния, и крыша стала черной от сплошного потока воды.

- Моя... Моя девочка... Аль... Аль – беременна. Они все это время держат где-то нашу дочь, Лиандр. Насилуют, может быть, ставят опыты. Она практически лишена магии, а этот... парнокопытный улыбается от счастья. Он посмел мне сказать, что моя дочь там счастлива, и просто не желает возвращаться.

Молнии сверкали над замком, отражаясь в черной глади бассейна.

- Почему ты считаешь, что это не так, Руфаль? Потому, что ты не можешь в это поверить? Мердос не ошибается, ты же знаешь. Никогда. С тех пор, как демоны и фавны...

- Я сравняю с землей эту козлоногую долину. Ярборро – в темницу. Пытать. До тех пор, пока он не скажет, где... где... моя... дочь...

Гром заглушил рыдания владычицы. Демон сорвал с себя плащ, взял жену на руки, и прыгнул в черную воду бассейна. Он утаскивал ее под воду, чтобы у нее была необходимость задерживать дыхание. Он заглушал ее крик поцелуем, когда они неизбежно выныривали на поверхность. Следил за тем, чтобы у нее все-таки была возможность вдохнуть воздух, гладил ее мокрые волосы, смотрел в глаза, надеясь увидеть в море гнева хотя бы проблески здравого смысла...

- Руф, Руф, – послушай меня, – демон тряс любимую за плечи стараясь, чтобы они оба не утонули, – я тебе обещаю, слышишь? Я тебе обещаю – мы найдем ее... Найдем...

Алан Ярборро был зол. Его заблокировали в кабинете Лиандра сразу же после того, как тот сорвался с места. Посредине беседы. Без всякого объяснения причин.

Маг не разнес еще дворец владычицы демонов и не вызвал подкрепление только потому, что чувствовал – Дженни не грозит опасность. И он дал демонам время. Немного.

Дверь в кабинет тихонько приоткрылась.

Алан поднялся.

Женщина в маске, не отрывая него измученного взгляда, прошептала:

- Что со мной?

- Ты... вспомнила?

Он сомневался лишь мгновение. Шагнул к ней, взял на руки, баюкая, словно ребенка. Усадил на колени, что-то шептал, гладил спину, плечи, волосы, маску. Черная ткань на ощупь была теплой, гладкой и... мертвой.

Захотелось крикнуть:

- Эмма.

Но он не смог. Это была не она.

Его Эмма влетела бы в кабинет, хлопнув дверью так, что вдребезги разбились бы стекла. Ее сила уже бы бушевала, как лесной пожар...

Женщину в его руках звали Кара. Кара не выходила из себя. Никогда. Казалось, что маска у нее не только на лице, но и на сердце. Но сейчас в ее упорном молчании было столько боли, что боевику стало больно дышать.

- Эмма, – все-таки взорвался внутренний голос.

Это было ее пламя. Ее. Только... Сдержанное. Контролируемое.

И он прошептал:

- Кара...

Женщина лишь благодарно вздохнула.

- Расскажи... Что произошло?

Кара прижалась к его груди и заговорила. Очень тихо, тщательно подбирая слова. Он чувствовал, что она ему доверяет. Доверяет и не сомневается в его помощи и защите. И от этого вдруг стало так тепло, так сладко и радостно, что ему пришлось собрать все свои силы, для того чтобы сосредоточиться и услышать, что ему говорят:

- Кинжалы. Кинжалы Дженни. Я вспомнила. Они – мои. Не знаю, как объяснить, но... – Кара выпрямилась и развернулась к нему лицом.

Глаза в черных прорезях маски горели зеленым огнем. Ее глаза. Женщина встала, подошла к столу, налила вина себе и мужчине. Сделав глоток, она немного помолчала, будто на что-то решаясь, и снова заговорила. Ее голос совсем охрип от волнения. Воздух вырывался со свистом, но Ярборро этого не замечал. Он слышал голос Эммы – звонкий, нежный, ласковый, родной:

- Не знаю, как объяснить, но... Это – связь. Магическая. Я никогда. Слышишь? Никогда не промахиваюсь. Это невозможно, потому что я – это они. Змеи... Те, что на кинжалах. Их яд течет в крови. Кровь зовет...

И она замерла, ожидая, должно быть, насмешки. Но Ярборро не смеялся. Он подошел, взял ее руки в свои, перевернул запястьем вверх, отодвинул большими пальцами края перчаток. Там, где под голубыми веточками вен раненой птицей бился пульс, четко были видны красноватые следы змеиного укуса...

С тех пор как они нашли эти проклятые кинжалы, Эмма как будто отдалилась от него. Нет – они по-прежнему были вместе. По-прежнему были счастливы. Но она все время где-то пропадала. Говорила, что ей надо заниматься. Ей, действительно, надо было исправить отметки. Он винил себя в том, что она забросила учебу, поэтому смирился. Но Эмма, сидя в

библиотеках с утра до ночи, – училась все хуже. А потом она попала в лекарское крыло, куда не пускали несколько дней. Это было ужасно – он места себе не находил. Лекарь, как попугай, твердил одно и то же: магическое истощение после укуса змеи майЯри. Никто и бровью не повел тогда. Змей в лабораториях зельеваров было предостаточно, а Эмма была любимицей Дин и собиралась писать у нее диплом.

Ему никогда не забыть тот день, когда она вышла. Бледная. Но какая-то странно счастливая. Стала лучше учиться. Особенно по боевой подготовке. Кидать кинжалы точно в цель, хотя до этого все время промахивалась. Как Джен. Джен... Ха-шиии-рри. Во что Эмма ввязалась тогда?

Кара смотрела расширенными зрачками прямо перед собой. Алан осторожно взял у нее из рук кубок. Поставил на стол. Бережно, стараясь не напугать, взял за плечи и слегка развернул к себе:

- Говори, Кара. Говори – что еще помнишь? Это очень важно, пожалуйста. Все, что приходит в голову, даже если тебе кажется это глупым.

- Ты... читаешь мои мысли.

- Что? Что ты вспомнила?

- Опоссум. Болотный опоссум – ядовитая крыса. Мы пошли на болото. Я помню зеленый туман. И женщину. Женщину с зеленой кожей и белоснежными волосами, – зеленые глаза смотрели на него умоляюще, ища хоть какое-то подтверждение того, что подсказывала внезапно проснувшаяся память.

- Так я и знал. Эта крыса все-таки тебя укусила, и у тебя начались галлюцинации.

- Нет, что ты. Чай никогда бы...

- Точно. Чай. Слушай... А ты действительно ничего не помнишь? – мужчина смотрел на нее и улыбался.

- Что? Да как ты... Как вы смеете мне не доверять? Я не обязана перед вами оправдываться. Видимо, я пришла сюда зря. Простите.

Эмма медленно, нехотя, змеей вползала в Кару. Вот она – точка перехода. Вот он, этот магический портал. Но он не даст. Он, Алан Ярборро, муж Эммы и отец Джен – не отпустит... Теперь уж точно не отпустит. Он нашел ее. Нашел. И никто – ни демоны, ни маска Кары, ни крыса эта зеленая, не отнимут у него любимую.

А потом исчезло все. Только ее губы, его дыхание, зеленые глаза в

черных прорезях ненавистной маски. Облака легкой ткани цвета грозового неба, в которые его нарядили, взлетели под потолок покоев. Широкий длинный пояс ленивой змеей сползал с ее талии. Долго. Бесконечно долго. Бокал черного демонского стекла упал на каменный пол и разбился. Жалко... Красивая вещь. Темная жидкость подползла к зеленоватому мягкому ковру и растеклась четким пятном, очень похожим на опоссума.

- Эмма.

- Алан...

- Может, выпьем вина?

- Нет, спасибо. Хватит с меня ваших напитков, – прошептала девушка. Она была очень напугана тем, что произошло с Карой. Все ее мысли сейчас были только об одном. Почему Кара захотела поговорить с отцом? Она... Она что-то вспомнила?

Они с демоном шли по огромным пышным галереям. Иногда в отражении ваз и кубков демонского стекла Джен видела мордочку Гиззи. Но самого зверька нигде не было. Ей нравились черные зеркала в красивых резных рамах. Но особенно хорош был водопад в белоснежном мраморном зале. Черная вода стекала по стене, и падала в небольшой бассейн, вокруг которого были посажены цветы... .

Из цветов на девушку недовольно смотрели янтарные глаза. Гиззи зашипела, показав клыки с змеиным языком, и исчезла.

- Не бойся, Джен. Это...

- Это Гиззи, королевский шахиррр, очень редкая порода. Я знаю, Лорри.

- Джен... Что с тобой?

- Меня не зверюшка заинтересовала, а цветы.

- Цветы? А... Ну, это – лихии. Или королева ночи. Видишь – они раскрыты? Эти цветы закрываются днем и распускаются ночью.

- Поэтому ты их даришь девушкам по ночам? Лорри. Ты ночью был в моей комнате? По-твоему, это... Это нормально?

- Джен... Ты не понимаешь. Это был не я. Это была моя тень. Демоны...

- Демоны не умеют врать, Лорри.

- Джен, послушай...

- Я хочу к отцу. Немедленно отправь меня к нему.

- Они беседуют с Карой. Кара не любит, когда ей мешают. Для этого должны быть очень серьезные причины.

- Я. Я – очень серьезная причина. И если не для вашей Кары, то уж для своего отца – несомненно.

- Ну... хорошо.

И демон выстроил портал. Оставив Джен перед дверью в кабинет Лиандра, Лорри исчез. Даже не попрощался... Да что от него вообще можно ожидать? Если он... ночью.

Джен рванула дверь:

- Папа. Мне нужно, чтобы ты мне выставил защи...

Мысли о праведном гневе и жалобы на Лорри как-то выветрились из головы. Кара прятала маску на груди отца. А папа... Она никогда не видела его таким счастливым. Тьма... Тьма, отступив, пряталась за боевиком маленьким, беспомощным котенком.

- Извините... – Джен закрыла дверь в кабинет, и прижала ладони к пылающим щекам.

Дверь в кабинет отец открывал уже один. Кары в кабинете не было. Видимо, ушла порталом к себе. Отец улыбался, а Джен вытирала слезы и думала про себя: «Дура. Какая же я... Дура.»

ГЛАВА 18

Дверь в комнату бесшумно захлопнулась. Отец ставить дополнительную защиту отказался – сказал, что к ней и так попадает только тот, кого она хочет видеть. Надо будет уточнить, в какой момент времени? Например, и Шаль, и Ива – ее друзья. Конечно, она хочет их видеть. Вот только... не сейчас.

Рассказывать о том, как они с папой посетили мир демонов, она не могла. Девушки же, напротив, взхлеб перебивая друг друга, старались как можно подробнее описать их деревенскую жизнь. Ива раз пятьдесят уже пригласила к себе. А Джен, в ответ на расспросы о том, как провела выходные, отвечала кратко и емко: «Хорошо». Конечно, ее подруги дружно решили, что она обиделась. А уж если Ива и Шарль что-то решили... Это было ужасно. Они только что не несли за ней подол ученической мантии, сдувая пыль с башмачков принцессы Ярборро на поворотах. Ша-шиии-ри.

Учеба на сегодня закончилась. Если, конечно, то, что происходило сегодня со студенткой первого курса Джен Ярборро, можно назвать «учебой». Скорее это был позор. На всех четырех парах.

Начать с того, что она не смогла найти в себе тишину на «Контроле над силами» – все порывалась вспыхнуть огнем. Умные карие глаза магистра Тшаг смотрели на нее внимательно и спокойно. Так, как будто она все знала и понимала. Удивительная женщина. Она не ругала. Просто просила ее повторить. Еще раз. Еще. И еще...

Раз за разом Джен падала с бревна в грязь на физической подготовке. Кларисса и Рина были в восторге, а Корри смотрел на нее с жалостью. Лучше бы он ее высмеял, выгнал, дал дополнительную отработку. Что угодно, только не этот его взгляд.

Ну, водная магия – это вообще отдельная песня. Особенно, если посмотреть на Шарль и Иву... Демоны, да даже у Рины все стало лихо получаться, причем без отрыва от основного вида деятельности, а именно томных взглядов в сторону профессора Албертона.

А еще... Еще Джен вызвалась прочитать доклад по политологии. Тот, что они готовили с бабушкой... Мда. Это была не самая хорошая идея. Ей объяснили про убогость мышления, про неправильность посылов и тенденций. Про то, что приводить примеры из не рекомендованной литературы, это... Впрочем, уже не важно. Поставили

неудовлетворительно, наградив дополнительным заданием.

Она бы сейчас расплакалась за своим столиком, уронив голову на руки. Собственно, она ради этого сюда и пришла. Но сквозь мутную дымку уже появившихся слез в глаза бросился черный силуэт. Джен медленно оттерла слезы тыльной стороной ладони, не отрывая взгляда от цветка.

«Цветы? А... Ну, это – лихии. Или королева ночи. Видишь – они раскрыты? Эти цветы закрываются днем и распускаются ночью», – зазвучал в голове смущенный, растерянный голос старшего принца.

Лихия. Королева ночи. Длинные лепестки цветка, действительно, были плотно прижаты друг к другу. День. Королева ночи спит. Только что она собиралась плакать, а сейчас улыбалась, непонятно чему.

«Джен... Ты не понимаешь, – снова ворвались воспоминания в мысли принцессы. – Это был не я. Это была моя тень».

Нет, ну надо же было такое придумать: «Это не я – это моя тень.». Ей вдруг захотелось взять цветок, поднести к лицу, ощутить прохладу мягких черных лепестков. Попросить королеву ночи забрать себе этот ужасный сегодняшний день. Она протянула руку, и...

Джен вскочила, так, будто ее ужалила змея из лабораторий зельеваров. Пальцы прошли сквозь цветок. Девушка ощутила лишь легкое покалывание. Она попробовала еще раз. И еще...

- Медитируем, Ярборро? Скажи мне, о рыжая дева – что ты хочешь от тени цветка? Его нельзя взять в руки, двоечница ты моя. Понимаю – хочется. Но если демон нашу принцессу лишь в теневой ипостаси посещает – что ж ты хочешь? Я бы на твоём месте тихо радовался, что этот рогатый воздыхатель в боевой ипостаси сюда не явился. Ой, с огнем играешь, девочка... Нет, дело, конечно, молодое...

- Заткнись, Чай, – девушка опустила на стул и закрыла лицо ладонями.

Лорри... Принц демонов не врал. Он говорил правду. Пытался ей что-то объяснить, а она... В конце концов он просто принес ей цветок. Вернее... тень от цветка. Даже Чай знает, что тени демонов живут своей жизнью и бродят по ночам, в тайне от своих хозяев. Чай... Откуда он все знает?

Крыс стоял в позе «ласточка», приподняв заднюю лапку и раскинув в стороны передние. Удерживая таким образом равновесие, и блаженно закатив глаза, опоссум нюхал плотно сжатый бутон лихии:

- Ах, как пахнет. Даже тень пахнет. Но ты можешь не утруждать себя – убогое обоняние мага этого не почувствует. Ну что, Ярборро, оплакиваешь неудавшийся день?

- И все-то ты знаешь...

- Не все, детка. Поэтому и пришел. Рассказывай.

Вообще-то она не собиралась ничего рассказывать – слишком нагло этот шут себя вел. Все получилось как-то... помимо ее воли. Может, ядовитые болотные опоссумы управляют сознанием? Эта мысль пронеслась, когда она уже выложила не только про кинжалы, но и рассказ отца о разговоре с мамой.

- Эмма... вспомнила... Меня?

- Да. Мои кинжалы и тебя. Папа еще рассказывал, что маму укусила змея на занятиях по зельям. У нее, видимо, были галлюцинации, и она их помнит. Но знаешь. Я думаю...

- Эмма... Она... она меня... вспомнила...

Джен посмотрела на Чая. Маленькие черные глазки блестели, глядя на тень цветка. По жесткой шерстке вытянутой мордочки покатились изумрудная капелька, пробежала по лепесткам и упала, зашипев, на стол.

- Чай? – но опоссум уже исчез, оставив после себя ядовито-зеленое облачко на этот раз в виде бабочки.

Джен не знала, что и думать. Плачущий ядовитый болотный опоссум просто не укладывался в голове. Сердце девушки сжалось. Даже Чай сегодня плачет. Да что ж за день-то такой.

Оставаться наедине со своими мыслями было невыносимо. О том, чтобы терпеть общество сочувствующих Шарль и Ивы, тоже не могло быть и речи. Хотелось затеряться где-нибудь, среди равнодушной толпы. И она решила пойти в холл, к расписанию. Место, где всегда много спящих по своим делам студентов и преподавателей.

Дженни стояла перед огромным, во всю стену расписанием. И, не отрывая взгляда, смотрела на знакомые названия предметов, словно надеясь узнать для себя что-то новое.

Нового ничего не появлялось:

понедельник 1. Контроль над силами – группа.

2. Общефизическая подготовка – группа.

3. Введение в магию воды – поток.

4. Политология – поток.

вторник 1. Контроль над силами – гр.

2. Общефизическая подготовка – гр.

3. Введение в магию воздуха – поток.

4. История – поток.

среда 1. Контроль над силами – гр.

2. Общефизическая подготовка – гр.
3. Введение в магию земли – поток.
4. Введение в зельеварение-поток.

четверг 1. Контроль над силами – гр.

2. Общефизическая подготовка – гр.
3. Введение в общую магическую химию – поток.
4. Артефакты – история создания и использования практика.

Групповое занятие.

пятница 1. Контроль над силами – гр.

2. Общефизическая подготовка – гр.
3. Магия огня – поток.
4. Факультативы – спецкурсы по выбору.

Суббота Библиотечный день.

Принцесса стояла, не видя и не слыша ничего вокруг.

- Слушай, что с Корри? – спрашивал кто-то у выпускников. – Он никогда мягкостью характера не отличался. А тут... Как с цепи сорвался.

- Признавайтесь, кто подлил преподу озверительной настойки магистра Дин?

- А такая есть?

- Надо будет – магистр Дин сделает.

- Может, ему демонов для убийств не хватает? И он в тоске?

- Хватит болтать, – недовольно рыкнул Картер. – Или забыли, что Корри, если палит кого-то, то отвязывается на всем курсе? Совсем после каникул мозг потеряли?

- А новенькая магистрорша... – мечтательно протянул какой-то паренек, который по виду был помладше, но очень хотел встрять в разговор. – Ничего так.

- Это из Аога которая? – нахмурился Картер.

- Ну да...

Боевики переглянулись – и насмешливо уставились на парнишку.

- Знаешь, – доверительно шепнул Картер. – Я бы поостерегся так лихо говорить о незнакомой женщине. Мало ли, как она относится к комплиментам.

- Вы же вроде боевики.

- Вроде.

- И не должны бояться. Никого.

- Никого не боятся лишь покойники, – дружно ответили старшекурсники любимым высказыванием Алана Ярборро. – Им уже поздно.

Парень окинул их обиженным взглядом – и поспешно удалился. Старшекурсники над ним просто издевались. Ни во что не ставили... На Дженни Ярборро, застывшую перед расписанием парень, занятый своими мыслями, просто не обратил внимания. Пытаясь избежать столкновения, извернувшись как кошка, девушка чудом удержалась на ногах:

- Эй. Ты что делаешь?

- О чем мечтаем, красавица?

- Смотри, куда идешь.

- К горячей девочке и иду, – осклабился хорошенький блондинчик. И Джен, с досадой узнала парня, который был в библиотеке, когда она пришла туда в брюках.

А студент продолжил:

- Что? Так неймется, что ты, бедная, уже не знаешь, как привлечь к себе внимание?

- Рот закрой, – к ним уже спешил Картер и старшекурсники.

- А вот и защитники объявились... Этим дала?

Джен почувствовала жар. Нестерпимый. Она пыталась глубоко дышать. Пыталась найти в себе если не тишину, то хотя бы что-то, за что можно было бы зацепиться. Ничего. Только гнев. Ярость. Невыносимое, разрывающее изнутри желание убить. Убить прямо сейчас... Дышать было больно. Из горла рвался хрип. В висках стучало, а на кончиках пальцев уже полыхало пламя. Мгновение – и над ладонями появились огненные шары, готовые испепелить обидчика...

-Нет, Ярборро. Джен....

Алан Ярборро улыбался весь день, что очень сильно нервировало окружающих. Студентов, у которых он преподавал. Администрацию кафедры боевых искусств, друзей и коллег.

Магистр Корри дар Албертон зашел к нему, чтобы подписать бумаги по распределению выпускников на практику – и... остоленел.

В кабинете перед главой гильдии демоноборцев стояли два огромных букета. Ярко-желтые солнечники в золотой бумаге с огромным синим бантом, и алые бархатные павки, перевязанные зеленой шелковой лентой. Магистр пристально смотрел то на один, то на второй.

- Как ты думаешь, какой Каре понравится? – спросил Алан. В его голосе звучала неподдельная нежность к этой пособнице демониц.

- Ярборро. Надо вызывать магистра Дин и Рийса, – сообщил учителю Корвин. – Тебя просто околдовали.

- Вздор.

- И Верховному надо с тобой поработать.

Корри, зная вспыльчивость натуры Ярборро, ожидал возмущения и крика. Но магистр лишь насмешливо посмотрел на друга.

- Давай, что у тебя там – подпишу. И потом, извини, некогда.

- Может, еще дулыньщиков позовешь? Ковровую дорожку? Алую, бархатную, а? Ярборро?

- Думаешь? А в Академии есть дулыньщики?

- Ты серьезно? Ярборро? Ты в своем уме? Какие дулыньщики в Академии?

- Значит, выпишем из дворца... Успеть бы.

И тут же, вспомнив что-то, выскочил в коридор и закричал:

- И долго я буду ждать Хозяина Жереми. Я тоже не самый свободный маг в городе...

- Уже идет, – донесся крик кого-то из администрации. Никто сильно не жаждал близко подходить к Ярборро в странном настроении. Боевик все-таки... Мало ли что.

- Надо проконтролировать, в какие покои разместят демонов. И... Не сыро ли там? Комфортно?

Корри закатил глаза и покачал головой. Ну, вот что за бред он наблюдает.

- Значит, она все-таки Эмма? – спросил он у друга.

- Это она. И не она, – очень понятно ответил Алан. – Понимаешь...

- Я пришел, магистр Ярборро, – донеслось от дверей недовольное ворчание. – И к чему такая спешка? Если учесть, что все расходы на ближайшее полугодие уже утверждены. И никаких дополнительных трат не предусмотрено.

- Хозяин Жереми, – словно и не слыша возмутительных слов, радостно ответил Алан Ярборро. – Я рад вас видеть.

Заведующий по хозяйственной части академии, следящий за порядком, гроза студентов и преподавателей, растерянно уставился на магистра дар Албертона.

- Ну, мы же не будем позорить Ронн и лично Верховного перед демонами, – мягко продолжил магистр Ярборро. Перевел взгляд на цветы. И улыбнулся.

Это оказалось слишком для, казалось бы, непробиваемой психики Хозяина Жереми. Заведующий забормотал, что все сделает, что не стоило бы и беспокоиться. Что это ж дипломатия – и он все понимает. И бочком-бочком – к двери.

- Пойдите, – остановил его магистр Ярборро. – Таблички на дверях у нас в гильдии. Надо заменить. Мы же теперь гильдия демонологии.

Корри привычно сморщился. А Алан продолжил:

- Мы же не хотим провоцировать тех, с кем не так давно заключили мир.

- Конечно, конечно. Все будет сделано.

- И, кстати. У нас есть алая бархатная ковровая дорожка?

Корри за спиной Ярборро делал Жереми отчаянные знаки, чтобы тот убирался немедленно – боевик не в себе.

Но к счастью, из коридора донеслось:

- Магистр Ярборро, к вам посланница. Дочь владычицы Руфаль.

- Таблички, – шепотом прорычал Ярборро. И, забыв про букеты, помчался к двери.

Кару он встретил на лестнице. Женщина была в бордовом брючном костюме. О том, что в королевстве Ярборро женщинам ходить в брюках не позволялось и считалось верхом неприличия и бестактности, она, видимо, не знала. Или не помнила. А может быть наоборот: и знала, и помнила. Эмма все время ходила в брюках для занятий физической подготовкой, чем шокировала преподавателей. Точно так же делает его дочь. Гены?

Он повел ее подальше от дверей своего кабинета и гильдии демоноборцев, которая никак не хотела превращаться в кафедру демонологии.

- Я бы хотела обсудить расписание моих студентов, – вырвалось холодное шипение из-под непроницаемой маски. В этот раз маска и перчатки были белыми. И от этого было... Еще холодней.

Все получалось совсем не так, как он планировал. И что эта несносная женщина хочет сказать своим холодным, равнодушным поведением? Еще немного, и он наверняка услышит что-то вроде: «Понимаете, это была ошибка». Тогда он ее просто похитит. А что? Вполне себе идея... Надо только придумать, где он ее разместит, взять несколько отгулов... Стихии, начало учебного года, кто ж ему отгулы даст. Предупредить Лиандра, чтобы о Каре не беспокоились. И...

- Может, хотя бы покажете мне, где разместят студентов? – снова зашипел сухой лед ее голоса.

- Студентов? – Ярборро опустил руку на плечо Каре. Обошел ее,

спустился на три ступеньки ниже. Так, чтобы ее зеленые глаза оказались вровень с его. Провел большим пальцем по белоснежной ткани.

- Магистр Ярборро, – попыталась отстраниться женщина.

- Услышь меня, пожалуйста, Кара. Мы восемнадцать лет были в разлуке. У нас были разные жизни. Но ни ты, ни я не смогли их устроить. Ты живешь одиноко, спрятав сердце в лед. Ты плачешь по ночам. Я знаю...

- Прекратите.

- Я схожу с ума и растворяюсь во тьме. Все. Хватит. Ты нашлась, и этого достаточно.

- Вы... Вы не понимаете, о чем говорите, магистр дар Ярборро. Давайте обсудим это...

- Ты – моя жена. И не говори, что вчера только я понял это.

- Алан.

- Я знаю тебя, знаю твое тело. Каждый изгиб, каждую родинку. Твой поцелуй нельзя одеть в маску, любимая. И... И я просто уверен, что и ты...

- Алан. Не время и не место. Здесь люди. Мы не одни.

- Магистр дар Албертон, – негромко скомандовал Ярборро, продолжая удерживать Кару.

Спустя минуту появился Корри. Бросил на женщину в маске неприязненный взгляд.

- Очистите все здание, – приказал Ярборро. – Нам мешают.

- Слушаюсь, командир.

- Ты с ума сошел... – выдохнула Кара.

- Сошел, – не стал с ней спорить боевик.

Корри, качая головой, поспешил от них прочь, чтобы выполнить приказ. Но тут сработала оповещалка. Уровень магии, которую кто-то собрался использовать, вышел за размеры допустимого.

- Магистр дар Албертон. Магистр дар Ярборро.– старшекурсники бегом поднимались по лестнице, и выглядели очень испуганно. – Драка.

- Где?

- У расписания.

-Кто?

- Руввим Херкинсон, третий курс и Джен Ярборро, первый.

Их разняли. Наказали. Отправили в карцер. Джен там еще никогда не была, – но какое это имеет значение? Мама... Мама успокоила ее, не дав потерять контроль над силой. Мама гладила ее по голове. Из зеленых глаз по белому шелку маски лились слезы. Ужасный сегодня день. Ужасно... счастливый...

Между двумя огромными букетами, солнечника и бархатных пав, полыхнуло ядовито-зеленое облачко. Дары королевской оранжереи были не только безвкусными, но и тяжелыми. Маленькому ядовитому опоссуму пришлось попотеть, но оно того стоило. На столе в кабинете Алана Ярборро красовался скромный букетик болотных огоньков – любимых цветов Эммы Грифз...

ГЛАВА 19

- Что с ней?

Девушки уставились в спину Джен Ярборро, которая внезапно, пробормотав какие-то извинения, бросилась бежать прочь. Шарль и Ива застыли около кабинета политологии, не понимая, что с подругой.

- Вот видишь... Все-таки она обиделась, – в глазах Ивы появились слезы.

Шарль опустила голову и задумалась.

- Не надо думать, что происходящее связано лишь с вами, – раздался у них из-за спины низкий голос.

Девушки машинально кивнули, обернулись, и с ужасом увидели улыбающегося магистра Рийса.

- Я такой страшный? – нахмурился мужчина.

- Вы подкрались незаметно, – пробормотала Ива, пытаясь спрятаться за спиной Шарль. Но так как Шарль и сама была бы не прочь провалиться сквозь землю, получилось, что девушки испуганно прижались друг к другу. Магистр дар Рийс довольно рассмеялся:

- Какая храбрость. Пожалуй, с вас, маленькая пейзажка, выйдет толк. Только у меня совет. И отнеситесь к нему очень серьезно.

- Да, мой господин.

- А вот это прекратите, – голос Рийса заледенел. – Вы не крестьянка. Вы – будущий маг, студентка Академии, и над вами нет господ. Запомните это хорошенько.

Ива смешалась.

- Ах, да. Совет, – улыбнулся магистр, сменив гнев на милость. – Сделайте все, чтобы у вас лично, и у вашего сотоварища из деревни не было хвостов. Сдавать все вовремя. Стараться неимоверно. Особенно внимательно отнеситесь к общеобразовательным предметам: истории и политологии. По магическим дисциплинам у вас проблем пока нет. Но на магии огня будьте аккуратны. Самое главное – не запускать, иначе потом не нагоните. И. Никаких замечаний по поведению у вас быть просто не должно.

Ива уставилась на него испуганно:

- Меня что... хотят отчислить?

- Это склоки магистров. Вас они, по большому счету, не касаются. И

магистр Корвин дар Албертон за вас будет стоять горой. Но лучше не давать повода. И ему легче. И вам спокойнее.

Девушка кивнула, но побледнела так, что было видно, как она испугалась. Магистр мысленно отметил, что выдержка у студентки что надо. Другая на ее месте уже бы была в голос. Тем более деревенская. Сельские жители редко сдерживают свои эмоции. Этому учат детей аристократов. С детства. Но в Иве было чувство собственного достоинства. И это очень приятно. Сильная. Очень одарена магически.

Он составлял про себя досье студентки Ивонны, пытаясь отвлечься. Получалось плохо. Мысли путались, мелькали, пчелиным роем сдвигаясь в другую сторону. Туда, за спину храброй Ивы, к звенящему смеху браслетов, к цветным облакам палантинов, туда, где из-под ученической мантии перевернутыми чашечками павок шаровары целовали каменный пол Академии...

В конце концов, он сдался, и перевел, наконец, взгляд на Шарль:

- Все, что я говорил, в полном объеме относится и к вам, госпожа Шарль. Основная ваша проблема, насколько мне известно, – магия огня?

- Да, магистр Рийс.

- Именно поэтому мы сейчас отпустим вашу подругу. И отправимся ко мне. Подумать, что с этой бедой делать.

Шарль кивнула. Рийс зачем-то взял ее за руку, и повел за собой, словно опасаясь, что девушка сбежит.

- Думаю, у меня разговаривать нам будет удобнее.

Маг уверенно шагал, не обращая ни на кого внимания. Сзади о чем-то жалобно перезванивались браслеты. Он прислушался. Им было страшно. И немножко любопытно. И все-таки любопытно немножко больше, чем страшно. Дигтори дар Рийс улыбнулся.

- Надеюсь, – обратился магистр к девушке, открывая дверь, – сегодня мы обойдемся без танцев. И без патетического: «У меня больше ничего нет».

Он сам испугался, насколько злобно прозвучали эти слова. Да что с ним такое? Зачем он напоминает ей...

- Вы должны понять, что моя помощь вам необходима.

Получилось еще хуже.

- Прошу, – пропустил он вперед юную герцогиню.

Шарль тихонько вошла. Это был тот же кабинет. Она вспомнила, как сбрасывала с себя палантин, как магистр накричал на нее. Стыдно. Ужас как стыдно. Но в ее стране так принято. Женщина... благодарит покровителя за свою безопасность, за благополучие своих детей. Сколько

оклеветанных женщин прошли через это. И сколько из них были обмануты. Им обещали свободу, – а потом все равно обвиняли и жгли... Жгли на костре. Огонь...

Страсть – огонь. Любовь – огонь. Как же она сможет полюбить, если... Если огонь в ее душе несет только смерть. Смерть и боль. Неужели она обречена? Неужели никогда, по собственной воле она не станцует мужчине танец палантинов?

- Не сюда, – раздался за ее спиной голос. Шарль вздрогнула. Но голос магистра не был строгим. Скорее он был печальным. И... холодным.

Развернулась. Нашла в себе силы заглянуть в его глаза. Лорени задрожал, – будто ветер подул, зазвенели тихонько серебряные колокольчики. Почему же у магистра так холодно внутри? Ни тепла. Ни жизни. Длинные, заплетенные в косу волосы. Белоснежная прядь справа, у виска. Он похож на волшебника из сказки. Грустного, холодного волшебника...

- В гостиной уютнее, чем в моем рабочем кабинете. Пойдемте.

Они прошли через комнату. Магистр отворил перед ней дверь.

И... Девушка застыла, едва ступив на мягкий ковер. Она знала каждый узор – колдовские символы рапи. По самому краю – защита от злых сил, за ними – удача и богатство. Мир в доме. А вот этот, в центре, самый большой – любовь...

Благовония. Запах, знакомый с детства – лунный волот. Водяная лилия. Цветок цветет в ночь смены года при полной луне. Если он распустился – год будет удачным. Раз в году рапи всю ночь ждут этого чуда. На ее памяти лунный волот не расцвел лишь однажды. В этот год все и случилось...

Маленькие шелковые подушечки с кисточками по краям. Лежат на ковре. Как же она, оказывается, соскучилась по родным обычаям. Надо будет спросить у магистра Рийса, – где он все это взял? Ей бы так хотелось в своей комнате иметь хотя бы одну кисточку – маленький кусочек дома...

Но тут ее взгляд споткнулся о камин. В нем горел огонь. Алый, веселый. Опасный. Злой. Жадный...

- Шарль... – раздался обеспокоенный голос. – Посмотрите на меня. Ну же.

Она сделала над собой усилие и все-таки смогла оторвать взгляд.

- Магия огня должна стать вашей, Шарль. Иначе – никак.

От сочувствия в его голосе хотелось завыть.

- А как... Как Вам удалось подчинить огонь, магистр Рийс? – выдавила из себя Шарль, потому что понимала: надо отвлечься. Услышать что-нибудь, кроме потрескивающих в камине дров. Хотя бы свой писклявый,

дрожащий голосок.

- Как-то получилось легко. Я и не задумывался, – магистр с извиняющимся видом развел руки, словно ему было неловко, что ни с одной стихией у него не было проблем. – Хотя, честно говоря, я предпочитаю стихию воздуха.

- Ледяного? – зачем-то уточнила Шарль.

- Никогда не задумывался. Наверное, – и вдруг сказал совсем другим голосом – голосом преподавателя. – Вы сможете подойти к камину, сесть на ковер и просто поговорить со мной о чем-нибудь? Пламя должно быть рядом. Как можно ближе. Договорились?

Честно говоря, глядя на белое, без единой кровинки, лицо, Рийс был уверен, что девушка сбежит. Хотя бы попытается. Он не ожидал, что она сожмет губы и сделает шаг к камину. Потом еще и еще...

- Достаточно. Идите сюда. Обратно.

- Нет.

Шарль сделала еще несколько шагов. Опустилась на ковер. Зазвенели браслеты, умоляя хозяйку одуматься и не геройствовать. Девушка взяла маленькую подушечку и прижала к себе, вцепившись в яркий шелк онемевшими пальцами.

Рийс поспешил к ней. Несколько минут он боролся, пытаясь спасти красивую вещь. Еще немного – и коготки герцогини просто порвут его любимую подушку. Он тоже любил с ней вот так сидеть у камина, и сейчас решалась судьба милой сердцу привычки. Наконец маг одержал победу, и взял ледяные ладошки в свои.

- Может, успокоительного? И... На сегодня хватит?

- Покажите. Покажите мне... огонь, – потребовала девушка.

- Не стоит.

- Я не желаю, чтобы меня отчислили из-за моей слабости.

- Герцогиня гневается? – поддел ее Рийс.

Шарль величественно кивнула, зазвенели браслеты: «Дзинь-дзинь-дзинь – да, да, да. Мы очень, очень сердиты.»

Магистр одобрительно кивнул. Выпустил ее руки. И слегка отстранившись, сел в позу лотоса напротив.

Секунду позволил себе полюбоваться девушкой. Кожа рапи снова стала красноватой. Это хорошо – значит, она успокоилась. Какой красивый оттенок. Такой бывает только у аристократических родов. Иссиня-черные волосы. Блестят, как шерстка баргузина. И глаза. Цвета спелого ядра...

Мужчина сделал глубокий вдох, стараясь сконцентрироваться. Выставил ладони вперед. И... Вместо огненной сферы, которую ожидала

увидеть Шарль, на ладонях магистра расцвел лунный водун.

- Это же магия воздуха, – возмущенно проговорила девушка, внимательно осматривая серебристые мерцающие лепестки.

- Верно, – улыбнулся Рийс. И чашечка цветка в его ладонях вдруг стала ослепительно-синей. Потом золотой.

Стихия воды. И земли.

- Красиво, – печально улыбнулась девушка.

И все-таки вздрогнула, когда цветок заискрился алым.

- Посмотрите. Это тоже красиво, – тихо проговорил магистр. – Тоже магия. И она в тебе есть. Надо лишь принять это...

Корвин дар Албертон ужинал. С начала учебного года он делал это в преподавательской столовой. Хотя все преподаватели обычно договаривались с Мартой – и ужинали у себя. Но ему нужна была хоть какая-то иллюзия...

Ему показалось – или Хозяйка Марта назвала вон того маленького нахохлившегося попугайчика Корри? Нет, не может быть. Конечно, показалось.

Начало учебного года – он устал, нервничает. И вот результат. Надо сходить к Дин, попросить чего-нибудь успокоительного. Или тонизирующего. Нет, лучше успокоительного. И тонизирующего. К его непонятному состоянию, дико раздражающего его самого, прибавилась головная боль в виде явно спятившего Алана Ярборро, пятерки демонов, что должно была вот-вот прибыть. И... Дженни в карцере.

Сегодня он в первый раз чуть не пошел против правил. Умом он понимал, что Джен надо наказать. Еще чуть-чуть, и девушка могла потерять контроль. Ударь она – третьекурсник был бы трупом. Да и всем, кто стоял возле расписания, мало бы не показалось. Но...

- Корвин, Корвин... Что с тобой происходит?

Оказывается, к нему подошла Марта. И, похоже, что-то ему говорила. А он и не слышал.

- Любовь должна приносить счастье. Умиротворение душе. Исцеление, – вдруг заговорила Хозяйка Марта, глядя ему прямо в глаза.

- О чем это ты, Хозяйка Марта?

- О тебе, Албертон. Ты пьешь, бесишься. И не находишь себе места. Что же тебя гнетет? – женщина присела к магистру за стол. Он налил ей вина.

- Знаешь, Марта. Этим летом ко мне пришел Верховный...

- Почему ты никогда не зовешь его отцом?

- Отец, – горько усмехнулся Корри. – Это в любом случае не тот, кто соблазнил глупую девчонку, запудрил ей мозги, а потом уехал, даже не поинтересовавшись, что с ней будет. И какой подарок он ей оставил. В моем красивом лице, – Корвин обворожительно улыбнулся и подмигнул собеседнице.

- Злоба не приведет тебя ни к чему хорошему, мальчик.

- Я не умею прощать. Это досталось мне от мамы. Как магическая сила от магистра дар Албертона.

Марта покачала головой.

- Ты знаешь, мы даже как-то ладили. И я был благодарен ему – преподаватель он превосходный. Да и то, что он договорился с Аланом Ярборро – и тот стал моим учителем. А потом и другом. Но вот когда он решил стать еще и моим отцом. Это просто невыносимо.

- Может, он сожалеет?

- Мне почти тридцать лет. Вот скажи, какое он право имеет приходить ко мне и рекомендовать обручиться с Джен Ярборро?

- Что?

Корри взмахнул рукой и замолчал.

- Скажи мне, а до этого ты... – Марта замялась.

- Не будь она девчонкой, я назвал бы ее своим другом. А тут я задумался... Но, понимаешь, если бы у меня были отношения с Дженни... Ты только Ярборро представь. И потом она – студентка, я – ее куратор. Как-то все это... нелепо.

- Знаешь, что я тебе скажу, Корвин дар Албертон, – Марта поднялась и подбоченилась. – Никогда ты еще никого не любил. И сейчас – никого не любишь. Кроме себя...

- Да что ты говоришь, – сверкнул глазами главный дамский угодник города магов.

- Ты свою похабень с любовью не путай. Вот придет – тогда узнаешь, каково это. И, можешь мне поверить, тебе будет все равно, кто ее родственники. И что говорит по этому поводу твой отец.

- Значит, – это не любовь? Марта? – облегченно прошептал Корри.

- Тьфу.

- Так, – деловито поднялся магистр. – Что ж я сию, печалюсь... Генриетта уже неделю как учится.

- Тьфу, охальник... Да что у тебя с ней-то может быть?

- Хорошая она девушка, а главное – разборчивая в связях.

- Ага, во всех постелях уже побывала.

- Зато без претензий на замужество. Веселая. А уж какая умелая...

Марта хлестнула магистра полотенцем. И он, весело смеясь, удалился. У порога столовой остановился. И тихо проговорил:

- Спасибо, Марта.

- Иди уже, вертопрах. Ничего-ничего, – приговаривала женщина, насыпая зерна в кормушку, – вот влюбиться наш Корри, – по-другому запоем. А ведь влюбится он... Скоро влюбится.

Марта улыбалась, наблюдая, как попугайчик клюет угощение.

- Ешь, ешь давай. Хулиган. Напугал меня как, Корри. А, Корри? Три дня ж не ел, бедненький...

Джен прижала горячие ладони к серому камню стен карцера. Хорошо. Холодно. В коридорах подземелья Академии медленно таяло эхо удаляющихся шагов куратора. Тихо. Темно. Только отсветы факела заглядывают в маленькое дверное окошко. И тогда тени пляшут на стене. Порой сочувствуя, но чаще издеваясь. Во всяком случае, ей так казалось. Темно. Тихо. Холодно. То, что нужно после неконтролируемого выброса магии огня. То, что нужно. Спасибо...

Она села на колени, как учила магистр дар Тшаг. Она нашла в себе Тишину. Тишина была синего цвета. Успокаивала. Усыпляла...

Синим стало маленькое каменное низкое узкое помещение карцера, синим стало медленно затихающее внутри нее пламя. Девушка плыла в море синего света, слегка покачиваясь на мягких волнах тишины. Тишина была огромной, древней, вездесущей. Тишина знала все – что было, что есть и что будет. Тишина велела все забыть. Слушать ее и плыть дальше. Долго. Бесконечно долго...

- Ярборро. Ярборро. Демоны. Что ж ты делаешь, Ронн? Это же принцесса. Принцесса Ярборро. Не иначе как игры политические... Держись, Джен. Держись, девочка. Терпи. Вот и коснулась тебя тяжелая доля монарших особ – проклятье августейшего рода. Но ничего. Ничего-ничего – маленький опоссум спасет жемчужину королевства. Трепещите, предатели. Бунтовщики. Заговорщики. Сейчас-сейчас. Сейчас. Тут у меня... С собой. Пирожки вот. Запеканочка. Киселек из ярра горяченький. Хозяйка Марта как переживала. Ты себе не представляешь. Но она у нас молодец. Патриот. Как узнала, что я к тебе, в ссылку...

- Чай... – девушка смотрела на зверька, который суетился, деловито распаковывая пакеты. Никогда еще она не была так рада его видеть. Ядовитый обитатель коварных болот королевства закатывал глаза,

прижимал лапки к груди, тряс над головой крошечным кулачком, грозя восставшим против монаршего рода бунтовщикам. Но главное – он разливал ароматный, горячий густой напиток и доставал пирожки. В животе принцессы заурчало. Мысль о том, что она отбывает наказание, и, наверное, это не очень честно... Эта мысль мелькнула и исчезла, как только пальцы обняли теплый бумажный стаканчик.

- Вот так. Пей. Пирожок вот возьми... И мне дай – что-то я перенервничал. Нет, лучше запеканку. Сладкое успокаивает. Ой, сердце колет как... Как же ты меня напугала. Это ж надо – в карцер угодить. И было бы из-за чего, между прочим. Нет, он, конечно, хам, не спорю. Но ты себя в зеркало-то видела, Ярборро?

- А фто фо мной не так? – с набитым ртом спросила Джен.

- Как что? – Чай подскочил, взобрался по мантии девушке на плечо, развернул к себе ее лицо, и широко улыбнувшись зубастой улыбкой, прошептал, – ты красавица.

Джен поперхнулась, чуть не выплеснув драгоценную согревающую жидкость.

- Должна понимать, что будишь у противоположного пола сексуальную агрессию. Нет. Надо с Дин поговорить. Пускай нажмет на Верховного. Сколько раз я говорил, что психологию надо с первого курса вводить.

- Чай, а...

- Молчи... Молчи несчастная, и слушай. Если будешь так реагировать на каждого юнца – огня не хватит. Академию спалишь. О, демоны... Счастье еще, что ты мазила, Ярборро, каких Ронн еще не видел. А то бы находили мы молодых дурно воспитанных магов с дротиками в...

- Кстати о дротиках, Чай. Я недавно кое-что еще о кинжалах вычитала, и...

- И получишь сейчас у меня еще и за это. Тебе кто разрешил шастать в библиотеку зельеваров? Без меня. Научил, на свою голову. Ты что делаешь? Ты хоть понимаешь, что тебя отчислят, если застукают? И никакой Албертон тебя не... Албертон. Албертон идет сюда. Так, осужденная – поела? Попила? Все, детка – меня здесь не было. И мой тебе совет – верни на место несчастное выражение лица, а то магом не надо быть, чтобы...

Ядовито-зеленое облачко растаяло перед носом магистра Корри дар Албертона.

Джен куда-то исчезла, Шарль ушла с магистром дар Рийсом. Ива

осталась одна.

Как только девушка оставалась одна – ее охватывал страх. Страх, что день, когда какая-нибудь Кларисса укажет ей на дверь Академии – все ближе и ближе. Отчего-то именно эта аристократка из земель Ринарии, с которой они сцепились в самый первый день учебы, мерещилась Иве в кошмарах. Ни кто-то из преподавателей: въедливый политолог или огневичка с колючим взглядом... Нет. Именно эта девица.

Ива вспомнила слова Рийса о том, что над ней больше нет господ. Вспомнила, с какой гордостью ее встречала семья в деревне. Как мама вытирала слезы и шептала: «Хоть у кого-то судьба другая будет.»

Девушка распрямила спину. Выучит она политологию эту проклятую. И слова эти непонятные, тоже выучит. Жаль только, что библиотекарьша отказалась дать ей словарь толковый в комнату. Так бы уроки быстрее она сделала. На истории было тоже тяжело, но там преподавательница мягче. Она и диктовала медленнее, и рассказывала интереснее. Ничего, она будет стараться изо всех сил, и...

- Смотри, кто идет, – раздался елейно-издевательский голос Рины. – Придворная дама ее высочества.

Ива огляделась. За своими мыслями она уже поднялась в общую гостиную. И, конечно же, напоролась на куриц, что сгруппировались вокруг Клариссы. Вот интересно, если они или все время сидят и болтают в гостиной, или моют всем кости в коридоре – уроки делают когда?

- Может, нам ей уже и кланяться пора? – протянула насмешливо еще одна. Худая и угловатая, с некрасивым лицом эта девушка была похожа на очень недовольную голодную птицу. Раньше Ива ее не замечала. Но, судя по количеству огромных безвкусных перстней на крючковатых пальцах, девушка также была родом из земель Ринарии.

Кларисса же сидела, молчала и благожелательно улыбалась своей свите. А те и рады стараться.

Ива, стараясь не обращать внимания, шла к своей комнате. Завтра – магия воздуха. Этот предмет девушка обожала. Это... как дышать. Не то что история. Но если все перечитать, переписать лекцию еще раз – там вроде не было непонятных слов – есть шанс завтра не опозориться.

- Ничего, – донеслось до нее, когда девушка уже открывала дверь своей комнаты, радуясь, что попросила Джен помочь наложить охраняющее заклятье. – Джен Ярборро скоро отчислят – и ее отец им не поможет. Герцогиню нашу заморскую Рийс попользует – да и тоже выгонит. Кое-кто видел, как он заперся с ней в своей башне.

- Что с Джен? – развернулась Ива к девчонкам.

- Она – сумасшедшая. Чуть человека не убила, – с абсолютно счастливым видом сказала Рина.

- Не может быть...

- Подскочила к парню около расписания – да и шарахнула по нему градом огненных шаров, – закивали остальные девчонки.

- Думает, если она – принцесса и у нее отец здесь работает, то ей все можно.

- Оставьте эту деревню, дамы, – чуть склонила голову Кларисса. – Нам не о чем с ней разговаривать.

Ива уже не слушала. Она выскочила в коридор, судорожно пытаясь понять, к кому бежать и как помочь Джен. Наверное, надо к ее отцу, но магистра Ярборро она побаивалась. И – если дочери можно помочь, то он всяко будет на ее стороне. А вот их куратор... Он же говорил, что по всем вопросам надо обращаться к нему.

Ива выскочила на улицу и припустила к башне магистра. Стучать пришлось долго. Очень долго. Она не обращала внимание на удивленно-насмешливые взгляды обитателей Академии, которые, проходя мимо, с любопытством смотрели на растрепанную, плачущую девушку, которая колотила в дверь главного героя-любовника Ронна.

- Вот что такое могло еще случиться? – магистр дар Албертон рывком распахнул дверь. Но, оценив состояние девушки, смягчился. – Ивонна? Что с вами?

- Джен...

- В карцере, – понимающе ответил магистр.

Огляделся вокруг, отвесил кому-то ироничный поклон. И втащил девушку в прихожую. Проворчал:

– Как я понимаю Тома. Умный человек – забрался на болото, лишь бы не жить на территории Академии...

Потом перевел взгляд на свою студентку, которая стояла, как громом пораженная. Поднял очи горе... И обреченно поинтересовался:

- Успокоительных капель вам выдать?

- Так вы знаете?

Из голубых глаз стремительно исчезло отчаяние. Слезы. И там, в глубине синего океана, зародился гнев. Он стремительно накатывал девятым валом. И – как-то неожиданно – обрушился на магистра дар Албертона.

- Да как вы можете... Вы, кому положено защищать ваш – как вы говорили – первый курс.

- Но послушайте... – попробовал возразить Корвин.

Девчонка оборвала его повелительным взмахом руки. И Корри замолчал, пораженный. Белое лицо. Как снег. Какая у нее... белоснежная кожа. Волосы. Длинные. Красивые. Тоже светлые, лишь слегка золотистые. Чуть вьющиеся. И этот синий смерч в огромных, в пол-лица глазах. А талия... Если он ее обнимет – пальцы сомкнет. Как... Как же он раньше всего этого... не видел...

- Это недостойно вас, – тихо проговорила она. – У Джен рушится вся жизнь, а вы – заперлись в башне. И ничего не предпринимаете.

- Да поймите вы...

- Корри, – раздался из глубины покоев чуть капризный женский голос. – Ты скоро?

Ива одарила куратора презрительным взглядом. Только сейчас заметила его распушенные взлохмаченные волосы. Наброшенную мантию и то, что он был босиком. Заалела – и выскочила за дверь.

Она бежала. Коса хлестала ее по спине... Надо спешить, надо что-то делать. Но как узнать, где башня магистра Ярборро? И верховного мага... И... И почему слезы льются градом? И почему внутри так жжет от нестерпимой обиды? Что с ней, демоны?

- Ива, – она натолкнулась на Картера и его группу. – Тебя кто-то обидел?

Боевики тут же обступили девушку. Они, которые ее практически не знали, были готовы защищать. Так отчего же куратор Албертон... Но тут она вспомнила, что Джен...

- Мне срочно нужен магистр дар Ярборро.

- Зачем? – удивился Картер.

- Ты не слышал? Джен собираются отчислить. А наш куратор не собирается ничего делать.

- Бред полный, – нахмурился Картер. – Джен, конечно, молодец. И заварушку организовала знатную. Но никто не пострадал. Да и драки как таковой не было. Мы успели прикрыть и идиота, который ее оскорбил, и остальных возле расписания. Так что посидит на воде до утра. Охолонет. Получит предупреждение и отработку. Думаю, больше ей никто ничего не сделает. Вот если б она спалила толпу народа... Но этого же не произошло.

- Девчонки сказали, – растерянно прошептала Ива.

Парни посмотрели на нее с насмешкой.

- Ну, если твои первокурсницы сказали... – протянул кто-то.

- Беги лучше в тепло, – рассмеялся Картер. – А то простынешь.

Но сил идти у Ивы не было. Она вспоминала все, что наговорила куратору... Стихии... Что же ей теперь делать...

...

Корри, поднимаясь в спальню, отчего-то улыбался. Хотя девчонка, надо признать, совершеннейшая нахалка. Но у Джен есть друг. Настоящий. Маленький, хрупкий, но смелый, бесстрашный и преданный. Это замечательно. Ива. Имя какое... Нежное. Ива...

- Что-то у тебя первокурсницы совсем невоспитанные, – рассмеялась Генриетта.

- Есть такое...

Магистр хотел сказать это возмущенно. А получилось гордо. Генриетта улыбнулась – отчего-то грустно. И стала собираться.

- Зачем ты так? – обнял ее со спины Корвин. – Ты же очень красива. Прекрасный магический потенциал. И...

- Корвин, – холодно сказала она. – Тебе одиноко. Мне одиноко. Мы согрели друг друга. И все на этом. Я не лезу в душу к тебе. Будь любезен, поступай так же.

- Я могу помочь.

Она кошкой развернулась к нему, погладила по щеке. И тихо прошептала:

- Я справлюсь сама.

И все завертелось снова. Нарочитая нежность прикосновений, тягучие ласки. Долгие стоны... Иллюзия любви.

Генриетта ушла через выстроенный им портал. Магистр побродил по пустой башне, распахнул окно, жадно вдыхая холодный осенний воздух. Спустился вниз, оделся. Взял плед. Скатал его, спрятал под мантию, и отправился навестить одну первокурсницу, с огромным магическим потенциалом. Сильная сторона – огонь.

Джен выглядела... смущенной.

- Привет, – тихо сказал он ей. Сел на пол, чтобы глаза у них были на одном уровне.

- Не думала, что вы, магистр дар Албертон, будете меня навещать.

- Джен. Могу я попросить тебя называть меня по имени, когда мы не на службе?

- А как же то, что вы – мой куратор?

- Джен, я много думал...

- И как?

- Получилось.

- Поздравляю.

- Джен. Я пришел предложить тебе свою дружбу, – торжественно проговорил Корвин. Под низкими сводами подземелья это прозвучало...

как-то забавно. – Может, это тебе не нужно... или уже поздно. Ладно... Держи.

Он просунул между прутьев решетки что-то мягкое и теплое. Легко поднялся – в полутьме зазвучали его шаги.

Джен подняла с пола плед.

- Корри, – окликнула она. Но никто не отозвался.

- Та-дам. Соскучилась?

- Чай.

- Он самый. Скоротаю ночку с тобой – так и быть. А то мало ли. Все-таки подземелья Роннской магической Академии. Призраки туда-сюда снуют, наказанных студентов пугают.

Словно в подтверждение его слов в коридоре раздался крик:

- Выпустите меня. Мне страшно. Тут... Ааааааааа. Тут кто-то есть.

Джен вскочила.

- Чай. Ты знаешь, как отсюда выбраться? Это Руввим кричит. Мы должны ему помочь.

- Расслабься, Ярборро. Подкрепись вон лучше – я тебе тут горшочек с горячим принес. Хозяйка Марта переживает, что твоя легендарная попка, вопреки всем нормам и правилам вечно затянутая в брюки, похудеет и не произведет должного впечатления на демонов.

- Чай.

- Да не переживай ты так. Я ж говорю – это подземелье. Призраков тут и правда, много. И пугать наказанных студентов их прямая обязанность. У них договор с преподавательским составом. Поэтому их до сих пор не вывели. Во всяком случае – не всех.

- А разве призрака можно уничтожить?

- Можно. Их опрыскивают зельем. Магистр Дин тебе подробнее расскажет.

- А почему меня они не пугают?

Чай хохотал. Пока он смеялся, по усам его катились маленькие изумрудные капельки. Они падали на подол ученической мантии Джен, прожигая аккуратные дырочки, пока девушка уплетала жаркое. Наконец опоссум, отсмеявшись, пояснил:

- Почему-почему... Я же говорю – скоротаю с тобой ночку, так и быть. Какой же уважающий себя призрак сунется туда, где есть болотный опоссум. Хочешь, просижу весь вечер на Лирр-и-Лей? Спорим – целующаяся парочка на закате в воде не появится?

- Не надо. Не пугай их. Это... так красиво...
- Да, – вздохнул крыс, – любовь. Любовь – это...
- Отпустите меня. Не трогайте. Эй, кто-нибудь, – снова послышался испуганный мальчишеский голос.

- Не переживай – так ему и надо. В конце концов – он же тебя обидел? Значит, заслужил. Уверяю тебя – призраки не могут причинить никому вреда. Только напугать. До полусмерти.

- Погоди-ка, погоди-ка... Чай. А это не ты случайно натравил всех призраков подземелья на несчастного разом?

- Я? Джен... Ну как ты могла такое подумать. Чтобы я? Да... – опоссум завел лапки за круглый живот, и, пытаясь проковырять коготком дырку в середине ладони, ножкой старательно вырисовывал ровный полукруг на каменном полу.

- Чай. Немедленно разгони призраков. Слышишь?

- Я... ради тебя, между прочим... А ты...

- Чай, миленький, спасибо. Только... Мне его жалко. Вдруг он и правда сойдет с ума от страха? Кажется, он уже все понял и осознал. Он больше не будет. Чай... Ну пожалуйста. С меня пять лимонных пирожных с королевской кухни. И... и баночку вештиверового джема в придачу.

- Ярборро, да ты растешь. Растешь на глазах, девочка. Ладно – уговорила. Только погубит тебя твоя доброта, златовласка, ой погубит...

Опоссум вернулся, крики стихли. Только треск горящего факела за дверью. Джен собиралась с духом. Она должна была поговорить с ним о маме. Сейчас – или никогда.

- Чай?

- Давай свой серьезный разговор, не мучайся. А то у меня от твоих сомнений голова разболелась. Сунь руку в пакетик – там ничего сладенького не осталось? Совсем-совсем?

- Рогалик с вештиверовым джемом. Держи.

Чмокание и чавканье было каким-то очень громким. Видимо, акустика в карцере хорошая. Крыс, который всегда проглатывал любое лакомство не жуя, вдруг вспомнил, что для лучшего пищеварения пищу необходимо тщательно пережевывать. Пять минут. Десять. Джен не торопила. Она ждала, боясь, что Чай передумает. Наконец она услышала:

- Мы действительно очень дружили с Эммой. Она... Она была не такая как все. Смелая. Веселая. Жила магией. Была готова на любые эксперименты. Что-то там произошло с ее семьей – кажется, они не одобряли ее решения поступить в Академию. Подробнее я не знаю, Эмма не любила об этом говорить. Она хотела стать магом.

- А...

- Не перебивай. Знаю я. Знаю, что волнует тебя больше всего. Знаю, о чем ты там вычитала – сам же тебе это и подсунул, болван...

- Ты... Жалеешь, что...

- Ярборро. Еще раз встрянешь, и будешь до утра с призраками развлекаться. Сказал же – не перебивай.

Джен прикусила губу, виновато посмотрела в маленькие черные глазки-бусинки, всем своим видом показывая, что больше не будет.

- Если бы я немножко повременил. Объявилась бы Эмма, все вспомнила, забрала эти кинжалы проклятые – и все. Самое страшное, что случилось бы – тебе Корри двойку по боевым искусствам нарисовал. Но я не знал тогда, что Эмма жива. Не был уверен. А артефакты были у тебя долго. Слишком долго.

Все, о чем Джен читала в старых свитках, становилось реальностью в холодной полутьме карцера. Рини – мистический народ земель Ярборро, после победы магов, ушли. Они ушли за болота. И тогда же на болотах появились смертельно ядовитые опоссумы – зеленые слуги Рини, стражи портала. Парные кинжалы-дротики, или змеиные кинжалы – артефакты воительниц рини. Оружие начинает действовать после ритуала. Дух зеленых змей, заключенный в кинжалах, материализуется, и воительница дает ему напиток своей крови. После этого стрелок не промахивается. Никогда. Оружие всегда находит своего хозяина и возвращается к нему. Или к родственнику по крови, если сам хозяин не зовет его.

Кинжалы, которые Эмма, Алан и Том нашли в лесу, принадлежали рини. Дочь племени нарушила закон и перешла границу. Случайная история любви, изгнанной из земель и деревенского юноши, очарованного лесной феей.

Корзину с ребенком рини оставили на болоте, призвав магину-зельевара, как раз собирающую травы неподалеку. Опоссумам запретили нападать на магину. Девочке-полукровке оставили жизнь. По законам рини ребенок невинен. Племя казнило Рипли и ее возлюбленного. Парень умер от яда опоссума.

Кинжалы, потерянные воительницей в лесу, когда она пыталась сбежать от своих, уже добрались до Академии вместе с Эммой. На самом деле артефакты искали девочку – ребенка, которого магистр Дин принесла в Академию. Вместе с младенцем на дне корзинки спал детеныш болотного опоссума – самого ядовитого существа королевства. Зверек, наделенный магией и слюной со стопроцентным ядом. Приручить его и использовать как материал для исследований – мечта любого зельевара, а тут такая удача.

Магистр Дин рискнула. Три года она работала над зельем, которое позволило бы смертоносному существу заговорить. В его разумности и высоком интеллекте она не сомневалась.

- А что сделала магистр Дин для того, чтобы ты перестал шантажировать студентов?

- А ты не так глупа, как кажешься, Ярборро. Правильные вопросы задаешь. То есть про кинжалы дальше слушать не будешь?

- Буду. Прости...

- Эмма раскопала об этих кинжалах все, что могла. Поначалу она и со мной-то дружбу завела с корыстной целью, – крыс усмехнулся, – подкупала чем только могла. Алан Ярборро в ней души не чаял, так что, когда сладости из столовой Академии поднадоели, в ход пошли кулинарные шедевры родового имения вашего высочества, – Чай склонился перед Джен в глубоком изящном реверансе. И как только этому толстому опоссуму удастся так грациозно двигаться?

- Мама... Мама прошла этот ритуал, да? Ей было плохо, а потом она вдруг стала метать кинжалы без промаха. Все верно... Все... Все сходится, Чай.

- Знаю...

- Ты... Ты был там, с ней?

- Я не хотел. Я отговаривал ее, как мог. Я даже выкрал эти булавки и притащил их Фрее. Удивительно, что ее называли так. Хотя... Может рини записку в корзинку положили? Не знаю. Только девочка была еще слишком маленькой. Ничего не вышло – Дин отдала Эмме ее любимую игрушку обратно. Джен, отдай кинжалы матери. Эмма вспомнит, и все встанет на свои места. Кинжалы нельзя долго держать у себя. Они отнимают силу у того, кто не прошел ритуал.

- А кто прошел?

- Кто прошел и ВЫЖИЛ, те метают без промаха. Это все, что я знаю, принцесса. Но это – Договор. Договор с духом, понимаешь? Злым, опасным, несущим смерть и разрушение духом. Я не знаю, какая за это, в конце концов, наступает расплата. Но она, скорее всего, есть. У Эммы уже нет пути назад. Но у тебя... У тебя еще есть шанс не связываться. И мой тебе совет, Ярборро – забудь.

ГЛАВА 20

- Кара... – прошептал Алан Ярборро, – ты же понимаешь, что у меня не было выбора...

- У меня сердце разрывается, Алан, – глаза в прорезях маски блестели от слез.

- Пойми. Для Джен очень важно быть просто студенткой. Такой, как все. И отбывать наказания в том числе. Все под контролем, поверь мне. С ней ничего не случится, я тебе обещаю.

- Я верю. И – да, я понимаю. Понимаю...

Кара плакала, обнимая дрожащую Джен, плакала она и потом, когда он уже вел ее в свой кабинет, подальше от любопытных взоров... А сейчас... Она опять была от него далеко, злясь на себя за проявленную слабость. И от этого становилось нестерпимо больно.

- Кара... – сделал он шаг к ней, удивляясь все же, что не может назвать ее Эммой.

Сердце Эммы остановилось много лет назад. И он помнил этот момент. Слишком хорошо помнил.

Женщина в маске кивнула. Отвернулась. И вдруг замерла посреди кабинета, не сводя глаз со стола.

Маг, проследив за ее взглядом, застыл. Ни одного огромного роскошного букета там не было. Стояли в стакане какие-то невзрачные красненькие цветочки.

Первым желанием боевика было отдать приказ оцепить здание и найти виновных, но вместо этого он еле успел подхватить женщину на руки:

- Эмма, – все-таки выдохнул он.

Нестерпимо болели запястья. Она открыла глаза. Ее комната. Руки. Такие белые. Что-то маленькими красными огоньками горит на руке. Она перевела взгляд.

- Чай, – голос хриплый, еле слышный. В горле пересохло и саднит.

- Очнулась, – подпрыгнул опоссум, одевая и на другую ее руку маленький венок из ярко-алых крошечных цветов.

- Чай... что это?

- Болотные огоньки. Если змея укусила – первое дело. Нас поначалу змеи ой как кусали. Их на болоте много. Потом, конечно, перестали. Они ж от яда опоссумов мрут. Но укусы от них дико чешутся. И шерсть выпадает. Так вот если сразу поест болотных огоньков – пройдет быстрее. Только...

Боюсь я, что средство это, только на нашего брата действует. Но... Может, тоже съешь, а? – крыс поднес к ее лицу маленький букетик.

- Кара. Кара. Эмма. Любимая... Пожалуйста, очнись, – он накрыл ее губы долгим, нежным поцелуем.

- Алан...

- Я здесь... Вставай, я тебе помогу.

Она сделала неуверенный шаг вперед. Подрагивающей рукой погладила лепестки. Улыбнулась каким-то своим мыслям. Вытащила букетик из стакана, поднесла к лицу.

Сердце сжалось от счастья, когда белоснежная маска с горящими глазами развернулась к нему, прижимая к себе цветы.

- Спасибо... Мои любимые.

Боевик был счастлив. Как ребенок. Нет – больше. Ребенку еще расти и расти до такого счастья.

Конечно, он обо всем догадался. Еле заметные следы лап на столе (что-то липкое – скорее всего вештиверовый джем), да пара ядовито-зеленых шерстинок, говорили сами за себя.

Алан Ярборро не мог оторвать глаз от белоснежной маски. От затянутых в перчатки тонких пальцев. От маленьких алых огоньков. Как же ей... идут эти цветы.

Раньше он не замечал, как нелепо смотрелись огромные помпезные букеты. Он заказывал их для нее в королевской оранжерее, но никогда не задумывался о том, что у любимой девушки есть свои предпочтения. Цветы. Любимые цветы Эммы. Какое у нее любимое пирожное? Запах? Книга? Цвет? Музыка? Он не знал. Он не знал девушку, которую любил. Понимал, что любит и не может без нее дышать. Но не знал. Все то недолгое время, что они были вместе, думал лишь о том, чтобы она была рядом. Рядом с ним. Эгоист. Дурак и эгоист...

- Прости, – она вдруг развернулась и направилась к выходу. – Я оставлю тебя. Мне надо подумать.

- Нет, – он осторожно перехватил ее руку. – «Оставлю» – больше не будет.

- Перестань, – в ее взгляде зажглось что-то...

Алан взглянул в них.

- Отражение моих желаний, – тихо-тихо прошептал он, боясь спугнуть. – Кара... Пожалуйста, дай мне шанс. Мне столько нужно исправить. Мне так много нужно о тебе узнать...

Он склонился над ее рукой, прикоснулся к коже там, где заканчивалась перчатка. Пульс под ней сходил с ума. В такт его собственному.

- Кара...

- Алан, – в голосе был протест.

- Скажи мне, – мужчина распрямился и уставился в прорези маски. Она хотела отвести взгляд, но он не позволил. – Вот я отпущу тебя... Ты станешь счастливее? Не будешь плакать этой ночью?

- Иногда мне кажется, что ты меня околдовал... – и она сама потянулась к его губам.

«Не стоит в кабинете. Не в кабинете... Только не в кабинете...» – билась у виска здравая мысль, пока они срывали друг с друга одежду.

- Кара, – простонал он, протестуя. Схватил ее на руки и потащил в портал, в спальню...

Свечи. Свечи горели всюду. Капризные тени недовольно слонялись вдоль стен. Сегодня им не сыграют на черной, как ночь, флейте. Сегодня они не будут водить хороводы вокруг демоницы.

Чары Аль таяли. Туман рассеивался. Еще немного – и их с Томасом маленький домик гостеприимно покажется в надвигающихся сумерках.

- Демоны... – прошептала Аль и без сил опустилась в кресло. – Демоны в Академии.

- Сегодня прибыла названная дочь владычицы демонов, чтобы уточнить детали...

- Дочь... – Демоницу передернуло. Она вскочила. И с ненавистью сказала. – Если у нее есть дочь, отчего же владычица не оставит меня в покое?

- Любимая, может, ей просто надо знать, что ты – жива. Что у тебя все хорошо...

- Скажи мне, Том... Если совещание было в субботу, то почему ты мне все рассказал только сейчас?

- Пытался найти решение своими силами.

- И как?

- Не очень. Если ты не будешь играть на флейте – нас найдут маги. Если будешь – демоны.

- Мы в ловушке... – на секунду их взгляды встретились. В огромных глазах притаился страх. Женщина опустила голову, беспомощно выставив маленькие рожки. Хвост обвил круглый животик, руки закрыли лицо.

- Аль, умоляю, послушай. Если уж Ярборро уговорили заключить мир с демонами, то и с владычицей Руфаль можно договориться. Мы любим друг друга. Мы вместе. У нас будет ребенок. Невозможно скрываться

вечно. И... лгать. Тем, кто нас любит. Доверяет...

Аль молчала. Томас с силой растирал шрамы, словно хотел содрать их вместе с кожей.

- Прости... Я боюсь... – прошептала демоница.

Мужчина шагнул к ней, привлёк к себе. Сел в кресло, усадил на колени.

- Я вот что придумал. Только выслушай меня спокойно...

Маг осторожно гладил подрагивающие плечи любимой. Зная ее взрывной характер, он старался говорить быстро, моля стихии сделать так, чтобы принцесса дослушала до конца:

- Надо все рассказать Алану. Он, конечно, будет зол – ведь я лгал ему. Но... Думаю, он нам поможет. И потом – если окажется, что Кара – это, действительно, Эмма, которую мы все считали погибшей...

- Ты не понимаешь, – вскочила Аль. – Кара, Эмма, Алан... Какая разница. Владычице демонов нужна я, Том. Демонам нужна наследница. А это дочь. Законная дочь, плоть от плоти, кровь от крови Владычицы. У Руфаль не может быть больше одной девочки. Это – закон. Они могут сколько угодно удочерять, но только я могу взойти на престол, и обеспечить мир. Это мой долг. Я не знаю, что было бы, если бы я умерла. Но если станет известно, что я жива, то...

Она прижала руки к животу...

- Придумают легенду. Например, что меня героически освободили из плена. А потом у меня появится правильный муж. Демон. И правильный ребенок. В противном случае род пресечется – и будет свара за власть. Руфаль этого не допустит. Никогда.

- Она все же твоя мать, – покачал головой Томас. – Да и Лиандр мне кажется вполне приличным...

- Ты еще скажи – человеком. Томас, она – повелительница. У нее на плечах – целый мир. Мир Демонов. А отец... «Смирись, доченька. Это прежде всего твой долг», – это все, что он мне скажет.

- Аль... Мне порой кажется, что с ними договориться будет проще, чем с тобой.

- Я устала, пойдем спать, – вдруг поднялась демоница. И даже улыбнулась.

Томас хотел возразить, взять упрямую жену на руки, притащить в Ронн, вызвать Алана – и, наверное, Рийса... Тот хорошо разбирается в разных интригах...

Но понял, что идет в спальню, механически раздевается, укладывается под одеяло. Значит, пока он обнимал свою демоницу – Аль его околдовала.

Тело не слушалось, и только шрамы, будто взбесившись, беспомощно бегали по лицу.

- Прости, – прошептала она, – Когда злость пройдет, ты поймешь, что так лучше.

- Немедленно расколдуй меня, – изо всех сил борясь со сном, прохрипел Томас.

- Нет, любимый, – и слова утонули в долгом прощальном поцелуе. - Твоя жизнь и жизнь нашего ребенка дороже всего.

- Дороже любви и... доверия?

На мгновение ему показалось, что он достучался... Что Аль расплатится и уберет заклинание. Но демоница решительно вытерла глаза и приказала:

- Спи.

Кара проснулась, выскользнула из-под одеяла. Оделась, с удивлением обнаружив свою аккуратно сложенную одежду. Хотелось, как можно скорее оказаться среди людей. Создать иллюзию. Как будто ничего не было. Потому что думать о том, что было, не было сил. Не сейчас. Может быть, потом. Но только не сейчас. Алан...

Прислушалась. Поняла, что дыхание мужчины изменилось. Он ее почувствовал. Ну конечно, иначе и быть не могло. Ярборро не просто маг. Боевик. Столько лет войны. Развернуться – и споткнуться о взгляд серых глаз было страшно. Рядом с ним она теряла власть над собой.

Допустить новый всплеск страсти она не могла. Зачем? Сбежать, ничего не объясняя, наверное, тоже. Или нет?

- Кара... – его голос был тихим. Тихим и грустным, – не надо. Ничего не надо. Иди. А я буду ждать. Ждать, когда ты сама придешь ко мне.

- Я... Прости...

Шелест легких шагов – и все стихло.

Маленький букетик болотных огоньков с опаской поглядывал на Тьму, что обиженно ворчала под кроватью. Тьма забилась в самый дальний угол, сжимаясь от яркого света, льющегося из Души. Этот свет становился все ярче, и, похоже, никуда не собирался уходить. А тело, которое Тьма уже считала своим, нестерпимо ломило от счастья...

- Профессор дар Албертон, – Каре удалось, наконец, поймать Верховного в относительно тихом и безлюдном коридоре между парами, – профессор дар Албертон.

- Да-да, дэми Кара, чем могу быть Вам полезен?

- Я бы хотела посмотреть архивные материалы. У меня появилась идея подготовить спецкурс по истории Ронна для своих студентов...

- Замечательная мысль. Я вот все хотел спросить о вашей иерархии преподавательских чинов. Уж простите старика за любопытство...

- Конечно, – улыбнулась маска, – атэ – это преподаватель, равный вашему магистру. А дэми – профессор.

- О. Не ожидал. Очень приятно, коллега, – и Верховный слегка поклонился, пряча улыбку в белоснежной бороде.

- Эти ранги используются для демониц. Демоны – риу и гур. Риу – магистр, гур – профессор.

- Вот как... А не могли бы Вы, дэми Кара, провести небольшую вводную лекцию для преподавателей? Особенности учебного процесса в Академии Демонов, и, конечно, особенности этикета. Традиции, обычаи. Как здороваться, как обращаться. Ведь нам теперь плотно сотрудничать. Не хочется оказаться невежливым. Ну, так как?

- С удовольствием, профессор дар Албертон...

- Ах да... Архивы. Пойдемте со мной, дэми Кара. Пойдемте.

Основным зданием Академии считался огромный старый замок, в самом центре которого находилась винтовая лестница. От центрального зала она взлетала в небо, к самой высокой башне, а уже оттуда падала вниз, в темноту и холод подземелья.

Кара с интересом смотрела по сторонам. В темных прорезях маски глаза казались еще больше. Женщина молча шла за профессором, двигаясь абсолютно бесшумно, как кошка.

«Удивительно, – подумал Верховный маг Ронна. – Она способна гасить энергию до минимума. Не знай я, что дэми идет за мной – ничего бы не почувствовал. Даже и не заметил. Это я – не самый слабый маг королевства. А ведь Кара – не демон. Какой потенциал, какие возможности. Непременно надо будет предложить ей место и ставку...».

- Вы не против небольшой экскурсии по замку? – обернулся профессор.

- Нет, что вы. Было бы чудесно...

- Итак, наверху, обратите внимание, – самые высокие башни замка. Их полностью занимают две кафедры. Кафедра Звездочетства и Предсказаний

и кафедра Чародейства. Звездочеты – наша элита и гордость. Редко кто из студентов попадает туда, доложу я вам. Видите ли, дело в том, что уникальные математические способности и высоко развитая интуиция, требующиеся для того, чтобы стать звездочетом-предсказателем, встречаются среди студентов крайне редко. А уж вкупе с внимательностью, точностью и трудолюбием...

Профессор остановился, взмахнул руками – и стал похож на птицу. Таковую остро сожалеющую птицу – действительно, ну вот почему такие необходимые таланты встречаются среди студентов так редко.

- А чем занимается кафедра Чародейства? – Кара старалась сосредоточиться, потому что мир вокруг нее стал почему-то расплываться...

- Дар чародейства, к великому нашему сожалению, встречается еще реже. Один воспитанник в пять лет считается огромной удачей. Можете себе представить? Чародей – это маг-художник. Созданный им набросок способен унести нас с вами в прошлое. Маг, будто путешественник во времени вновь переживает запечатленные рукой мастера события. Не маг просто любит мастерски сделанным рисунком. Так что магистр-чародей, воспитывая одного ученика, который, как правило, не остается в Академии, а уходит на службу (за которую более чем щедро платят, чародеи нарасхват.), в основном занимается тем, что ведет хронику преподавательских будней. Мы не...

- Дэми Кара.

- Лестница-позвоночник... Правда, замок похож на огромного древнего зверя? А эта лестница – его позвоночник.

- И этот монстр проглотил нас...

- Почему монстр, Алан? Наоборот... Огромный, добрый зверь дал приют. Разрешает нам жить у себя в животе и учиться.

- Конечно, родная. Конечно, – и Алан поцеловал Эмму в нос.

Кроме них у лестницы толпился весь курс. Это была традиция – чаропортрет курса в конце учебного года вместе с куратором. Чародей суетился, пытаясь всех расставить по местам.

- Встаньте так, чтобы всех было видно.

- Действительно, – обратилась к студентам магистр Дин, – не прячьте свои юные прекрасные лица. Мало ли какие преступления вы совершите в своем славном будущем? Когда боевые маги из отдела расследования придут в архивы, нам будет, чем им помочь.

Все засмеялись, а руки чародея запорхали на листом бумаги.

- Дэми Кара. Дэми Кара, – обеспокоенный голос Верховного стучался в сознание, застревая в ватных сугробах.

Запах. Какой... Отвратительный, резкий запах. Надо повернуть голову, иначе ее вырвет. Этот запах бьет прямо в нос. Ха-шиии-рри.

Тонкие морщинистые пальцы, усыпанные разноцветными крапинками пятен, шрамами и ожогами держали маленький пузырек темно-зеленого стекла. Странно, что такая изящная вещица была наполнена таким жутким содержимым.

- Ну вот, очнулась. Вставай, девочка, вставай... Нам с тобой поговорить надо.

- Линда... Ты... – Албертон посмотрел на профессора зельеварения. Они уже давно понимали друг друга без слов.

- Да, Верлих. Я почти... Почти уверена. Кара – Эмма Гриффс, бывшая воспитанница Академии Ронна и моя несостоявшаяся аспирантка. Самая способная и перспективная...

Они говорили так, будто она их не слышит... Надо открыть глаза, встать... Надо.

Магистр Дин поддерживала Кару, не обращая внимания на съехавшую с плеча огромную шаль, и, слегка кивнув Верховному, открыла портал.

Шкафы... В одном – жизнь, в другом – смерть. «Жизнь и смерть... Стоят и смотрят друг другу в глаза, девочка. Как мои шкафы» – прозвучал в голове знакомый голос. Еще она почувствовала кисло-сладкий вкус ароматного, густого горячего напитка. Кажется, она его любила. Когда-то...

- Вот, Эмма – пей.

Голова кружилась. В сознании еще звенели голоса, толпились непрощенные образы, но ей все же было уже лучше. Она посмотрела в ярко-синие глаза. Такие... молодые на стареньком, сморщенном лице. И такие знакомые.

- Не смотри на меня так, – старушка засмеялась. Будто варево в огромном котле булькнул смех зельевара, – не смотри. Я буду называть тебя Эмма, нравится тебе это или нет.

- И я тоже. Эмма...

- Чай.

Женщина в белоснежной маске и перчатках обняла зеленого опоссума. Старушка в огромной вязаной шали неопределенного цвета с рельефно вывязанными черепами вытерла набежавшую слезу узкой ладонью в разноцветных пятнышках:

- Вы... Потрясающе смотрите вместе, – пробормотала она. Ну да ладно, – давайте пить кисель.

Они пили кисель с еще теплыми булочками от Марты и болтали обо всем. О том, как используют демоны слезу единорога в составе своих зелий, о том, что помнят об Эмме Гриффс магистр Дин и опоссум. Кара слушала их с интересом, впервые за последнее время, не чувствуя ни страха, ни боли. И это было замечательно.

- Ты хочешь все вспомнить, девочка? – голос магистра Дин звучал откуда-то из-за шкафов, куда она ушла якобы за новой порцией киселя.

- А это... возможно?

- Думаю, да. Хотя, наверное, не сразу. Давай-ка мы с тобой начнем... вот с этого... Чай.

Опоссум внимательно посмотрел в прорези маски, будто хотел поддержать, и тоже скрылся за шкафом. Вернулся крыс с пузырьком, внутри которого мерцала маленькая голубая звездочка.

- Это же...

- Ты прекрасно знаешь, что это, Эмма. Удивительная ирония судьбы, не правда ли? Дипломная работа, над которой ты работала. Она касалась зелий, помогающих восстановить частичную потерю памяти.

- Звезда забвения, – примерная ученица бормотала вызубренную из словаря информацию, – минерал со дна океана. Перейдя в жидкое состояние, способен полностью стереть память. Открытие принадлежит Акилле Перливестеру, магу средневековья. Исследования проводились зельеваром на приговоренных к казни. Перливестер добавлял полученную вытяжку в питье несчастных. Он считал, что так уменьшает страдания идущих на смерть. Вскоре он сам был казнен за это. А раствор, созданный Акилле, получил название «Вода милосердия». Некоторые летописцы упоминали, что зельевару каким-то образом удалось выпить ее перед смертью. Когда утром мага вели на казнь, он шел, испуганно озираясь вокруг...

- Ты предложила уменьшить концентрацию Перливестера в десять раз и добавить травы, стимулирующие деятельность подсознания. Нырнуть еще чуть глубже, чтобы вырваться из водоворота стрессовых факторов, что привели к потере памяти. Даже если твоя амнезия – результат неизвестного нам магического воздействия – должно получиться. В конце концов, боевые маги теряют память не только от пережитых ужасов, но и от магических атак. А мы с тобой собирались им помочь. Помнишь?

- Нет... Не помню. И... Спасибо, но лучше мне не вспоминать, – Кара поставила пузырек на стол и решительно вышла.

- Оставь ее. Ей надо побыть одной, подумать, – остановила Дин опоссума, который рванул за уходящей женщиной в маске.

- Я... я должен с ней поговорить. Это касается Джен.
- Тогда передай ей это, – Дин вложила в крошечную лапку пузырек, – Эмма очень скоро поймет, что на самом деле у нее просто нет выбора. Бедная... Бедная моя девочка.
- Выбор есть всегда, – пробормотал опоссум, вглядываясь в крошечную голубую звездочку, едва мерцающую за стеклом.

В башне не было никого. Куда-то попряталась испуганная его необычным поведением прислуга, и, похоже, не собиралась появляться. Но это и к лучшему. Завтрак подождет, иначе он пропустит выход Джен из карцера. Потом сходит к Марте сам. Тем более что зайти к Хозяйке сегодня нужно непременно. Есть одно очень важное дело.

Алан Ярборро переживал, как его девочка перенесла наказание. Дженни, конечно, не робкого десятка, но... Некоторые студенты после карцера проводили в лекарском крыле Академии не один день. Приведениям подземелья, как правило, скучно. Такие строгие наказания довольно редки, вот призраки и стараются оторваться впрок. Вреда причинить они не могут – только напугать. И все же.

Глава гильдии боевиков торопился, спускаясь в подземелья. Туда же спешил и магистр Корри. Алан бросил взгляд на ученика. Тот выглядел... Уверенно. Чуть легкомысленно. Расслабленно. Без тоски в серо-зеленых глазах. С ехидной искоркой, мелькающей в уголках безупречной улыбки. Что послужило причиной таких резких перемен боевик, понятное дело, не знал. Но обрадовался. Последнее время настроение друга вызывало у него тревогу. Правда, не за него. За Джен.

- Ну что? – обратился Корри к Алану. – Выпускаем нашу принцессу из мрака заточения?

Ярборро хотел было ответить, но его чуть не сбили с ног. Два молодых аспиранта-лекаря несли носилки. Под несколькими пледами с зеленым лицом и трясущимися мелкой дрожью руками лежал третьекурсник. Кажется, это тот самый мальчик, с которым сцепилась Джен? Синие губы мальчишки бормотали какую-то бессмыслицу:

- Здесь... здесь... здесь кто-то есть. Они, они придут за мной... Придут... Не надо. Слышите? Оставьте... Здесь... здесь кто-то есть. Они придут...

- Папа. Корри, – раздался звонкий и... довольный голос дочери. – В смысле магистр Ярборро и магистр Албертон. Рада вас видеть.

- Как ты? – тихо спросил отец, рассматривая Джен.

- Нормально, – удивленно посмотрела она на него.

- Не злишься?

Взгляд стал недоуменный:

- Все же было по справедливости? Разве нет?

Потом дочь стала серьезной, подошла к Корри и протянула ему свою маленькую ладошку.

- Магистр дар Албертон, – торжественно сказала она. – Я принимаю вашу дружбу.

Корри так же торжественно пожал ей кончики пальцев. Ярборро показалось – или из-под мантии мелькнул кусочек кисточки пледа?

- Все. Я побежала. А то опоздаю на завтрак.

И Джен унеслась. Что-то явно прижимая к себе под мантией.

- И нам пора завтракать. А то пойдем на пары голодные. – рассмеялся Корри. – И не свалишь ведь. Не студенты. Не солидно.

- Это точно, – вздохнул Алан. Он подумал, что с гораздо большим удовольствием разыскал Кару, чтобы пригласить на завтрак. Они бы отправились куда-нибудь. В конце концов, на территории Академии есть кафе. Вот только он почти двадцать лет там не был. Да... Он оказался совершенно не подготовленным к такому повороту событий.

Кстати, надо бы завести поместье. Тихое. Уютное. Чтобы на несколько лиг в округе – никого... Дело стоящее, но хлопотное. Так долго он ждать не может. Может, Томас пустит его к себе на пару дней? Он ведь живет один. Интересно, а почему Кавендиш не живет в своей башне, раз все равно один? А что если... не один? В это трудно поверить и Томас никогда не говорил, но...

Алан Ярборро вдруг осознал, каким черствым стал за это время. Ему и в голову не могло прийти, что у кого-то может быть личная жизнь. Чувства. Собственная душа была заморожена горем, а о других маг просто-напросто не думал.

Он был эгоистичным мужем, который не задумывался о том, хорошо ли знает собственную жену. Он был эгоистичным другом все это время. Ведь если задуматься, больше, чем Томасу боевик никому не доверял. Ни на кого так не мог положиться. Томас. Нежелание друга сводить уродливые шрамы, несмотря на уговоры врачей и Дин. Грусть в глазах. Как же он раньше не замечал всего этого? Ни разу не вызвал на откровенный разговор? Даже не попытался поддержать, может быть помочь?

- Ярборро. Ярборро, – Корри вздохнул, и, обернувшись к Марте, произнес:

- Неси ему то же, что и мне. Бесполезно – он не слышит.

Завтракали молча. Говорить не хотелось. Мысли Алана Ярборро были

далеко.

- Все, – младший Албертон откинулся на спинку кресла и довольно похлопал себя по животу, – Марта, спасибо. Все было очень вкусно.

- На здоровье, – мелодичный голос хозяйки пытался перекрыть жизнерадостное чириканье.

Перышки Алана последнее время просто горели огнем. Даже те, что стали последнее время чернеть, как будто снова посветлели. Марта улыбнулась. И аппетит последнее время хороший, и чириканье такое веселое, беззаботное. Корри тоже не отставал – пришел в себя. А Дигги, тот и вовсе заливался соловьем.

Марта улыбнулась. Кажется, все хорошо. Вот только Том ничего не ест. Молчит, беспокойно перескакивая с одной жердочки на другую. Неужели случилось что?

- Пошли Ярборро. Нас ждут трудовые будни. Не знаю, как от любви, но от голода ты умереть не должен, завтрак был плотным. Свой долг я выполнил – дальше сам, – Корри развел руками и улыбнулся.

- Договорись у меня, – беззлобно буркнул боевик. – Иди, мне надо задержаться.

Не забыв поцеловать руку Хозяйки и сказать ей что-то приятное, галантный куратор покинул преподавательскую столовую. Дождавшись, пока легкие шаги Корри стихнут, Ярборро решительно направился к стойке, над которой едва покачивалась чирикающая птичья клетка.

- Марта, можешь мне организовать на вынос что-нибудь сладкое? Ну, не знаю... Выпечку какую-нибудь?

- Хочешь поддержать Джен? Правильно. Приходи после обеда – сделаем лимонных пирожных, порадуем нашу принцессу. Ее любимые. Надеюсь, у меня не хуже, чем в замке Ярборро?

- Это не для Джен, Марта. Это для... кое-кого другого.

- О... Понимаю, – Марта глубокомысленно кивнула и прикрыла глаза, – даже не знаю, Алан, что тебе предложить. Я слышала, мир демонов такой утонченный. Изысканный. Постараюсь что-нибудь придумать, зайди ко мне часика через четыре.

И Хозяйка подмигнула магистру.

- Марта, – боевик сжал кулаки, стараясь не рычать. – Марта, пожалуйста, что есть из сладкой выпечки? Сейчас.?

- Рогалики есть... С вештиверовым джемом. Теплые еще...

- Отлично. Неси.

Вздыхая и обиженно пожимая плечами, Марта исчезла. Через несколько минут женщина принесла теплый, сладко пахнущий ванилью и

корицей кулек.

Кара вошла в свои покои. Письменный стол у стены. Зеркало над ним. Приемная дочь владычицы демонов опустилась на стул. Голова гудела от последних событий. Их было много. Слишком много. Вспышки памяти. Вспышки страсти. Слезы. Злость. Злость на себя. На свою слабость и невыдержанность. Боль. Нестерпимая боль, когда она видит... дочь?

Огненно-золотые кольца длинных, густых, блестящих волос. В прическе – кинжалы, которые она чувствует. Всей своей кровью чувствует. Однозначно, это – магия. И об этом знает Чай. Она должна с ним поговорить. Ради Джен. Дженни. Это... она сама ее так назвала? Почему? Джен Ярборро. Серо-зеленые глаза девушки смотрели на нее в отражении зеркала. Живые. Умные. Образ исчез. Вместо него появилось ядовито-зеленое облачко...

- Чай? Как ты...

- Я так появляюсь. И исчезаю – тоже так. Но ты не помнишь. Ты ничего не помнишь, Эмма. И это, между прочим, сильно осложняет жизнь тебе и окружающим, не находишь?

- Мне не осложняет.

- Можешь и дальше бояться своего прошлого – дело твое. Мое дело маленькое. Вот – Дин велела тебе передать, – опоссум осторожно поставил маленький пузырек на стол, будто боялся, что женщина тут же схватит его и разобьет.

Но он ошибся. Пузырек исчез в белой перчатке.

- Спасибо, – прохрипело из-под маски, – Что-нибудь еще?

- Представь себе, – огрызнулся крыс, – Джен не выпускает кинжалы из рук. Она все знает – нашла информацию в библиотеке. Как ты когда-то. Понимаешь, что это значит? Насколько это опасно? Ах да. Ты же не помнишь. Но тебе, как мы только что выяснили, – и так не плохо? Отлично. Так вот – Джен знает про ритуал, который прошла когда-то Эмма Гриффс. Для тех, кто ничего не помнит и не желает вспоминать – небольшая историческая справка. Вы позволите, дэми Кара?

Кара кивнула, делая вид, что ее не задевает весь этот спектакль на столе.

- Двадцать лет назад, ну, или около того, некая Эмма Гриффс пошла на болота вместе со своим верным другом болотным опоссумом. Именно благодаря ему ее не искушали змеи и его соотечественники. Спасибо. Спасибо, – ну что вы, – сядьте, сядьте, – я еще не закончил. Спасибо за аплодисменты, спасибо.

- Можно ближе к делу? – женщина откинулась на спинку стула, и, закинув ногу на ногу, сложила руки на груди.

- Храбрые путешественники открыли портал, и попали в призрачный мир Рини, легендарного магического племени, жившего в лесах Ярборро... ээээ давным-давно. К ним вышла жрица, и юная Эмма прошла ритуал. Она напоила своей кровью духа зеленых змей и стала меткой и непобедимой. После того, как чудом выжила, провалявшись неделю в лекарском крыле. К лекарям, кстати, ее притащил опоссум. Перенес. Хотя она и была для него малость тяжеловата. Не припоминаем? Нет? Ну, тогда мозгами шевелим. Джен может не выжить. Это ты понимаешь?

- Она... пошла туда? Чай?

- Прогресс. До тебя дошло, о Кара. Я буду называть тебя Кара, потому что Эммой тебя назвать просто язык не поворачивается. Эмма не была такой тупой. И такой... эгоисткой.

Ядовито-зеленое облачко в виде змеи свернулось колечком на столе и растаяло. Опоссум исчез. Кара посмотрела на стол. Конверт. И как она сразу не заметила? Пульс бешено бился после ядовитых обвинительных речей. А ведь он... прав. Пока мысли были далеко, пальцы машинально разворачивали вложенный в конверт листок:

Уважаемая Дэми Кара.

Приказом за моей личной подписью от сегодняшнего дня Вам открыт свободный доступ во все библиотечные Архивы Роннской Академии Магии. Наши специалисты с радостью окажут Вам любую посильную помощь. Если все же возникнут какие-то сложности, не стесняйтесь обращаться ко мне лично.

С Уважением,

Профессор Роннской Академии Магии Верлих дар Албертон.

Конверт был большой. Намного больше записки. Кара посмотрела внутрь, и осторожно вытащила рисунок.

Лестница. Лестница-позвоночник.

- Лестница-позвоночник... Правда, замок похож на огромного древнего зверя? А эта лестница – его позвоночник.

- И этот монстр проглотил нас...

- Почему монстр, Алан? Наоборот... Огромный, добрый зверь дал приют. Разрешает нам жить у себя в животе и учиться.

- Конечно, родная. Конечно...

Центральная лестница была усыпана студентами в ученических мантиях. Маг со спутанными волосами и длинными тонкими пальцами суетился внизу.

- Встаньте так, чтобы всех было видно.

Кару как будто никто не замечал. Она снова услышала знакомый голос:

- Действительно, не прячьте свои юные прекрасные лица. Мало ли какие преступления вы совершите в своем славном будущем? Когда боевые маги из отдела расследования придут в архивы, нам будет, чем им помочь.

Магистр Дин... Элегантная, в темно-синем платье и высокой прической. Все засмеялись. Рыжий юноша с орлиным носом обнимал девушку. Ее русые вьющиеся волосы были уложены сзади в узел. Кинжалы... Воткнуты точно так же, как у Джен.

Если не брать во внимание огненные волосы Ярборро, они с дочерью были похожи. Здесь она старше Джен на год или два – не больше. Кара всматривалась в лицо девушки. Это... ее лицо? Серьезное. Упрямое. И... красивое. Поэтому он ее и полюбил. А сейчас... Сейчас она урод. Монстр прячется под маской.

Чары рассеялись. Женщина убрала рисунок обратно в конверт. Осторожно сняла перчатки. Вспомнив нежные, тонкие пальчики студентки на лестнице, старалась не смотреть на свои изуродованные руки. Надо глубоко дышать. Контролировать эмоции. Не волноваться, медленно, очень медленно, миллиметр за миллиметром высвобождая лицо от белоснежной ткани, думала приемная принцесса.

Кара сидела перед беспощадным зеркалом и всматривалась в свое отражение. Да, она повзрослела. И – да, шрамы почти до неузнаваемости изуродовали ее лицо. Почти. Но ошибиться было невозможно. Это ее, ее лицо, только моложе и без шрамов она видела на чаропортрете. Она – Эмма Гриффс. Жена Алана Ярборро. Мать Дженни Ярборро.

И если с непреодолимым влечением к этому мужчине еще можно было разобраться, ничего не меняя, то оставить дочь одну она не могла. Она должна. Ради нее. Красивой, стройной, дерзкой и рыжеволосой. Бессмысленно лгать своей душе. Она знает, что отдаст за эту девочку жизнь. Не задумываясь. Прямо сейчас.

Несколько ловких привычных движений, и ее отражение вновь стало родным и привычным. Зеленые глаза в прорезях непроницаемой маски. Пальцы сжали пузырек.

Прощай, дэми Кара. Прости, мама. Отец. Тонкий, изысканный мир Демонов. Долина фавнов. Гиззи. Лорри и Ларри. Простите меня... И... прощайте.

Томас открыл глаза. Прислушался, в глубине души надеясь, что ему

просто приснился кошмар. Запах воска. Комната заставлена оплавленными свечами. Сквозь темно-синий шелк пробивались утренние лучи.

- Свет. Значит, туман рассеялся. Аль.

Рывком поднять себя с постели, стараться не смотреть на непримятую подушку с другой стороны. Не думать о том, что было между ними эти два года – любовь или чары, наваждение или чувство... И пусть сомнения и страх обвивают холодными липкими щупальцами самые потаенные уголки его души – сейчас это не важно. Это его женщина. Демоница... Плевать. Это его ребенок. С ним ли, без него, но они должны быть в безопасности, а не скитаться непонятно где.

Оделся. Обыскал спальню, нашел несколько длинных черных волос. Так. Уже хорошо. Фляжка с кровью лесных собак. Ха-шии-ррри, где же она? Вот... Вот она. Плеснуть в кубок, растворить ее волосы, выпить залпом. Демонов отслеживать он умел. Но никогда и в страшном сне представить себе не мог, что когда-нибудь возьмет след Аль.

Вот он. След. В висках застучало. В груди заныло. Он никогда не брал след родного человека – только непримиримого врага. Оказывается, это больно. Слабый, не четкий. Значит, больше десяти часов уже прошло...

За домом, который уже отчетливо был виден на опушке, Томас обнаружил след узкой ступни. Потом еще и еще. Демоница очень спешила, стараясь уйти как можно дальше. Сердце кольнуло. Потом еще и еще.

Это уж совсем никуда не годилось. В конце концов – он боевой маг. У него восемнадцать лет войны за плечами. И...

«Только я никогда не собирался воевать с любимой женщиной...» – мелькнула непрощенная горькая мысль...

Маг уже дошел до узкой темной речки, что наискось пересекала его владения. И понял, что Аль прыгнула с воду. Умная девочка. Вода смывала все следы. Но магистр дар Кавендиш водной стихией владел прилично, поэтому шанс у него был. И не плохой. Он не задумываясь прыгнул в воду... Но до поверхности не долетел. Оказался в спальне на кровати. В ушах – звон. И откуда-то издалека укоризненный голос Аль:

- Том. Не надо...

Раз за разом он доходил до реки. Раз за разом, варьируя разные виды щитов, пытался погрузиться в воду... Потому что чувствовал – если он коснется воды – обязательно поймет, где Аль. И сможет ее вернуть. Или хотя бы уйти с ней. Но ничего не выходило.

Он сидел на полу, тяжело дыша, перед глазами все слилось в невнятную тошнотворную муть, в висках билась кровь.

Он понимал, что надо идти за помощью. Только к кому? К Алану?

Рийсу? Корри? Верховному? Придется ли ему самому бежать, если он откроется им? Забыть о Ронне? Простят ли его? Помогут? Или объявят предателем? Слишком много вопросов...

Кавендиш ждал, пока мир вокруг него успокоится и перестанет так неистово вращаться. Затем поднялся, и, собрав последние оставшиеся силы, перенесся туда, где ему думалось лучше всего.

Порталом он воспользовался зря. Опять стало дурно. Надо же, мутит, как барышню.

Пузырек выскользнул из рук и покатился под кровать. Бесшумно. Странно. Должен же быть какой-то звук? Она встала, шатаясь. С силой стукнула ладонью о полированную гладь стола. Тихо. Попыталась крикнуть – тот же результат. Она не слышит...

Комната вдруг стала огромной. До стола теперь и не дойти. Кровать, будто корабль, маячит где-то на горизонте. Несколько мгновений, и стены стремительно понеслись навстречу друг другу. Теперь комната сжалась, стала маленькой. Пришлось забиться под стол – он хоть как-то сдерживал натиск стен.

Шаги в коридоре... Звук. Она слышит, – уже хорошо. Комната вернулась в свое обычное состояние. Все хорошо... Теперь все хорошо. Только сердце ноет и в висках стучит.

Воздух. Ей нужен воздух. Ей надо выйти на улицу. К воде. Туда, где над озером склонилось дерево, где крутой обрыв, где силуэт ажурного мостика растворяется в закатных лучах...

- Что с вами? – раздался рядом шипящий голос. Том даже вздрогнул, и тут же пожалел о своей произвольной бестактности.

- Со мной все в порядке, – шрамы, будто извиняясь, забежали по лицу.

Перед ним стояла Кара, приемная дочь владычицы демонов. Боевик очень надеялся, что из-за его уродливых шрамов магиня не заметит, как пристально он ее разглядывает. Дэми тяжело дышала, затянутые в перчатки руки слегка подрагивали. Брови в прорезях маски нахмурились.

- До чего вы себя довели, – продолжала шипеть маска.

- Оставьте меня, – попробовал остановить он женщину, которой явно требовалась помощь.

- Лежать. Смирно, – приказали ему. – Вы в шаге от выгорания. Не мешать мне.

Томас так удивился, что замер. Такого чуда – надо признать –

неприятного – в его жизни еще не было. Чтобы ему ни приходилось выделять с силами... Даже в плену, где его пытали, стараясь эту самую силу забрать... Но... выгорание?

Он чувствовал, как его обволакивают сильные потоки. Стало чуть щекотно. Что там, у приемной дочери владычицы? Ничего себе... Вода, земля и воздух в равных пропорциях? Практически в равных. Но... как? Огонь немного сильнее, но он настолько под контролем, что на первый взгляд кажется, будто его и нет вовсе. Зачем же держать стихию под такой плотиной контроля? Если вырвется – убьет ее саму. Вот зачем. Интересно, это мир демонов так развил способности мага?

С каждым мгновением ему становилось все легче. Пропала слабость, Томас стал различать шум воды, шелест опадающих листьев. Прикосновение знакомых рук.

- Эмма? – не веря самому себе, спросил он.

Мешала маска. Хотелось ее сорвать – и увидеть лучшего друга, в смерть которого он позволил себе поверить.

- Кавендиш... – острая боль в висках. Вспышка белого света перед глазами.

- Том, – ты чудо. Спасибо, – она раскладывала на обеденном столе настоящие сокровища, которые деревенский парень принес ей с выходных.

- Хвостики баргузина, змеиные глазки, кровянка, корень вештивера... синяя смерть, Том, – и девушка кинулась парню на шею, – Спасибо. Представляю, сколько ты ее искал.

- Чего не сделаешь для лучшего друга. С тебя доклад по политологии. Я ничего не успел, пока за твоими корнями ползал.

- Не переживай. Я уже написала нам троим.

- Спасибо, родная, что не забыла про меня, – беззлобно буркнул Алан. – Между прочим, я ревную. Вчера выписал половину королевской оранжереи – получил улыбку. Надо было, оказывается, принести эти бледно-голубые корешки. Кинулась бы на шею. Удивительная у меня девушка...

Они целовались, а Том улыбался.

Какое открытое, доброе лицо. И как оно... обезображено сейчас. Захотелось собрать этих нервно дергающихся червей и выбросить в воду.

- Почему ты их не сведешь? – спросила она, кивнув на его шрамы, – Ваши маги тоже бессильны?

И она тронула свою маску.

- Нет. Мне как раз предлагали. Магистр дар Дин даже настаивала.

- И что же?

- Не захотел.
- Почему?
- По многим причинам. С одной стороны – это память. О том, что не всем надо доверять.
- Тебя предали...
- Да. Было дело. Но сейчас я понимаю, что не любил ее никогда. Ту, что предала. Может быть, она за это мне и мстила? Не знаю... Вас, женщин, трудно понять...

Он помрачнел и задумался. Его что-то сильно беспокоило. Но она не будет лезть ему в душу. Они никогда этим не занимались по отношению друг к другу. Захочет – расскажет сам. Самым ценным в их дружбе было бережное отношение к личностному пространству каждого.

Память. Она поднималась с самого дна подсознания, ворочаясь и урча, будто сытый, ленивый зверь. Вот как сейчас. А иногда... Иногда царапала изнутри острыми коготками, и выла. Выла от боли и тоски раненной лесной собакой.

- Это ведь не огонь?
 - Нет. Это кинжалы.
 - Вырезали вязь подчинения?
- Томас кивнул.
- Ты говорил, что причин несколько, – вздрогнув, Кара поменяла тему разговора.
 - Со шрамами удобно.
- Кара уставилась на него в недоумении.
- Твои мысли не понятны. Ты пугаешь. Для преподавателя – это вообще находка. И на Советах – очень эффективно. А те, кто знают и любят... Любят и такого, какой есть.

Тут Томас замолчал, пытаясь взять себя в руки. Но не смог сдержаться:

- По крайней мере, так я считал до сегодняшнего дня.

А ведь он прав... Маска – это очень удобно. Она просто уже и не помнит, – каково это? Жить с лицом, похожим на открытую книгу. Когда каждый читает твои эмоции. Конечно, можно пойти к профессору Дин. Но... готова ли она? Наверное, нет.

Алан Ярборро тихонько постучал в дверь башни профессора Линды-Морганы Дин. Послышались шаркающие шаги. Тяжелая дверь приоткрылась, и через мгновение гостеприимно распахнулась перед главой гильдии боевиков.

- Ярборро. Проходи, да не съест Тьма тебя с потрохами, мальчик.

- Доброго вечера, профессор Дин.

Уж сколько лет прошло, а у него коленки тряслись от воспоминаний об уроках по зельеварению. От холодного, полного презрения и разочарования взгляда синих глаз старушки. Если бы не Эмма, он бы просто Академию не окончил.

- Проходи, мальчик, проходи... Ну-ка покажись, – давно тебя не видела. Красавец. Ты хороший воин, Ярборро. Прекрасный боевик. Сильный маг. Но... не зельевар, это между нами. Да, мальчик?

И они рассмеялись, обнявшись. Стало тепло и легко. Он с облегчением выдохнул.

- Профессор Дин... Я тут вам принес от Марты. Угощайтесь, пожалуйста, – боевик говорил, а сам озираясь по сторонам.

- Проходи, проходи... Сейчас принесу кисель из Ярра. Сейчас...

- Нет-нет, спасибо. Я, к сожалению, не могу – дела. Магистр Дин? – но старушка исчезла за своими шкафами. Шаль змеей ползла за ней.

Ярборро дернулся от громкого звука. Шуршал пакет. Зеленый опоссум, испугавшись резкого движения боевика, отпрыгнул на безопасное расстояние.

- Чай, – нерешительно начал Алан, – Чай, спасибо тебе. За Эмму. То есть... за болотные огоньки. Это я тебе принес, в знак благодарности. Говорят, ты любишь...

Опоссум смотрел на магистра маленькими черными глазками. Беспокойно нюхая воздух влажным подвижным носиком, зверек осторожно подкрался к пакету.

Схватив рогалик, крыс рванул обратно. На безопасное расстояние. Почесал лапкой за ухом, схватил угощение и скрылся.

С чувством исполненного долга маг ушел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Смех профессора Дин бежал по пузырькам и пробиркам нежным, едва слышным перезвоном. Старушка хохотала, откинувшись на спинку старого кресла:

- Ну ты... Артист, Чай, – и она почесала зеленую мордочку, перепачканную вештиверовым джемом.

ГЛАВА 22

Шарль и Ива неслись по коридору. До занятия оставалось всего ничего, и они очень боялись не успеть. Джен после карцера побежала к себе, в душ. А верные подруги, не сговариваясь, бросились к Марте.

Хозяйка меняла воду своим новым любимицам. Ящерки за эти дни освоились. Они уже узнавали ее. Во всяком случае, ей так казалось. Женщина внимательно разглядывала каждую из них.

Пятнышки Дженни так и остались ярко-рыжими. С тех пор как Марта дала ящерке имя, она единственная ни разу не поменяла свой цвет. Удивительно...

Две же другие гости из Рохо переливались всеми цветами радуги, будто пытались перецеголять друг друга. У одной из них, той, что покрупнее, на лапках и хвостике были разноцветные полосы. Такие тоненькие, что Марта их заметила не сразу. «Ну надо же, – подумала Хозяйка, – какие... браслетики». Третья красавица была самой юркой и изящной. Вот и сейчас она беспокойно носилась по красному песку.

- Хозяйка Марта, – Ива влетела в столовую, тяжело дыша.

- Хозяйка Марта, пожалуйста, – зазвенели браслеты, но их обладательница так ничего и не сказала, – ей тоже пришлось остановиться, чтобы перевести дух.

- Да что случилось, милые мои, – женщина уже наливала девочкам лимонной воды.

- Пожалуйста, дайте нам с собой что-нибудь для Джен.

- Она всю ночь в карцере провела.

- Что-нибудь, что можно быстро съесть.

- У нас сейчас магистр Тшаг, и мы...

- Пока вы перебивали друг друга, красавицы, я уже все приготовила. Вот – тут бутерброды и кисель. Все, как любит Дженни. Уж поверьте мне, принцессу Ярборро я знаю. Передайте ей от меня привет и бегите скорее – опоздаете.

Изящная красная ручка схватила со стойки упакованный завтрак, и девушки выпорхнули из студенческой столовой. Веселый перезвон браслетов никак не выходил у Марты из головы, о чем-то постоянно напоминая. Наконец она вспомнила. Ну конечно – браслеты. Браслетики...

- У кого браслетики на лапках и хвостике, а? Будешь у меня Шарль. А что... вам очень... Очень идет, герцогиня. Ну а ты что суетишься?

Придется тебе побыть простолюдинкой, Ива – ничего не попишешь. Других вариантов у меня нет.

- Да я сама видела, как старшекурсница исчезла в портале, недалеко от его башни. Что еще, по-вашему, они там делали?

Торжествующий голос Рины было слышно еще на подходе к аудитории. Джен, Шарль и Ива даже затормозили перед дверью. И беспомощно посмотрели друг на друга. Бывшая горничная раскрывала Клариссе и ее верной свите очередную любовную интрижку преподавателя с какой-нибудь аспиранткой. Ничего нового. Но настроение испортилось. Даже входить не хотелось. Из приоткрытой двери они увидели Дэрру. Девушка отчаянно делала им красноречивые знаки, говорящие о том, что у нее уже уши вянут от подобной болтовни. Пришлось проскользнуть. Оставлять Дэрру одну было просто бесчеловечно.

- Вот ей делать нечего, – вздохнула Шарль.

- Послушай... Перестань каждый раз так переживать. Как будто ты за нее в ответе. Ты – сама по себе, она – сама по себе, – скороговоркой выпалила Джен, и снова принялась за еду. Есть хотелось очень, а времени осталось – успеть бы проглотить.

- Любовницу завел. И... знаете кого? – продолжала между тем Рина. Браслеты зазвенели, заполняя театральную паузу, – Генриэтту.

- Ах. Генриэтту. Я видела ее недавно, девочки, – Кларисса говорила тише, чем Рина, однако слушали ее с бОльшим интересом и вниманием. Бывшей служанке это явно не понравилось. Она надулась, но было уже поздно. Все, открыв рот, слушали Клариссу.

- У нее были разноцветные глаза. И такие яркие. Один синий, другой зеленый. А подводка вокруг – контрастная. На зеленый глаз – синяя, а на синий – зеленая. Девочки, это так красиво. С ее белыми волосами...

- А как она это сделала? Заклинание?

- Нет, – это зелье. Продается в «Чарах магии» вместе с подводкой.

- А вы знаете новинку сезона? Капли «Взгляд демоницы»? После них значок становится вертикальным. И Генриэтта так тоже уже ходила.

- Вы так о ней говорите, будто восхищаетесь, – не выдержала Рина, – Она же... со всеми. И с боевиками, и с преподавателями. Да просто дура. Девственности лишилась – ничего с этого вовремя не поимела, и теперь не знает, как пристроиться.

- А я слышала, что она – боевик. Единственная девушка в группе аспирантов. И на спаррингах парней делает. Я ее один раз на симуляторе

видела. Она... такое творила, – голос Берты был отрывистый, будто каркающий. Худая и сутулая, она действительно походила на ворону.

- Боевик. Вот это да... Значит, – у нее высокий потенциал. На боевой факультет трудно попасть, – поддержала Кларисса.

- Да кому эта ваша магия нужна? Делать надо по-другому, и как попало своей судьбой не распоряжаться. Мужчину надо подобрать с умом, и так все обставить, чтобы жизнь стала легкой и обеспеченной, – Рина даже ножкой топнула от нетерпения претворить идеальный план в жизнь. Звякнули браслеты. На этот раз почему-то как-то нерешительно.

- Занятные рассуждения у студентки первого курса, – раздалось от двери.

Первокурсницы, увидев магистра дар Тшаг, ойкнули и быстро расселись по своим местам.

Дар Тшаг была бледна и печальна. Она немного опоздала, чего раньше не случалось никогда. Темные глаза смотрели на Рину, и от этого становилось как-то не по себе. Всем. Только не Рине. У нее, впрочем, как и у остальных девушек сегодня все получалось. Они многому научились за это время. Все получили высший балл. Все, кроме Ивы.

- Ива, подойди ко мне, – магистр дар Тшаг сделала знак группе продолжать дальше самостоятельно, без нее. И занялась девушкой.

Шарль и Джен уже начали волноваться. Так они к Корри опоздают. Наконец магистр и студентка вышли.

- Молодец, – гораздо лучше. Идите, девочки. Кстати, – мне нравится, как вы занимаетесь. Все трое, – и магистр, улыбнувшись, ушла.

- Какая-то она сегодня грустная, – пробормотала Шарль вслед уплывающим белым одеждам.

Белым было и лицо Ивы. Они уже подходили к площадке, когда девушка неожиданно остановилась:

- Знаете... Я, наверное, не пойду.

Шарль и Джен беспомощно переглянулись.

- Ты заболела?

- Может, к целителям?

- Да нет просто... Просто...

- Что?

- Я была у Корри в башне, – решившись, быстро проговорила Ива. – Пошла требовать, чтобы Джен отпустили. Он... он рассердился. Очень. И... и Генриэтта эта. Там была, у... у него. Он знает, что я знаю. И теперь из-за Рины он будет думать, что это я распускаю слухи.

Слезы катились по бледным щекам Ивы.

- Пошли, – вздохнула принцесса Ярборро. — Ну, не съест он тебя. Если что, я...

- Нет, Джен. Прости. Я... Я не могу...

- А в чем, собственно, дело? – на них уставился вышедший навстречу им преподаватель. – Опаздываете? Хотите наказаний? Ну-ка бегом на дорожку.

Магистр обращался ко всем троим, но... Но смотрел он почему-то только на Иву.

- Магистр... – прошептала Ива. Ее всегда фарфоровая кожа с легким румянцем нежно-розовых лепестков цветущей алояблони, на этот раз из мертвенно-белой стала зеленоватой, а затем и вовсе пунцовой. Особенно маленькие аккуратные ушки...

- Бегом марш.

Студентки сорвались с места.

- Еще раз – и будете после занятий до ужина круги нарезать, – рычал Корри.

Джен, хорошо зная магистра, поняла, что он не сердится. И настроение у него самое замечательное. Они с Шарль побежали, а Ива...

Ива так и осталась стоять пред магистровы очи. И он почему-то на это никак не реагировал. Они стояли и смотрели друг на друга, пока группа нарезала вокруг них круги.

Джен ковыряла вилкой ароматное мясо и горячую картошку, но так и не притронулась к еде.

- Джен... Не расстраивайся. У тебя обязательно получится. Магистр Корри будет заниматься с тобой отдельно, он же обещал? – Ива пыталась подбодрить подругу.

После разминки они снова занимались оружием. И у нее опять ничего не получилось. Иве легко говорить... Она своим топором устроила настоящий фейерверк из летающих голов. Получила высший балл и восхищенные взгляды магистра. Корри не успевал наводить чары, создавая новых фантомов. Одна радость – Рина чуть не подавилась от злости и зависти. Так ей и надо... И все же было обидно. Очень. Что же с ней не так? И связано ли это с...

- Ха. Ха-ха-ха-ха-ха, – смотрите. Сирракву учат магии.

- Этого бездаря?

Мальчишки вскочили из-за стола и бросились к окну.

На поляне перед замком четверо первокурсников окружили мальчика. В несчастного летели клочья земли, порванную мантию трепал ветер. Его

поджигали огнем и поливали водой. Ко всему прочему мальчик, кажется, хромал, отчаянно пытаясь увернуться от стихийных атак.

- Почему он не выставит защиту? – Джен сжала кулаки, и выбежала из столовой.

- За ней. Она сейчас опять угодит в карцер, – Шарль и Ива бросились следом.

Подбегая, девушки с удовольствием отметили, что их уже опередили. Петр разгонял зачинщиков драки. Магию студент решил не использовать, – отбивать наказание не хотелось. Хватило кулаков. Он был на голову выше всех присутствующих и шире в плечах. Двоих Петр держал за шиворот. Их ноги беспомощно дергались, стараясь дотянуться до земли, чтобы обрести, наконец, опору. Получалось плохо. Ива и Шарль успешно нейтрализовали оставшихся, а Джен бросилась к пострадавшему.

Трава уже начинала желтеть, и земля была очень холодной. Осень. Джен высушила мокрую одежду и спутанные густые волосы, стараясь, чтобы было не слишком горячо. От лежащего на земле скрюченного тела пошел пар. Затем потихоньку девушка попыталась поделиться силой...

Ее отшвырнуло метра на два. Шарль и Ива, помогая ей встать, набросились на мальчика, который, сильно прихрамывая, спешил к ним, с виноватым видом разглядывая своих спасительниц.

- Ты что? – начала Ива.

- Значит, этим ты отпор дать боишься, а на девушку нападать смелый, да? – возмутилась Шарль. Браслеты звенели не переставая. Артефакты с западного материка были в гневе.

- Джен пыталась тебе помочь, – Ива помахала Петру рукой. Тот продолжал учить первокурсников хорошим манерам. Без магии, но, судя по доносящимся до девушек звукам, вполне успешно.

- Он не нападал на меня, – Джен пришла в себя.

Она внимательно посмотрела на мальчика. Ростом он едва доходил ей до плеча. Худой, – мантия висит мешком. Одна нога короче другой. Густые, спутанные каштановые волосы. Серые глаза. Но не стальные, холодные, как у отца, а скорее напоминающие небо перед весенней грозой. Сейчас они были переполнены чувством вины и отчаянием.

- Почему ты не выставил защиту? Не атаковал? У тебя же силы... Хватит снести этот замок, не то что этих четверых отшвырнуть.

- Я не знаю. Правда – не знаю. Все говорят, что у меня сильный магический потенциал, поэтому и взяли в Академию. Но у меня ничего... Ничего не получается, – он беспомощно развел руками и виновато улыбнулся. Улыбка получилась честной, открытой, и... теплой. Это

почувствовали все, и с интересом слушали исповедь неудачника дальше.

- Я никогда не хотел тут учиться. Но отец... Род Сирраквы всегда славился сильными магами. Когда погиб двоюродный брат... Понимаете, семья ждет моих успехов. Возлагает большие надежды. Моя жизнь расписана, кажется, до самых похорон. Мне уже и невесту нашли. Несчастливая, видимо, плачет по ночам. Кому нужен хромой коротышка? Я написал на имя профессора Верлиха дар Албертона уже два заявления, с просьбой меня отчислить. Безрезультатно пока. Но это дело времени. Выпускные экзамены я все равно не сдам.

- И что будешь делать? – Джен внимательно смотрела на нового знакомого.

- Не знаю, – мальчик снова развел руками. Но на этот раз получилось не искренне. Из-под мантий Дженни и Шарль послышался недовольный перезвон – Лорени почувствовали ложь.

- Не хочешь делиться своими планами? Не доверяешь... – задумчиво произнесла Шарль.

- А можно мне посмотреть? – его нисколько не смутило предположение Шарль. Зато в серых глазах вспыхнуло неподдельное любопытство.

Девушки показали браслеты.

- Артефакты рапи. Я о них только читал... Вы не против, если я сделаю с них несколько набросков? Очень интересное плетение... Вот тут. Видите?

- А может, ты сначала представишься, ей? Узнаешь наши имена? Ну так, для разнообразия. И, кстати, мог бы и спасибо сказать, между прочим... Твой старинный род Сирраквы только за магический потенциал переживает? Хорошим манерам в семье не учили? – Ива воинственно сложила руки на груди.

Мальчик уже вытаскивал блокнот и письменные принадлежности. Но после обвинительной речи Ивы подумал, и со вздохом убрал все обратно в огромную сумку.

- Простите... Простите меня, – я, действительно, виноват. Вел себя не вежливо. Я – Николас-Лирр Сирраква. Для друзей Ник. Жаль только, что... Что у меня нет друзей, – и он снова улыбнулся. – С этого дня я обязан вам троим. Спасибо. Не знаю, чем вас отблагодарить... Но кроме как пригласить всех вечером в кафе, угостить мороженым и предложить свою дружбу, в голову ничего не приходит. Это, конечно, не...

- Это очень много. Дружба – это очень серьезно. И важно. Я – Джен. Джен Ярборро.

- Шарль Рэгирра. Очень приятно.
- Ивонна из Алаяблонек. Теперь у тебя есть друзья, Ник.
- Ух ты... – щеки Ника покраснели, а в серых глазах появилось такое неподдельное счастье, что у Джен защемило в носу, – Принцесса Ярборро... Ничего что я тут... похромаю рядышком? Поближе к Иве из Алаяблонек?

Все рассмеялись легко и радостно.

- Осторожно, – подмигнула Шарль, – с нашей воительницы сегодня сам магистр Корри глаз не сводил.

- Шарль, – и Ива вспыхнула, ярче спелого алаяблока.

Джен и Шарль переглянулись, а Ник... Ник был просто счастлив.

ГЛАВА 23

- Ник. Мы уже, кажется, все места прошли... Куда ты нас ведешь? – Ива и девочки обернулись.

Ник прихрамывал, и они еще к этому не привыкли. Все время убегали вперед.

- Мы идем в «Зеленую мантию», – торжественно объявил он, – Вон она, за зданием лабораторий зельеваров.

Маленький зеленый домик, весь в сказочных башенках изумрудного стекла, был похож на волшебный сон ребенка.

- Подождите, подождите, – Ник торопился изо всех сил.

Наконец ему удалось обогнать девушек. Он взялся за массивную ручку в виде лягушки, и под звон дверного колокольчика объявил:

- Прошу.

Внутри было уютно. Огромные зеркала, мягкие глубокие кресла. На витрине выложено мороженое. И чего там только не было. Всех цветов. С джемом, ягодами, орехами...

- Даже не знаю, что выбрать, – Джен остановилась в нерешительности.

- А почему «Зеленая мантия»? – спросила Шарль.

- А ты в зеркало на себя посмотри, – подсказал Ник и добавил, – ничего не нужно выбирать. Мы будем фирменное, зеленое. Во-первых, сделаем приятное хозяину, а во-вторых – оно самое вкусное. Перед вами, девушки, великий сластена. Я тут уже все перепробовал...

Ник говорил, а девушки смотрели в зеркала, которых в зале было очень много. Большие и маленькие, они висели на стенах и стояли на столиках, но главное – в них отражались их ученические мантии... Ярко-зеленого цвета.

- О. У меня гости. Очень рад, очень рад... Ник.

Ник и хозяин явно знали друг друга. Это был невысокий полный человечек с ярко-зелеными волосами вокруг блестящей лысины. Он ловко соорудил маленький замок из шариков мороженого, и поставил ребятам на стол.

- И три горячих шоколада, – потребовал Ник.

- Мы не лопнем? – Ива улыбнулась.

- Кто это? – спросила Джен, когда хозяин лавки, понимающе подмигнув Нику, унесся выполнять заказ.

- Зиг. Он называет себя магистр Зиг дар Зеленый. В шутку, конечно.

Зиг из семьи зажиточных крестьян. Кажется, из Липок. Поступил в Академию, но очень скоро был отчислен. У него есть магический дар – он меняет цвета в отражении зеркал. К сожалению, больше у него ничего не получается. Долго думал, как извлечь из этого своего дара выгоду – и вот открыл кафе на территории Академии. Такая история. Зиг вам понравится, он добрый. И... он здесь мой единственный друг... Был. До сегодняшнего дня.

- И за это надо выпить горячего шоколада, – Зиг стоял за спиной рассказчика с подносом.

Ник, поняв, что мороженщик все слышал, покраснел. И на время разговоры стихли. Потому что вкуснее зеленого мороженого может быть только зеленое мороженое с горячим шоколадом...

Больше всего Каре нравилось бродить по окрестностям возле лабораторий зельеваров. Здесь за каждым камнем прятались воспоминания.

Она вспомнила много. Очень много. От потока информации болела голова. От одной мысли, что у нее есть взрослая дочь, внутри бурлило счастье. Но следом тут же наступало осознание того, сколько же она упустила. И тогда сердце разрывалось на куски...

- Смотрите. Сирраква своих защитниц в кафе повел.

- Тааак – непорядок. Нам такой цветник тоже не помешает.

- А ну пошли, разбавим теплую компанию.

Мальчишки направились к зеленому игрушечному замку, в окнах которого были отчетливо видны мальчик и три девочки.

«Никто не должен им помешать.» – решила женщина в маске, и стала наводить чары. Демоны научили многому. Демоны были совсем... другими. Вот такой ситуации в ее родной Академии просто не могло бы произойти. Никто никому никогда не мешал. Это непозволительно. И все же демоны не умели ни так дружить, ни так... любить. И чем больше Кара вспоминала, тем больше понимала – она человек. Маг. Она Эмма. Она мать. Кстати, – надо защитить свою девочку. Отвлеклась...

Перед самой дверью в «Зеленую мантию» трое первокурсников замерли. На секунду, не больше. Затем развернулись и отправились в библиотеку. Писать доклад по политологии.

Маска улыбнулась. Женщина еще какое-то время смотрела на сидящих в кафе, но потом быстрым шагом направилась к корпусам, куда расселили демонов.

«Спать. Дойти до покоев, которые мне выделили в Академии – и спать».

Давно она так не выматывалась. Пожалуй, что... никогда. Такой сумасшедшей ночи с мужчиной у нее не было. Такого метания по незнакомо-знакомому городу в поисках себя. Такого всепоглощающего счастья, когда она увидела дочь и поняла, что с ней все в порядке.

Джен сидела с друзьями в маленьком кафе с башенками из зеленого стекла. Раньше его здесь не было. Или она не помнит? Видимо, обсуждали какие-то секреты, потому что вид у этой четверки был самый что ни на есть таинственный. И у ее золотоволосой принцессы, и у тоненькой светленькой девочки с веснушками, и у черноволосой красавицы, чем-то напоминающей демониц – только глаза не с вертикальным зрачком. С ними был мальчик. И у всех четверых силы... Ха-шии-рри. Да от них нельзя отходить ни на шаг. Такого натворить могут. И ведь обязательно куда-нибудь вляпаются. У них же кончики ушей трясутся, как хотят приключений. Когда-то и она была такой...

Кара не стала заходить. Просто навела чары на тех троих, что могли им помешать. Достаточно было и того, что дочь... Надо же – это ведь ее девочка. Такой странный подарок судьбы. За эти годы Кара несколько раз пыталась завести отношения. Она все всегда делала тщательно, но... Тут ее ждало разочарование. Ни один демон рядом просто не уживался. Да и с ребенком, которого она хотела, не получалось.

А в Ронне...

- Привет...

Кара уже зашла в дом, предназначенный для демонов, в котором были ее покои. Алан сидел на окне. Поджав ноги под себя, магистр раздумывал над тем, куда сунуть огромный букет полевых цветов, чтобы тот не мешал ему дремать. Было так странно видеть сурового боевика в такой ситуации. Как мальчишка-первокурсник, право слово...

Каре стало смешно.

- Что? – мужчина пригладил растрепавшиеся рыжие волосы и вдруг хрипло сказал. – Иди ко мне.

- Алан...

- Ну же... Поцелуй меня.

Шаг к нему. Еще один.

«Как заколдованная», – мелькнула мысль.

Поцелуй. Поцелуй разбудил спящий огонь. Он бежал по кровавым рекам силовых потоков, гудел счастливо – и... пел... Ему подпевал алый, нежный в своем желании огонь Алана, и Тьма, притаившись, слушала эту песню. Песня любви рождала новую вселенную, но для Тьмы эта мощь была сродни колыбельной. Тьма уснула. Во всяком случае, на время...

- Ох... – только и смогла выдохнуть дэми. Осознала, что его руки гладят ее обнаженную спину. А она сама... Вот маги бешеные.... Сама она уже целовала трогательные рыжие веснушки на плечах боевика.

Казалось бы, какое может быть смущение после той ночи, что они провели вместе... Но Кара вспыхнула так, что краска пробилась сквозь шрамы ожогов. И, наверное, даже через полотно маски.

Алан тихонько смеялся.

- Мы с тобой как два подростка, – довольно сказал он.

- И это? – с подозрением спросила Кара, судорожно приводя в порядок одежду.

- Это чудесно, разве нет?

- Не знаю.

- Кара...

- Прости, я устала. Слишком много всего...

- Я опять эгоистичен в своей любви?

- Нет. Просто... Мне надо подумать.

- Хорошо, – неожиданно легко согласился он. – Тебе и правда надо отдохнуть. Только... Ты ужинала?

- Нет.

- Я распоряжусь, чтобы тебе принесли в комнаты. Отдыхай.

Он ушел. А Кара стояла, замерев. И сама себе удивлялась. Ей безумно хотелось окликнуть Алана. Бежать за ним следом, догнать. Упасть в его объятия. И снова забыть в них... себя.

Несколько длинных-длинных вдохов-выдохов, и она поднялась по ступеням к себе. Холодные, неуютные комнаты...

Ей не хватало идеального мира, что окружал ее во дворце. Он был удобный. Четкий. Предсказуемый. Упорядоченный. Утонченный. Сможет ли она без него? Кто же она? Кто? И чего она хочет? Только фавны знают...

Стук в дверь сообщил о том, что принесли ужин. Мальчик сноровисто накрыл на стол, пожелал ей приятного аппетита – и исчез. Только теперь Кара поняла, насколько голодна.

Готовили в Академии замечательно. Может быть, демонам покажется, что простовато, но... картошка, пирожки, мясо, кисель из ярра. Все это такое... Знакомое. Эта еда наполняла энергией. Ей все больше казалось, что все это время она спала. И вот теперь проснулась. Проснулась, и заново познает звуки, запахи... прикосновения.

Все трое довольно и сыто откинулись на мягкие спинки кресел. Ник

сосредоточенно рисовал Лорени. Шарль долго смущалась, но в конце концов выставила изящную щиколотку.

- Что-нибудь еще, мои новые друзья? – голос хозяина был тягучим, сладким и теплым. Как горячий шоколад.

Джен обернулась, и наткнулась на холодный взгляд, который никак не вязался с широкой доброй улыбкой. Лорени тревожно зазвенел крошечными колокольчиками. Ему тут же отозвался артефакт Шарль. Девочки переглянулись, а Ник нахмурился:

- Спасибо. Все очень вкусно, но нам больше ничего не нужно. Мы еще немного посидим тут, вы не против? – Ива, видя, что трое ее друзей просто оцепенели, взяла инициативу общения с хозяином на себя.

- Конечно-конечно. Я так рад, что у Ника появились новые друзья. Отдыхайте, и помните – в «Зеленой мантии» вас всегда ждут.

- Спасибо, Зиг. — Ник заставил себя улыбнуться, но, когда мужчина ушел, заговорил, – Странно... Лорени чувствует опасность. И... кажется, ему не нравится Зиг. С чего бы это?

- Как? Как ты прочитал Лорени? – Миндалевидные глаза Шарль стали огромными – в пол-лица. Девушка была поражена. Лорени – родовой артефакт ее рода. То, что он принял Джен, было удивительно, но девушка смирилась и была даже рада. В Джен течет королевская кровь, и вообще она... удивительная. Очень сильный маг. И... чистая сердцем. Родовой артефакт не мог не подсказать ей настоящего друга. Это еще куда ни шло. Но этот мальчишка, магический потенциал которого отшвыривает Ярборро на два метра, но при этом он уверяет, что ничего не может, теперь читает Лорени как открытую книгу? Странно. Холодный страх сомнения обжег ногу, зазвенел рассерженными колокольчиками.

- Я люблю рисовать артефакты. А потом... Потом они со мной говорят. Или... или мне так кажется. Шарль, не смотри на меня так.

- Прости, Ник. Но... Пойми – я не могу рисковать своими друзьями, – и девушка сняла с ноги браслет. – Надень его. Я должна проверить...

Ник не возражал. Серебряные колокольчики не шелохнулись, лишь на мгновение вспыхнув голубыми искорками. Значит, Ник – друг, и ему можно доверять. Все молчали. Зеленые мантии в зеркалах шипели ядовитой зеленью. Всем вдруг стало не по себе.

- Ник – у тебя должен быть какой-нибудь дар. В тебе слишком сильный потенциал, – Джен посмотрела мальчику в глаза. – Может, ты станешь артефактором?

- Я думал об этом... Но для создания артефактов нужна сила стихий, а мне пока что ни одна не подчиняется. Я лишь разговариваю с ними. И то,

только когда нарисую. Здесь ничего об этом не написано, кстати. Все медитативные техники общения с магическими предметами описаны с применением магии стихий, – и Ник стал рыться в своей сумке.

Сумка мальчика была огромной, но он, не смотря на маленький рост и сильную хромоту, всюду таскал ее с собой. Наконец он извлек внушительный потрепанный талмуд: «Артефактика. Учебное пособие. Практика. Рекомендовано аспирантам».

- Где ты это взял? – Джен взвизгнула от восторга, нетерпеливо зазвенели серебряные колокольчики, – кто тебе ее дал? Да еще на вынос?

- Это тетя Василена, – смущенно улыбнулся мальчик, – почти родственные связи.

- Родственные связи, – задумчиво повторила Джен, поглаживая корешок книги, – ну конечно. Вспомнила. Лирр Сирраква – призрак Лирр-и-Лей. Ты...

- Лирр – мой двоюродный брат. Он... не всегда был призраком. Он погиб. Его убили демоны. И Лей тоже. В нашем роду родственник получает второе имя, если кто-то умирает. Теперь я – Николас-Лирр. Брат был гордостью и надеждой рода. Сильный магический потенциал, блестящие успехи в Академии. Он готовился поступить на кафедру Звездочетства и Предсказаний. Они с Лей думали, что у них нет шансов. Но на самом деле это было не так. Лей была сирота, но из знатного, хоть и обедневшего несколько поколений назад рода. Отец Лирра, дядя Грегори, вместе с Василеной Лендиш, единственной родственницей и опекуном Лей, собирали данные о ее родословной. Лирру готовили сюрприз – разрешение жениться на Лей. Не успели...

- Как... грустно, – выдохнула Ива, вытирая слезы.

- А мне казалось, она такая злая и вредная, эта Василена Лендиш, – прошептала Джен.

- Нет. Просто она... никак не отойдет. А меня любит. Я ведь единственный, о ком она теперь может заботиться. Так что у меня блат не только в сладком королевстве, но и в библиотеке. Со мной не пропадете, – и все облегченно рассмеялись.

Они уже прощались, когда Джен попросила:

- Ник... можешь дать мне учебник на пару дней?

- Конечно. О чем разговор.

- Спасибо, – принцесса схватила пособие по артефактике и прижала к себе. Ива с Шарль тревожно переглянулись, но ничего не сказали.

Аль никогда не думала, что уходить будет так тяжело. Она ведь готовилась к этому. Она знала, что рано или поздно это произойдет... А вот теперь... Шаг. Шаг... Еще один. Прочь от любимого. Прочь из счастья.

Вытереть слезы – они застыли глаза и мешают колдовать.

- Пожалуйста, успокойся, – попросила она дочь. Ребенок бушевал в животе как самое настоящее торнадо, явно наказывая маму за то, что та осмелилась заколдовать отца. И решила на бегство.

- Прости, солнышко... Так надо. – Прошептала демоница.

Аль склонилась над водой. Долго не могла поймать своего отражения. И вода была против нее – пошла рябью.

- Я все равно сделаю это, – закричала демоница, обращаясь сразу ко всем: к Тому, что изо всех сил сопротивлялся ее чарам, дочери, которая не желала понимать, что и ее, и отца надо спасать... Реке, охранявшей ее дом. Деревьям, сочувственно шелестящим осенними листьями.

Наконец вода успокоилась, словно смирилась. И демоница увидела в воде себя. Флейту пришлось оставить – она не может играть, слишком рискованно. Песня росла внутри, и ее, беззвучную, услышали деревья, и, подчиняясь грустной мелодии, ответила на просьбу река.

Исчезли рожки – не вспоминать, как Том любит их гладить. Не надо. Спрятался хвост. Вертикальные зрачки стали круглыми. Живот исчез – почти незаметно. Длинные черные блестящие ногти с золотым ободком стали короткими и розовыми. «Фу. Уродство какое...» – пронеслось в голове. Кожа посветлела. Теперь она – человеческая женщина. Маг. Только... очень красивая. Даже чары не могли это скрыть...

Песня усыпила дочку. Вода, смилостивившись над ней, смыла слезы. Забрала тоску, разрывавшую сердце. Убаюкивая и успокаивая, река несла Аль через земли Ронна, прочь из города магов, чтобы к утру вынести в окрестности небольшого городка Тины уже в СинЭе.

Королевство на юге материка было пронизано реками. Аль решила обосноваться именно здесь. И от города магов достаточно далеко, и – если что – легко убежать. Главное, чтобы вода была рядом. Она будет лечить местных женщин. На это, сил и знаний должно хватить. Не зря же она, пока сидела в четырех стенах, перечитала все книги по травничеству и зельеварению, которые приносил домой Том, чтобы она не скучала.

Том... Сердце опять пропустило удар. Не плакать. Нельзя... Сквозь слезу демоницы можно увидеть истину. Это значит, что если она будет плакать, зрачок опять станет вертикальным.

Она дошла до небольшого, чистого и аккуратного городка ближе к полудню. Уже на подходе к воротам почувствовала, что-то скинул ее

колдовство. Ощутила его боль, бросилась к небольшому фонтанчику, увидела в отражении, как маг кидается в зачарованную реку...

- Не надо, – простонала демоница.

- Цель прибытия в славный город Тины? – спросил у нее стражник.

Женщина вздрогнула. Обернулась, невесело усмехнувшись. Цель прибытия...

- Ну же, – поторопил ее парень.

- Работу ищу.

Сказала она, видимо, что-то не то, потому что и молодой стражник, до этого выглядевший вполне нормальным, и его более пожилой напарник, глумливо заржали. А потом пожилой сказал:

- Не в службу, а в дружбу, малышка. Как определишься, где продаваться будешь – прибеги к нам, скажи. Или мальчишку с сообщением отправь. И будут у такой курочки хорошенькой первые клиенты.

- Нежные и щедрые, ага, – добавил молодой. И решил, от щедрости, наверное, шлепнуть по заду.

И тут же взвыл, потому что руки скрутили огненные жгуты.

- Госпожа маг, – закричал старший стражник. – Простите дураков, не опознали.

- Я собиралась людей лечить, – Аль с презрением посмотрела на всхлипывающего парня. – Но можно и так.

- Снимите заклятие, ваше магичество, – стал просить старший стражник. – Мы же ничего плохого не хотели. Просто на посту заскучили.

Аль покачала головой, подошла к валяющемуся на земле парню – и излечила его запястья.

- Где нормальная гостиница в вашей Тине?

- Так неподалеку от ворот, Ваше магичество. Как есть... Идите прямо по улице. Никуда не сворачиваете. И шагов через пятьсот все будет. «Сухопутная рыба» называется.

- Хорошо, – Аль кивнула стражникам – и пошла.

- Может, не стоило? – спросил молодой, потирая запястья.

- Наше дело маленькое. Приказали всех, кто явится с магическими способностями отправлять в «Сухопутную рыбу». Даже амулет дали распознающий. А тут им и пользоваться не пришлось.

- Ну да... А что там с магией случится – то уже не наше дело.

- Странная она, – прищурился старший. – Ну, подумай сам. Одета демон знает как, кулон не показала. Слов правильных представления не знает...

- Но силищии.

- Это точно.

Аль не заметила, как и когда ее опоили. Может быть, и сразу, во время обеда. После всех ее странствий и колдовства есть хотелось неимоверно. А еще спать. Вот она и поела. Заняла комнатку – и потребовала, чтобы ее не беспокоили.

Хозяин трактира низко кланялся, был до приторности угодлив, называл ее «ваше магичество». Она так обрадовалась, что все получается, что расслабилась. Позволила усталости взять вверх...

- Подействовало? – раздался над ней голос.

- Да эта гадость и на демонов действует, – рассмеялся кто-то. – Что там до мага-недоучки.

Аль изо всех сил пыталась скинуть оцепенение, взмахнуть руками, сформулировать приказ... Ничего не получалось.

«Держать морок.» – тело вспыхнуло болью от панической мысли, что те, кто ее захватил, узнают... И то, что она – демоница. И то, что она ждет ребенка...

- Смотри, – довольно проговорил над ней тот же омерзительно-веселый голос, – трепыхается. Сильная.

- Хозяйка будет довольна.

«Том, – мысленно закричала демоница, – Том. Помоги...»

На призыв о помощи ушли все силы – сознание рухнуло во тьму.

- Как так получилось? – спросила Кара у Тома.

Женщина сидела у воды, прикрыв глаза и абсолютно расслабившись. Ее рука – а с нее она сняла перчатку – то погружалась в воду, закручивая маленькие водоворотики, то выныривала, поглаживая речную рябь.

Маг застыл рядом. Он собрал всю свою силу воли, чтобы не метаться по берегу, не сыпать заклинаниями, уничтожая все живое и неживое в пределах видимости. Ему нужно было не сорваться. Не потерять контроль. Но тишину в себе, как его учили с первого курса, он найти не мог. Клубилось в нем что-то черное, тяжелое, беспросветное...

«Так вот как тьма одолевает Ярборро», – мелькнула у него мысль. А потом он расслышал вопрос Кары. Тьма рванула вперед, чтобы выплеснуться. Ударить по этой пособнице демонов, которая еще ничего не сделала, а уже глумиться над его горем, его потерей...

«Стоп, – приказал он сам себе. – Она – единственная, кто может помочь.»

- Мы полюбили друг друга, – стал он отвечать – и с каждым

произнесенным звуком становилось все легче. – Потому что... наверное, по-другому было нельзя. Невозможно. Она – моя. А я – ее. Это больше, чем любовь, больше, чем судьба...

- Верю. Демон видит свою судьбу в первые несколько секунд. Знаешь, – у них все просто. Гораздо проще, чем у... – она хотела сказать «у нас», но запнулась. – Чем у магов или людей. Они просто предназначены друг для друга – и все. У них даже тени ходят за любимыми, если не выносят разлуки... Давно вы вместе?

- Шесть лет.

- Я думала, что вы все это время были вместе.

Теперь в голосе Эммы было изумление.

- Если бы... Я вытащил ее из подземелий Ифа дар Гарддина. Меня привел зверек, похожий на того, что я видел у владычицы. И с этого момента мы не расставались. До этого утра.

- И где он? Ушел с ней?

- Кто?

- Зверек.

- Он умер. Там. Привел – и умер.

- Шахирр отдал свою жизнь... Значит, она была на грани. На грани жизни и смерти. В ней не осталось магии наследницы рода. Не удивительно, что она решила не появляться...

Кара молчала. Долго. Том чувствовал, как она отдает все свои силы. Ее магия потоками лилась в воду. Стихия запросила много. Очень много. Но и просьба у них была не маленькая. Он хотел ей помочь, но понимал, что сейчас этого делать не стоит. Стихии не любят эмоции. Они глухи к ним.

- И ты ее полюбил? Смог? Она же демоница. Враг, – маска повернула к нему.

- Я ничего не делал. Любить Аль – как дышать...

Эмма замолчала, потом устало обмякла. И тихо сказала:

- Вода услышала тебя. Она поможет. Пойдем.

Женщина аккуратно взяла его руку, переплела пальцы и плавно опустила в реку. У Тома на мгновение зашумело в ушах – и они оказались... непонятно где. Да, впрочем, это было не важно. Что-то, похожее на таверну.

- Что изволят господа маги? – угодливо поклонился мужик за стойкой. Его прищуренные глазки бегали, как крысы в западне. Они смотрели на женщину в маске с нескрываемым любопытством и удивлением.

Томас прислушался к окружающему миру. Обнаружил, что над его демоницей склонились двое. И рванул на второй этаж.

- Уносим? – спросил один.
 - Защищаем, чтобы следов не было. Внизу – маги.
- В руке одного из них появился нож.

Больше они сделать ничего не успели. Потому что превращенные в камень руками не машут. Один из них, тот, что предлагал вынести Аль, еще пытался поставить какой-то щит. Значит, был наделен магическими способностями...

- Живыми, – услышал он приказ Эммы. Надо же, а командуют они с Аланом с одинаковыми интонациями. Вот только было уже поздно...

Одним взмахом боевик превратил каменные глыбы в пыль, и ветер вынес мусор в окно.

- Аль, – закричал он, хватая свою невозможную демоницу на руки. – Аль.

Следом за ним вбежала Эмма.

- Дай посмотрю, – прохрипела она.

Томас повернулся к ней. Аль он из рук так и не выпустил.

Эмма покачала головой, положила ладонь на солнечное сплетение безжизненного тела.

- В порядке. Все пройдет само по себе и без последствий. Только после зелья голова болеть будет, – прохрипела она. – А это... что?

Маска уставилась на Томаса.

- Мы ждем ребенка, – прорычал маг, прижимая любимую к себе.

- Маги бешеные... – Кара присела на постель. – Томас... Томас, – это... это девочка. Мало того, она демоница. Хотя могла быть и человеком... Наверное...

- Том, – прошептала демоница, не приходя в себя. – Ты пришел за мной...

- Конечно...

- Так, надо подготовить маму... – бормотала Кара. – Легко сказать – маму... Нет, надо начать с папы. Он тактик. Он придумает... Что-нибудь придумает. Руфаль будет... О нет. Ха-ши-рри.

- То есть... Ей действительно может что-то грозить? – боевик прижимал к себе Аль, и недоверчиво косился на Кару.

- А ты как думал? По-твоему, беременная демоница пустилась бежать, рискуя жизнью собственного ребенка просто так? Женская истерика? Нет, – это потрясающе. Вы, маги... Особенно боевики. Это... Это что-то.

- И чем это мы вам, интересно знать, не угодили, Эмма? – Том аккуратно положил беременную жену на кровать, и, развернувшись к бесчувственной, холодной маске, которая уже начинала раздражать,

продолжил, – мы вас любим, оберегаем, готовы все отдать, а вы? Эта убегает, а ты? Ты, Эмма? Ты тоже... бежишь? От Дженни, у которой никогда не было мамы, от Алана, который за эти почти двадцать лет ни к одной женщине не подошел? Чего ты боишься? Боли? Или может... У тебя там кто-то есть?

- Забирай Аль – и уходи. Я вызову Лорри и его сотрудников. Надо разобраться, что в этом городке творится. И заодно, подумаем с ним, как грамотнее поступить, – Кара решила пропустить все сказанное мимо ушей. Пока. Не время сейчас...

- Нет, – покачал головой маг. – Демоны хозяйничать в моем мире не будут. Не обижайся, Эм... Дэми Кара. Ты и Аль отправляетесь в Академию. Приютишь Аль у себя – там безопасно. Никуда не выходить. Ждать меня, ничего не предпринимая. А я вызываю Рийса. Мы поставим всех здесь на уши.

- Но...

- Пожалуйста, – Кавендиш положил руки ей на плечи и посмотрел в прорези маски. Зеленые глаза Эммы Гриффс были полны боли. Как он мог кричать на нее? Ведь она помогла, ничего не спрашивая, ничего не требуя взамен. Он вообще подумал, а сколько она вынесла? Он ведь ничего толком о ней не знает... Идиот. – Эм... Эм, ну прости ты меня. Уходите.

- Кавендиш, маг уровня Рийса сразу поймет, что в таверне был демон.

- И то, что здесь была ты – он тоже учует, – не стал с ней спорить Том.

- И...

- Ты знаешь... Друзьям врать жутко. И... пусть будет, как будет. Давно пора было открыться.

Кара только покачала головой. Обняла бесчувственное тело Аль – и исчезла.

- Демоны, – взвизгнули девчонки.

- Демоны в Академии? – загомонили остальные первокурсники.

- Ах, – Рина в очередной раз попыталась демонстративно потерять сознание. Но в этот раз на это никто не обратил внимание – слишком важны были новости, которые сообщил первому курсу куратор.

«Занятно среда начинается» – сонно подумала Джен. Всю ночь она просидела над книгой, которую выпросила у Ника, и сейчас ей было все равно, кого там собираются встречать. Ну демонов – и демонов. С чего крик поднимать...

- А почему нас предупредили только сегодня? – продолжали возмущаться остальные.

- Потому что необходимости не было, – спокойно ответил Корвин дар Албертон. – После того, как вы поприветствуете студентов по обмену, вы – первый курс – в принципе с демонами общаться не будете. Вы же не боевики с пятого.

- Вы не находите, – холодно проговорила Кларисса, – что появление этих тварей недопустимо. Я вынуждена заявить протест. И поставить своего отца в известность. Можете мне поверить, он будет в гневе.

- Это ваше право, – спокойно отозвался Корри. – Только не переоцените влияние вашего батюшки на Ронн.

Студенты замолчали.

- Это предательство, – раздался тихий голос. – Подумайте, сколько убитых в наших семьях. А мы... Демонов приветствовать будем.

Джен резко обернулась – говорил кто-то с задней парты. Кто она не увидела, зато поймала лицо Ника. Оно было бледным, как никогда.

Куратор молчал. Он и сам мог подписаться под каждым произнесенным словом. И теперь... Теперь ему нужно найти правильные слова. Правильные слова для целого класса будущих магов, почти в каждой семье которых погибли близкие. Вот как... Как это сделать? Ха-ши-рри...

- А кто вообще виноват в том, что так вышло? – спросил вдруг Петр.

Корвин взглянул на деревенского богатыря – не самого дурного, между прочим, студента, по результатам первой недели. И ответил:

- Их было пятеро магов-отступников во главе с бывшим Верховным магом и директором Академии Идо Гарддином, имя которого скоро выведут кровью в ваших учебниках. Запрещенные ритуалы. Ритуалы, позволившие пробиться в иной мир. Мы с вами все знаем о существовании других миров. Но мы не знаем их магии, законов. Кто живет по ту сторону нашего с вами пространства и времени? Существуют ли там порядок, закон, любовь? Мы не знаем. И права не имеем ставить подобные эксперименты. Ни в поисках дополнительных магических ресурсов, ни ради каких-либо иных целей. Подобными поступками можно подвергнуть опасности близких. Я хочу, чтобы вы это уяснили. Так вот. В пентаграммы, с которыми работали черные магистры в подвалах Академии, попадали демонята. Дети. Одному из них удалось сбежать, и демоны поняли, что происходит. Они напали. Да, они напали на ни в чем не повинных студентов и преподавателей. Да, пролилась невинная кровь. Но стоит ли питать ненависть к ним? Или, может быть, направить свой гнев на тех, кто действительно был причиной войны?

Корри словно очнулся. Первокурсники смотрели на него... просто зачаровано. Он заставил себя сделать несколько глубоких вдохов и

выдохов. Выдержал паузу. Заметил, как побледнела Джен. И наконец продолжил:

- А теперь подумайте. Если мы не сможем жить в мире... Сколько это все будет длиться? И к чему приведет? Сколько еще магов и демонов погибнут? Скольким из вас предстоит отправиться на войну? Ради чего?

Тишина в аудитории стала мертвой.

- Ух... – потер красные глаза Рийс. – Давно я так не резвился.

Томас кивнул, устало улыбнувшись всеми шрамами сразу:

- Недели, должно быть, две. Аж заскучал в Академии.

И оба рассмеялись, довольные друг другом.

Диггори дар Рийс прибыл в городок Тины часов в десять вечера накануне. Расположился в гостинице «Сухопутная рыба». С исследовательским интересом выпил горького, как местное гостеприимство, эля. Пришлось самостоятельно лезть в подвал, потому что обслужить его было некому. Рийс с кружкой, где пенился янтарный напиток, не торопясь обошел таверну. Осмотрелся. Поцокал языком, рассматривая трактирщика, прислугу и постояльцев в стазисе. Пожалел о том, что Кавендиш превратил в прах похитителей и развеял по ветру. Наконец он обернулся и спросил:

- С твоей демоницей все в порядке?

- Да, спасибо, – улыбнулся Томас. И вскочил, уронив стул, осознав, что-только что сказал.

- Ты нервный какой-то, – сочувственно вздохнул Диггори. – Нет, столько со студентами и преподавателями общаться нельзя. Как тебя верховный своим замом по учебной части уговорил стать? Я б уже убивать начал.

- Ты... знал?

- К стыду своему, только последнюю неделю.

- И?

- Ты открылся мне с новой стороны.

Томас беспомощно уронил голову на руки.

- Ты был в своем праве. Я бы поступил точно так же.

- Но я предал...

- И врал, да.

Диггори дар Рийс внимательно посмотрел на друга. И тихо

проговорил:

- Том... Ты защищал свою женщину. Не знаю, как к этому отнесутся Алан и Корри. Но я... я не осуждаю.

- Надо доложить Верховному.

- Томас, – поморщился Рийс. – Брось.

- Он знает?

- Знаю я – знает и Верлих.

- И что меня ждет?

- Ты не действовал во вред Ронну. Следовательно, кроме моральных угрызений и ругани с Аланом и Корри – а я просто уверен, что они оскорбятся – ничего. Вот когда твоей демонице и, как вариант, тебе, будем побег устраивать... И на конфликт с владычицей демонов идти. Но тоже, думаю, что-нибудь придумаем. А теперь – хватит сантиментов. Давай работать.

И понеслось. За эту ночь сотрудники отвечающего за безопасность Ронна успели многое. По-тихому обложили городок с четырех сторон артефактами и подняли купол. Теперь любой мог заехать в Тины, но никто не мог отсюда убраться без разрешения магов. Допросили стражников, что стояли на воротах. Навестили градоначальника и начальника полиции. В результате оба находились под арестом. Допросили хозяина таверны и его сотрудников. С трудом удержались от того, чтобы не уничтожить их вместе с проклятой таверной. Через это место прошли только за прошлый месяц двадцать восемь захваченных магов и детей, что должны были поступать в Академию.

- Магистр Рийс, – в таверну вошел один из безопасников.

- Слушаю.

- Прибыли боевые тройки гильдии боевиков.

- Начинайте прочесывать город. Зелья правды ни на кого не жалеть.

- Разрешите выполнять?

- Разрешаю.

- Неприятности с властями СинЭя будут? – спросил у него Томас.

- Неприятности будут у властей СинЭя, – холодно ответил Рийс. – Если я прав в своих подозрениях, и все происходящее делалось с ведома короля, то... надо будет хорошо подумать. Может, СинЭю понадобится другой король.

Аль молчала. Она очнулась под утро на кровати в комнате Кары. Тихонько встала, села в кресло и замерла. Кара подняла голову, посмотрела

на прекрасную демоницу, хрипло поинтересовалась:

- Попытки сбежать или покалечить меня будут?

Дождалась, пока Аль отрицательно покачала головой. Повернулась на другой бок. И заснула. А что – день тяжелый. Надо что-то решать с принцессой демонов и Томом. Ближе к обеду появятся Лорри и его подчиненные, которым поручено найти Аль. Будет какое-нибудь парадное мероприятие... А пока... Еще часа четыре можно смело спать. Устала она что-то в городе магов. У демонов было гораздо спокойнее.

Потом уже, во время позднего завтрака, Кара проговорила:

- Вернусь – и мы что-нибудь придумаем. Обещала Тому, обещаю и тебе. Я помогу.

Аль только усмехнулась.

- Руфаль... Мама плачет, – еле слышно прохрипела Кара уже возле выхода из комнаты.

- Она не умеет.

Это были первые слова, которые Кара услышала от... От своей сестры. Она долго всматривалась в красивое лицо демоницы. Еще красивее, чем у Руфаль. И наконец, ответила:

- Значит, научилась.

Этих демонов не встречали в Академии ни заградительным магическим огнем, ни парадным визгом дулынд. Когда верховный маг объявил о прибытии студентов по обмену, в зале наступила оглушительная тишина. В нее уверенно, но абсолютно бесшумно вступили Лорри с четырьмя товарищами.

Алан Ярборро смотрел на Кару. Женщина была бледна и измучена. Что у нее могло произойти? Хотелось подойти открыто, обнять на виду у всех... Поцеловать... Так, вот об этом не надо... К сожалению, его уже ждали в СинЭе. Том с Рийсом каким-то непонятным образом добились прорыва в деле о похищенных студентах. Они обнаружили перевалочную базу магов-отступников в городке с говорящим названием «Тина». Боевые тройки уже были на месте, прочесывали окрестности. Осталось пережить эту никому не нужную церемонию.

Картер, как и остальные боевики, уже получили приказ позаботиться о гостях, в числе которых были оба принца собственной персоной.

Алан Ярборро тяжело вздохнул.

Джен во все глаза смотрела на «студентов»-демонов. Особенно на одного. На принца Лорриана, старшего сына владычицы. Который

демоническую академию закончил пять лет назад. Лжецы.

Она уже дернулась, чтобы заступить дорогу демонам. И, глядя в глаза Лорри, сказать ему все, что она думает о его обмане. Разоблачить его перед всеми. Дернулась... И замерла. Потому что они и так перед этим поругались. Она была виновата перед ним. Обвиняла, не желая ничего слушать. А он... сказал ей правду.

- Лорри, – побежала она за студентами по обмену, как только церемония закончилась. Девушка не обращала внимания ни на изумленные взгляды Шарль и Ивы, ни на злобно-завистливое шушуканье Рины, Клариссы и сотоварищей.

- Лорри...

Демоны разом обернулись. Выглядели они при этом крайне изумленно. Только у старшего принца демонов в глазах было что-то еще. Но Джен было страшно всматриваться в попытке понять – что это...

- Простите, ваше высочество. Мы можем поговорить?

Лорри молчал.

Джен поняла, каким невоспитанным посмешищем она выставила себя перед всей Академией. Перед мамой и папой. Принцесса Ярборро вскинула подбородок и холодно проговорила:

- Прошу прощение за бестактность и беспокойство. Не смею задерживать.

Девушка развернулась, чтобы уйти. И тут Лорриан отмер.

- Погоди... те, ваше высочество. С превеликой радостью, это честь для меня. Могу я вас проводить?

Надменно и обреченно вздернутые плечики на мгновение расслабились.

- Прошу вас, ваше высочество, – не поворачиваясь проговорила принцесса Ярборро.

Перед венценосными особами обоих миров появился портал.

- Ваше высочество, – нервно сказал один из сопровождающих его «студентов». – Мы не имеем права отпустить вас одного. Мы...

Лорри схватил Джен за руку и быстро шагнул в портал.

ГЛАВА 24

- Что теперь будет? – безжизненный голос Аль повис в воздухе.

Кара вздохнула. Неплохо было бы для начала разобраться, куда сбежали Лорри и Джен, доведя до истерики охрану принца. И каким образом ее дочь так ловко, со знанием дела научилась строить порталы. Причем за пределы Академии магии. Что, насколько она помнила, было запрещено на первом курсе. Хорошо еще, что Алан этого не видел. Они с куратором быстро удалились – видимо, что-то интересное происходило в городке Тины и его окрестностях.

- Вы есть хотите? – спросила она у Аль.

- В академию прибыли демоны? – ответила ей та.

- Прибыли, – нахмурилась Кара, думая о Лорри и Джен. Она знала, что Лорри не причинит дочери вреда. Понимала, что у Джен есть свои причины для общения с кем бы то ни было, и с принцем-демоном в том числе. Она уже взрослая. Но... Как же хочется контролировать каждый ее шаг.

Тем не менее лететь на берег моря, где у какого-то валуна разговаривали Джен и Лорри... Тоже не совсем правильно. Наверное... Она прикрыла глаза, расслабилась. И дочь, и брат были спокойны. Уже хлеб.

- Они придут за мной?

- Лорри и его сопровождение понятия не имеют, где вы, – холодно ответила Кара. – Никому и в страшном сне не может присниться, что я укрываю вас у себя в комнате.

- Но я не могу вечно сидеть в этой комнате...

- Удивительно, но я тоже так думаю.

- Я не напрашивалась.

- Вы – нет. Моей помощи попросил Том Кавендиш.

- И кто вы ему? Чтобы вот так помогать?

- Друг.

- Давно ли?

- Лет двадцать, наверное... Я ничего не помню. Лишь недавно поняла, что у меня, оказывается, есть взрослая дочь, отчаянно нуждающаяся в любви и заботе. Что мужчина, потеряв меня, пригласил саму Тьму на кисель в свою душу. Но я их не помнила. Совсем. Те, кто любил меня, были стерты из памяти. Но... ты? Ты же помнишь. Маму. Отца. Они... Все эти годы над Дворцом идет черный дождь. Ты помнишь, что это значит?

- Она выгнала меня из дома.

- Она, испугавшись за жизнь Лорри, бросила в гнев фразу, за которую казнит себя уже почти два десятка лет.

Аль вздрогнула всем телом, видимо, вспомнив, как ее злая шалость чуть не стоила брату жизни. Как гневалась потом мать, когда Лорри превратили обратно. Из крысы в нормального демона. Как вздыхал отец, но так и не сказал ни слова в ее защиту. А ведь она всегда считала себя его любимицей.

И страшные слова:

- Если ты не можешь вести себя, как подобает – уходи. Вон из Дворца.

Она бежала, а Кини рванул следом. Шахирра родители подарили на ее девятый день рождения. Черный, как смоль, с кроваво-красными глазками и алыми шерстинками на кончике хвоста. Он отправился вслед за ней. И погиб, отдав последние крохи энергии нерадивой хозяйке.

Они даже не успели научиться по-настоящему понимать друг друга. Шахирр был предан вслепую. Ничего не требуя взамен. А она даже не похоронила его, как подобает... Все бы отдала сейчас за ритуальный костер для Кини.

Воспоминания о доме вдруг нахлынули разом, затопив злость и гордость вязкой, похожей на трясину ностальгией, засасывающей все глубже и глубже. Сильные руки отца, подбрасывающие ее вверх. Его улыбка. Переливающийся черным пламенем флакончик маминых духов – «Искра бездны». Ее наряды. И... голос. Она пела ей колыбельную. Единственную песню, которую она помнила.

- Я очнулась. Никого не узнавала. Не понимала, что мне говорят... Не знала, как я выгляжу... Ко мне приходила женщина. Очень грустная. Она пела колыбельную, когда я сходила с ума от боли. И становилось легче. Первое слово, которое я сказала по-демонски, было «мама» – Кара пыталась достучаться до... До сестры. Но, кажется, сделала только хуже, вызвав ревность.

- А я-то вам, в вашей милой семейке зачем? Ты заняла мое место, вот и живите счастливо.

- Глупости. Никто не может занять твоё место. В сердце родителей его хватит на всех. Ну ладно так себя вести в двенадцать. Но ведь ты уже взрослая. Скоро родится твоя дочь, и...

- И я буду для нее мамой, а не правительницей.

- Хорошо, – внезапно успокоилась Кара. – Это сейчас в суматохе из-за приезда, демоны ничего не замечают. Ну, какое-то время им еще можно будет морочить голову. Хотя брата я обманывать не хочу.

- Брата... – беззвучно сложились губы демоницы. Она никогда не

могла найти общий язык с Лоррианом. Но они ведь были детьми. Неизвестно, как бы сложились их отношения потом. Возможно, они любили бы друг друга. Чувствовали, что никого роднее нет во всей бездне. И вот теперь эта... маска так легко, так привычно называла его братом... Больно...

Аль зажмурилась. Попыталась взять себя в руки и спросила:

- А ты? Ты уже известила своих настоящих родителей о том, что жива?

И тут увидела – Кара смешалась.

- Что? Советовать легче всего?

- Я их не помню. Конечно, спрашивала у Алана. Он говорит, родители отказались от меня из-за того, что я поступила в Академию.

- И что с того?

- Есть мнение среди людей, что женщины-магини – это шлюхи. А это позор. Поэтому... для них я умерла в тот момент, когда решила стать магом.

- Чушь какая.

- Наверное. Мне хватает переживаний и воспоминаний, связанных с Аланом и Джен. И потом... зачем? У меня же есть родители. Самые прекрасные родители во всей бездне. И у тебя, кстати, тоже...

Они замолчали... Разговор измучил обеих.

Наконец Аль спросила:

- Ты говоришь, что вспоминаешь?

- Да. Часто и много. Потому что... пью зелье. По иронии судьбы – это мое собственное исследование. Собирала материалы для будущей дипломной работы. Я занималась амнезией... Представляешь?

Лицо Аль было сосредоточенным. Красивые, словно нарисованные чародеем полумесяцы бровей сошлись, будто в поединке.

- То есть ты очнулась в мире демонов и ничего не помнила? Совсем-совсем ничего? Хотя что-то ты помнишь? Образы? Запахи? Звуки?

- Да. Я помню музыку. Красивую. Печальную. Как будто кто-то играл на дудочке. Помню деревья в цвету. И пахло так... Сладко.

- Сады медовых груш, – проговорила про себя Аль, кивком приглашая собеседницу продолжить.

- И... снег. Он падал, падал. Засыпал деревья. Землю. И меня тоже. Легкий, пушистый. Совсем не холодный. А больше... Больше я ничего не помню. Подожди меня здесь. Я сейчас вернусь.

Кара ушла, оставив демоницу наедине со своими мыслями. Наследницу правящего рода учил магии сам Мердос. Аль помнила Долину фавнов. И почему в стране вечного лета иногда идет снег – знала...

Они перенеслись во Дворец. Кара держала сестру за руку. Крепко. Между ними было много общего. У них насильно отняли прежние жизни. Они знали о боли все. Этого было... вполне достаточно, чтобы за несколько минут стать сестрами больше, чем по крови.

- Держи зелье, – Кара протянула Аль бутылочку. И подошла к зеркалу, в котором отразились две похожие фигуры. Золотистое церемониальное одеяние Кары прекрасно скрывало животик Аль, маска и перчатки – черты лица и руки. Кара стояла в точно таком же платье-плаще. Аль слегка навела чары, и сходство между ними стало абсолютным.

- Ты думаешь, маму этим можно провести?

- Я разрабатывала это зелье для теневых отрядов. С его помощью можно на некоторое время прикрыть ауру демона и позволить ему прикинуться магом. Шея и виски. Втирай. Сильнее. Вот так. У тебя минут двадцать, не больше.

- В это время мама всегда у себя, – Аль еле держалась на ногах.

- Послушай, – Кара сжала дрожащие руки, почувствовав сквозь ткань перчаток острые коготки, – если ты не уверена, мы можем...

- Нет. Нет... я... я пойду.

Демоница выскользнула за дверь, сверкнув на прощанье золотым лучом.

Руфаль сидела у окна. Дождь. Черный дождь ласкал огромные стрельчатые окна замка. Она так привыкла, что он льет практически без остановки. Если бы стук падающих капель вдруг исчез, ей, наверное, пришлось бы заново привыкать к тишине. Да и остальным тоже. Черное платье облегло стройную фигуру, длинные пальцы сжимали Сосуд Жизни Аль. Все свое свободное время вот уже почти как двадцать лет правительница демонов проводила одинаково. Вот так...

Аль шла по знакомым коридорам. Если бы хоть что-то изменилось за эти годы, ей было бы легче. Но нет. Дворец относился к наследнице трепетно. Аль – будущая правительница демонов. Замок должен знать хозяйку и подчиняться ей. Это особая, древняя магия. Магия, которая родилась в недрах Бездны задолго до того, как в свитках появились первые упоминания о Правительницах.

Демоница шла бесшумно, медленно ступая по каменному полу, здороваясь с каждым квадратиком мозаики, будто со старым другом. В робких всполохах настенных факелов она ощущала теплоту приветствия, и с каждым ударом своего будто взбесившегося пульса кивала в ответ, шепча

родным стенам: «Прости».

Магия рода вступила в свои права. След в след за фигурой в маске крался Кини бархатной тенью на стене. Из черного стекла напольных ваз улыбалась двенадцатилетняя принцесса. Уровень силы даже в отражении такой, что Аль еле удержалась на ногах. Она подошла ближе. В глазах демоненка – вседозволенность, скука, эгоизм. Даже жестокость. Это... Она?

Нет. Это не она... Она никогда больше не станет такой. Не сможет. Слишком долго она жила среди магов...

Дождь. Черные струи воды стекали по стеклу, и от этого стало совсем темно. Лишь полоска света выглядывала в приоткрытую дверь из покоев Руфаль. Мама... Как всегда, с прямой спиной и высокой прической. Мама. Аль шла, будто во сне. Ближе. Ближе.

- Это ты, девочка? – Руфаль обернулась.

Глаза мамы полны нежности. Мягкий, ласковый голос...

Слезы невозможно было остановить. Аль пыталась чаровать, пыталась успокоиться, уговорить себя. Нельзя плакать, нельзя. Слезы демона открывают истину. Никакое зелье не поможет. Но все было напрасно – черные слезы заливали лицо под маской. О Бездна, на ней белая маска. Это значит, что черные слезы... Нет.

Демоница отвернулась, молясь Бездне, чтобы было не видно, как трясутся плечи.

- Церемониальное платье? Оно очень идет тебе, девочка. В Ронне торжество? Очевидно, по поводу прибытия демонов? – Руфаль встала, незаметно спрятав кулон.

- Кара? Кара, ты меня слышишь?

- Я... вы... У меня болит голова. Мы... поговорим потом.

Она бежала по полутемным коридорам, мучаясь от того, что не может сделать вдох от жгучей боли. Боль заполнила все ее существо. Боль заставила вздрогнуть еще одно существо. Маленькое и беззащитное. Полностью зависящее только от нее.

И как она могла? О чем она только думала, когда соглашалась подвергать себя таким испытаниям? Дура.

Из-за угла черной тенью выскочил шахирр.

- Гиззи.

Шахирру все равно, маска на тебе или зелье. Бархатная шерстка скользила под перчаткой, рожки ласково боднули в коленку.

- Гиззи... Гиззи. Я тоже скучала... Спасибо тебе. Спасибо...

Зверек ее не выдал. Хотя мог. Как только она вошла в покои

правительницы – поняла, что Гиззи узнает принцессу Аль, несмотря ни на что. Но у шахирра лишь сузился и снова расширился зрачок. А Руфаль в этот момент отвлеклась.

Змеиный язычок слизнул слезинку с шелка маски. Аль почувствовала, что проваливается куда-то, во тьму, но шахирр не дал демонице отключиться. Поделился силой.

- Гиззи... Я дважды у тебя в долгу, малыш...

Наконец-то покои Кары. Шаг. Еще шаг. Дойти. Надо дойти...

- Фу. Гадость какая. Где ты это взяла? Ну и вкус у магов... Это... духи?

- Нет, конечно, – Кара нахмурилась, – это зелье. Ты упала в обморок. Как чувствуешь себя?

- Отвратительно. Разве можно беременной демонице давать такой запах.

- Я знаю, как важен запах. Если ты не забыла – меня вырастили демоны. Но тебе надо было очнуться, а это самый быстрый способ, прости. Вот – возьми, – и Кара протянула сестре маленький флакончик.

- Ммм «Королева ночи». Запах цветущих лихий, дождевая вода, и песнь обольщения на седьмую луну... Спасибо.

- Аль...

- Не спрашивай. Ничего не спрашивай, хорошо?

- Хорошо. Налить тебе воды?

Стук в дверь и голос Руфаль заставил обеих подпрыгнуть.

- Кара?

Ветер рвал полы плаща демона, делая его похожим на грозную птицу. Если бы Джен подчинялась вода. Она бы утихомирила волны. А так все ее попытки договориться с воздушной стихией ничего не дали. Прохладный поток не виноват – его гнали волны. Ветер мягко касался щеки и смущенно подбрасывал золотые волосы юной магини, будто извиняясь.

Они, не сговариваясь, спрятались за большим камнем. Здесь было тихо, и можно было услышать друг друга. Несколько минут оба ждали, пока гул в ушах стихнет.

- Лорри, я...

- Джен, если ты о моих теневых похождениях, то... Прости. Но... Боюсь, что я ничего не могу сделать. Мы не властны над своими теньями.

- Я наоборот... Хотела извиниться. Ты не врал мне, а я...

- Тебя только это беспокоит? – Лорри смотрел ей прямо в глаза и

лукаво улыбался.

- Я ненавижу вранье, Лорри. Поэтому хочу спросить тебя прямо – зачем этот обман? Ты ведь не студент.

Рыжие волосы знаменем борьбы за справедливость реяли у принцессы за спиной. Упрямо вздернутый подбородок. Смешные веснушки... Серо-зеленые глаза, в которых он, принц демонов, тонул, словно в этом их жутком киселе из ярра...

- Какой обман, Джен? Албертон, Ярборро, Дин – все в курсе, кто я такой. Им также известна цель операции, ради которой прибыла теневая группа под моим командованием. Это поиск принцессы Аль, моей сестры. О каком обмане ты говоришь? Первый курс, конечно, не известили. Но это уже решение Верховного. Так что можете всей группой высказать ему протест за дискриминацию по возрасту. Но знаешь... Я не советую.

Лорри заправил непослушный локон ей за ухо. Дерзость неслыханная, конечно, но... Завиток и вправду мешал, а она была так ошарашена полученной информацией, что не могла пошевелиться...

- И потом, – продолжал демон, – к нам, в Академию, насколько я знаю, тоже не первокурсники пожаловали.

- Понятно... Ну. Тогда... Тогда извини.

Ей было обидно. Обидно до слез. Маленькое, несмышленное недоразумение – вот кто она. Вечно везде лезет, будто ей больше всех надо... Слезы как-то незаметно навернулись на глаза. Вот только этого еще не хватало.

Ей так не хотелось, чтобы Лорри считал ее маленькой и глупой. Если она для него просто непослушный ребенок – тогда зачем это все? Тень лихий...

- Джен...

Черные ладони нежно развернули ее лицо к себе, стараясь не оцарапать длинными когтями. Хвост обнял щиколотки, мягко подталкивая ближе. Лорени нежным перезвоном серебряных колокольчиков поддерживал романтическую обстановку. «Предатель... Ты же... артефакт, который должен меня защищать» – мелькнула последняя здравая мысль, и...

- Ярборро. Ярборро не время. Сматывайтесь, романтики, иначе мораль вам будет читать сам Верлих Албертон. Усекли? Ну, живо.

Джен уже выстраивала портал, одновременно повиснув на руке Лорри, который уже приготовился сделать пасс в сторону опоссума.

- Чай, спасибо. С меня что-нибудь вкусненькое, – только и успела крикнуть Джен, исчезая вместе с демоном в портале.

Волны били о берег. Ветер разыгрался не на шутку, подхватив маленькое тельце и прижав его к камню.

- Уважаемый профессор. Не могли бы вы немного подкорректировать эту мерзкую погоду, раз уж все равно прячетесь за этим камнем?

- С удовольствием, мой маленький друг... С удовольствием.

Верховный маг обогнул валун, и над морем засияло солнце. Волны улеглись. Ветер стих. Красота, да и только.

- Прогуляемся? – улыбаясь в белоснежную бороду, маг вынул из кармана мантии небольшой кулек, – у меня есть печенье. Песочное тесто с корицей, лимонной цедрой, ракиновыми орешками и цукатами из алоэблока. А? Как вам такая перспектива, уважаемый Чай?

- Ой... Знаете вы, чем покорить неподкупное сердце маленького ядовитого опоссума, магистр Верлих дар Албертон, – и крыс нырнул глубоким реверансом в золотой песок.

- Кончай паясничать. Забирайся лучше ко мне на плечо. Прогулка обещает быть приятной.

Верховный маг шел вдоль пляжа, держа кулек с печеньем так, чтобы сидящий на плече опоссум мог дотянуться до лакомства. Чай наслаждался погодой и угощением. Он чувствовал, что нужно просто помолчать – старику надо подумать.

Албертон думал о студентке первого курса, дочери главы гильдии боевиков: «Вот значит, почему она притащила тогда порталом всю группу к этому валуну. Сильна... Надо позаниматься с принцессой лично.

Принцесса Ярборро и принц Лорриан... Занятно, занятно. Но и опасно. Влюбленные ссорятся. Особенно в таком возрасте. Срочно нужно включить девочке стихию воды, иначе эта очаровательная златовласка с милыми веснушками спалит не только Академию, но и весь Ронн. И Тшанг надо попросить. Пусть займется с ней дополнительно».

В пакетике остались лишь крошки. Верлих дар Албертон сел на песок и стал кидать их чайкам. Опоссум свернулся калачиком у мага на коленях, и, кажется, задремал. А мысли все не отпускали...

«Алана надо вызвать к себе, и под предлогом индивидуального плана занятий для Джен посмотреть его Тьму. Последнее время его это беспокоит. И что-то не выходит из головы еще. Ах, да, эти кинжалы у девочки в волосах. Их тоже не мешает посмотреть. И Эмма. К ней возвращается память. Да... Непростая семейка Ярборро, непростая...»

- Что у вас здесь? – Алан и Корри перенеслись в Синэй. Обнаружили взъерошенного, нервного Тома и спокойного, как сытый удав, Рийса. Удав, казалось, дремал, когда услышал вопрос магистра Ярборро.

- Ждем его величество. Короля СинЭя. Беседовать будем, – ответил глава безопасности Ронна. А потом, без всякого перехода, зашипел:

– Вот как в вас, безмозглых, вбить: сначала – допросить. Не торопясь. Все связи отработать. Под наблюдением подержать.

Раздраженный взгляд в сторону Кавендиша.

- Боевики... И что у вас за манеры? Сначала обратить в прах и развеять по ветру, а потом сожалеть, что-то воспоминание, которое осталось в воздухе от ценного информатора – молчит.

Том совсем сник.

- Не ворчи, – сказал Ярборро. – Тебе помочь чем?

- Помоги, – согласился Рийс, опять прикрывая глаза. Ваша стратегическая задача – гневно сверкать безумными очами спятивших магов на короля, который сейчас прибудет. Мне грустно это осознавать, но вас с Кавендишем монархи боятся больше, чем меня.

- Это значит, что ты симпатичнее и одного, и другого, – рассмеялся Корри.

- Все гораздо проще... На моем лице слишком явно выражены следы присутствия интеллекта, кои дают окружающим надежду на то, что мои действия будут адекватны. И знаете, что обидно? Это действительно так... Я не громлю таверны в землях Ринарии под плохое настроение. И не жгу усадьбы местных аристократов.

- Мы были не виноваты – возмутился Корри. – Таверну мы разнесли исключительно в целях самообороны.

Ярборро интенсивно закивал, не сводя с Диггори честных глаз, и продолжил:

- А в усадьбе той нас чуть не повесили...

- Просто так... Ни за что, – подтвердил куратор первокурсников.

- А кто бригадой лесорубов прикидывался?

- Тройки отрабатывали слаженность работы в команде. И навыки маскировки, – ответил Ярборро. – Это было практическое занятие. Кстати, я его не засчитал. Картеру с товарищами пришлось пересдавать.

- Допустим, – вздохнул Рийс. Что тут скажешь – педагогика прежде всего. – А кто всех заговорщиков месяц назад поубивал? Тройх – на поединках. С равными условиями для обеих сторон... Благородно, конечно, но как же бестолково, демоны тебя заberi. Военный министр Аога, – Рийс ожесточенно принялся загибать пальцы, – советник по магии в СинЭе, мой

заместитель из Рохо... Ты хоть представляешь, сколько тайн они унесли с собой, лесоруб.

- Сорвался, – согласился Алан.

- А ты вообще про этот заговор ничего не знал, – выпалил Корри, защищая командира. – И про зама своего тоже не знал.

Алан и даже мрачный Томас посмотрели на него сочувственно.

- Пойду я, пожалуй, ребятам. Помогу, – нервно улыбнулся Корвин.

- Иди, дорогой друг, иди, – отпустил его Рийс. – Проконтролируй.

Томас, явно на что-то решившись, поднял голову от стола, посмотрел в глаза Алану и проговорил:

- Я должен тебе признаться... Алан, я...

- Да как вы посмели? – на пороге «Сухопутной рыбы» появился его величество Карлос Второй. Разгневанный Король СинЭя.

Мало того, что маги месяц назад убили ЕГО советника, а теперь захватили ЕГО город. Их вопиющее хамство просто поражало. Не знало границ. Вызвать его, как... как служащего какого-то. Требовать объяснений...

Но ссориться с боевиками из Ронна уж очень не хотелось по политическим соображениям. Поэтому его величество прибыло в Тину собственной сиятельной персоной. И что вы думаете? Они ослепли? Отнюдь... Напротив, когда он потребовал сопроводить его, бегущий куда-то маг просто махнул рукой, показывая направление:

- Не сворачивайте. В таверне.

И... побежал дальше.

Все это привело его величество Карлоса Второго в бешенство. К которому, однако, примешивалась изрядная доля страха. Охрана при нем, конечно, была. И маг присутствовал. Но... От этих сумасшедших боевиков можно ждать чего угодно.

Карлос Второй злобно оглядел всех троих. Омерзительного, уродливого Томаса дар Кавендиша, окончательно свихнувшегося Ярборро, и коварного змея Рийса.

Маги поднялись при появлении короля. Молча. Неторопливо. Но вполне вежливо. Ровно настолько, чтобы не было повода завязать войну с СинЭем.

- Я заявляю решительный протест, – так и не дождавшись поклонов, разгневался еще больше король Карлос. – Вы не имеете права захватывать свободный город на свободных землях моего королевства.

- Вы знаете, какой единственный вопрос нас интересует, ваше величество? – узкие глаза Рийса опасно блеснули.

- Какой? – Карлос чувствовал, как по позвоночнику ледяной змейкой ползет липкий страх. К сердцу... .

- Вы знали, что город Тины служит перевалочной базой для магов-отступников? Что сюда свозят похищенных магов: перспективных детей, так и не ставших студентами Роннской Академии Магии? Аспирантов? Выпускников? Что счет идет на сотни. Что ваши чиновники в городке – в доле. Стража. Мэр. Вы. Об этом. Знали?

Казалось, что его величество хватит удар. Он судорожно глотал воздух. Потом добрел до скамейки. Присел.

- В сочетании с тем фактом, что именно ваш советник оказался замешан в заговоре против королевского семейства Ярборро...

- А это тут при чем? – с трудом выговорил король.

- Не знаю, – недобро усмехнулся Рийс. – Может, совпадение. А может, и нет. Вы как думаете?

- Я не знал, – выкрикнул монарх. – Кому вообще нужен этот... Тина.

В общем-то, Рийс королю даже верил. О нежелании Карлоса Второго заниматься скучными делами, отвлекающими от праздников, охоты и женщин, знали все. Но до этого момента его кабинет министров, составленный еще при покойном отце Карлоса, работал четко и слажено. Они не жалели денег на развлечения молодого монарха, он же не мешал им добывать эти самые деньги. И – к чести его – никогда не переходил в своих тратах определенную черту. Насколько магистр знал, около десятка последних лет ничего не менялось. Никаких перестановок или резких телодвижений никто из власть имущих СинЭя не совершал. Ну, за исключением советника по делам магии, которого на поединке убил неумный Алан... Как же некстати...

- Кто сменил министра по магическим делам? – вдруг спросил Ярборро.

- А зачем вам? – немного неожиданно спросил король.

Трое магов молча уставились на короля.

- Она очаровательная женщина. Не такая сильная, как вы... Но очаровательная, – сдался Карлос. – И я ее вам не выдам.

- А этим городком она интересовалась?

- Этой деревней? Конечно, нет.

- По каким вопросам она вас консультирует? – прямо спросил бесхитростный Томас.

- Не ваше дело.

- Ваше величество, мы приносим свои глубочайшие извинения за бестактность, – Рийс бросил на Томаса раздраженный взгляд. – Но нам

просто необходимо поговорить с магистром дар?

- С Элизой? Зачем?

- Магические дела, ваше величество. Магические дела.

- Ну хорошо, – недовольно скривился Карлос второй, – Как вам будет угодно.

Хлопок. Они вчетвером оказались в порталной комнате, выстроенной еще во времена первых Правителей. Когда все страны континента: СинЭй, Рохо, Аог, Ярборро, и свободный город-государство магов Ронн объединились, чтобы дать отпор захватчикам. Сейчас же... Интриги, грызня. И куда все делось. Пожалуй, только страх перед демонами объединили всех на эти восемнадцать лет. Лишь внешняя угроза заставила их сплотиться. Жаль.

Диггори дар Рийс положил ладони на теплый камень шершавой стены. Захотелось прикоснуться к магии тех, кто жил до него. Сила... Она жила в мозаичных узорах комнаты, неторопливо и величественно струилась вязким, золотым потоком по хитро закрученным линиям. Комната, будто живая, слегка подрагивала. Рийс чувствовал вибрацию. Приятное покалывание. Но кроме древней, чутко спящей магии он чувствовал что-то еще. Что-то...

- Посмотрите, кто пожаловал.

Раздался красивый, довольный и... знакомый женский голос.

- Лайза... – выдохнул Томас. Маг не верил собственным глазам. Он почти забыл ее лицо... Хорошо, что за беснующимися шрамами его собственного лица было уже не видно.

- Да, любимый. Это я.

Кавендиша затрясло. Именно эта женщина завела его в ловушку. Именно ей он обязан шрамами. И он лишь чудом и самоотверженностью друзей остался жив... И вот – она перед ним.

Ярборро с рычанием атаковал старую знакомую. Огонь понесся вперед. Ближе. Ближе. К женщине, затянутой в черную блестящую ткань, что делало ее похожей на змею. Высокие сапоги для верховой езды.

-Грахи? – мелькнуло у него в голове, – Но... откуда?

Белокурые локоны обрамляли хорошенькое личико той, что стояла на пороге порталной комнаты, не делая даже попытки защитить себя. Не вскинула руки. Не выстроила щит. Просто ждала.

Томас, напротив, выстроил защиту и сконцентрировался, готовый поддержать атаку Алана...

Но... ничего не произошло. Пламя дошло до женщины. Закрыло волной ее фигуру. И... исчезло.

- Как предсказуемо, Алан, – насмешливо протянула женщина. – Ладно, счастливо оставаться. Ловушку вы активировали.

Она сделала шаг назад.

- Ах, да... Томас, тебе удивительно идут шрамы. Ты с ними кажешься интереснее. Алан, Алан. Знаешь, – забавно... Все эти годы ты искренне считал, что твою ненаглядную Эмму убили демоны. Жаль только, что она выжила... Но и это поправимо.

- Кто пытался ее убить?

- Адепты Ифа, конечно.

- Зачем?

- У своих родственников спроси... Не все в королевской семье любят сказку про замарашку, очаровавшую принца.

- Лайза... – окликнул ее растерянный король.

- Ах, да... Мальчик мой... Как на троне, так и в постели ты никуда не годишься. Прости за правду, но кто тебе ее еще скажет...

- А что ты скажешь мне? – вдруг поднял голову Рийс.

- Сдохни, Диггори, – прорычала Лайза. И исчезла.

- Почему вы не нападаете? – взвизгнул король. – И почему мы никуда не отступаем? Здесь может быть опасно?

Последний вопрос был не совсем уместен, потому что со всех сторон послышалось ровное гудение. Мозаика на стенах и на полу вспыхнула синим пламенем и задрожала.

- Какое владение стихиями, – восхитился Рийс.

- Как я понимаю, нас разорвет порталами, которые выстроятся во всех направлениях сразу... – задумчиво протянул Ярборро.

- Почему она жива? – крикнул Томас.

- Вы собираетесь что-то предпринять? – попытался перекричать мага и рев стен его величество, которому совсем не по нраву пришла идея о том, что их разорвет. Но еще больше Карлосу Второму не понравились слова о том, что как любовник он пришелся не по вкусу. Она еще пожалеет.

- Кара.

Владычица демонов стремительно вошла в комнату дочери. Та сидела, обняв себя руками и смотрела на бурю за окном.

- Кара, что происходит?

- Мама, – подняла на нее глаза приемная дочь.

- Аль нашли? – владычица побледнела.

Внезапно она почувствовала себя так, будто в одну секунду потеряла все силы. Демоница опустилась в соседнее кресло, продолжая бормотать,

страшные слова, будто заклинание:

- Она без магии наследницы, ее изнасиловали. Она беременна... И у нее должна родиться... девочка? Кара. Ты должна мне сказать. Это девочка?

- Мама послушай меня. Все не так. Аль жива. Ты понимаешь, что это значит? Твоя дочь жива. Мамочка, – Кара встала, засуетилась, – Налить тебе вина?

- Аль не может наследовать. Ее дочь – тоже. Наверняка там не будет магии демонов. Должного количества. Бедная моя дочь... Бедная моя девочка...

- Мама. Успокойся. Я не понимаю.

- Аль жива?

- Да. Аль жива. Она была в плену. Ее спас маг. Ты его знаешь – магистр Томас дар Кавендиш. Он скрывал ее. И они... У них... Аль никто не принуждал. Они любят друг друга.

- Надо действовать, пока никто ничего не знает.

- В каком смысле «действовать»?

Кара встала, налила себе вина. Целый бокал. Выпила. Залпом. До дна. Стало немного легче. Дыхание. Контроль. Разговор с мамой рушил ее мир. Окончательно. И вдруг она ощутила такой прилив злости, что... Не смогла. Не смогла контролировать. Огонь вспыхнул, разорвав изящный кубок на мелкие кусочки. Демонское стекло. Изящная работа...

- Кара. Кара... Я... тебя не узнаю.

- И я себя тоже, мама. И знаешь, что? Это прекрасно. Я превращаюсь из куклы в живое существо. Так в каком смысле «действовать», мама? Я задала тебе вопрос.

- Не разговаривай со мной в таком тоне.

Холодный жгут хлестнул в самое сердце. Восстановил дыхание. Погасил огонь и эмоции.

- Прости, мамочка...

-Ничего, детка, – голос Руфаль звучал мягко и успокаивающе.

Вот таким голосом она пела ей колыбельную. И боль уходила. Так было всегда. Почему... Почему же сейчас так больно? Кара задумалась, и не сразу поняла, что Руфаль что-то ей объясняет...

- Аль надо вернуть. Сделай это, Кара. Плод – вытравить. Найти, кто из демонов самый сильный по магии. Пусть Лиандр подберет. Надо как можно скорее решить вопрос с наследованием, иначе...

- Мама.

- Я не только мама, дочь, – терпеливо вздохнула Руфаль. Я

правительница. А это – тяжкое бремя.

Ветер за стенами дворца взвыл так тоскливо и отчаянно, что, казалось, еще мгновение – и стихия разобьет огромные окна. Разлетятся брызги кроваво-красного витража, и черные капли дождя ядовитыми змеями ворвутся внутрь...

- Надеюсь, ты не сказала всего этого Аль, когда она к тебе пришла? – хрип со свистом вырывался из легких.

- Аль? – подняла на нее измученные глаза владычица демонов.

- Твоя дочь приходила к тебе, мама. Что ты ей сказала?

- Аль...

- Знаешь, что она сделала, когда узнала, что в Ронн явятся демоны, чтобы разыскать ее и вернуть домой? Она сбежала. От любимого. Из дома, где ей было хорошо, – Кара шагала из одного угла комнаты в другой, будто раненный зверь. Вот так, двигаясь, ей было немного легче. «Дышать. Держать контроль.» – приказала она себе, и продолжила:

- Ведь сестра говорила практически все то же самое. Она слово в слово проговаривала твой план по возвращению наследницы. А я ей не верила... Убедила прийти к тебе. Потому что ты плачешь. Тоскуешь. А ты... Ты и вправду готова на это? Отнять любимого, отнять ребенка у той, которая столько страдала?

Кара посмотрела на демоницу, надеясь, что та будет спорить с ней.

Но та замерла, задумавшись.

- Неужели ты думаешь, что Аль не будет бороться за тех, кого любит?

- На моих плечах лежит страна, – отрезала Руфаль. – Я – прежде всего владычица.

Кара закрыла глаза руками, словно отказываясь принимать то, что только что услышала.

- Где она? – поднялась владычица. – Наследнице пора вернуться домой.

- Задумайся вот над чем... – голос Кары хрипел уже спокойно. – Что ты будешь вынуждена сделать с Томасом. Он от своей женщины не отступится. Поверь мне – у тебя только один выход – убить. А я не допущу этого. Я буду играть против тебя. Буду... Вынуждена. Подумай. Я буду бороться за искреннюю любовь и невинного ребенка. Мою племянницу. Буду. И, возможно, не я одна. Лорри. Отец. Да мало ли... кто еще. Подумай. Подумай, какая сила проснется в твоей дочери. Подумай о том, как будет бороться Аль за свою любовь и ребенка. На что она сможет пойти ради них. Думаешь, я забыла о магии демонов? Мало о ней знаю? Если ты забыла, мама, то я тебе напомню, что окончила Академию Демонов,

аспирантуру, и дослужилась до деми. Попроси Тьму. Пусть она покажет тебе, на что способна принцесса демонов, потерявшая с твоей точки зрения магический потенциал.

Правительница подошла к столу, чтобы налить себе вина, но задумалась. Побелевшими пальцами сжала тонкий, изящный кубок. Когти скрипнули, оцарапав демонское стекло. Медленно, бесшумно скользнула к окну. Подняла бокал, в отражении которого клубилась Тьма, и попросила.

Несколько долгих минут. У Кары заломило виски, столько боли и отчаяния повисло в воздухе.

- Это весомый аргумент, – прошептала, наконец, Руфаль. Она налила себе вина. Ее руки слегка дрожали, хотя было видно, что демоница изо всех сил старается это скрыть. Жестом предложила Каре, та отказалась. Сделав небольшой глоток, она заговорила:

- Конечно, я способна все это понять, Кара. Я не зверь. Но я – демон. Вы заигрались с Аль в магов. Наследница должна вступить на трон, когда я уйду в Долину Вечных. Это – закон. И я не могу ничего сделать.

- А что закон предусматривает на случай, если, например, девочка так и не родиться? Или погибнет?

- Ничего. Девочка родится – это магия Дворца. И... не погибнет.

- Ты... знала, что Аль ничего не угрожает? Что она под защитой магии рода?

- Не угрожает? Кара. У нее забрали магию. Ты понимаешь, что это значит?

- Нет, мама. Не понимаю. Если нет такого закона, так создай его. Освободи дочь. Столько лет она была лишена твоей любви. Из-за одного в гневе брошенного слова... Тебе не кажется, что ты у Аль в долгу? Казнила себя столько лет, столько лет проплакала, затопив черным, как смоль дождем целый мир. Мир, которым ты правишь. Так сделай что-нибудь... Правительница.

ГЛАВА 25

Аль перенеслась в Академию магии, в покои Кары. Неожиданно легко, как будто само собой к ней вернулось умение выстраивать порталы. Они с сестрой так испугались, что Кара не успела активировать амулет переноса. Аль ушла сама. Сама. Память услужливо показала маленькую демоницу в черной вазе дворца. Волну силы, что чуть не снесла ее с ног. Дворец... Средоточие магии Демонов. Родные стены возвращают ее магию назад? Все может быть. Надо будет попросить Кару посмотреть кое-какие свитки на эту тему в библиотеке Академии. Она же деми – ей открыт свободный доступ к самым древним изданиям.

Слабая надежда. Призрачная. Лучше не думать об этом сейчас.

Она вздохнула, вернулась в кресло. Интересно, сколько у нее времени до того, как мать примет решение, и начнет действовать? За своего ребенка придется биться. Просто уйти уже не дадут...

Малышка внутри нее вздрогнула. Аль положила ладонь на живот. Рожки... У нее будет девочка. И эта девочка – демоница. Комната исчезла. Вокруг клубилась Тьма.

- Покажи мне, – прошептала Аль.

Том присел и раскинул руки:

- А ну беги сюда.

Его шрамы улыбались. Сейчас они были похожи на солнечных зайчиков, а не на комок рассерженных змей. Малышка бежала, повизгивая от предвкушения. Сейчас папа поймает и подбросит ее высоко-высоко. В прошлый раз она даже успела сорвать с ветки алояблоко.

Аль рассматривала демоненка. Хвостик. Рожки. Вертикальный зрачок. Коготки. Демоненок как демоненок... Только улыбка... Тома.

Улыбка Тома начала таять, как и он сам. Малышка бежала в пустоту. Остановилась, оглянулась и заплакала:

- Мама.

- Не бойся, милая... Мама защитит тебя.

Ложь, в которую сама Аль не верит. Она встала, налила себе воды. Несколько глотков, чтобы успокоить ту, что ласково, но тревожно бодает ее изнутри. Она прошла по комнате. Нашла коробку, романтично перевязанную алой ленточкой. Что там? Пирожные. Кара простит – надо восстановить силы. Она не обращалась к Тьме с тех самых пор, как отдала Ифа почти все свои силы. Ифа...

Демонам, что явились освободить своих детей, и в голову не пришло, что половины демонов никогда не было в Академии. Самых сильных сразу везли в горы, в подземное убежище Верховного мага.

Память грязной вонючей водой кинула ей в лицо воспоминания. Их отобрали, чтобы перевербовать. А в перспективе, получить отряд преданных Ифа демонов.

И они... глупые дети. Удравшие из своих семей. Или – как им рассказывали, спасенные при переходе в другой мир, лучший мир. Мир всесильных магов. Потому что они – избранные. Мир демонов их отверг и выбросил умирать. Так сказал их обожаемый Ифа дар Гарффин. А они ему верили.

Еще бы... Подростку только и нужно, что осознание собственной исключительности и уникальности. А уж подростку-демону тем паче.

Пять лет обучения искусству убивать. Они были преданы Верховному больше, чем кто бы то ни было. Горды доверием. Не знали ни о войне, ни о налете на Академию. Ни о родителях, которые развязали войну, чтобы найти их и спасти.

Их стали привлекать к операциям, потихоньку приучая к крови. К крови магов, к крови невинных. Те, кто не мог пересилить себя и убить – исчезали.

- Мне жаль, что они оказались слишком слабыми, – говорил Ифа, перебирая ее черные пряди...

Он обещал, что они будут вместе, когда она еще немного подрастет. Она была в него влюблена. Наверное, не без помощи зелья. Чем их только не поили. Каких только экспериментов не ставили.

Аль вздрогнула от омерзения. И вскрикнула. Потому что на миг ей померещилось, что она снова в подземелье... Подземелья... Два года. Два проклятых года...

Ее не тревожили опыты, которые ставили над ней и ее товарищами. Верховному нужна была ее кровь, ее силы и ее энергия. Это было... почетно. Свидетельствовало о том, что она – самая сильная. И достойна его...

В то утро она удрала лишь потому, что свод пещер над ее головой стал слишком сильно давить. Хотелось вдохнуть свежего воздуха. И она перенеслась к морю. В прошлое свое задание, когда в облики девчонки-крестьянки ходила в разведку, она заметила это место. И просто решила, что день на побережье вполне стоит тех неприятностей, которые последуют вслед за ее самовольной отлучкой.

Любые порталы выстраивались легко. Это было... как дышать.

Запах гари она почуяла сразу, как только перенеслась. Рефлекторно накинула на себя морок. Ту самую девочку-крестьянку. Скользнула к скалам, что нависали над диким пляжем. Укрылась.

- Я узнал скорость распространения заклятья «Белого тумана» в зависимости от возраста испытуемых и наличия магических способностей, – раздался голос Ифа дар Гарддина. Казалось, он говорит прямо над ее головой. – Больше они мне не нужны. Сжечь все. Следов не оставлять.

- Слушаюсь, повелитель, – раздался чей-то голос. Незнакомый.

И снова голос Верховного:

- Что ты думаешь о том, чтобы подложить Ярборро нашу юную демоницу? Пусть он ее грохнет. Только надо сделать все таким образом, чтобы у ее родителей не осталось ни малейших сомнений в том, кто именно уничтожил наследницу.

- Аль отдать Ярборро?

Знакомый голос. Первого зама Гарддина. Кажется, даже он удивлен.

- Толку с нее как с бойца – никакого. Все сведения, что можно, мы из нее вытянули. Магия музыки и звуков – это замечательно, – насмешка в голосе резала как ножом. – Но девочка навязчива в своей привязанности. Это вряд ли понравится Лайзе.

- Она возвращается?

- Да. Ей надо укрыться. С Кавендишем не получилось. Сведений она не добыла. Убить не убила. Только лицо попортила.

Тогда она в первый раз услышала родное имя. Если бы у нее хватило ума отсидеться под скалой, а потом сбежать. Если бы она знала, что можно просто подойти к Тому и сказать: «Это я».

Но нет. Тогда она выскочила – бездны бы забрали ее горячность – стала обвинять, что-то требовать... По-детски надеясь, что все еще может оказаться не так. Что он начнет оправдываться. А она поверит...

Аль сделала еще несколько глотков воды, доела пирожное. Ей нравились ягоды вештивера. Особенно она любила, когда Том приносил сладкий пирог. Рожки согласно боднули, требуя на одном пирожном не останавливаться.

- Я так растолстею, и Том меня разлюбит, – погрозила демоница в воздухе пальцем, но пирожное взяла. Надо уйти от неприятных воспоминаний – ей нельзя испытывать столько негативных эмоций, это влияет на магию плода. И так неизвестно, что получится. Она – демон, Том – маг. Правда, тот магический фон, что показала ей Тьма, ее удовлетворил. Более чем. Только один вопрос напрашивается – что со всем этим делать?

Так. Надо отвлечься. Может, найти у Эммы что-то почитать? По зельеварению, например.

Демоница увидела большой конверт на столе. Нехорошо, конечно. Одно дело взять книгу, и совсем другое – конверт. Вдруг там что-то личное. Но от конверта текла магия. И Аль не выдержала. Черные коготки сцапали бумагу, и вот она уже всматривается в нарисованную мастером картинку.

Принцесса будто очутилась во сне. То самое чувство, когда Тьма показывает тебе что-то. Но к Тьме обращаются за будущим, а она, кажется, попала в прошлое, потому что узнала стены Роннской Академии. Любой демон с первого взгляда определяет возраст камня. Большая лестница. На ней толпятся студенты. Смеются, что-то говорят.

Но она никого не видит и ничего не слышит. Она плачет, сквозь черные слезы, всматриваясь в любимые черты. Так вот какое у него лицо. Молодое. Без шрамов. Она не могла оторвать взгляд, стараясь запомнить каждую черточку, и... Ее выбросило обратно.

Сердце бешено билось, что-то внутри нее оборвалось. Том... Том в беде. Неверие, ярость. И... смирение? Что?

Он даже не собирается бороться?

Аль вскочила, подбежала к двери. И столкнулась с Лорри.

- Прости, – покаянно сказал брат. – Я не должен был так поступать. Но... Это сильнее меня. Я... – только сейчас Аль поняла, что она все еще в маске, перчатках и платье Кары. Но зелье-то давным-давно выветрилось. Нет, все-таки Лорри как был болваном, так им и остался. Надо было скормить его тогда Гиззи.

- Лорри. Я не Кара, – она усилила свою ауру, чтобы демон ее узнал.

- Аль. Жива.

- Потом. Все потом. Ты должен мне помочь.

- Что?

- Быстрее, Том в какой-то ловушке. Я чувствую его. Могу выстроить портал метрах в пятидесяти, чтобы вы не очутились там же. Лорри...

- Ко мне, – очнулся принц, отдавая приказ. Мгновение – и четверо членов боевой пятерки обступили командира.

- Оставайся здесь, – приказал ей брат. И добавил, нахмурившись. – С тобой и Карой разговор будет отдельный.

И демоны шагнули в портал.

Когда Джен перенеслась обратно в Академию, то очутилась в коридоре, аккурат перед их преподавателем по «Введению в зельеварение».

Занудный сгорбленный старичок брел не спеша, что-то бормоча себе под нос.

Студентка первого курса Ярборро поняла две вещи. Первое – пару «Магии Земли» она прогуляла. И было страшно представить, какую отработку ей назначат. Второе. Если развить скорость передвижения... да такую, что и Корри бы восхитился, то она вполне успевает проскочить перед преподавателем. И не заработать минус балл по дисциплине от зельевара.

Она успела. Эээх.

- Ярборро, – взорвалась аудитория, как только она вошла.

- Джен. Ты откуда демонов знаешь?

- Куда вы с красавчиком этим ходили?

Это Рина. Ее голос может перекрыть все...

Джен пробиравась на свое место, игнорируя вопросы.

Шарль и Ива молча подняли со стула сумку Джен, которой заняли ей место.

- Спасибо.

Пытаясь восстановить дыхание, принцесса вытащила приборы для письма и тетрадь. Мда, уходить с Лорри через портал на глазах у всех... оказалось не такой уж и хорошей идеей. Бабушка права. С ее вспыльчивостью и импульсивностью надо что-то делать...

- Добрый день, – дошел, наконец, до них старичок-преподаватель. Зельевар, кряхтя, поднялся по ступеням на кафедру, и торжественно объявил:

– На прошлой неделе мы с вами говорили о том, как важна техника безопасности. Что она написана кровью магов. И о том, как необходимо маркировать пузырьки с зельями и как правильно расставлять их в шкафах.

Студенты еле слышно застонали. Цветные наклейки, формы бутылочек, расстановка этого богатства по шкафам... Вот уж что никого не вдохновляло.

- А теперь приготовьте листочки. Проведем проверочную работу. Перед тем, как я допущу вас до практических работ в кабинетах зельеварения, мне важно понимать, что вы не убьете себя или товарища. И не уничтожите нашу Академию.

Из специальной тетради вырвать листок. Тяжело вздохнуть.

- Поторапливайтесь, – недобро усмехнулся старичок. И вдруг сверкнул совершенно молодыми глазами. Джен нахмурилась... Или ей показалось?

Несколько пассивов преподавателя, и на бумаге проступили пять заданий. Рисунки. На первом был нарисован шкаф. И двадцать бутылочек,

которые необходимо расставить.

Девочке снова показалось, что старый маг взмахнул руками как-то очень легко. Она внимательно посмотрела на кафедру. Зельевар, заметив ее взгляд, дрожащей рукой стал поправлять огромные очки с толстыми стеклами.

Джен попыталась выкинуть все посторонние мысли из головы. Сосредоточилась. Внимательно посмотрела. И поняла, что в шкаф с лечебными препаратами из всех предложенных бутылочек можно было поставить только одну – с успокоительным. Остальные, судя по маркировке, делались для боевиков.

Второй рисунок изображал флаконы разной формы, которые нужно промаркировать наклейками.

С этим Джен справилась быстро, и, кажется, ничего не перепутала.

На третьем листе красовались наклейки. И теперь она должна нарисовать к ним бутылочки. Есть. Кривовато, конечно, но это не важно. Главное, чтобы конфигурация сосуда соответствовала предложенному содержимому.

Четвертое, теоретическое задание, гласило: «Изложите правила поведения в лаборатории». Это как раз задавали на дом. И Джен выучила.

Пятое задание. Последнее. «Сформулируйте в четырех-пяти предложениях, почему обучение зельеварению начинается с техники безопасности».

Да хоть сто порций. Просто запишем все, что говорил старичок-преподаватель на предыдущей паре, и дело с концом.

Уф. Успела.

Работа поднялась – и полетела к преподавателю.

- А теперь продолжим. Сегодня я расскажу вам про предметы, с которыми вы будете работать в лабораториях.

Лекцию Джен писала, стараясь не обращать внимания на бегущих по полу, партам и мантиям сокурсников стило.

Сборник «Скорая волшебная помощь», написанная каким-то выпускником, в библиотеке первокурсника был в свободном доступе. Маленькое послабление со стороны руководства. Магистры решили, что жизнь студента в их Академии слишком тяжела, чтобы лишать будущих магов маленьких радостей. В зачитанной до дыр книге были собраны разные полезные заклинания. Одно из них – «стило». Паучок-записка. Можно, конечно, отправить ее в виде птички или бабочки, но такое романтическое послание преподаватель заметит сразу, а паучок доберется незаметно.

Паучок – да, возможно. Но не толпа паучков. Шуршание бумажных лапок только что не перекрывало голос лектора...

Старичок самозабвенно бубнил себе под нос, даже не стараясь сделать лекцию интересной.

«Какой кошмар.» – мелькала у Джен мысль, когда преподаватель брал паузу и шумно пил воду из стакана.

Виды реторт, виды огня под ними... Скорей бы пройти первый курс. Она обязательно займется зельеварением серьезно. Возможно, даже попросится к магистру Дин. Надо только вызубрить все эти скучные формальности, обзавестись высшим баллом и получить протекцию на углубленное изучение. Но до этого еще далеко. А пока... Даже подумать страшно, какую тягомотину разведет магистр Оло дар Петри, когда начнет читать правила поведения в лабораторных террариумах.

Она писала и писала... Сколько же можно. Это ж придется выучить.

Наконец, раздалось волшебное: «И в конце нашей лекции...». Все с облегчением вздохнули и отложили ручки.

– Я бы хотел отметить вот что...

Паучки, собравшиеся вокруг принцессы дружной, многочисленной толпой, разом вспыхнули – и пропали.

- Наказание за нарушение дисциплины получают...

Дальше были перечислены фамилии пятнадцати студенток. Тем же тоном, что и виды лабораторного огня. Без тени злости или возмущения – магистр просто констатировал факт.

- Стекланные реторты для зелий необходимо мыть вручную, – поделился со студентами преподаватель. Вид при этом у него был такой, будто он раскрывал государственную тайну. – Они не выдерживают магического вмешательства. И сегодня после ужина милости просим. Думаю, сотрудники кафедры с радостью предоставят вам возможность искупить безобразное поведение на занятии. Так. Никого не забыл?

И преподаватель обвел внимательным взглядом студентов.

- Джен Ярборро. Сегодня я не включаю Вас в список наказанных. Главным образом потому, что за самостоятельную работу, а я уже проверил ваши шедевры с помощью проверочного заклинания, вы единственная получаете высший балл с отличием. Но предупреждаю всех. В следующий раз отработку получит не только адресант, но и адресат.

Все дрожало. Все... От фундамента до крови в жилах.

- Ха-ши-рри, – выдохнули демоны за спиной принца Лорриана.

Но их командир уже мчался через залы незнакомого дворца, к эпицентру стремительно набирающей силу магии.

Он добежал. В древние узоры каменной мозаики пола и стен были вплетены стихийные потоки. Это не их магия. Что можно сделать, демон пока не понимал.

В ловушке, а в том, что это магическая ловушка, командующий тeneвым отрядом не сомневался, – четверо магов. Трех он знал. Они держали силовые потоки. Сосуды на висках боевиков лопались. Лицо того, что в шрамах, было сплошь залито кровью. Алая густая жидкость замысловатым узором струилась по многочисленным шрамам в разных направлениях. Жуткое зрелище. Даже для демона.

Один за другим воины появлялись за спиной Лорриана. Они были готовы. Ждали указаний. Вот только он по-настоящему не знал, что делать. Лишь понимал, что от него сейчас зависит судьба отца Дженни и возлюбленного Аль, и он не мог себе позволить огорчить ни одну, ни другую.

- А вы что тут забыли? – простонал Ярборро. – Убирайтесь отсюда.

Лорри спиной почувствовал, насколько демоны согласны с боевиком. Убраться-убраться. Да поскорее.

- Как вас вытащить? – спросил принц.

- Мы все перепробовали, – задыхаясь, выкрикнул на демонском Рийс, – Стихии нам не подвластны. Как только мы сойдем с места – все рухнет.

- Мы удерживаем защиту, чтобы люди успели убежать, – прохрипел Томас, выплевывая затекающую в рот кровь, – И вы уходите.

- Нас прислали на помощь.

- Помогите людям эвакуироваться. Да шевелитесь вы, ха-шии-ррри. Уходите.

Гневно орал Ярборро – и внутри него вспыхнула... Тьма. Тьма?

- Готовьтесь вытащить их, – скомандовал принц. – Ул, портал на всех.

- Есть.

Он должен разозлить боевика... Сильно. А главное – быстро. До такой степени, чтобы Тьма вышла наружу. Тогда он с ней договорится.

- Значит, готов пожертвовать собой? – ядовито спросил Лорри, старательно изображая наглую, пошлую усмешку. – Понимаешь, Ярборро, я ведь только «за». Думаю, утешать твою дочь будет... Мммм.

Такого выброса принц не ожидал. Тьма заполонила не только комнату, ставшую для магов ловушкой, но и коридор, в котором были демоны.

- Принять боевую ипостась, – заорал принц, ощущая, как видоизменяется. Тьма желала видеть своих детей лишь в истинном

образе...

Все стихло. Он слышал лишь свое шумное, хриплое дыхание. Удерживать мысль в сознании, когда оно хочет лишь одного – крови, невероятно тяжело. Но он должен. Должен. Ради сестры, ради... нее. Сын Тьмы собрал все свои силы:

- Тьма.

- Да?

- Спаси их. Прошу...

Демон взвыл от нестерпимой боли... Его силу вытягивали по капле. Выворачивая суставы, разрывая артерии. Тьма брала плату...

Занятия в Академии отменили. Студентам всех курсов, включая аспирантов, был отдан приказ не выходить из своих комнат. Исключение – аспиранты-боевики. Те вместе с взрослыми отрядами патрулировали все точки перехода в замке. У каждого – амулет связи с Верховным. Лично.

Лекарскому крылу было объявлено военное положение. Маги уже активировали заклинаниями банк крови, на всякий случай. Все ждали. Ждали, когда сработает портал.

Две женщины в золотых плащах, масках и перчатках, полностью скрывающих их внешность и, слава Бездне, эмоции, стояли, обнявшись, посреди залы. Они молились. Бездне. Стихиям. И от их беззвучной мольбы у каждого, кто проходил мимо, ком застревал в горле.

- Марта, в чем дело? Боюсь, уважаемая, сейчас не время. Я занят...

- Я бы не стала зря беспокоить Вас, магистр дар Албертон, право слово. Но... Но вы должны. Должны это видеть.

Маг вздохнул, и направился вслед за Хозяйкой, в преподавательскую столовую. Они подошли к большой птичьей клетке занавешенной алой тканью. Маг ощутил покалывание на кончиках пальцев... Что это?

Марта, кинув на профессора виноватый взгляд, потянула за край покрывала...

Тьма клубилась, окутав птичий домик целиком. Питомцев Марты было не видно. И не слышно. Маг нахмурился. Потом выставил ладони вперед. Прикрыл глаза. Три маленьких сердечка бились. Часто, но ровно. Все трое было живы.

- Спасибо, Марта. Очень помогли. Накройте. Накройте и... Идите к мужу. Никуда не выходить. Это приказ.

Стараясь попадать в ритм бьющихся птичьих сердец, Верховный маг шел к западному portalу. Интуиция подсказывала, что именно там...

- Магистр дар Албертон, – западный портал. Демоны. Все. Больше никого. Живы. Отправляем к лекарям, – Верховный выключил амулет, открывая портал:

- Лекарское крыло.

Джен уже в сотый раз провела пальцем по выпуклому узору кубка. Потрогала тень лихий. Стало слегка щекотно. Табличка не работала, с бабушкой она связаться не могла. С отцом тоже. Амулет переноса во дворец демонов е активировался. Порталы не выстраивались. Даже у нее. Академию полностью заблокировали в связи с каким-то чрезвычайным положением... С каким? Где отец? Мама? Лорри... Ха-шии-ррри. Она скоро сойдет тут с ума.

На долю секунды стена ее комнаты стала прозрачной, и к ней впорхнули Шарль и Ива.

- Ха-шии-рррриииии, – радостно взвизгнула принцесса и все трое обнялись.

- Как? Как вы это сделали?

- Не поверишь, – выдохнула Ива, – «Волшебная помощь студенту». Простенькое такое заклинание, позволяющее пройти сквозь стену к соседям. Основано на том, что все защитные заклинания обычно ставят на дверь, а сквозь стены просто никому в голову ходить не приходит.

- И сработало, – поддержала ее Шарль, – даже при том, что они тут все заблокировали – сработало.

Джен уже разливала кисель и доставала из пакета сырны булочки с паштетом. Как всегда, бабушка заботилась о том, чтобы внучка не голодала, даже если не успеет в столовую. Бывшая выпускница Академии, она знала, как это бывает.

- А выйти за пределы жилого крыла таким образом можно? – поинтересовалась Ярборро.

- Не думаю, – покачала головой Ива.

- Это надо пройти через все комнаты. Во-первых, нас просто сдадут, а во-вторых, мы поседем панику.

Джен кивнула, соглашаясь, но мысли принцессы, не сдаваясь, продолжали обдумывать новые варианты. Девочки грели руки, обхватив кубки с горячим напитком. В первый момент им показалось, что вместе они обязательно что-нибудь придумают. Но время шло, и ничего не происходило. Оставалось самое страшное – ждать...

Руфаль молча смотрела на дочерей. Она пыталась сосредоточиться, но

единственное, о чем она сейчас думала, это о том, что обе ее дочери здесь, рядом. И с ними все в порядке. Это... непривычное чувство спокойствия и умиротворения.

Правительница отвернулась от них, скрестив руки на груди. Пусть думают, что она сердится и не желает помогать. Пусть думают, что она бесчувственное порождение Тьмы, только пусть не видят ее слез. Дети не должны видеть слабость родителей. Они должны считать их всемогущими, должны быть уверены, что их спасут.

Лиандр возник прямо перед ней. Сильные, родные руки прижали к себе. Демон не сводил взгляда с Аль, но на приветствия не было времени. Руфаль сделала глубокий вдох и повернулась к девочкам, вытирающим ковер ее поклев дорогой золотой тканью. Две пары глаз с мольбой смотрели сквозь прорези масок.

- Лиандр, мне нужны все. Боевая ипостась. Твой личный отряд – в здание Академии, остальные – на возможную эвакуацию.

- Все так серьезно?

- Более чем, к сожалению. Кара. Аль. Вы остаетесь во дворце. Я сделаю все, что в моих силах. Обещаю.

- Нас уже ждут, все готово. Я связался с Албертоном.

Руфаль ушла через портал, Лиандр отдал последние распоряжения. Демон уже шагнул в портал, и вдруг вернулся обратно. Хвост обвил талию Аль и с силой прижал к себе.

- Папа.

- Малыш... - он гладил ее по волосам, легонько щелкая по рожкам. Как в детстве...

- Подними лицо. Сними маску.

- Не надо, пап. Я там... плачу...

Смех самого счастливого демона во вселенной утонул в портале, ведущем в неизвестность. Возможно, на смерть...

Руфаль шла по замку Академии Ронна. Страх. Гордость. Счастье. Все это каким-то непостижимым образом одновременно угнездилось в ее сердце.

Страх предстоящей операции. Они все могут погибнуть. Жаль Лорри нельзя перенести во дворец – он не выдержит транспортировки в таком состоянии.

Гордость за сына. На реабилитацию уйдет много времени, но он сделал невозможное. Какая сила... Достоинная принца демонов.

Счастье. Ее дочь жива.

Гром. Гром раздался над Ронном. Молнии жгли город. Тонны черного, маслянистого дождя затапливали сады и улицы. Всех, кого успели – эвакуировали. Оставшиеся сидели по своим домам, щиты над которыми удерживали демоны. Огромные чудовища. Только боевая ипостась могла держать защиту такой силы. Не все жители города останутся в здравом уме. У лекарей будет много работы.

Владычица демонов Руфаль подняла руки.

- Тьма.

Замок Академии застонал, выкручивая лестницу-позвоночник, по которой вихревым потоком текла чужая, непонятная сила. Мраморные часы били, не обращая внимания на время, золотой баргузин ожил, спрыгнул с прохладного мрамора и понесся к Верховному. Призраки поднялись из подземелий. Звездочеты просчитывали вероятности. Чародеи рисовали грозное лицо прекрасной демоницы. Для потомков. Если Стихии не оставят...

За спиной Руфаль стояло войско демонов, во главе с Лиандром. Теперь было понятно, почему именно он является супругом самой владычицы. Боевая ипостась демона не оставляла сомнений в том, кто именно является лидером смертоносного войска.

Албертон видел многое на своем веку, уж поверьте. Верховного мага сложно напугать огромным чудищем, пусть даже и порождением самой Тьмы. Профессора до глубины души поразило иное. Та мощь, которую демоны обрушили на Ронн ради спасения и мира, не шла ни в какое сравнение с тем, что они же противопоставляли им во время войны. Он принял правильное решение. И если этот день не последний, с демонами будет мир. По крайней мере, пока он жив...

Золотой баргузин устроился на плече директора Академии – знак чрезвычайного положения. Все магические защиты замка работали на полную мощь. Совет тринадцати встал в полукруг между Руфаль и демонами.

- Тьма. Отдай.

Несколько долгих. Долгих минут абсолютной тишины. Мертвой. Темной. Тьма накрыла замок. Тьма накрыла Ронн. Тьма... думала.

- Есть. Обсерватория Кафедры Звездочетства и предсказаний. Четверо. Трое – живы. Отправляем лекарям.

Руфаль покачнулась. Последнее, что успела сделать Владычица, отдать приказ сменить ипостась.

Лиандр подхватил демоницу на руки.

Буря сутки бушевала над Ронном. Все стихло внезапно. Будто и не

было.

Но лишь после того, как мальчик-фавн в кровь сбил пальцы, играя на свирели. Лишь после того, как белоснежные лепестки цветущего дерева Мердоса укрыли тело Руфаль невесомой периной, а Гиззи свернулась калачиком у изголовья спящей демоницы.

- Ты вообще, чем думал, когда мне такое говорил? – зарычал над ним Ярборро, как только Лорри чуть пришел в себя и с трудом разлепил глаза.

Казалось, боевик только и ждал, пока принц демонов очнется, дабы обрушить на несчастного свой гнев. Выглядел он при этом, надо признать, не очень. Будто у самой Тьмы от мерзкого мага случилось несварение. Тьме, видимо, сейчас уже намного легче, а что делать ему? И за что она так с ним? Со своим преданным отпрыском?

- Погрузить вас во тьму требовалось быстро. Через мгновение все бы рухнуло, – Лорриан надеялся, что вот такой четкий рапорт о прошедших событиях смягчит боевика. Увы, он ошибся...

- Мальчишка.

- Но сработало же, – а вот теперь уже было обидно.

- Что? Что именно сработало?

Принц промолчал. Раскрывать перед вчера еще врагом стратегически важную информацию он не собирался. Демоны управляли Тьмой, где бы она ни была. Их магия основана на призыве к бездне внутри себя, а не на обращении к внешним стихиям, как у магов. Интересно, сам Ярборро знает, что за магией он овладевает? И как он справится с этим сам? Надо поговорить с отцом.

- Где мы? – спросил демон.

Боевик понял, что ответа не дождется. Одобрительно хмыкнул и ответил.

- В Академии. У врачей.

- Все живы?

- Демоны – все. Боевики – тоже. А вот Карлос Второй...

- Это еще кто? Парень, что был с вами?

- «Парень, что был с нами», был правителем королевства СинЭй. Он был не очень ответственным королем, если честно. Но... умер достойно. Как настоящий монарх. Последние его слова были просьбой не допустить в СинЭе гражданской войны. Я слышал запись. Лекарь, констатирующий смерть, успел записать.

- Мне жаль.

- Мне тоже. Но остальные живы. Том. Рийс. Я. Спасибо. Я в

неоплаченном долгу у принца демонов, ха-ши-рри.

- Договоримся, – лицо молодого демона тронула мечтательная улыбка. Которая очень. Очень не понравилась главе гильдии боевиков...

- Ладно. Я пойду, – поднялся Ярборро. Его чуть повело. Он схватился на спинку кровати.

- Вы уверены, что...

- Дел много. Рийс отправился обратно в СинЭй. Со старшим Албертоном. Столько зелий зараз он еще не употреблял, чтобы на ногах удержаться. И Дин ругалась... А Томас... Ушел самый первый. Сказал, что за него волнуются. Представляешь, за него есть кому волноваться... Это хорошо.

Ярборро говорил, как бредил. Лорри подумывал о том, чтобы позвать на помощь, как вдруг от двери послышалось:

- Вот что за глупый мальчишка.

Принц сначала понял, что это обратились к нему, но потом увидел, как маленькая старушка со всех ног бежит к Ярборро.

- Ты чего поднялся? – возмутилась профессор Дин – а это была именно она.

- Надо сказать Каре, что я жив.

Магистру Ярборро было бы приятно думать, что к любимой он летел... Или бежал...

На самом деле, шел он медленно и осторожно, стараясь не кричать, хватаясь за поясницу, будто немощный старик.

Маг остановился. Запрокинув лицо в синее-синее небо, он улыбался и счастливо щурился, жадно вдыхая осенний воздух, ставший буквально за день холодным и горьковатым.

«Жив...» – вдруг с облегчением понял Ярборро. И даже удивился. Еще месяц назад он истово хотел умереть, чтобы прекратить бессмысленность своего существования, и только мысли о дочери могли заставить жить дальше. Заботиться. Растить. А теперь он... Просто хочет жить. Любить. Дышать. Ну надо же...

- Папа, – раздался крик Дженни.

Золотоволосое счастье налетело, обняло. И он закружил дочь, как в детстве, не замечая ничего, кроме горящих глаз, не чувствуя боли в пояснице. До поры до времени. Ох...

- Я так волновалась, пап. Вот что ты за человек. Там было что-то серьезное, да? Я почувствовала... А нас заперли.

Джен тархтела, не переставая.

- Со мной все хорошо, – смог он, наконец, вставить несколько слов.
- И это правда, – с подозрением посмотрела на него дочь.
- Правда-правда.
- А с Лорри? – быстро и как-то между прочим обронила принцесса.
- А с магистром дар Рийсом?
- А с магистром дар Албертоном?

У ее подруг, которых он только что заметил, получилось хором.

Ярборро внимательно осмотрел всех троих. Таким взглядом он изучал своих боевиков на теоретических зачетах, когда хотел понять, не пронес ли кто-то из безумцев шпаргалку в аудиторию.

Девчонки вспыхнули.

- Все хорошо. Рийс уже в СинЭе, там проблемы. Албертон, думаю, там же. А принц Лорриан, принцесса Ярборро, в лекарском крыле.

Дженни рванула с места так, будто участвовала в соревнованиях Академии по бегу и боролась за победу на последнем вираже. Потом вдруг опомнилась, подбежала к отцу. И, делая вид, что магистру все померещилось, лаасково пропела:

- Папочка, я так рада, что с тобой все в порядке. А теперь нам надо идти. В... библиотеку.

Сокурсницы очень-очень серьезно закивали. Так, чтобы магистр хорошенечко осознал – да-да. Именно в библиотеку они сейчас и отправятся.

Ярборро нахмурился, но все же кивнул, отпуская дочь.

Раненый глава гильдии боевиков продолжал путь, с мыслью о том, что надо бы поговорить с Лорри... Вдумчиво. Чтобы этот... демон вбил в свою рогатую голову. Крепко-накрепко. Гвоздями. Намертво. Что если что – он ему эти рога с хвостом и еще некоторой деталью мужского организма местами поменяет. Узлами перевяжет. И будет утверждать, что так старшему принцу демонов намного лучше.

Хотя... Лорри вполне разумный демон. И конечно, он прекрасно понимает, что Дженни ему не пара. Принц слишком похож на отца, чтобы влезать в проблематичные отношения. И наживать себе врага в его лице.

Но поговорить стоит.

Ярборро поднялся на второй этаж дома, где разместили демонов.

«Надо бы забрать Кару... домой... Вот только дома нет. Странно, в молодости все эти вопросы решались как бы сами собой, а сейчас он даже не знает, с чего начать.».

Перед глазами тут же возник небольшой домик возле самой стены Академии. Жена над колыбелькой... Почему же он до сих пор не может

назвать любимую Эммой?

- Кара... – тихонько позвал он, раскрывая дверь.

Длинный сладостный женский стон. Золотистая ткань парадного одеяния, брошенная на пол, возле... маски и перчаток...

Маска? Перчатки? Черная мантия магистра...

В голове зашумело, перед глазами возникла алая пелена.

- Любимый, – нежный, звонкий, словно бы и незнакомый голос Кары.

- Жизнь моя... – голос Тома.

Еще пару дней назад он бы ворвался в спальню и убил обоих.

Еще пару дней назад тьма выплеснулась бы наружу, уничтожая всех и вся...

Сейчас же...

Только пустота, в которой сама Тьма скулила брошенным щенком...

Шаг назад...

Трудно дышать.

Она выбрала не его. Пусть же... будет счастлива.

Вспомнилось, как Эмма с Томом хохотали, когда оставались вдвоем. Ей всегда с ним было легче, он точно знал, что ее обрадует. Алан был готов спорить, что название любимых цветов Эммы Том знал точно. И ему не нужна подсказка зеленого крыса...

И еще... Перед Томом она сняла маску...

Упустил. Не сберег. Но она жива. И это самое главное...

- Девочки, – с вами все в порядке?

«Ну почему так», – вздохнула про себя Джен, – «Лорри в госпитале она не нашла, а вот профессора Дин – пожалуйста.».

- А...? – на девушку внезапно напала робость.

- М-м-м...? – не получилось сформулировать у Шарль.

- С нами все хорошо, – получилось у Ивы, – простите, мы хотели узнать...

- Маги – пациенты очень-очень тяжелые, – доверительно сказала им профессор Дин. – На ногах толком не стоят. По-хорошему, им бы еще с недельку полежать. Но... У всех какие-то дела. Мирового масштаба, разумеется. Да и демоны в этом плане не лучше.

- Принц Лорриан? – смогла проговорить Дженни.

- Отрадно видеть, как вы, принцесса Ярборро, переживаете за представителя наших новых друзей, – ехидно улыбнулась профессор. – С молодым человеком все в порядке. Но он тоже сбежал. Сразу после

магистра Ярборро. А вот магистр Рийс...

Браслеты Шарль зазвенели все разом. Видимо, на профессора Дин это произвело впечатление. Выдержав убийственную паузу, профессор зельеварения все-таки сжалилась:

- Магистр Рийс проявил поистине недопустимое безрассудство. Он уже отправился в СинЭй.

- Спасибо, – ответила за всех Ива.

- Не болейте, девочки.

С одним беспокойным сердцем на троих девушки вышли из Лекарского крыла.

- Ну вот как так можно, – возмутилась Джен. – Вот что им не сидится на месте? Мы же переживаем.

- За демона? – раздалось у нее за спиной.

Джен резко обернулась – и увидела Ника Сирракву.

Юноша был бледнее, чем обычно.

- Ник. Ник... Что с тобой?

- Отнес заявление в канцелярию, – сухо ответил Ник. – Жаль, Албертона нет на месте. Но это ничего не изменит. В учебном заведении, где привечают демонов, я учиться не буду.

- Ник, – начала Джен. – Все изменилось. Говорят, демоны спасли магистров. Знаешь, отец...

- Еще говорят, что среди лесных разбойников есть благородный принц. Он грабит богатых, а деньги раздает бедным.

- Глупость какая, – скривилась принцесса Ярборро.

- Приблизительно такая же, как спасающие магистров демоны.

- Но...

- Джен. Я ухожу. И... мне надо вернуть книги.

- Поняла, – тихо сказал Джен, понимая, что они лишаются друга, но не могут найти слова, чтобы его остановить...

- Завтра с утра отдашь?

- Конечно.

- Алан.

Кара явилась в башню, налетела на него с поцелуями, объятьями, и такой неистовой радостью, словно...

- погоди, – холодно отстранил он ее от себя. – Я не понимаю...

- А не надо ничего понимать. Ты – жив. А я... Я пришла к тебе. Насовсем. Навсегда. Сама...

Глаза любимой блестели. От нее шла волна такого счастья... как в молодости. И если бы брошенная на полу маска не стояла перед глазами, он принял бы эту подачку от судьбы. Поверил бы в то, что ему все привиделось... И...

- Сними маску, – вырвалось у него.

- Что? – сияние, исходившее от женщины, погасло.

- Сними маску, Эмма. Пожалуйста.

- Прости, – голос стал глухим, – я не могу этого сделать.

- Почему?

- Я снимаю ее только в специальной камере. Там стерильно. И потом... Неужели ты не понимаешь, Ярборро?

- Нет. Не понимаю. Я не понимаю, – зачем? Зачем ты пришла сюда, Эмма? Почему со мной ты не можешь ее снять, а с ним...

Он протянул руку, чтобы сорвать эту проклятую маску, найти под ней... Что он там хотел найти он и сам не знал, но терпеть больше не мог.

Боевик отлетел на другой конец коридора. Эмма атаковала магией.

- Если другому мужчине ты доверяешь больше, – с трудом выдохнул магистр, – зачем ты пришла еще и ко мне?

- Какому другому мужчине? Что с тобой сделали в Синее? Ты что, под заклятием? Алан? Ярборро... Ярборро, пожалуйста... Ради четырех стихий, Бездны и Джен...

- Не смей произносить ее имя. Признайся лучше, – когда-то выбрать принца показалось тебе логичнее?

- Замолчи, – она хрипела, обхватив перчатками голову, которая, казалось, разорвется от боли.

- Ну конечно. Отца ребенку надо выбирать тщательно. По молодости... А теперь, когда ты и сама почти принцесса... Можно выбрать того, кого все эти годы...

Он говорил и говорил, выплескивая всю горечь, отчаяние и боль, пока, наконец, не осознал, что Эммы нет рядом. Он опять ее потерял.

- Зато жива... – прошептал Алан, и позвал Тьму.

Тьма не предаст. Никогда...

Ночь. Ночь накрыла Ронн черной ладонью, выпустив Луну следить за городом. Лунный зайчик снова сбежал от мамы. Он знал, что ему попадет, но уж очень было интересно узнать о золотоволосой принцессе. Вдруг та страшная тень, что сидит по ночам у ее кровати, украдет девочку или напугает? А еще женщина в богатых одеждах часто появляется в зеркале, висящем на стене. Много гостей приходит к златовласке по ночам. И он

тоже спешит ее навестить. Она добрая. Она не прогонит его, не задернет штор перед самым носом, как некоторые. И обязательно улыбнется доброй, светлой улыбкой. Он вберет в себя немного ее света и ему хватит сил вернуться к маме до того, как Луна заметит, что его нет, и рассердится. Вот оно – ее окно.

Девочка сидела на полу. Вокруг горели свечи, рождая толпы теней, среди которых была и та – страшная, рогатая. Надо позвать маму.

Книга Ника лежала на коленях. Девушка гладила потрескавшуюся кожу обложки, вспоминая холодный, полный отчаяния и решимости взгляд Сирраквы. Завтра он сбежит из Академии. Куда? Что с ним будет? Конечно, насмешки сокурсников его измучили. Но в нем же есть, есть магия. Она ее чувствовала. Надо попробовать с ним поговорить. Завтра. А сейчас пора действовать, пока книга у нее.

Джен вздохнула, открыла нужную страницу и пропала... Она и не заметила, как наступила ночь.

- Дорогая, почему ты не спишь? Нельзя же всю ночь сидеть над книгами, милая. Ты не выступишься. Что читаешь?

- Ба. Привет... А как ты...

- Как-как... Путь свободен. Ты же можешь закрыться, если хочешь...

- Вот видишь, бабуль. Твоей примерной внучке это даже в голову не пришло, – Джен незаметно перевернула книгу так, чтобы название нельзя было прочитать.

- Вижу, вижу. Скорее моя внучка так увлеклась, что просто обо всем забыла. Джен, я волнуюсь. У тебя все хорошо? Уверена, что не нужна моя помощь?

- Не, ба, все прекрасно. Правда.

- Ну хорошо. Спокойной ночи, милая.

- Спокойной ночи, бабуль.

Наверное, надо было рассказать бабушке про папу, про то, как демоны спасли магов, а студентов заперли в башнях, но... Сейчас не того. Потом расскажет. Не стоит на ночь глядя волновать королеву. А то с утра всему замку достанется.

Принцесса вспомнила свои покои, краснощекую хохотушку Еллу, сад с зарослями ярра, бабушку.

Зеркало – связь с домом. Она ни разу до этого бабушкиным подарком не пользовалась. Действительно, не за чем было. А вот теперь... И Джен, испытывая легкий укол совести, все-таки вставила табличку в зеркало. На всякий случай.

Так. Сколько надо свечей? Семь? Раз, два, три, четыре... Ровно семь. Это просто счастье, что они у нее есть. Она открыла учебник: «Ритуал просьбы к магическому артефакту с использованием одной из стихий. Огонь». На сноску о том, что данный ритуал является пятым уровнем сложности и его ни в коем случае нельзя проводить аспирантам без присутствия магистра-наставника, Джен старалась не смотреть. Да, страшно. Да, она нарушает правила, и если что – карцер, это как минимум. Но она уже все решила.

Королева опустилась в кресло. Замок спал, но сердце было не на месте. Что за книгу Джен прятала от нее? Судя по обложке и размеру – не из списка рекомендованной первому курсу литературы. Что же задумала младшая Ярборро?

С тяжелым вздохом супруга короля направилась к себе. Перед самой дверью в спальню она вспомнила, что хотела спросить у Джен про выходные. Внучка собиралась пригласить в замок подруг. Как же их... Ах да, – Ивонна и Шарль. Если девушки приедут, уже сейчас надо отдать необходимые распоряжения. Приготовить комнаты. Лимонных пирожных...

Королева Ярборро вернулась к зеркалу-двойнику. Путь был закрыт. «Так и знала... Она что-то задумала.». Амулет связи мигнул, отразившись голубой звездочкой от блестящей поверхности зеркала:

- Алан. Сынок... Прости, что так поздно, но...

Луна заглянула в окно. Девушка с золотыми волосами колдовала. Надо дать ей магической силы. К сильным колдунам Луна всегда была благосклонна. Вот и сейчас маг не спит и творит волшебство... Почему бы не помочь? У нее много силы. Очень много. А случайностей не бывает. Путь планет предопределен. Ресурсы тоже. Тень. Действительно тень, как и говорит лунный зайчик. Но эта тень не причинит вреда. Скорее наоборот – она здесь, чтобы охранять золотоволосую принцессу. А что рогатая... Тени бывают разными, малыш. Не волнуйся. Пора домой.

Джен расслабилась. Огонь гудел ровно. Все было хорошо. Стихия вошла в свою силу, но вместе с тем была ей подконтрольна. Теперь потянуться потоком к кинжалам. Попросить. Ничего... Еще раз. Ничего. Еще.

Над кинжалами появилось ядовито-зеленое облачко. В ту же секунду опоссума подкинуло к потолку:

- Ярборро. Нееееет.

Студентку откинуло к противоположной стене. Черная дыра портала открылась, ревя по краям алым пламенем. Две огромные змеи вползли и направились к той, что их вызвала. Духи кинжалов Рини были похожи на призраков – от них шел холод, и пальцы проходили сквозь светящиеся зеленоватым светом тела. Джен было страшно, но она не могла оторвать от них взгляд. Она знала, что нужно делать. Девушка закатала рукава мантии и подставила запястья. Боль. Жгучая боль обдала все тело. Последнее, что она почувствовала, был... поцелуй. Долгий. Нежный. Как же... хорошо. Она еще никогда не целовалась...

- Лорри, – Кара первая ворвалась в комнату Джен. Лорриан осторожно взял девушку на руки и положил на кровать. Всюду горели свечи. От их призрачного света лицо Джен казалось мертвенно-бледным.

- Отойди от нее.

- Алан, нет. Лорри. Лорри помоги мне. Чай... – Кара склонилась над зеленым тельцем. Опоссум не шевелился. Казалось, он не дышал. Она знала, что это не так, однако таких способностей как у демона, у нее все же не было.

- Лорри, пожалуйста.

- Кара... Джен, – прошептал брат, беспомощно глядя ей в глаза. То, что она в них увидела, было более чем неожиданно, но сейчас не время. Ха-шии-ри. Только этого не хватало...

- С ней все будет хорошо, слышишь? Я знаю, что произошло. Я помогу. Но я очень тебя прошу, Лорри. Чай... Пожалуйста.

- Хорошо, – и руки демона затанцевали над питомцем профессора Дин.

- Алан, вызови врачей. Скажешь, что она без спроса пошла в лаборатории зельеваров, и поплатилась за свою излишнюю любознательность – ее укусила змея. Несчастный случай. Магическое истощение. Когда она поправится – придумаешь ей какое-нибудь наказание за нарушение дисциплины. Понял меня?

- Что происходит? Что с Джен? И почему ты мне приказываешь? – вокруг мага клубилась тьма, его глаза покраснели. Еще чуть-чуть и здесь просто некого будет спасать...

- Тихо. Тихо. Дыши. Дыши, Алан, дыши. Ради меня, ради нашей девочки, дыши. Я приказываю тебе, потому что-только что в этой комнате был пятый уровень сложности. Ты же чувствуешь. Сюда была призвана чужая магия. И ты прекрасно понимаешь, что это значит. Джен исключат. Даже твои заслуги перед Академией не помогут. Нам нельзя медлить. Я

снизила фон как могла. Лорри доработает, но чем быстрее мы унесем ее отсюда, тем лучше. Алан... Пожалуйста.

- Лекарское крыло, – рывкнул боевик, и, подхватив дочь на руки, шагнул в портал.

Джен открыла глаза. Рассвет пробивался сквозь белые занавески. Белые стены. Белое одеяло, поверх которого беспомощно лежат ее руки. Боль. Боль начинается на запястьях и волною катится по телу. И так снова и снова, пока в глазах не вспыхнет зеленое пламя. Зеленое пламя. А в нем – только не змея, только не змея, пожалуйста. Я больше не хочу. Нет... Это не змея. Это женщина. Женщина с белоснежными волосами, зеленоватой кожей и глазами удивительной красоты. Она смотрит на Джен и улыбается. Она улыбается, и боль... Боль уходит. Уходит... Спать. Она очень сильно хочет спать. Теперь она может спать, потому что боль ушла. Как хорошо. Так хорошо-хорошо. Как тогда, когда он ее поцеловал. Как жаль, что она не помнит, кто это был...

Джен нигде не было. Он ждал ее после контроля над силами. Девчонки вышли, рассказали, что утром не нашли ее в башне.

С физической подготовки он просто сбежал. А что? Не велика потеря... Руфф дар Ар его вообще не замечает с высоты своего роста.

- Ник Сирраква. А позвольте поинтересоваться у Вас, молодой человек, почему вы не на занятиях?

- Здравствуйте, профессор дар Албертон. Вы не знаете, что с Джен Ярборро? Студентка исчезла из своей комнаты. И на контроле над силами ее не было. Мы переживаем, понимаете?

- Понимаю, молодой человек, понимаю... – Албертон задумчиво погладил белоснежную бороду. – Иногда может показаться, что ты никому не нужен. А на самом деле получается, что кроме тебя и помочь-то некому...

Ник покраснел и опустил голову. Он вчера нагрубил Джен, потребовал назад книгу. Книга. Демоны... нет.

- Так вы не знаете где она?

- Дженни Ярборро в лекарском крыле. Странно, но ее укусила змея.

- Змея?

- Ты что-нибудь знаешь, Ник?

-Я? Нет... Ничего. А... с ней все в порядке?

- Думаю, все будет хорошо, не волнуйся. Так почему ты не на

занятиях?

- Потому что мне там делать нечего. У меня все равно ничего не выходит. Я несколько раз писал вам прошение о том, чтобы меня отчислили...

- Прежде чем ты проберешься против всяких правил в лекарское крыло, Ник... Давай договоримся вот о чем. Ты учишься следующий семестр. А потом... Если у тебя еще возникнет такая потребность – мы поговорим. Договорились?

- Спасибо, профессор дар Албертон, – и Ник побежал...

- Лекарское крыло, куда тебе нельзя, находится в противоположной стороне, – пробормотал себе под нос Верховный, обгоняя бегущего со всех ног студента. Шел маг при этом очень медленно. Прихрамывая.

-- Магистр Корвин дар Албертон, я хотела спросить, а...

- Ива, у тебя неплохой контакт с выбранным оружием, но надо заниматься. Хотел предложить тебе индивидуальные занятия... Видишь ли, обоюдоострая секира выбирает кого-то из студентов очень редко. И никогда – девушек. Мне, как преподавателю, было бы интересно поработать с тобой.

- Конечно, но я хотела...

- Думаю надо заняться не только техникой, но и...

- Магистр Корвин дар Албертон, пожалуйста.

Ива даже ногой притопнула. Во-первых, Дженни не явилась на занятия, и они с Шарль беспокоились. Во-вторых... Куратор был, ну... Что твое алаяблоко, честное слово. Да и сама она, кажется, закату над Лирр-и-Лей не уступала. Почему-то дыхание было прерывистым, пульс слишком частым. Магистр тоже хрипел, аки Грах из старой сказки. И наконец – за их, в общем-то, вполне адекватным с точки зрения обучающего процесса разговором, почему-то наблюдал весь курс. А если она обернется и встретится с Риной взглядом, может и не выжить.

- Пожалуйста... Скажите, где Джен Ярборро? Что с ней?

- Не волнуйтесь. С Джен все в порядке. Могу вас к ней проводить, но сообщать об этом всему курсу пока не надо. Встречаемся внизу минут через двадцать, хорошо? – и куратор, понизив голос, чтобы их не услышали, подмигнул... Иве.

Девушки понеслись в столовую, чтобы быстро перекусить и выпросить у Марты что-нибудь для Джен. Ива пыталась уговорить себя, что магистр подмигнул им обеим, но... Улыбка Шарль и искаженное от злости лицо Риной не оставляли ни малейшего шанса. Корри подмигнул ЕЙ.

И теперь придется с этим жить...

- Дженни, Дженни... Что с тобой, цвет мой апельсиновый? Огонечек ты мой ненаглядный... Ну? Ну попей водички... – Марта, склонившись над ящерицей, осторожно гладила маленькое тельце. Увидев входящих в столовую девушек, женщина, отчаянно жестикулируя, позвала их к себе.

- Шарль. Ива. Идите сюда. Что с Джен? – спросила Марта, тайком кидая беспокойные взгляды на стеклянный куб с тремя ящерками. Две из них бегали туда-сюда, меняя свой цвет, а одна, та, что с оранжевыми пятнышками, сидела в углу и не шевелилась.

- Мы не знаем, – вздохнула Шарль. Печально зазвенели браслеты.

- Но магистр Корри дар Албертон обещал нам, что отведет к ней. Спасибо, Хозяйка Марта, – Ива взяла из рук женщины уже приготовленный кулек.

- Потом обязательно расскажете мне. А то что-то я волнуюсь за нашу принцессу. Ну, идите, поешьте быстренько. Хоть пару пирожков. А то вон. Худенькие, бледненькие... Стихии...

Девушки уселись за стол, полные решимости проглотить что-нибудь питательное как можно быстрее. Но вместо этого их накормили сплетнями. Да так, что съесть они уже ничего не смогли...

- Представляете, как вляпалась наша Ярборро? – Кларисса только что не подавилась собственной новостью.

- Что? Рассказывай быстрее, – Берта передала подруге пирожное.

- Принцесса, окрыленная высшим баллом за самостоятельную работу по технике безопасности, решила стать великим зельеваром. Нарушила правила, пробралась в лабораторные террариумы аспирантов, и ее там укусила мирр Айя. Думаю, о ее магическом потенциале можно забыть.

- А ты откуда знаешь? – девушки из «свиты» с сомнением покосились на негласного лидера.

- Да так... Стило принес на лапе чернил с пера пару капель.

- Жалко бедняжку, – притворно скривилась Берта, – ну ничего, с такими обеспеченными родственниками наша Джен и без магии не пропадет. Откроет забегаловку на территории академии как Дар Зеленый.

- Ага... Закусочная «Летающие кинжалы».

Кто именно бросил эту шутку, понять уже было невозможно. Гам поднялся такой, что подруги не выдержали и просто ушли.

- Шарль, что происходит? Джен не ходила в лаборатории. Она к себе пошла. Не кусала ее никакая змея, – огромные синие глаза Ивы смотрели

на подругу.

Шарль шла молча. Лорени не громко, но рассерженно звенел колокольчиками.

- Она все время эту книгу читала, что дал ей Ник, помнишь?

Девушки так увлеклись, что едва не налетели на куратора, выросшего перед ними словно из-под земли.

- Плохие новости – увы, к Джен нельзя. Лекари никого не пускают. Пока. Но мне они отчитались. Это несчастный случай, ее укусила змея.

- Но Джен не...

- Верю, верю, – Корвин примирительно поднял обе ладони вверх, – я и не утверждаю, что Ярборро нарушила дисциплину. Возможно, змея сама удрала из террариума. Такие случаи не редки. Жизни Джен ничто не угрожает, просто она еще слаба. Мне жаль, правда.

- Пошли, – Шарль уже тянула Иву за рукав мантии.

- Магистр же сказал, к ней нельзя, – печально покачала головой Ива, не отрывая взгляда от удаляющегося преподавателя.

- Отвлекись на секунду от своего ненаглядного, и пошевели мозгами, Ива. Нам нужен Ник.

- Я уже здесь...

- Ник, – девушки так обрадовались взлохмаченному Сирракве, что бросились другу на шею.

- Девчонки – без истерики. Все в порядке. Я только что от Джен.

- Что?

- А мы...?

- Дайте мне договорить. Она вас ждет. Вот, держите. Это пропуски в лекарское крыло. Джен там.

- Что с ней? – Ива вцепилась в гладкие белые таблички.

- Ох... Наверное, она вам сама расскажет, хорошо? Идите скорее. Сейчас смена Вирры, она вас пустит. Вирра – лекарь. Она была близкой подругой Лей...

С минуту все молчали.

- Ну вот, – справился с внезапно нахлынувшими чувствами Ник, – она меня провела и вас обещала прикрыть. Мы у нее теперь в долгу.

- А... а ты? Не пойдешь с нами? – Шарль обернулась, хотя они с Ивой уже приготовились бежать.

- Я бы с удовольствием, но... У меня же неудовлетворительные баллы по всем профилирующим на этой неделе, – и Ник обреченно пожал плечами под мантией, что сидела на нем огромным бесформенным мешком, – пойду пересдавать...

- Удачи тебе, – и Ива провела над Сирраквой руками, прошептав заклинание, которым близняшки-старшекурсницы когда-то поделились с ней и... с Джен. Яборро еще все время переживала, почему у них такие грустные глаза.

Джен... Никогда не пройдет мимо, всегда первая кинется на помощь. Хоть другу, хоть врагу...

Ива вздохнула, полюбовавшись своей работой. Мантия на Нике сидела куда лучше. Даже хромота стала не так заметна.

Почему он решил остаться, они с Шарль решили не спрашивать. Захочет – сам расскажет.

Белоснежные стены уже не вальсировали вокруг с бешеной скоростью. Рядом, на маленьком столике, будто на параде, сверкали пузырьки с укрепляющими зельями. Все это, надо сказать, очень неплохо помогало. Да и после разговора с Ником на душе стало как-то спокойнее. Они поговорили о случившемся. Друг ее не осуждал. А еще Ник срисовал кинжалы и обещал с ними поговорить. Все-таки он очень талантливый. Надо обязательно выяснить причину его неудач. Поговорить с папой. При мысли о родителях настроение сразу испортилось. Простят ли они ее?

- Джен.

- Ярборро, демоны тебя заberi.

- Ты как? Что случилось?

- А бледная... Белее стен...

Шарль присела на кровать, наполнив целительную тревожным перезвоном браслетов. Ива открыла окно, впусив внутрь свежий воздух. Джен же с удовольствием зашуршала пакетиком от Марты.

- Спасибо. Я так вам рада. А на счет того, что случилось... Сейчас...

Слизнув с пальцев вештиверовый джем (при дворе, конечно, так делать нельзя, но они же сейчас одни.) Джен попросила у Шарль бумагу и перо. Пасс рукой, и несколько капель чернил брызнули на оба листка. Еще пасс, пробормотать заклинание, и два стило торопливо поползли по белым простыням к девушкам.

Шарль с Ивой переглянулись. Прочли: «Не спрашивайте меня о том, что случилось. Ник сказал, целительские прослушиваются. Все думают, что меня укусила мирр Айя. Что случилось на самом деле, вам лучше пока не знать. Простите».

Девушки побледнели. Синхронно взмахнули руками – паучки вспыхнули и исчезли.

- Так. Ну, я смотрю, принцессе Ярборро уже лучше? – к ним вошла высокая, стройная девушка с длинной косой.

Лекарь обвела всех спокойным, внимательным взглядом. Вздохнула, вынула из кармана белоснежной мантии амулет. Активировала его, прикрыла дверь. Затем негромко, но четко проинструктировала больную и группу поддержки:

- Доброе утро. Меня зовут Вирра, я лекарь. По просьбе Ника Сирраквы с одной стороны, и по личным профессиональным убеждениям с другой, я нарушаю правила с риском для своей карьеры и репутации. Это понятно?

Девушки молча кивнули. Что тут скажешь?

- Отлично. Я занимаюсь влиянием положительных эмоций на рост магического потенциала у магов, способности которых ослаблены в силу различных причин. Так что Джен, если ты позволишь, я обследую тебя после посещения подруг. Не против?

- Нет, конечно. Мы и так у вас в долгу.

- Пока нет, – лукаво улыбнулась Вирра, – но сейчас – будете. И она показала им другой амулет.

- Слушайте меня внимательно. Все целительские прослушиваются лекарями. Отчасти с помощью амулетов, хотя у лекарей и без того тонкий слух. Мы по дыханию определяем состояние больного. Амулет же позволяет услышать даже сердцебиение. Так что все ваши разговоры... – девушки переглянулись.

- Поэтому я заблокировала целительскую Джен, – Вирра подошла к кровати и стала мерить у девушки пульс.

- У вас пятнадцать минут – можете поговорить. Но через пятнадцать минут вас будет слышать все лекарское крыло. Все – я вас предупредила, – и Вирра ушла.

- Джен... Ты не можешь рассказать, что случилось, потому что лучше нам не знать? – браслеты на запястьях рапи тряслись от гнева и обиды.

- Ты нам не доверяешь, – поддержала Ива.

Джен вздохнула, откинулась на подушки и прикрыла глаза.

- Дженни, прости нас... Тебе плохо? – Ива тут же раскаялась, Шарль же продолжала дуться на подругу.

- Обязательно расскажу. Дайте только сначала самой во всем разобраться. Я нарушила правила, и на вас могут надавить, если начнут разбираться. Вам, правда, лучше пока не знать. А что касается доверия... Хотите? – принцесса сунула каждой по сладкому пирожку с джемом.

Шарль и Ива упрямо жевали, не сводя с Ярборро недовольного взгляда.

- Так вот. Что касается доверия, – продолжала она, стряхивая крошки на пол, – то мы все трое друг другу не доверяем. Вам не кажется?

- Почему это? – нахмурились девушки.

- А потому, что все по уши влюблены, и никто никому в этом так и не признался. Хотя все уже все знают. Ива втрескалась в Корри, ты, Шарль, – в Рийса, а я... – Ива покраснела, браслеты Шарль затихли, и обе они уставились на Джен.

Девушка еще раз вздохнула, собралась с силами, и произнесла:

- А я – в принца демонов Лорриана. Ну что? Продолжим дискуссию о доверии?

Несколько секунд царила тишина. Ярборро не выдержала первой, и вот они уже вытирали слезы от смеха под ликующий перезвон браслетов.

Пятнадцать минут, отведенные Виррой, давно прошли. Но об этом никто не вспомнил... Им было не наговориться.

Белый стол, ровные полки прозрачных, натертых до блеска шкафов, стройные ряды баночек, флакончиков, бутылочек и колбочек. Белоснежная, отглаженная специальным заклинанием лекарская мантия. Амулеты прослушки целительских и связи между постами. Карточки, истории болезни, над которым порхало перо.

Вирра улыбнулась, покачала головой, уменьшила звук так, чтобы могла слышать только она. Чужие секреты, это, конечно, нехорошо, но безопасность девочки прежде всего. По специальному амулету она передала оповещение всем постам о том, что за целительской Ярборро временно следит сама. Хоть какая-то надежда, что остальные выключат звук.

Лекарь задумалась. Следы на запястьях Джен Ярборро – это не укусы змеи мир Айи... Ник обещал все рассказать, если она будет молчать. Придется на это пойти. Ради памяти Лей...

- Кара... может быть, ты мне все-таки объяснишь, что с моей дочерью?

- Не с твоей, Ярборро, а с нашей. Это во-первых. Как показывает практика недавних событий, объяснить тебе что-либо возможным не представляется в принципе – это во-вторых. А в третьих... тебя это не касается.

- То есть? Как это не касается?

- Очень просто. Это наш с дочерью женский секрет.

Боевик побледнел. Свободной рукой нащупал спинку кресла, и стал потихонечку оседать, беззвучно шевеля бескровными губами:

- Джен?

Кара закатила глаза и глубоко вздохнула.

- Кто? – взревел маг, и Тьма потянулась к Каре.

- Ярборро. Да успокойся ты. Я же говорю – с тобой совершенно невозможно разговаривать. Когда я говорю «женский секрет», чтобы тебе было понятно, я не имею в виду, что наша дочь беременна.

- Правда? Ха-шии-рри, слава стихиям, – магистр расплылся в абсолютно счастливой улыбке, а Кара быстро пробормотала длинную фразу на демонском.

- Что?

- Ничего.

- На «ха-шии-ри» не похоже.

- Зато по смыслу почти то же самое, так что не обольщайся.

- Ого. Научишь?

- Ярборро, – Каре не хватало воздуха от возмущения.

А еще хотелось смеяться и... Поцеловать упрямого мага. Что же случилось за те несколько часов, что он был между жизнью и смертью? Почему он внезапно возненавидел ее? Надо будет осторожно расспросить Лорри. Ах да – Лорри:

- Лорри тоже собирается навестить Джен. Так мы идем? Надеюсь, ты понимаешь, что расстраивать ее сейчас нельзя? Так что будь добр, сделай вид что между нами все в порядке.

- Лорри? А он что там собирается делать? – Тьма снова вспыхнула.

- Значит так, Ярборро. Или ты ведешь себя прилично, или я иду одна. Без тебя..

- Иду я, иду... – проворчала Тьма за магистра.

Алан чувствовал, как та неведомая сила, что поселилась в нем в момент, когда остановилось сердце Эммы, неохотно, но подчиняется его мыслям. С тех пор как их вытащил теневой отряд демонов, что-то изменилось. Но к этому напыщенному принцу он за объяснениями не пойдет. Этот щенок, видите ли, информацию не выдает. Молодец, мальчишка... Надо будет выпить с Лиандром вина. Во-первых, оно у демонов вкусное, а во-вторых, с ним проще договориться. И вообще. Лиандр – мировой демон. И пацана своего вышколил по высшему разряду, что ни говори. Эх, Ярборро, был бы ты моложе, сам бы по обмену студентом в демонскую Академию подался. Есть чему поучиться...

- Девочки, я сейчас, – и Джен Ярборро исчезла в портале.

- Джен, – Ива не успела и глазом моргнуть.

- Ничего себе, – на этот раз звон браслетов выражал восхищение, – а в справочнике-путеводителе по замку написано, что из лекарского крыла портал построить невозможно, – выдохнула Шарль.

- А вот и я, – принцесса вернулась, прижимая к себе литару.

- Ты что... играешь на... эээ – Ива замялась.

- Ну я же принцесса, – Джен закатила глаза, – играю на лitare, сочиняю стихи и езжу верхом на грахах в женском седле. Последнее, кстати, отвратительнее всего. В мужском намного удобнее.

Шарль внимательно слушала, а Ива... Ива хохотала. Отсмеявшись, она еле выдавила из себя:

- Джен. Ну... ну ты даешь. «Езжу верхом на грахах». Да еще и в женском седле...

- Да кто такие эти грахи? – у Шарль накопилось много вопросов, и она не выдержала.

- Грахи – летающие львы, которых маги приручили очень давно. К сожалению, их почти не осталось. Но в королевских питомниках за ними хороший уход. Знать и сейчас устраивает скачки. Грах есть у дяди. Он, кстати, обещал мне подарить, если закончу с отличием. Так что полетаем. А тебя что так насмешило-то? – Джен уставилась на Иву.

- Ну... Просто... Просто у нас считают, что грахи вымерли еще в средневековье, и это... Это сказки все. А ты, правда, не разыгрываешь? – Ива покраснела.

- Да нет же. Вот поедem ко мне – сами увидите. И вообще... Вы песню хотите или нет?

- Какую?

- Лирическую... Музыка народная, слова мои. Не зря же меня стихосложением мучили с раннего детства. Ну, так что?

Ива и Шарль забрались к Джен на кровать, и, прижавшись друг к другу, согласно закивали. Вид при этом у них был такой счастливый, что Джен улыбнулась. Провела рукой по струнам. Немного настроила инструмент, и...

Плачет призрак в подземелье
Над звездой несется дух
Молчаливой черной тенью
Сны мои читает друг...

Не пугайся, лунный зайчик,
Не тревожь зазря Луну
Тень свиданья не назначит
Ни во сне, ни наяву...

Плачет призрак в подземелье
Огонек свечи дрожит
Двух влюбленных отражение
На дне озера лежит

Их любовь летит все выше
В сердце духа над звездой
Жаль, что тень меня не слышит,
Не поговорит со мной...

Не пугайся, лунный зайчик,
Бездны черного стекла,
Не задень, прошу, случайно
Тень от нежного цветка...

Вирра прислушалась. Музыка? Какая... красивая песня. И она сделала немного громче.

То же самое сделали почти все лекари на постах, и звонкий девичий голос полетел по коридорам лекарского крыла, нырнул в густую тень темных сводов старого замка и, отражаясь от каменных стен, колокольчиком запрыгал по главной лестнице Академии Рона...

Верховный, поднимаясь по ней в башню кафедры чародейства, остановился, прислушался, и одобрительно закивал седой головой, улыбаясь каким-то своим мыслям.

Профессор Дин чесала за ушком уже почти оправившегося опоссума и тоже почему-то улыбалась.

Магистр Корвин дар Албертон, решив перекусить перед тем, как навестить Джен, застыл у стойки, прислушиваясь к нежному перебору струн синейской литары. Марта накрыла платком клетку с попугайчиками – чтобы не мешали.

Кара и Алан остановились в коридоре лекарского крыла, взявшись за руки. Песня заставила их забыть обо всем. Даже о том, что они друг с другом не разговаривают... Тьма ворчала, но... Тоже слушала.

- Это Дженни, – прошептал Ярборро.

Демон Лорриан стоял у целительской, жадно ловя каждое слово. Черные ладони с длинными когтями и взмокший лоб прислонились к стене. Увидев Кару и Ярборро, принц оттолкнулся от стены, и, улыбаясь, поклонился.

- Простите... Я вас оставляю.

Командир теневого отряда шел по коридору лекарского крыла, а его тень прыгала по белой стене, исполняя демонский танец победителя...

Кара задумалась. То, что уже случилось – неизбежно. Демон выбирает женщину только один раз. Он либо погибает, либо до последнего вздоха рядом с любимой. Разногласия, несовпадение взаимных симпатий... В мире демонов этого... просто нет. В мире демонов...

- Вот и правильно, – расплылся в улыбке Ярборро, – иди. Тут дела семейные... Ну что, идем? Нам Джен еще раз споет.

Она успела. Успела остановить и увести обиженного боевика в преподавательскую столовую, где они присоединились к Корри и Марте.

А песня плыла над замком, лаская теплое пламя светильников, прохладу белого мрамора часов и золотую шерстку баргузина, легко касаясь сердца каждого, кто в этот момент думал о чем-то своем.

Слышите?